попаданец
Евгений Ходаницкий
АЛЬМАРИОН
ТРОПА ПАМЯТИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Волшебный мир Альмарион отсчитывает последние столетия до своей гибели. Крис, ставший учеником мага, открывает в себе новые удивительные способности. Но все не так хорошо как хотелось бы. Тайная организация, скрывающаяся в Ашем-Ран-Илл, продолжает охоту на молодого мага. А впереди зреют новые трудности – пристальное внимание темных эльфов и идущая по следу магесса, намерения которой не ясны. Да к тому же не дают покоя сны, пропитанные кровью, болью и смертями. К чему приведет Криса его судьба и кто даст ответ на вопрос – кто он на самом деле? Время покажет.

- Евгений Ходаницкий
  - ○
  - ○
- notes
  - ○ 1
  - ○ 2
  - ○ 3
  - ○ 4
  - ○ 5
  - ○ 6
  - ○ 7

Евгений Ходаницкий
Альмарион: Тропа памяти

© Евгений Ходаницкий, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Мерное покачивание в седле усыпляло. Я то и дело проваливался в смутные образы снов, но тут же выныривал обратно. Не давал покоя страх свалиться из седла. С помощью Альтера – именно так я решил называть своего внутреннего двойника – подпитку Силой удалось сделать постоянной, умеренной и, главное, более безопасной в плане последствий. Так что, если упаду, то травм можно не бояться. Но опасение, присущее обычному человеку, никуда не делось.

Знакомясь с седлом, один раз довелось-таки шлепнуться, чем весьма повеселил и удивил магистра Вэйса. Тот, снабжая меня лошадью, даже не предполагал, что найдется человек, не имеющий понятия о том, как ездить верхом. Впрочем, эта наука оказалась не хитрой, и освоился я довольно быстро. Не в последнюю очередь этому поспособствовали и подсказки егерей, которые хоть надо мной и подшучивали, но по-доброму. Жокей из меня, конечно, вряд ли получится, но нынче в седле держаться могу вполне сносно.

Тут же вспомнилось наше отправление из Смерок, произошедшее спустя почти седмицу после опасной чехарды с залетным магом. Прощание с жителями поселка вышло теплым. Пожалуй, еще один редкий приятный момент в моей новой жизни, который можно положить в копилку.

За время моего пребывания среди отставных егерей я как-то незаметно оброс если не друзьями, то довольно близкими знакомыми, чего никак сам не ожидал. И особо доверительные отношения сложились, конечно, с Траном.

Я припомнил, как глупо себя почувствовал перед отъездом, когда трактирщик, в отсутствие магистра, подозвал меня на улице и посоветовал на будущее лучше вникнуть в суть законов Ишрантара. А видя мое непонимание, усмехнулся и по полочкам разложил, как я лопухнулся, когда пытался скрытничать. В процессе рассказа я за голову схватился от понимания того, как глупо выглядел в их глазах. А когда я смутился, почувствовав

себя неуютно из-за своей лжи, он добавил, что свои секреты я могу оставить при себе и что он понимает, тут нет ничего личного.

То, что я темню, он понял сразу после того, как речь зашла о моих потерянных бумагах. Как выяснилось, в Ишрантаре общим – и для простолюдинов, и для дворян – документом может служить лишь «ро́дная». В этой бумаге фиксировались имя и принадлежность к тому или иному роду или семейной ветви, если они были, и там же указывались имена родителей. Те же данные вносились магом в Книгу магистрата города, в котором человек родился, или в так называемую «Серую книгу», если это был просто крупный поселок, типа тех же Смерок. Подорожная же, о которой шла речь в том нашем давнем разговоре, была в ходу лишь у посыльных и гонцов, и только в редких случаях – у аристократии, находящейся на службе короля.

Короче говоря, произошло то, чего я опасался больше всего, – я прокололся на элементарном незнании местных реалий. Однако мой глупый ответ про утерянную подорожную хоть и раскрыл егерям, что я далеко не ишрантарец, как утверждаю, но в то же время снял с меня большинство тяжких подозрений. Уж слишком очевидной была моя ложь. Будь я чьим-то шпионом, то уж точно оказался бы более осведомлен о таких мелочах.

Резкий клекот кружащей в небесах крупной хищной птицы вырвал меня из очередного погружения в состояние полусна, и, зевнув, я покрепче ухватил поводья и потянулся. Проморгавшись, я огляделся и в очередной раз с удовлетворением посмотрел на красующийся на моей правой руке ученический перстень. Он был связан узами *слова* с таким же украшением, но носимым на левой руке Вэйса. Эх, пусть по нашим договоренностям мне и удалось ограничиться статусом временного ученика мага, все же условия могли бы быть для меня и получше. Однако так уж у меня получается, что всегда есть какое-то «но». В моем случае это был момент нашего с магистром знакомства.

Когда в процессе противостояния магу Ковена я улетел в заросли кустарника, голова у меня варила плохо и я совершенно не подумал над последствиями того, «что» и «как» своими действиями демонстрирую магистру. В результате мои силовые и акробатические возможности, как и некоторые особенности, связанные с тем, что я не ощущаюсь как маг, вызвали с его стороны сильный интерес. Так что, спустя несколько дней, сразу после того как я очнулся и смог нормально разговаривать, со стороны Вэйса последовало множество расспросов. Впрочем, большинство из них, неудобных для меня, я гордо отфутболивал, прикрываясь мифической клятвой, по легенде, данной своему

первому учителю. Хорошо хоть эту тему вроде бы удалось закрыть без последствий. После, заинтересованный моей сомнительной исключительностью, Вэйс дождался, пока я достаточно окрепну для путешествия, и заключил со мной заветный договор. И, едва я надел перстенек, как он тут же засобирался домой, в столицу.

Таким образом, один пункт далеко идущих планов, несмотря ни на что, я как-то выполнить умудрился – пробился в ученичество. Ну а то, что Вэйс поставил мне условие, что он будет наблюдать меня и, чего уж играть словами, откровенно говоря, изучать, в моем положении не такая высокая плата. Тем более, все должно быть в пределах разумного и препарировать меня никто не собирается.

В путь до столицы мы направились лишь вдвоем – я и Вэйс. Так как колдуна смогли-таки взять живьем, на следующий день после битвы он был отправлен в Мезгорд, в сопровождении обоих учеников мага и десятка отставных егерей в качестве дополнительной охраны. Мы же ехали следом с отставанием в пять дней.

Лошадь дернулась в сторону, и я, чертыхнувшись, слегка потянул поводья, заставляя скотину идти прямо. Прикинув, сколько нам еще добираться до места назначения, я мысленно проклял лениво проплывающий мимо однообразный пейзаж. Путешествие, представлявшееся мне ранее чем-то более увлекательным, на деле таким не оказалось даже близко. Раньше, когда я читал книги о приключениях, как-то не задумывался о том, что происходит с героями, когда автор ненавязчиво опускает моменты их перемещения между точками «А» и «Б». Теперь-то я это знаю на собственном опыте – монотонность дороги, пыль, пот и одолевающая дрема! Не было банд разбойников за каждым поворотом и ядовитых тварей, прячущихся на нижних ветвях деревьев, что склонились над дорогой. Был только мягкий перестук копыт и неторопливо плывущий мимо пейзаж. И так день за днем. Скука…

Да уж, жизнь у меня непредсказуемая. Приключения, прыжки порталами, странные знакомства, яростная схватка с каким-то колдуном, а теперь – изнуряющий своим постоянством покой. Но вроде бы в целом все неплохо. Втягиваюсь потихоньку. Если бы еще себя вел осмотрительней, но тут уж ничего не попишешь. Откуда у меня взяться опыту в таких делах?! Раньше как-то не приходилось просыпаться в других мирах и иметь дело с магией.

Я снова сладко зевнул и занялся тем единственным полезным времяпрепровождением, которое было сейчас доступно, – беседой. Тем более что маг общался со мной довольно охотно, подробно отвечая на мои вопросы и, на удивление, не слишком

досаждая своими.

Догнав едущего впереди учителя, я кашлянул, привлекая его внимание.

– Ты что-то хотел?

– Да, хотел спросить… Мы ведь с вами так ни разу и не говорили о том, чему вы будете меня обучать.

– Кхм… Крис. – Магистр нахмурил брови и бросил на меня косой взгляд. – Ты же обучался у мага. Неужели ты думаешь, что учеба у меня будет чем-то отличаться?

– Думаю, что будет. – Я подавил желание пожаловаться на то, что Вереск не столько учил меня, сколько подбрасывал знания, которые я, под его руководством, осваивал в меру сил и разумения. – Мой прошлый учитель предпочитал… собственную методику в освоении моих магических способностей. Он концентрировался на некоторых моих особенностях, а заклинания и теория магии были скорее довеском.

Немного приврал, немного напустил туману и совсем чуть-чуть правды. Сообщать, что мой первый учитель магии раскрыл мне, что я являюсь обладателем Дара, пока что поостерегся. Дополнительное внимание к своей персоне мне было не нужно, да и протягивать очередную ниточку-зацепку для вероятных поисков со стороны Школы магии совершенно не хотелось. Вряд ли я смогу долго отбиваться отговорками о данной некогда клятве, о неразглашении. Да и не глупый человек Вэйс – вполне может сам прийти к правильным выводам. Но лучше позже, чем сейчас. Слова, сказанные Вереском на прощание, помнились четко. Все, о чем он говорил, до самого последнего слова. И о том, что мир находится на грани катастрофы, и о том, что в данной ситуации лишь через меня у него есть шанс исправить ситуацию. И само собой подразумевалось, что это не публичная информация и выбора у меня нет.

Плюнуть на все? Легко! Я не герой. Только что со мной будет, когда Альмарион отправится в тартарары? Произойдет ли это на самом деле, или недобог врет, используя меня в каких-то своих интригах… Все может быть. Но почему-то я ему верил, и описанное им грядущее меня не прельщало совершенно.

– О чем-то задумался? – вырвал меня из размышлений голос магистра.

– Да так, вспомнилось кое-что. Не важно. – Так и не дождавшись ответа на свой прошлый вопрос, я оставил его на потом и задал другой: – Скажите, учитель, а что было бы, поймай меня стража за созданием плетений без перстня? За мной, то есть за нарушителем, гонялась бы куча боевых магов? Ведь сомневаюсь, что даже против недоучки у обычной стражи было бы

много шансов.

– Во-первых, ты себе льстишь. – Магистр с легкой улыбкой почесал кончик носа и пояснил: – Простая столичная стража, к твоему сведению, имеет достаточно средств, чтобы какое-то время противостоять магу средней руки. К тому же стражи много, а ты один. А во-вторых, у короля нет «кучи» боевых магов. У него есть Тайная канцелярия и гвардия, сплошь состоящая из воинов, являющихся неслабыми магами. До магистров им, конечно, далеко, однако они берут числом и выучкой. К тому же действуют сообща. С егерями ты уже знаком. А теперь представь себе тех же егерей, только не обделенных силой творить боевую магию.

Я представил и впечатлился.

– Я понимаю, что такой жесткий контроль из-за атак Ковена, но разве только из-за них? Иных причин нет?

– Ну, тут ты верно заметил. Так уж вышло, что в нашем регионе довольно высок уровень рождаемости способных к магии людей. Неинициированный маг в одном случае – смертник, в другом – катастрофа. Как повезет. Наш король достаточно разумен, чтобы не игнорировать эту проблему. Ну, и присутствие Ковена, конечно же, играет свою роль. Можно сказать, он не основная причина, но главенствующая в последние годы.

– Неужели возможностей целой страны недостаточно, чтобы справиться с этой организацией? – поинтересовался я просто для поддержания беседы.

– Ковен очень неудобный враг. Во всех смыслах. В ряде случаев основная проблема в его, не поддающейся анализу магии и в невозможности узнать от пленников любую информацию. При таком положении дел справиться с его адептами довольно сложно. К тому же, если дело касается этой организации, ценные пленники практически исключены. Предпочитают смерть. Поголовно фанатики или же находятся под особой клятвой.

– А как же тот… – Я махнул рукой в сторону столицы, намекая на увезенного мага.

– Это исключение. – Довольно улыбнулся Вэйс. – Творческий подход и личная разработка, которая полностью себя оправдала. Так чисто и успешно сработать получилось, наверное, впервые. Я не один год работал над… А впрочем, тебе лучше не знать.

Какое-то время мы передвигались молча, обогнав почтительно поклонившуюся нам семью крестьян, нагруженных какими-то тюками, и объехав гонимое навстречу пастухом стадо коров. За эти минуты я собрался с мыслями и, как только поблизости не оказалось отвлекающих факторов, собрался с духом и спросил прямо:

– То, что Тран поручился за меня и вы взяли в ученики,

наверное, никак не избавит меня от знакомства с вашей Тайной канцелярией?

– Наверняка так и будет, – пожал плечами артефактор. – Хотя разница между тобой – участником поимки мага Ковена, доверенным лицом отставного капитана егерей и моим, пусть и временным, но все же учеником, – и тобой, непонятно кем, вдруг возникшим в столице, огромна! Можешь сильно не переживать по этому поводу.

– Вашему слову так доверяют? – уточнил я.

– Доверие в наши трудные времена – это непозволительная роскошь. Мало кто может его себе позволить. К примеру, почти абсолютного доверия удостоены королевские гвардейцы. Но я уверен, что даже там не обошлось без страшных клятв и магических печатей. Что же говорить об обычных людях, как мы. Уже просто то, что ты пришлый маг, да еще и обладающий странным способом взаимодействия с энергиями, вызовет настороженность. Однако клятва временного ученика, хоть и не постоянна, все же дает ощутимые гарантии твоей лояльности. Благодаря этому, сейчас ты в той ситуации, когда можно рассчитывать на пристальное и неприятное, но не фатальное, внимание.

– Ну, хоть так, – пробормотал я себе под нос, поморщившись от легкой головной боли. – Полагаю, мне изрядно повезло.

– Что есть, того не отнять, – с улыбкой констатировал Вэйс.

* * *

На шестой день пути дробящаяся перекрестками дорога стала заметно оживленней, что вполне объяснялось нашим приближением к Мезгорду. Поселки, которые мы миновали в последнее время, смотрелись более впечатляюще, чем те, что проезжали много ранее. Даже встреченные местные крестьяне и то были одеты если и небогато, то уж точно не в обноски. А ближе к полудню случилось нечто, наконец-то разогнавшее мою скуку, – мы догнали неспешно едущую карету.

На высоких козлах транспортного средства восседали двое – пожилой кучер и суровый мужик с военной выправкой. Кучер уделял внимание дороге, а вот мужик окинул нас холодным неприятным взглядом и напрягся.

– Чего надо? – заорал он, перекрикивая грохот колес.

– Не очень вежливо, – покачал головой магистр и продемонстрировал руку с печаткой. После чего удостоился поклона и извинений в виде невнятного бурчания.

Хотя мне казалось, что статус мага, да еще и то, что он Рука Короля, пусть и временный, заставит Вэйса отреагировать жестко, но, вопреки всему, магистр отнесся к хаму довольно спокойно. Ситуацию разрядил кучер, оказавшийся человеком более позитивным, чем его спутник.

– А мы, ваше магичество, из Даэрских земель едем, – заорал он в нашу сторону, прямо в ухо охраннику. – В ишрантарские академии, стало быть, детишек, везем. На этот, как его… на вступление.

Охранник шепотом выругался, спрыгнул на землю и, пропустив карету вперед, залез на запятки, откуда с нескрываемым подозрением продолжил сверлить нас недоверчивым взглядом.

Пока кучер делился с Вэйсом последними новостями, я осматривал чудо инженерной мысли, которое на Земле можно было встретить разве что в кино или в виде аттракциона.

Тянули это безобразие четыре пегие лошадки с зашоренными мордами. Крепкая конструкция, без какого-либо намека на изящество, поскрипывала при каждом перекосе и нещадно долбила деревянными ободами колес плоские камни, покрывающие тракт. Судя по раскачиванию и тряске, можно было предположить, что если внутри не стоят мягкие диваны с ремнями безопасности, то удовольствие от подобного способа транспортировки можно назвать откровенно сомнительным. Рассмотрев, весьма условно выполняющие свои функции, примитивные деревянные рессоры, усиленные полосками металла, я удовлетворил свой интерес.

Отводя взгляд в сторону, я успел заметить, как качнулись плотные занавески, скрывая того, кто, похоже, совсем недавно меня разглядывал изнутри. Взгляд недовольного злобного мужика, являющегося, скорее всего, охранником, я при этом проигнорировал. Тронув коленями бока лошади, догнал мага, все так же продолжающего неспешную беседу с кучером, и прислушался, надеясь узнать для себя что-то новое.

– …Так вот, его милость Ирг Ваалласский их в столицу и отправил, подальше от неприятностей. Шутка ли, ажно с двух рудников побегли клейменые, – доверительным тоном делился информацией старик.

– А не маловато охраны? – с сомнением покосился на зевающего защитника маг. – Ковен к пятке прижали, это оно, конечно, так и есть, но обычных разбойников сейчас может объявиться немало. Пока егеря, гвардия и стражи в городах и поселках делами заняты, дороги почти не охраняются.

– Так-то оно так, – покивал головой кучер – Токмо господин

наместник нашего Гоха снарядил амулетами всяческими. Так шо, голыми руками нас не взять. Да и вы, ваше магичество, навроде как в спутниках у нас. Или торопитесь шибко?

– Не особо, – улыбнулся вежливой непосредственности старика Вэйс. – Мои дела пока что терпят. Так или иначе, мы планировали остановиться в «Лазурной птице» на ночлег. А уж завтра к полудню прибыть в столицу.

– Хорошо в тамошнем трактире кормят! – довольно зажмурившись, причмокнул кучер. – Хоть и дорого, но хорошо!

– Лучший трактир за пределами Мезгорда, – пояснил мне учитель. – Основал его еще при прадеде нашего короля один эльф. Не скажу, какого народа, не интересовался никогда. В его заведении все весьма недешево, по сравнению с иными трактирами, но оно того стоит. И кухня отличная, и чисто, как в лучших гостиных дворах. Тебе понравится.

Я вспомнил нашу последнюю ночевку в доме старосты какой-то деревушки, название которой даже не удосужился запомнить. Мне там довелось переночевать на одном из почетнейших и удобнейших мест в доме – сундуке. Приятного было мало. Так что любое место, где есть обычная кровать, несомненно, просто обязано мне понравиться. А еще я, кажется, слишком изнежился у Трана на постое. С Анхором сколько прожил, и ночевка на лавке нисколько не напрягала, а теперь…

Воспоминания о названом отце как-то незаметно настроили меня на минорный лад. Прошло не так уж и много времени, а такое ощущение, что десятки лет минули.

– Внимание! – вполголоса произнес магистр. – Да не верти головой. Сзади всадники. Торопятся. Просто не расслабляйся.

– Может, гонцы? – слегка привстал на козлах старик.

– Вряд ли, – покачал головой нахмурившийся Вэйс. – Гонцы в группы по пять человек не собираются и артефактами за двести шагов не фонят.

Охранник уселся на запятках, опустив левую ногу так, что изредка стал чиркать по земле каблуком сапога, и, перехватив удобней только что взведенный арбалет, принял расслабленный вид.

Тем временем пятеро всадников, совсем недавно мчавших во весь опор, почти догнав нас, сбавили темп и начали переглядываться. Было еще довольно далеко, но по их движениям и жестикуляции стало вполне очевидно, что они переговариваются. Потратив на разговор около минуты, они вновь взяли высокий темп. Прижавшись к краю дороги, обогнали нашу процессию и умчались дальше. Только когда всадники значительно удалились, я понял, что мои руки судорожно

сжимают поводья, а на краю сознания уже крутится готовый рисунок узора Баклера[1].

Кучер устало вздохнул, охранник досадливо сплюнул и расслабил руку с взведенным в боевое состояние арбалетом, а Вэйс, задумчиво глядя вдаль, поскреб ногтем кончик носа.

– Надеюсь, я ошибаюсь, но, похоже, эти господа интересовались кем-то из нашей компании, – выдал он свой вердикт. Заметив мой вопросительный взгляд, Вэйс довольно коротко пояснил: – Наемники, судя по экипировке, вероятно, из Рунеграма. Мы чем-то вызвали их пристальное внимание.

– Могли и напасть. Но не ждали, что мы с попутчиками едем. Да и побоялись, что вы маги, – хрипло добавил свои пять копеек охранник, шустро пробежавший вперед и запрыгнувший на козлы справа от кучера. Затем неопределенно повел головой и буркнул: – Правильно побоялись.

– Есть что-то, что нам стоит знать? – вскинул бровь Вэйс.

– В паре слов не расскажешь, – качнул головой Гох.

– Да ну?! – ровным голосом произнес маг. И тут же придавил авторитетом, на всю катушку воспользовавшись служебным положением: – А ты все же шепни по секрету временному представителю Руки и Голоса Короля.

Охранник ненадолго задумался, что отчетливо отразилось на его лице, и с сомнением в голосе выдал:

– Наместник не любит дарить внутренние проблемы чужим ушам.

– Мы можем просто поехать вперед, оставив вас решать их самостоятельно. Нам это не трудно, – пожал плечами учитель. На это Гоху сказать было нечего, и он сдался. Видимо, его не очень прельщала мысль встретиться с наемниками в одиночку.

– Господин Ирг поприжал партию контрабанды из Рунеграма. Какие-то алхимические ингредиенты мимо королевской казны шли. И, сдается мне, он сильно обидел того, кто этими делами заправляет. Побег каторжан вроде бы тоже их рук дело. Само собой, до господина добраться трудно, вот на его родных контрабандисты и нацелились. А у господина Ирга никого ближе, чем его дочки, нет.

Картина вырисовывалась ясная. Криминальные элементы, дочек наместника или живьем взять планировали, чтобы потом диктовать свои условия, или убить на месте, чтобы показать всю глубину совершенной им ошибки. В зависимости от нанесенного ущерба. А исполнители – эти рунегримские наемники.

– Учитель, а что, наемники берутся за такую грязную работу? – задал я заинтересовавший меня вопрос.

– Наши, гильдейские, нет. А те, что из Рунеграма, частенько

подвязываются на всякие полулегальные дела. А бывает и на откровенный бандитизм, – произнес Вэйс, явно что-то обдумывая.

– А разве запретить их деятельность в королевстве нельзя, раз уж такое дело? – искренне удивился я.

– Тут сложно все, – мотнул головой маг, – и политика, и традиции замешаны. В общем-то, можно, но не выгодно. Эх, и что же делать-то?

Я бросил взгляд на карету. Девушек в любом случае было жалко. Или девочек. О возрасте охраняемых персон я так ничего и не услышал. В любом случае, бедняжек в этой ситуации ожидают большие проблемы.

– Что, ученик, проследим за порядком? А при случае, утвердим силой букву Королевского Закона? – подмигнул мне Вэйс, наконец приняв решение.

В ответ я просто пожал плечами. Мол, почему бы и нет. Хозяин – барин. Да и не бросать же людей в беде. Тем более что такое пятеро наемников против целого магистра? Пусть и артефактора, зато с неплохим запасом опыта на магическом поприще. Ну и я, если что, чем-нибудь, может, подсоблю. Это будет, если честно, легкая прогулка, по сравнению с теми историями, в которые я уже влипал.

* * *

До трактира, должного стать нашей последней остановкой перед приездом в столицу, наша процессия добралась к тому моменту, как начало смеркаться и на небе отметил свой неспешный ход первый спутник Альмариона.

Увиденное здание оказалось сильно похожим на немецкий трактир фахверкового типа[2]. Аккуратно выкрашенный сверху и качественно заштукатуренный снизу четырехэтажный домик с остроконечной крышей и короткой башенкой. Просто картинка, а не строение.

Нижний этаж «Лазурной птицы» был построен из каменных блоков разной величины, в стыках которых, поверх замазки, рос светлый мох. Три верхних этажа были деревянными, с выступающими наружу несущими балками, и чуть-чуть нависали над нижним этажом, будучи немного его шире. Северную стену трактира густо оплетало какое-то вьющееся растение, усеянное многочисленными маленькими белыми цветами. А перед входом очень мило смотрелись две цветущие клумбы. Уютненько! Для полноты картины разве что горшков с ромашками на подоконниках не хватает.

Помимо главного здания вокруг имелось и множество других построек. Большая конюшня, стоящий чуть в отдалении непонятного назначения бревенчатый дом с маленькими узкими окошками, жилой деревянный двухэтажный дом, приземистый склад и даже, судя по вывескам, несколько торговых лавок. Справа располагалась огромная ровная площадка с невысоким ограждением, на которой сиротливо стояло чуть меньше десятка фургонов. А где-то в отдалении бухал кузнечный молот. Полный комплект. Не трактир, а небольшой городок в миниатюре.

Вымотавшийся за день молодой служка принял наших лошадей и повел их в сторону конюшни. Карета же ловко подкатила к главному входу, и уже там кучер, кряхтя, сполз на землю. Затем, разминая на ходу поясницу, он поспешил распахнуть дверцу, чтобы помочь путешественницам выбраться наружу. Охранник в этот момент быстро осмотрелся по сторонам и на пару мгновений нырнул внутрь помещения, проверяя, все ли безопасно.

Мы с Вэйсом как раз подошли, когда из темного нутра кареты, шурша платьями, вышли наши спутницы, всю дорогу ведущие себя тихо как мышки. Внешне девушки выглядели лет на восемнадцать. Невысокие, темноволосые, одетые в простые, но явно дорогие платья, они имели усталый вид. Несмотря на постоянную поддержку моего организма магией, даже я вымотался, что уж тут говорить об обычных девчонках.

По очереди, приняв руку старика, они спустились на землю и с интересом оглянулись на нас.

– Мы не имели возможности представиться вам ранее, – проговорил маг и изобразил изящный поклон. – Вэйс н'Ианар. Рад нашему знакомству.

– Эм-м… – замер я в растерянности. И как прикажете представиться? Крис, сын Анхора? Не вариант. Пожалуй, не по статусу ученику мага называться именем обычного простолюдина, да и спалюсь почем зря. Эх, не подумал я уточнить у Вэйса, имеет ли право временный ученик на приставку к фамилии. Да и какую мне фамилию-то использовать? Родную? Вымышленную? Эти вопросы я совершенно не продумывал.

Решение пришло в виде озарения. Я склонился в максимально изящном поклоне и представился.

– Милые дамы, называйте меня просто Крис. – Вот так простенько. Главное, лицо позагадочней и тон потаинственней. И понимай, как знаешь. Учитель никак не отреагировал на мое «инкогнито», а значит, за рамки приличия я не вышел. Вот и ладненько.

В девушках чувствовалась порода, свойственная людям,

воспитанным в богатых семьях, имеющих долгую историю и чтущих традиции. Похоже, что сестры умели себя подать в любой ситуации и, даже после целого дня тряски в карете, несмотря ни на что, выглядели гордо и величественно. Они так изобразили дамскую версию поклона, наподобие книксена, что я засомневался, что нахожусь на пороге трактира, а не в бальной зале какого-нибудь дворца.

– Лиина Вааласская, маркиза Марэ, – тихо проговорила та девушка, что повыше.

– Инга Вааласская, маркиза Марэ. – Голос второй был сильный и насыщенный глубоким грудным звучанием, которое наводило на мысли о том, что его обладательница занимается вокалом.

– Наши спутницы, вероятно, сильно устали с дороги, – учтиво распахнув дверь, произнес маг. – Не будем становиться препятствием между ними и долгожданным отдыхом. – Он придержал рукой дверь, а другой изобразил приглашающий жест. Гох кивнул и, выполняя свои обязанности, вошел первым. Дамы тоже не стали медлить и проследовали за ним.

Прежде чем я сделал шаг, маг придержал меня за плечо и демонстративно развернул печатку, подтверждающую его принадлежность к магической братии, внутрь ладони.

– Сделай так же и постарайся не отходить далеко от наших спутников. Если преследователи тут, то, скорее всего, будет провокация или нападение. Не зная наверняка о том, что мы маги, противники окажутся в невыгодной позиции, – вполголоса произнес он. – И вот мой первый урок тебе – ищи выгоду во всем! Наместник в должниках – это подарок небес, – прямо сообщил мой новый учитель истинную причину нашего вмешательства в ситуацию. – Но, пожалуй, и совершенное доброе дело тоже будет приятным дополнением, – с улыбкой добавил он тут же.

Я послушно развернул свое кольцо и поспешил внутрь.

Этот трактир разительно отличался от того, что принадлежал Трану. Обеденное помещение было наполнено приятным полумраком, разбавленным светом от бытовых амулетов в виде шариков, установленных в центре каждого круглого стола. Пол присыпан сеном, а на стенах висели гобелены, изображающие сцены охоты, глобальных баталий и неких эпизодов, которые, вероятно, являлись фрагментами легенд или исторических событий. Рисунки были довольно грубыми, без какого-либо намека на перспективу изображения, но радовали яркими красками и изобиловали деталями. Парочка стальных щитов, начищенных до блеска, и несколько скрещенных топоров и мечей, развешенных между гобеленами, завершали образ

величественной пиршественной залы, даже на первый взгляд, способной вместить как минимум сотню человек.

В центре располагалась открытая каменная жаровня, утопленная в полу. Нижняя ее плита, если верить магическому зрению, представляла собой крупный артефакт, благодаря которому ровно горел магический огонь. Это пламя не давало дыма, но все функции обычного огня выполняло исправно. Над огнем, на вертеле, истекая соком, медленно вращалась освежеванная половина туши какого-то копытного. Видимо, усложнять конструкцию по каким-то причинам не стали, так что вертел крутился по старинке, руками чумазого мальчишки лет восьми.

Правый угол занимало небольшое возвышение размером где-то метров пять на пять, на которое вели деревянные ступеньки, идущие по всему его периметру. Над ним, на стенах, были закреплены дополнительные светильники. Это место смахивало на небольшую сцену и, скорее всего, я был недалек от истины. Должны же быть в подобных местах какие-то развлечения. Но в данный момент, к сожалению, там никого не было. Не сезон, наверное.

– Займи стол рядом с девушками, а я пока распоряжусь о комнатах для нас, – сказал мне Вэйс и направился к массивному ограждению высотой чуть более метра, выполненному из потемневшего от времени дерева. В нем без труда узнавалось подобие барной стойки. За ним, у стены, располагалось несколько лежащих на боку бочек, а рядом высился высокий шкаф с керамическими кружками и мисками. За стойкой расслабленно стоял рослый молодой мужчина, с аккуратной черной бородкой и свободно распущенными на плечи длинными волосами. Судя по всему, это был местный распорядитель, или как они тут называются, хотя, как по мне, вылитый бармен. Сходство усиливалось благодаря тому, что на нем была одета строгая, почти классическая, жилетка. Он неспешно полировал столешницу, истребляя видимое только ему одному пятнышко, и изредка обводил залу скучающим взглядом.

Я внимательно огляделся по сторонам, но людей, похожих на недавних знакомцев, проявивших к нам интерес на дороге, видно не было. Рядом с Ингой и Лиином, в компании охранника, было два свободных столика. Место они выбрали почти в самом углу, и я, немного поколебавшись, присмотрел соседний с ними стол, у самой стены. Сделано это было с таким расчетом, чтобы в поле зрения попадало все помещение и при этом не пришлось крутить головой.

Местные разносчицы не иначе как обладали навыками

телепортации. Едва я моргнул, а рядом уже возникла девица плотного телосложения в застиранном, но чистом фартуке, которая с огромной скоростью выставила на стол миски с похлебкой, мясом и лепешками. Как только в центр стола со стуком опустился темный глиняный кувшин, девица стремительно переместилась к пустующему столику, заставленному грязной посудой, и начала нагружать ее на освободившийся поднос.

Проигнорировав выложенные рядом с мисками ложки, я достал свою, походную. Ее мне подарил на прощание Свен, который, как оказалось, промышлял резьбой по дереву и, на мой взгляд, достиг в этом деле немалого мастерства.

Я с нетерпением примерился к своей порции парящего варева, и в этот момент рядом опустился на табурет довольный Вэйс. Он положил рядом со мной бронзовый ключ с привязанной к кольцу биркой и подтянул к себе поближе свою миску. На деревяшке черной краской заботливо были выведены цифры: двойка в верхнем углу и чуть пониже – восемнадцать.

– Твоя комната. Второй этаж, – пояснил маг и, подцепив со стола столовый прибор, принялся уничтожать свою порцию.

Слухи не врали. Готовка на самом деле оказалась выше всяких похвал. Похлебка была в меру жирной и оставляла приятное послевкусие какой-то приправы, а жареное мясо натурально таяло во рту.

После ужина, ненавязчиво проследив, как дочери наместника вошли в свою комнату, я ввалился в свой номер, запер дверь и с облегчением рухнул на кровать. Терпения едва хватило, чтобы скинуть сапоги и раздеться. Серьезной усталости я все еще не ощущал. Чтобы умотаться, нынче требовалось, наверное, минимум трижды произвести восхождение на Эверест без привалов в пути. После ужина тело было в меру свежим и готовым к новым свершениям, но это не отменяло усталости моральной. Впечатлений сегодняшний день все же принес не мало. Я расслабился, выровнял дыхание и вскоре погрузился в серую хмарь преддверия сновидений.

* * *

…Плетение, затворяющее рану, возникло почти без моего сознательного участия. Сколько я их сотворил за последние два часа? Десять дюжин? Двадцать? Последнее полученное повреждение было совершенно не опасным, разве что немного неприятным. Пущенный

противником Волос Ветра дожал секцию моего Секторного Щита и на излете рассек кожу на плече. Даже не очень глубоко поранил, но я крепко помнил слова Ашлэра Противостояния: «Каждая капля крови, потерянная в бою, снижает шансы на победу». Теперь, только если бы целенаправленно не хотел исцелиться, заклинание бы не использовал. А так, все доведено тренировками до полного автоматизма.

Из оставленных в земле площадной магией воронок над перепаханной взрывами поляной стелился чад. Повсюду витала вонь сгоревшей плоти. И я внезапно понял, что настолько привык к ней, что она уже не вызывает у меня никакой реакции. Эта война успешно убила во мне эмоции. И боги мне свидетели – это для меня благо!

Однажды чувства, наверное, вернутся. По крайней мере, я смею на это надеяться. И тогда я заново переживу весь этот ужас без туманной поволоки, застилающей мой взор – ощущая душевные страдания, испытывая боль. Но это будет после…

Я помотал головой, прогоняя накатывающую на меня муть. Все же испытанные нагрузки не прошли бесследно даже для разума мага моей категории. Я слишком сильно насытил свои тонкое и материальное тела токами стихий. Это отрицательно сказалось на восприятии. Однако сейчас, как никогда ранее, важно сосредоточиться и двигаться вперед, наплевав на все. И, как бы мне не было трудно, я должен сохранять трезвый рассудок.

Спрятавшись в корнях ветвистой лиственницы, я запустил отслеживающее заклинание, растягивая его сеть во все стороны как можно дальше. Возвратный импульс от плетения тут же ударил в голову тупой болью, и принесенные клочки информации о текущем расположении живых объектов и их характеристик быстро сложились в четкую объемную картину.

Судя по всему, левый фланг сильно прогнулся. Потрепали его неслабо. Краснокожие ополовинены. Впрочем, от орков многого никто и не ожидал. Тут не тот случай, когда у этих здоровяков могло бы быть преимущество. Лес – вотчина эльфов, и даже если эти черные выродки изрядно вымотаны, они не сдадутся так легко.

Внезапно остро кольнуло чувство угрозы. Едва успев

увернуться от незримого росчерка смертельной волшбы, я распластался на пропитанной кровью земле. Щиты щитами, а заклинание под названием «Указующий», имеющее в своей основе Свет и Хаос, пробьет их и не заметит. Кстати, вовремя сработала сенсорная закладка. Не зря я потратил на ее доработку столько времени. Проморгал бы направленную на меня атаку – и моргать было бы уже нечем. Самое страшное в «Указующем» заключается в том, что оно почти эфирное. То есть простым, да и магическим взглядом его различить трудно, а щиты оно пронзает с завидной легкостью.

Не ожидал я, что эльф использует энергию Дома Хаоса… Интересно, кто это у ушастых не побоялся ее коснуться, переступив через древнейшее табу своего народа? Раньше такой «подвиг» был бы прямым путем к изгнанию или искуплению смертью. А впрочем, эта война и не такие преступления списывала…

Я мгновенно восстановил уничтоженный ранее шестигранный сегмент защиты и, воспользовавшись природной энергией Дома Земли, под завязку зарядил накопители в заклинании. Мощь стихии напористо рванула в мое тело, но я вовремя ее перехватил, создав искусственный поток напрямую в щит. Мои магические жилы уже заметно повреждены и такого напряжения могут не выдержать. Так что пришлось выкручиваться.

При таком способе передачи маны сама материя реальности трещит по швам. До ужаса опасно, но выхода у меня уже нет. Едва попробую качать через себя, и через три удара сердца мое имя можно будет высекать на Камне Вечных.

«Ви-и-и-и-и-и-и» – истерично вопя, прочертила в воздухе белую черту алхимическая шутиха. «Ш-ш-бом» – завершила она свой путь, раскрывшись в небе цветным облаком.

Какой цвет? Ну же!

Хоть кроны деревьев и прорежены огнем и боевыми заклинаниями, небо сквозь них все равно почти не видно. Я перекатился в сторону, прыгнул за соседний ствол дерева, тут же задрав лицо вверх и всматриваясь в прорехи. Красный отсвет! Наконец-то! Можно начинать.

Как боевой маг, я уже почти бесполезен, но мои клинки со мной, как и долгие годы обучения у одного из Ашлэров Стали. Он был одним из лучших, но мое восхищение его мастерством всегда сталкивалось с его

природной скромностью. И, что главное, он считал меня самым удачным своим достижением. Боюсь – преувеличивал. Мне далеко до звания хотя бы Мастера Заката. Но один на один против эльфа способностей хватит. Проверено.

Противник обозначил себя слева. Моя «паутинка» все же нащупала его тень, и теперь ему никуда не деться.

Наконец-то! Пусть и не по назначению, пригодился артефакт «Мерцание», позволяющий создать кокон иллюзорного искажения вокруг. Ровно три вдоха у меня ушло на то, чтобы выпить заложенный в него заряд. И два удара сердца, чтобы добраться до врага.

Короткие узкие клинки с тихим шелестом покинули заплечные ножны, и я, скрипнув зубами от боли, крепко поселившейся в теле, закружился в смертельном танце.

Реакция эльфа была хороша, и он был не глуп. Поняв, что справиться быстро со мной у него не выйдет, он предпринял попытку отступить. Но было уже поздно. Я легко пресек его маневр и, прежде чем начался отсчет последних мгновений его жизни, успел прочитать ярость, кипящую в широко распахнутых серебристых глазах.

Звон стали. Отдача в уставшей руке. Резкий рывок.

Я метнулся в сторону, уходя из-под удара тонкого кривого клинка. Сознание, независимо от желания, проанализировало татуировку, украшающую правую половину лица врага – клан Черного Тумана. Этот, как боец, на мой взгляд, слабоват. Похоже, что более-менее стоящих боевых магов мы тут уже выбили. Активирую один из своих амулетов, и проснувшееся плетение сносит врага и со смачным шлепком размазывает его тело по стволу дерева.

Обычный «Таран». Простой, как игра в камешки. Но на такой дистанции спасения от него нет.

Охранка сообщает еще о троих противниках, спешащих в мою сторону. На остатках энергии посылаю им навстречу второй «Таран». Еще один амулет истощился, но результат, к сожалению, недостаточно хорош. Достало не всех.

Звук треска сломанных деревьев смешался с хрустом костей, и ощущение присутствия одного из эльфов потускнело, от чего я испытал легкое чувство удовлетворения. Но против меня осталось еще двое, и этого вполне хватит, чтобы отправить меня в небытие. Придется как-то выкручиваться.

Я совершил безумный, с точки зрения большинства магов, поступок. Открыл доступ энергии в свои истерзанные каналы и сквозь застилающие взор слезы увидел, как замедляется, почти замирает, окружающий мир. Это были всего лишь последствия резкого насыщения энергией. Ничего, боль я переживу. Главное, чтобы мне Силы хватило.

Я справлюсь и уничтожу их всех. Неважно, кто встанет передо мной, воин или мирный житель. Не я начал эту войну. Не я пришел в их дом, стирая до основания целые города. Они уничтожили столько ни в чем не повинных людей, харгов и орков, что из тел поверженных можно было бы сложить гору, достающую до самого неба.

В моей памяти всплыла улица с мостовой, потемневшей от копоти и крови, и слепые глаза сотен мертвых людей. Обычных горожан – женщин, стариков, детей… Мужчин не было. Мужчины погибли, пытаясь все это предотвратить. Теперь моя очередь быть жестоким!

Я резко выдохнул и сорвался вперед, разрывая сухожилия. Это последняя битва, и незачем себя жалеть…

* * *

Я вскочил с кровати в холодном поту и заполошно попытался сообразить, кричал я только что или нет. Сердце, стучавшее как сумасшедшее, еще долго трепыхалось в рваном испуганном ритме, но мысли, хвала богам, собрались в кучу почти сразу.

Невероятно реалистичный кошмар стоял перед глазами, не спеша уходить из головы. Снова и снова всплывали перед мысленным взором детали кровавой схватки, а в носу до сих пор блуждали запахи леса, пота и крови. Такие сны…

«Это был не сон», – прозвучал голос-мысль Альтера, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Он впервые заговорил со мной из глубины моего разума, и, признаюсь, это было не очень приятное ощущение.

– О чем ты? – спросил я вслух, нервно растирая глаза, но ответа не получил. Видимо, придется устроить небольшое погружение, чтобы прояснить пару назревших вопросов. И чем скорее, тем лучше, ибо этот «сон» напугал меня до чертиков.

Расслабиться получилось далеко не сразу. Однако мое упорство, все же, заставило поблекнуть ощущение окружающего

мира и очутиться в ставшей уже привычной личной реальности.

Спешный путь через озеро от неизменного места прибытия на маленьком островке пролетел в одно мгновение, и вот я оказываюсь перед своей взрослой копией.

– Что это было?! – Мой вопрос прозвучал резковато, но миндальничать со своей персональной шизофренией мне было некогда.

– Это была часть тебя. Нас. Если тебе угодно, называй это воспоминаниями.

Я скривился. Если все его ответы будут такими, я просто с ума сойду от множащихся вопросов.

– Это что-то вроде чьих-то воспоминаний?

– Да.

– И?

– И это не хорошо. – Не зря Альтер изначально предстал в моей внутренней реальности в качестве статуи. Эмоций столько же, сколько положено каменному изваянию.

– Мне придется все ответы тащить из тебя клещами? – тяжело вздохнув, спросил я, но в ответ получил лишь молчание. Ожидаемо.

– Ладно, давай начнем издалека. Почему этот… сон ты считаешь чем-то нехорошим?

– Это знак того, что началось наше с тобой слияние. Перенесенная тобой травма и последующее восстановление привели к тому, что ты обретаешь свою истинную Суть. Но твой разум остается разумом обычного человека. Это опасно.

Слово «слияние» мне очень не понравилось. Угроза стать, как бы так выразиться, не собой, меня совершенно не прельщает.

– А ты можешь говорить так, чтобы я хоть немного понимал, о чем вообще идет речь? Чем мне грозит происходящее? Чьи это были воспоминания?

– То, чем являюсь я, начало становиться тобой. Осколки воспоминаний, насыщенные душевной болью, яростью и прочими яркими эмоциями, находящимися на своем пике, занимают свое место в твоей памяти, – качнув головой, проговорил Альтер.

– Этот сон будет повторяться? – с дрожью в голосе произнес я и, к сожалению, получил именно тот ответ, которого боялся больше всего.

– Да. – Мой двойник посмотрел мне прямо в глаза. – Не этот конкретно. Будут другие. Но я постараюсь сделать так, чтобы наш нынешний цикл не прервался.

Я уже понял, что внятных конкретных ответов добиться мне не суждено. Однако все еще был один вопрос, возможный ответ на который пугал меня до дрожи в коленках. Он появился только

сейчас, и я просто не мог уйти, не задав его.

– Скажи,… что со мной будет? Я сойду с ума?

– Нет. Ты ведущая личность. Даже Основная Суть, до того как была повреждена, была не в силах занять твое место. Но приятного будет мало.

Я выдохнул. Из тех крупиц знаний, что удалось выжать, было понятно немного. Но даже крохи информации лучше, чем полное неведение.

Все эти тайны, окружающие меня, сильно напрягают. Я всегда считал себя самым обычным человеком, и тем тяжелее мне осознать то, к чему я совершенно не готов. Лишь принимая происходящее, я плыву по течению, но как бы его бурный поток не вынес меня на острые камни…

* * *

Утром за завтраком Крис был непривычно тих и мрачен. Вэйс макнул сдобу во фруктовый сироп, откусил, наслаждаясь подзабытым вкусом детства, и снова украдкой бросил взгляд на ученика. Тот высматривал что-то в кружке с горячим отваром, беззвучно шевеля при этом губами. Что такого могло произойти, пока парень находился у себя в комнате, маг предположить затруднялся. Он, конечно же, присматривал за Крисом, разместив под окнами и возле двери несколько неприметных горошин, артефактов-следилок, но они показали лишь то, что, зайдя в номер, его новый ученик просто завалился спать. Правда, посреди ночи он просыпался и вскакивал с кровати. Должно быть, приснился кошмар. Но не мог же обычный страшный сон привести его в подобное состояние.

Магистру было довольно интересно наблюдать за подопечным. Он с огромным удовольствием анализировал поведение Криса, чтобы в голове сложился его законченный образ. Старался понять сильные и слабые стороны своего нового ученика и докопаться до истоков его необычности. Но при этом пока не видел ничего особенного. В данный момент складывалось впечатление, что боги подшутили и наградили простого мальчишку скрытыми силами. Обычный человек с необычными возможностями. Что ж, бывает и так.

Пока что сделанных из наблюдений выводов было немного. Из очевидного: можно отметить то, что Крис не привык к своим способностям мага. Это говорило о том, что он инициировался сравнительно недавно. Но, тем не менее, заклинания складывал довольно уверенно и относительно быстро, особенно в

критических ситуациях. В целом, по поведению его легко можно было спутать с дворянином-недоучкой. Чей-то бастард? Вполне возможно. Но не следовало отрицать и вероятность изгнания из семьи – молодежь нынче своевольная, так что мальчишку вполне могли лишить титула и наследства и пнуть коленом под зад. С неодаренными во многих знатных родах так поступали нередко, особенно если гонору у потомства было много. А Крис по всем внешним показателям именно неодаренный, хоть, как говорят убедительные факты, и маг. Дико звучит, но чего только не бывает под Элерой. Также на его благородное происхождение указывали воспитание и некоторые специфические навыки, вроде привитой, явно с детства, вежливости и манеры поведения в обществе. Против этой версии было всего несколько пунктиков, но они являлись скорее исключением, чем правилом.

Мысли магистра как-то сами собой вновь сосредоточились на том, что могло скрывать способность человека к применению магии, но при этом ее не блокировать. Возможно, стоило по прибытии зарыться в своей личной библиотеке и поискать там. А может быть, даже попросить допуск на посещение закрытых отделов библиотеки Академии, но почему-то ему казалось, что там он нужных ответов не найдет. Было бы намного проще, знай сам Крис, в чем источник его уникальности. Но он, судя по всему, действительно не знает. А если и знает, то очень хорошо это скрывает за вуалью лжи, столь искусной, что смог обмануть не только его и егерей, но и несколько хитрых артефактов.

Однозначно парень представляет собой довольно интересную загадку. А загадки – это самая большая слабость Вэйса. И он твердо решил для себя, что просто не может позволить упустить возможность хотя бы попробовать эту тайну раскрыть.

* * *

Все утро у меня жутко болела голова. Ни исцеляющее, ни обезболивающее плетения помочь не смогли. Боль ненадолго пряталась внутрь, но спустя пару минут вновь принималась за дело с удвоенным рвением. Создавалось впечатление, что где-то внутри моего черепа работает даже не кузнечный молот, а вполне современный промышленный пресс моего мира.

С самого пробуждения внутри росли тревога и напряжение. Едва проснувшись, я каким-то новым чувством понял, что во мне что-то сдвинулось и я, несмотря на заверения Альтера, меняюсь. Я выругал себя за мнительность, попытался, невзирая на приступ, помедитировать, отвлечься, но ничего не помогало. Ожидание

неизвестности играло на нервах, а вкупе с головной болью еще и сильно портило настроение.

Вкус завтрака я практически не ощутил. Автоматически покидав в себя то, что было выставлено на столе, пока не пришло чувство насыщения, я кивнул Вэйсу на его предложение пойти собраться, пока он присмотрит за девицами, и отправился к себе в комнату. Там нацепил под куртку перевязь с ножами и подхватил тощую котомку с тем немногим, чем я успел разжиться за время своего недолгого путешествия. Осмотревшись, чтобы убедиться, что ничего не забыл, я запер за собой дверь и спустился вниз.

Поймав взгляд магистра, я направился к барной стойке, чтобы сдать ключ. Лишь на близком расстоянии я рассмотрел, что тип за стойкой самый настоящий эльф. Не такой, как попортивший мне жизнь Сандр, а полноценный представитель своего народа. Впрочем, если бы не заостренные и довольно длинные уши, скрывающиеся в волосах, он вполне бы сошел за самого обычного человека. Никакой неземной красоты и тонких черт лица, которые им приписывала земная литература, и даже местная молва. Самая рядовая внешность. Обычное, в какой-то мере даже немного грубоватое, лицо и усталый взгляд серых глаз никак не вязались с обликом, сложившимся под влиянием сказок моего мира и сплетен этого.

> «…Заклинание разрывает тело бегущего на меня чернокожего ушастого на две неравные части, и несколько горячих капель крови хлыстом бьют меня по щекам».

Я скривился от боли, вызванной мелькнувшей перед глазами вспышкой неприятного образа. В то же время бармен отшатнулся от меня и, нахмурившись, положил руку на рукоять кинжала, покоящегося на широком поясе. Видимо, в этот момент что-то отразилось у меня на лице и это «что-то» было не самым дружелюбным.

Я взял себя в руки, положил ключ и потер виски в попытке приглушить неприятные ощущения.

– Я съезжаю, – выдохнул я, борясь с нахлынувшей тошнотой.

– Прошу меня извинить, но лично я чем-то вызвал ваше недовольство? – осторожно поинтересовался бармен, внимательно смотря мне в лицо.

– Нет. – Я наконец-то отошел от последствий приступа и смог сосредоточиться на происходящем. – Прошу прощения, если чем-то показался неучтивым. Просто меня, с самого пробуждения, мучают сильные головные боли, – объяснился я и изобразил легкий поклон, достаточный, чтобы выразить степень извинения

за эмоции, возникшие по не зависящим от меня причинам.

Выражение лица эльфа сразу же изменилось. После секундных колебаний он приблизился ко мне и спросил:

– Вы ведь ученик магистра н'Ианара? – уточнил он, на что я кивнул. – Возможно, вам не помешала бы помощь?

– Смотря, о чем идет речь. – Пожал я плечами, не совсем понимая, что он имеет в виду.

– Я говорю о том, что могу попробовать помочь с вашим состоянием. Если вы мне, конечно, позволите, – пояснил бармен, видя, что я в сомнениях.

– А… – Я завис и в растерянности оглянулся. Вэйс ушел наверх за своими вещами, и спросить совета было не у кого. А нормально ли вот так вот довериться незнакомому эльфу-администратору в вопросах лечения не совсем обычной мигрени? Судя по всему, он знаком с моим учителем, но кто даст гарантии, что их знакомство носит положительный характер? – Если это недолго. Мне и моим спутникам скоро в дорогу. – Наконец принял я решение.

– Клянусь пред ликом Матери Ва, что не замышляю зла и стремлюсь сотворить благо, – тихо произнес в ответ эльф, и вокруг него, на мгновение, сгустилась смутно различимая тень, а моего слуха достиг тихий шепот, больше похожий на шелест опадающей листвы.

Я застыл, наблюдая за происходящим. В книгах по магии упоминались подобные клятвы, но на практике наблюдал впервые. Видя, что я, нахмурившись, замер и не знаю, как реагировать, он пояснил:

– Призвание Высших Сил в свидетели искренности своих действий. Нелишнее действо, когда дело касается прямого магического контакта или обещания сохранить страшную тайну.

Я отметил, что вот так вот просто и буднично произошедшее явление практически божественного уровня у меня не вызвало даже тени шока. Привыкаю, должно быть.

– Вас зовут… – вопросительно уставился на меня эльф.

– Ах да, простите! Я не представился. Крис. Меня зовут Крис, – назвал я имя, в то же время борясь с очередной волной боли пополам с тошнотой.

– Крис. Вот значит как… – пробормотал мой собеседник. Он не представился в ответ, как положено, но в данный момент это волновало меня меньше всего. – Потерпите еще немного. Я постараюсь облегчить ваши страдания. Но для начала необходимо выявить причину болезни.

Для обещанной помощи куда-то идти не пришлось. Бармен решил действовать на месте. Он повернул правую руку, и над его

ладонью в магическом диапазоне стала видна растущая конструкция разворачивающегося плетения.

Боль в очередной раз отступила, готовясь к новой атаке, и я получил возможность без помех, в деталях рассмотреть, как кто-то другой создает заклинание. Нет, конечно же, я был этому свидетелем и раньше, но не так. В данном случае все происходило медленно, а главное очень близко. Во всех мельчайших деталях. Мелькнула мысль, что, кажется, я стал подробней и четче видеть магические проявления. Я осознал этот факт только сейчас, но, если честно, мне трудно вспомнить, когда произошло такое качественное улучшение. Очень может быть, этому способствовало то, что случилось ночью.

Сам принцип вязи магических линий, который использовал эльф, очень сильно отличался от того, который использовал я. В разворачивающемся плетении не было ни одного глифа, только сложная схема из линий разной толщины и примыкающие к ней плотные сферы, видимо являющие собой сложные контрольные модули. Я бы, пожалуй, мог определить их специфику, но на периферии замаячил новый приступ, и я отвлекся.

В тот момент, когда готовая магическая конструкция, повинуясь движению пальца эльфа, метнулось мне прямо в лицо, я инстинктивно вздрогнул и только в последний момент удержался от того, чтобы уклониться.

Заклинание, слабо мерцающее волнами, прокатывающимися по всей структуре его линий, окружило меня тонкой пленкой и принялось выполнять свою работу. Я почувствовал мягкие касания к своей энергетической структуре и немного расслабился – в них не было угрозы.

Все действо длилось от силы секунд десять, но за это короткое время на лице эльфа отразилась такая гамма противоречивых чувств, что я даже начал волноваться за свой диагноз.

Заклинание рассеялось, и эльф, покачав головой, заговорил:

– У вас стоит весьма мощная блокировка, не дающая четко прочитать состояние вашей ауры. Даже ментальный след едва чувствуется, почти сливаясь с общим фоном. Я уж было подумал, что это какое-то проклятье, но не было характерных эффектов, ему присущих. – Вид эльфа был немного растерянным. Дальнейшее он произнес, словно извиняясь: – Я сожалею, но ничем не могу вам помочь. Если я правильно все оценил, то было некое воздействие, произошедшее точно не извне, так как это в вашем случае просто невозможно, а изнутри, что весьма необычно. Я могу только предполагать, но складывается впечатление, что вас терзает боль от ударного ментального

воздействия. Если я прав, то она пройдет в течение суток. Это все, что я могу сказать. Могу немного ослабить симптомы отваром хатана, но не более.

– Не стоит, – отказался я. Отвар хатана был мне знаком. Пока я восстанавливался после перенапряжения, Вереск не единожды давал его мне, но после каждого приема следовало критическое снижение внимания. Даже думать становилось сложно. – Спасибо за беспокойство. Если это не смертельно, то просто перетерплю. – Я выдавил улыбку.

– Магистр Вэйс – мой хороший знакомый и надежный поставщик. И мне совсем не сложно попытаться помочь его ученику. – Обозначил поклон кивком головы эльф.

Вот оно как! У моего нового учителя с эльфом деловые отношения… Стоп! Поставщик? Получается, эльф не простой бармен и распорядитель? Родственник основателя трактира? Или даже сам основатель. Эльфы живут долго – я точно знал, что в этом молва не лгала.

Окружающее пространство мигнуло и на пару мгновений погрузилось в океан боли. Я лишь скрипнул зубами, стараясь не застонать, и, поклонившись собеседнику, коротко попрощался.

* * *

Интар'он Каэль проводил взглядом нового ученика известного в Ишрантаре артефактора и задумался. Спонтанное решение помочь пареньку справиться с мучившим недугом показало, что его фамильное плетение-диагност далеко не всесильно. Если бы не много столетий практики, высокому эльфу не удалось бы докопаться даже до тех предположений, что он озвучил. Умолчал только о том, что ментальный фон Криса выглядит, словно множественное эхо самого себя, будто бы перед эльфом стоял не один человек, а не меньше сотни. Но объяснить это было невозможно, а уж если даже ему не понятно, в чем причина подобного, то и говорить об этом не стоит.

Молодой человек уже скрылся за входной дверью, а старого эльфа все не оставляло чувство тревоги, возникшее в тот момент, когда в глазах этого юноши, пополам с болью, сверкнула яркой искрой незамутненная ненависть. Поначалу Интар даже испугался, что она адресована ему лично, но в дальнейшем общение проходило вежливо и спокойно, и, если ученик Вэйса и испытывал негативные эмоции, он каким-то образом их подавлял, иначе эльф бы их заметил.

И еще эльфу показалось, что человек слишком внимательно

смотрел на то место, где он разворачивал плетение диагноста, что было совершенно невозможно для столь юного мага. Но его реакция в тот краткий миг, когда плетение было активировано… Нет. Скорее всего, обычная случайность. Возможно, при хорошо развитом магическом восприятии, в лучшем случае, мальчик смог бы ощутить фон заклинания, не более того.

Владелец «Лазурной птицы» призвал на свое лицо привычное скучающее выражение и принялся обманчиво пустым взглядом следить за обстановкой. Однако за размышлениями он упустил тот момент, когда неприметный пьянчужка, внимательно наблюдающий за происходящим в обеденной зале, выскользнул наружу практически вслед за Крисом. Да и вряд ли эльф придал бы этому какое-то значение.

* * *

Про общение с эльфом я Вэйсу говорить не стал. Скрывать смысла не было, но и специально докладывать причин я не нашел. А вот с моей новой проблемой, похоже, нужно что-то делать. День только начинается, и непрогнозируемые вспышки боли не самое приятное его дополнение.

И стоило только об этом подумать, как мучительные ощущения в черепной коробке плавно пошли на убыль, проясняя сознание и возвращая окружающему миру краски. Мысли упорядочились, и я наконец-то смог вздохнуть спокойно. Жить сразу стало легче. Что там эльф говорил про сутки? И пяти минут не прошло.

Наслаждаясь наступившей легкостью, я подошел к учителю, ожидающему меня у оседланных лошадей. Перекинувшись с ним парой слов, мы стали ждать остальных наших спутников.

Мимо сновали постояльцы и спешащие по делам ремесленники. По дороге, в обе стороны, двигался редкий, но стабильный поток повозок и крытых фургонов. Эта суета, от которой я успел уже отвыкнуть, создавала какой-то равномерный фон, немного рассеивающий внимание. Видимо, из-за этого я проморгал момент, когда из-за угла вышла с виду подвыпившая компания, которая сразу же целенаправленно двинулась в нашу сторону.

Их появление, словно повинуясь взмаху руки невидимого режиссера, произошло через пару мгновений после того, как сквозь распахнувшуюся под звон колокольчика тяжелую дверь наружу вышли девушки. Включился в происходящее я лишь после первой фразы, демонстративно громко брошенной одним из

незнакомцев.

– Опаньки! А правая красотка моя!

Вслед за этим от Гоха последовал мощный удар в подбородок наглеца, отправивший ценителя женской красоты на землю.

– Ты чего творишь?! – взвыли друзья поверженного мужика, пускающего кровавые слюни в пыли, и бросились мстить. Пятеро на одного.

Гох светился в магическом зрении как новогодняя елка от распиханных по всем карманам артефактов, и в этой стычке ему ничего не грозило. Для причинения ощутимого вреда тут понадобился бы маг, а лучше парочка. Но так вышло, что за его спиной стояли девушки, которых, едва появилась опасность, он закрыл собой. И хотя кое-какие амулеты у сестер явно были, это не означало, что им ничего не угрожает. Не раздумывая, я практически мгновенно ускорил восприятие и, вбросив в мышцы крохи магии из внутреннего резерва, рывком переместился в свободное пространство между ним и дочерьми наместника. Охранник отвлекся на отражение атаки справа, и в ту же секунду одним из нападающих в сторону Инги был нанесен удар длинным кинжалом, сверкнувшим искрой Силы. Откуда у бандита взялся этот артефакт, думать было некогда. Важно было только то, что он «промахнулся» не случайно. Урод бил точно в девушку и явно с целью ранить.

Вот и ожидаемое покушение. Разве что нападающие другие. Не те, которых ждали. Я мысленно чертыхнулся. Можно было бы и догадаться, что наемники могут в свою очередь нанять кого-то еще, чтобы не подставляться самим. Тем более что ранее на дороге они перед нами засветились.

Пока мысли со скоростью света проносились у меня в голове, тело действовало. Развернутая схема заклинания одной ячейки Секторного Щита была запитана и мгновенно активирована на предплечье левой руки. На него, отмахнувшись, я и принял удар оружия. В то же мгновение пущенная сквозь кости и мышцы моей правой руки искра магии, позволила незатейливому хлопку по макушке агрессора отправить того в глубокий нокаут. Я старался не переусердствовать, и вроде бы получилось, хотя сильнейшее сотрясение хмырю обеспечено. В тот же момент в руках всех бандитов появилось оружие. Ситуация становилась очень неприятной, но Вэйс по какой-то причине медлил и не вмешивался. Осталось надеяться, что у него все под контролем.

Прежде чем я успел что-либо еще сделать, сверкнувшая вокруг охранника пленка щита отразила один из пропущенных ударов. В тот же момент, под шумок, в мою сторону полетел метательный нож. Его я отшвырнул в сторону с помощью второй

секции щита, развернутой теперь на правом предплечье.

Обратным движением моя рука скользнула под куртку и с отстраненной мыслью о том, что в эту игру можно играть вдвоем, я отправил свой метательный нож в полет. Лишь в самый последний момент я подавил желание всадить лезвие в немытую шею, чтобы раз и навсегда прервать земной путь этой мрази.

Железо, по самую рукоять, погрузилось в правое плечо незадачливого метателя. Бросал правой рукой, с нерастраченной до конца энергией усиления, так что досталось дебоширу знатно. Его развернуло от полученного удара. А чуть позже меня догнала пришедшая по нервным окончаниям слабая боль отката. Но это не страшно – дозу Силы я выдержал в безопасном объеме.

Гох явно не зря ел свой хлеб. За то время, что я потратил на двоих, он отправил на землю остальных. И, к моему удивлению, все были живы, хоть и изрядно потрепаны.

Придя в себя, я выяснил, что девушек за моей спиной уже нет. Момент, когда они оказались у своей кареты, у которой, спокойно облокотившись, стоит Вэйс, я не уловил. Поймав мой взгляд, маг демонстративно беззвучно поаплодировал и развернул свой перстень камнем наружу.

– Что тут происходит?! – раздался суровый окрик сзади.

Оглянувшись, я увидел спешащих в нашу сторону мужчин, в количестве десяти человек. Девять из них были одеты в некое подобие формы, поверх которой позвякивала кольцами кольчуга без рукавов. Десятый, то ли подчеркивая статус, то ли согласно местным порядкам, щеголял потертым нагрудником. Он же нам и кричал. Похоже, командир. То, что это местные стражники, я понял сразу, едва они приблизились, и воин с нагрудником начал вещать. Принцип «Хватай всех, а там разберемся», видимо, универсален для многих миров.

– По какому праву вы устроили тут поножовщину?! Немедленно сложите оружие и приготовьтесь к досмотру! – напряженно окинув нас взглядом, произнес воин. Но более ничего нам скомандовать не успели. Вперед выступил Вэйс, с руками сложенными на груди так, чтобы перстень было не заметить просто невозможно.

– Я являюсь свидетелем покушения на маркиз Ваалласских. Это, к вашему сведению, – магистр кивнул в сторону Гоха, – личный охранник девушек, приставленный к дочерям самим наместником. А вот он, – теперь кивок в мою сторону, – мой младший ученик.

Я запоздало крутанул перстень печаткой наружу. Стражники сдулись. Явно не дураки, они быстро поняли, чем лично им грозило покушение на высокородных дам в пределах

подконтрольной им территории. А тут еще и грубый наезд на мага с учеником, что, скорее всего, не лучшее начало разговора, и мужики это понимали.

Интерес ко мне и охраннику мгновенно угас. Стража принялась паковать, в первую очередь, мычащих нападавших, оставив бессознательных на потом. Тот, которого я условно определил как капитана, принялся расспрашивать Гоха. А я смотрел на всю эту суету и чувствовал, как по моему позвоночнику гуляет знакомый холодок. В теле чувствовалась приятная дрожь, а сознание было кристально чисто. Как бы ни стать адреналиновым маньяком, с такой жизнью.

Но было еще кое-что, что меня встревожило. На какое-то мгновение я увидел в нападающих даже не врагов, а просто куски мяса, от которых избавиться не сложнее, чем от надоедливой мухи, крепко зажатой в кулаке. Я уставился на свой судорожно сжатый кулак и медленно перевел взгляд на видимые лишь магическим взором мерцающие гладкими плоскостями магические щиты, украшающие мои предплечья. То самое заклинание из моего *сна*.

Механически, словно делал это по многу раз в день, я прервал ток энергии в двух нитях заклинаний, и плетения развеялись. О подобном Альтер меня не предупреждал. Получается, что я не просто поглощаю некие пресловутые «осколки», я получаю часть памяти этих людей. Если подумать, то и молниеносная реакция в сложившейся ситуации тоже мне далеко не свойственна. Я действовал как по наработанной схеме – отразить удар, выбить наиболее опасного противника, оставить других врагов на напарника, прикрывающего спину. Немного неуклюже, но все же… Во что я, черт побери, превращаюсь?!

Сбоку подошел Вэйс. Он посмотрел на мое лицо и покачал головой:

– У тебя кровь из носа.

Я мазнул ладонью по верхней губе. Действительно. И как я не почувствовал. Кровотечение уже остановилось, но губы и подбородок были запачканы красным. Со стороны, наверное, ни дать ни взять вампир после ужина. Удары я не получал. Наверное, это откат после усиления тела. Все ж таки немного перестарался, и организм отозвался на резкую нагрузку. Но вроде бы не критично. Только сосуды полопались, а в остальном я свеж и бодр.

* * *

Происшествие задержало нас ненадолго. На час или около того. Если бы не авторитет магистра и не его сопроводительные бумаги, наверное, мы бы от стражи так быстро не отделались. Но, к счастью, прицепиться к нам было не за что, да и не рискнули бы они докапываться после того, как выяснилось, что Вэйс на данный момент является Рукой Короля.

Вопросов по поводу примененных мной заклинаний от учителя так и не последовало. Не заметил? Зря надеюсь. Скорее, просто отложил на потом. Буду надеяться, что тут есть какие-нибудь аналоги подобных плетений, иначе не отбрешусь. А вообще, для начала неплохо бы разобраться, что вообще со мной происходит. А то я уже сам себя пугаю.

Лишь отъехав на приличное расстояние, я вспомнил, что не удосужился забрать свой метательный нож, так и оставшийся торчать в теле бандита. Жаль. Как к оружию у меня к этим железкам душа не лежала, но это был подарок от человека, который помог мне сделать первые шаги в этом мире, а я, как выяснилось, не чужд сантиментам. Две петли в нагрудном ремне, держащем на себе острые кусочки стали, пустовали еще со времени событий в Землях Прорыва. Потерял я их или спалил выбросом энергии, даже не знаю. Теперь осиротела еще одна петелька, и у меня осталось только семь ножей.

– Крис, ты в порядке? – похлопал меня по плечу учитель.

– А? – Я отвлекся от своих мыслей. – Да. Все хорошо. Просто… метательный нож забыл в одном из этих. – Я махнул рукой за спину.

– Вот оно что. – Кивнул Вэйс. – Ну, ничего, если что, покажу тебе лавку в столице, там продают неплохие образчики холодного оружия. Присмотришь себе новые.

– Да нет. Спасибо, конечно, но не в том дело, – вздохнул я. – Просто это подарок… отца.

Вэйс помолчал немного, но все же его любопытство взяло верх.

– Я мало о тебе знаю, Крис, – немного неуверенно начал маг. – Расскажи о себе хоть немного. Можешь без подробностей. Как бы то ни было, я за тебя отвечаю и…

– Вы правы, – согласился я. – Это нечестно с моей стороны. Но рассказывать-то тут особо и нечего. Отец – бывший наемник. Жили мы возле одного поселка. Были кое-какие неприятности, и мне пришлось уйти. Никаких страшных тайн или бандитских разборок, если вы об этом подумали. Просто так вышло. Можно даже сказать, мое путешествие началось с роковой случайности. – Я криво улыбнулся, вспоминая непередаваемые ощущения, испытанные в бродячем портале.

– То есть ты не дворянин?! – тихо и как-то растерянно произнес магистр. На его лице огромными буквами было написано удивление. – Но твои манеры… Я не совсем…

Все-таки такие эмоциональные встряски плохо на меня влияют. Я слишком разоткровенничался и сломал сложившуюся вокруг меня картину. Хотя в данном случае ложка правды в бочке лжи будет лишней, надо лишь немного отыграть назад.

– Учитель, этот наемник мне не родной отец. Он помогал мне, когда для меня настали трудные времена. Так получилось, что мы жили бок о бок довольно долгое время. Он относился ко мне как сыну, которого когда-то потерял, а я считал его приемным отцом.

Вот так, вроде бы и не подтвердил, что отношусь к знати, но и не заявил об обратном. Что уж поделать, если меня все принимают за дворянского отпрыска. Привитые еще в детстве привычки слишком не характерны для местных нижних и даже большинства средних слоев общества. Главное, не начинать откровенно претендовать на эту пресловутую знатность рода. Если начнут копать, могу серьезно влететь. Но соответствовать уже сложившемуся образу все же придется.

– А… – у Вэйса в голове все утряслось, и он понимающе кивнул. По крайней мере, факт того, что некий бастард отнесся к безродному наемнику как к названому отцу, у него отторжения не нашел. – А как ты раскрыл в себе свои способности к магии?

Я вспомнил морды кхулов и подумал, что лучшего стимула дотянуться до магии найти очень сложно.

– Случайность, – пожал я плечами. – В минуту опасности произошла стихийная инициация… Что позже объяснил мне мой первый учитель. Какая-то неправильная инициация. Ну и… вот! Собственно, тогда я со своим первым учителем и познакомился. – Я замолчал и сделал вид, что задумался. Повезло. Вэйс не стал настаивать на деталях и оставил меня в покое.

Повозки и фургоны вежливо уступали дорогу карете, так что двигались мы довольно споро. Как-то сама собой вновь завязалась беседа, хвала богам, на отвлеченные темы. А за разговором время пролетело и вовсе незаметно. Поболтав с учителем еще немного, в основном об обширности моих теоретических знаний, я в один прекрасный момент поднял взгляд и увидел вдали огромные внешние стены города. Они были сложены из светлого камня и имели, если, конечно, глазомер меня не подводит, высоту не меньше пятнадцати метров. Местами их расчерчивала паутина серого рисунка, проложенная стекавшими когда-то потоками дождевой воды, а по верху шли классические зубцы. На разной высоте темнели, едва заметные на таком расстоянии, узкие

проемы бойниц. Все это выглядело как сошедшая с иллюстраций учебника по истории гравюра времен средневековья. Вот только картинка была вполне реальная, наполненная движением и жизнью.

Тракт упирался в широкие ворота, запруженные медленно ползущими повозками и всадниками. Поскольку сейчас мы были на небольшой возвышенности относительно города, можно было рассмотреть, что в центре гордо возвышается дворец, а внутри город разделяется еще двумя стенами, немного повыше внешней.

Вот и Мезгорд, цель моего путешествия и дом на то время, пока я не разберусь с некоторыми проблемами в обучении и, если все будет идти так, как запланировано, до того момента, как меня найдет Вереск.

А еще, впереди меня ожидают неприятности, вроде беседы с местными спецслужбами. Но за легализацию и настоящие документы общение с ними – цена не столь уж и большая. Переживу.

* * *

Всю ночь младшей принцессе эльфийского дома Дро'Ур Са'Тор снились полевые цветы. Иллиншари вообще очень редко снились сны, а после того, как она прошла через нежданную стихийную самоинициацию, они стали еще более редкими гостями. Обычно ее отдых сопровождался глубокой и насыщенной чернотой – уютной и теплой. А тут вдруг сновидение про цветы. Яркие и живые.

Проснулась она с давно забытым ощущением праздника на душе. Настроение не смогли испортить ни уже ставшее почти привычным назойливое внимание ее охраны, ни плотный график встреч, большую часть из которых она вычеркнула бы недрогнувшей рукой.

Настроение не испортили даже воспоминания о вчерашнем дне, когда ее, после официальной встречи с королем Ишрантара, буквально взял в осаду местный цвет дворянства. Ишрантарская знать как будто считала своим долгом затащить принцессу на свои скучные и бессмысленные посиделки, сплошь состоящие из сплетен и разговоров ни о чем. Настоящий интерес представляли только пара встреч с магами Ишрантарской академии да еще запланированная на завтра повторная встреча с графом Элиром Парионом, которая обещала снова превратиться в увлекательную словесную дуэль.

Глава Тайной канцелярии сразу пришелся эльфийке по душе.

В меру жесткий, не разводящий лишних политесов, ходящий по краю приличий, но при этом не переступающий черту и, ко всему прочему, очень интересный собеседник.

Принцесса Жреческого Дома была молода, ей совсем недавно исполнилось всего сорок восемь лет. У темных эльфов первое совершеннолетие наступало в тридцать, так что, с точки зрения эйлендроур, она, по сути, все еще дитя. Но начальный рубеж взросления все же пройден, и детское имя изменено на постоянное, взрослое. Однако, несмотря на то, что она уже полноправный член своего Дома, до достижения второго возрастного рубежа ей было все еще далеко. С небольшими поправками на проявившуюся в ней Силу, за ней присматривали, оберегали и всячески наставляли, как самого обычного подростка.

Бережное отношение к подрастающему поколению, помимо традиций, также было обусловлено тем, что ситуация с невысокой рождаемостью темных эльфов с каждым десятилетием ухудшалась все больше, что связывали с уходом за Пелену последнего жреца Великой Матери.

И вот она стала проводником Тьмы в тварный мир. Неожиданно, надо сказать. Никогда не отличавшаяся особыми талантами к магии, во время очередного погружения духа девушка вызвала у окружающих учителей священный шок тем, что полыхнула черным холодным пламенем. Совет Домов без обычной волокиты сразу же официально признал ее право на малый трон, тем самым дав ей статус взрослого члена общества, но, вместе с тем, на нее навалилось столько обязанностей, что радость от обретения родовой стихии быстро угасла.

Первое время ее наставляли лучшие маги королевства. В принудительном порядке ей пришлось прочитать все свитки и книги из тайного храмового хранилища, в которых упоминались методы работы со стихией Тьмы. А уж сколько времени было потрачено на различные духовные практики и думать не хотелось. Но это было по-настоящему нужно. И ей самой, и ее сородичам.

Первое королевство эйлендроур изначально располагалось на территории нынешнего Ишрантара. Некогда там рос цветущий вечнозеленый лес, в котором находилось Темное Святилище. Его центром был камень-артефакт, по легенде созданный еще Творцом, приведшим Великую Мать в мир. Когда народ темных эльфов начал вырождаться, их оттеснили с этой территории люди. До нынешних времен дошли только смутные предания, но насколько Иллиншари было известно, – не только война с людьми, но и внутренние дрязги Домов привели к тому, что эйлендроур лишились артефакта. В тех событиях сгинули два

Дома из шести, а ее народ вынужден был освоить новые территории, западнее. Камень Тьмы же, словно в насмешку судьбы, стал центром главного храма Светлых богов в Мезгорде.

Уже в то далекое время долгие годы не рождалось ни одного эльфа с Тьмой в своей сути. Потеря артефакта, призванного раскрыть и укрепить пробудившийся Дар, не сильно ухудшила общее бедственное положение. Не было тех, кому бы он пригодился.

И вот она тут, якобы с политической миссией. Вроде бы важной, но бесконечно незначительной по сравнению с тем, что она должна сделать на самом деле.

А ее, как назло, нагружают ненужными балами и визитами вежливости. Да еще все это происходит на фоне недавних событий, в которых даже ей пришлось поучаствовать. Истину говорят, что люди привыкают ко всему. Даже террор Ковена для них уже обыденность, не стоящая излишнего внимания.

Принцесса неторопливо облачилась в свой лучший охотничий костюм и покрутилась возле зеркала.

– Пожалуй, сойдет, – кивнула она. Черный, расшитый серебром, облегающий наряд довольно выгодно смотрелся в сочетании с ее серыми локонами и смуглой кожей.

Сегодня на главной площади будет речь короля в память о погибших, а затем… Иль закусила нижнюю губу и улыбнулась. А затем ей предстоит посещение храма.

Дроу поклоняются только Тьме? Сказки, придуманные глупыми крестьянами! Для дроу Тьма – это символ жизни. По замыслу Творца, в каждом представителе народа эйлендроур, с самого рождения, есть Ее спящая крупица. Ну а искать покровительство еще и иных высших сил, это личное дело каждого. Только подрастеряли былую силу боги Альмариона. Едва ли каждый второй старший жрец сможет сотворить чудо. Разве что паладины, много лет назад прошедшие обряд Обретения, могут не беспокоиться о том, что Божья Искра, питаемая их верой, угаснет. Конечно, если раньше не угаснет сама вера.

Для Иль было не столь важно, кому она вознесет молитву, Кхальму или Рамие. Главное помолиться от души. Вдруг боги все же услышат, да еще и фальшь почувствуют. С такими вещами не шутят. Но, в любом случае, это все внешне. Для отвода чужих глаз. Ведь самое главное возложить руки на Камень Тьмы. И сделать это нужно так, чтобы люди не заподозрили об истинной сути артефакта. Камень в центре. Достаточно просто коснуться. Будто бы случайно. Без этого ее ждет смерть. Инициированный, но не раскрытый источник Тьмы убьет ее за пару десятков лет.

Ну а после – завершить переговоры, подписать все бумаги и домой. Хотелось бы, конечно, подольше попутешествовать, но принцесса понимала свою важность для народа темных эльфов. Может быть, однажды, когда кризис останется позади и у нее появится преемник…

Иль, замечтавшись, улыбнулась, но ее грезы разбил настойчивый стук в дверь и тихое: «Нам пора!»

Эльфийка поправила воротник и выскользнула в коридор левого крыла гостевого дворца.

* * *

Заплатив дорожную пошлину у ворот и успокоив дежурных гвардейцев демонстрацией перстней, тщательно просканированных каким-то амулетом, мы въехали в Мезгорд, где практически сразу разошлись со своими спутниками.

Гох и кучер, имени которого я не запомнил, тепло распрощались и раскланялись с нами. А дамы выглянули из окошка и скромно пожелали всего доброго. Честно говоря, я рассчитывал на более яркие эмоции с их стороны по отношению к своему спасителю, но нет, так нет.

За воротами город произвел на меня весьма неприятное впечатление. Витавший в воздухе запах пота, лошадиных испражнений, гниющих фруктов, прелой кожи и прочих «ароматов цивилизации» закупоривал нос и отбивал всякое желание дышать. Двухэтажные дома вдоль улицы были в нормальном состоянии, но проезжая мимо узких проулков, можно было увидеть, что это только фасад. В глубине темнели кривые хибары, до окон засыпанные мусором. Единственно, меня порадовали кованые решетки, ведущие в канализацию. Отсутствие риска получить на голову отходы из ночного горшка – это уже неплохо.

Магистр обратил внимание на мой разочарованный вид, проследил за взглядом и пояснил:

– Трущобы. Это внешний город. Тут живут бедняки и попрошайки. Без охраны обычному человеку тут лучше не появляться. Но чем ближе ко второй стене, тем выше уровень благосостояния жителей.

– А за второй стеной?

– Там ремесленные кварталы, торговые лавки, гостиницы, кабаки и дома терпимости. Все это вперемешку с жилыми постройками. Впрочем, сам увидишь.

– А ваш дом? – Стало интересно мне.

– Почти сразу за первой стеной. Там расположены резиденции знати, дома магов и торговые лавки для богатых. В центре всего этого великолепия – дворец нашего короля.

– Долго нам ехать? – спросил я, прикидывая в уме, на какой же площади раскинулся Мезгорд. Издалека особо большим он мне не показался.

– До вторых ворот доберемся за часть оборота[3]. – «Десять минут», перевел я для себя. – До третьих в два раза больше. От внутренней стены до дворца рукой подать.

– Значит, рядом с дворцом обитаете? – присвистнул я.

– А ты как думал! – Улыбнулся Вэйс. – У меня достаточно высокий статус. Преподаю в Академии, в списках придворных лиц числюсь. Или ты считал, вот так вот запросто любому магистру такие бумаги, как у меня, нарисуют, хоть они и временные? Нет, дорогой ученик. Так не бывает.

Я кивнул и снова отвлекся на окружение. Бедность пригорода и районов между третьей и второй стенами напомнила мне, что реальность жестока. Прячущиеся по темным углам попрошайки в изношенном тряпье и заваленные грязью и мусором проулки неприятно царапали глаз.

Проезжая мимо истощенной женщины, сидящей у стены одного из домов, я, на автомате, вынул из кармашка пару медяков и кинул ей в подол. Ее мертвенный взгляд немного прояснился. Она сгребла монеты худыми руками и ввинтилась в сумрак между домами так быстро, что я едва это заметил.

– Зря, – прокомментировал Вэйс, – теперь до самых ворот не отстанут.

Он кивнул в сторону, обращая на что-то мое внимание. Я обернулся и едва не вздрогнул. Вслед за нами, согнувшись и едва волоча ноги, напоминающие несвежих зомби, тащилось несколько оборванцев разного возраста и пола. Их горящие глаза сверлили мою спину, а губы беззвучно шевелились. От этого мне стало жутковато. Я ударил пятками в бока лошади и немного ускорился.

Вторые ворота охранялись стражниками и магами. Желающих попасть за них было довольно много. Очередь преимущественно составляли телеги и фургоны, груженные бочками и тюками. Сами ворота были заметно у́же внешних, но для путников вроде нас, путешествующих налегке, слева и справа от ворот были сделаны проходы, чтобы мы не ожидали, когда будет проверена и описана груда товаров очередного купца, и быстро ехали, куда нам надо. Проверку перстней пришлось пройти и на этот раз.

– Так было и раньше? – поинтересовался я у магистра.

– Что именно?

– Ну, проверки на каждом шагу.

– Нет. Так происходит после каждой волны нападений. Проверяют всех магов и тех, кто хоть немного светится артефактами и амулетами. Кстати, во внутренних воротах встроен артефакторный контур на определение магов. И дежурят у них исключительно гвардейцы.

«Ого! Магическая автоматизация способа выявления владеющих Силой. Круто!»

Сразу стало интересно, как это устройство отреагирует на меня. И, судя по бросающему в мою сторону взгляды Вэйсу, его, вероятно, посещали схожие мысли.

* * *

На улице, по которой мы ехали, в каждом втором доме на первом этаже была размещена торговая лавка. Вывески, висящие над входами, радовали глаз, соревнуясь меж собой в оригинальности. В течение того недолгого времени, пока мы двигались к следующей стене, я развлекался тем, что разглядывал весьма искусно выполненные в металле, дереве и кости объемные картины, предназначенные не только для красоты, но и для малограмотного населения. Ну, все верно. Не все умеют читать. Трудно неграмотному человеку найти нужную лавку. А так, при наличии вывески, все просто. Надо приодеться? Добро пожаловать в «Одежку Мешера», лавку, имеющую разноцветную вывеску, на которой тучный мужчина держит на вытянутых руках штаны. Видимо, толстяк и есть тот самый Мешер, если я правильно понимаю. Хочешь перекусить? Пожалуйте под вывеску, украшенную по краю кирками и молотами, в центре которой изображена туша на вертеле и пенная кружка. Кабак «Голодный гном» будет рад клиенту. Все-таки легче запомнить, как выглядит картинка, и, при случае, объяснить другому, что на ней нарисовано, чем заучивать порядок непонятных символов. Названия этих средневековых магазинчиков также присутствовали, начертанные трудночитаемыми витиеватыми шрифтами на стенах домов, но это было скорее формальностью. Сомневаюсь, что много грамотных жителей и гостей столицы будут шастать по магазинам. Скорее уж, это задача слуг.

Сколько я ни смотрел по сторонам, ни одной оружейной или книжной лавки обнаружить не удалось. На мой вопрос Вэйс пояснил, что кварталы ремесленников, алхимиков и книгочеев находятся в другой стороне. Так же как гостиницы и местная

улица красных фонарей. Структура города оказалась на удивление строгой и рациональной.

Встреченное вскоре широкое ответвление от дороги поглотило большую часть попутных повозок. Обратив внимание на то, что я заинтересовался, куда они все так дружно направляются, магистр, тоном опытного гида, пояснил:

– На один из трех рынков Мезгорда едут. В нескольких кварталах дальше по улице. Торгуют на них в основном приезжие, окрестные крестьяне – свежие продукты с местных полей продают. Все, что может быстро испортиться, как мясо и рыба, к примеру, можно найти только в лавках с оборудованными ледниками. Когда-то моя семья владела одним из таких.

Я кивнул, поблагодарив его за информацию, и уставился на показавшиеся из-за легкого изгиба улицы внутренние ворота. По краю прохода, снизу доверху, шла изящная, плотно вмонтированная в нишу стены, кованая вязь. Внутри прохода, с обеих сторон, располагалось по три полуметровых диска, которые, похоже, тоже являлись частью конструкции. В магическом зрении они зловеще пульсировали, испуская слабые токи Силы.

– Артефакт, определяющий напряжение магических полей, – на всякий случай пояснил маг. – Предпоследний рубеж выявления врага из числа магов Ковена. Жаль, что помогает не всегда…

Желающих пройти через эти ворота внутрь, кроме нас, не было. Подъезжали мы в гордом одиночестве и, конечно же, еще издалека сразу привлекли к себе внимание гвардейцев. Выглядели они, кстати, весьма внушительно. Матовая чешуйчатая броня, открытый шлем и даже меч, притороченный на боку у каждого из них, ярко светились в магическом диапазоне.

Воины, все, как один, высокие и широкоплечие, распространяли вокруг себя почти зримое ощущение силы. Связываться с такими не побоялся бы только псих.

– Магистр н’Ианар, рад вас приветствовать. Да будут дни ваши светлы! – вежливо поздоровался подошедший к нам воин. Видимо, учитель – довольно известная личность. Остальные гвардейцы в это время стояли немного поодаль и пристально за нами наблюдали.

– И ваши дни пусть не коснется мрак! – ответил на приветствие учитель, протягивая руку с перстнем. Гвардеец легко взмахнул над ним ладонью, и я заметил слабый магический всплеск. Затем страж направился ко мне.

– Да будут дни ваши светлы! – поздоровался я с ним, протягивая руку с перстнем. Но, как и следовало ожидать, ответа не последовало. Разве что благосклонный кивок. Статус у меня не

тот, чтобы передо мной расшаркивались.

Снова легкий взмах рукой, и кожу под перстнем кольнуло, а в воздухе рассыпалось какое-то простенькое плетение. Гвардеец развернулся и склонил голову перед магом.

– Прошу прощения за вынужденную задержку… – начал, было, воин, но Вэйс прервал его словоизлияния, подняв руку с раскрытой ладонью.

– Все в порядке. Таковы ныне правила. Я все понимаю. – Кивнул он и махнул мне рукой, предлагая двигаться вперед.

Лошадь спокойно процокала подковами под арку входа, в то время как я отслеживал реакцию артефакта.

Едва я попал в зону действия этого магического сканера, он начал оживать. Сначала неуверенно, но с каждой секундой все настойчивей и громче, вмурованные в стены диски стали издавать басовитое гудение, от которого завибрировали кости и заложило уши.

Из сторожки, устроенной прямо в стене, посередине проема, вышел еще один гвардеец и предостерегающе поднял руку.

– Вам нужно спешиться и пройти досмотр, – хрипло прокашлял он из-под шлема. Я его едва расслышал, так как вибрирующий звук продолжал на меня давить.

– А можно я сначала отъеду от этой штуки? – взмолился я, чувствуя, что еще немного и у меня на зубах эмаль посыплется. Гвардеец кивнул, и я покинул зону работы артефакта, испытав при этом чувство невероятного облегчения.

Когда я уже начал перекидывать ногу через седло, чтобы спуститься на землю, мне на плечо легла рука подъехавшего следом Вэйса.

– Что-то не так? – невинно поинтересовался он у гвардейца.

– Необычная реакция Врат, – простуженно прохрипел воин. – Мы должны проверять всех, кто выбивается из нормы.

– Артефакт показал, что молодой человек чем-то опасен? – спросил магистр.

– Эм, нет, – покачал головой гвардеец. – Он выявил замкнутое поле вокруг него. Наверное, какая-то защита…

– Так и должно быть. Прошу нас простить, но досмотра не будет. Молодой человек является моим учеником, и я беру всю ответственность на себя, – прервал речь стража магистр.

– Но… – сурово нахмурил брови воин.

– Если вам недостаточно этого, то вот соответствующие бумаги. – Жестом фокусника маг извлек из-за отворота запыленной походной куртки немного помятые документы и протянул их стражу. – Надеюсь, этого и моих заверений в том, что в самое ближайшее время мы посетим соответствующие

инстанции, дабы развеять любые сомнения в благонадежности моего ученика, хватит, чтобы проехать дальше, – вежливо, но с заметной прохладцей в тоне выдал Вэйс и выжидательно уставился на гвардейца, бегло читающего развернутый свиток.

После фирменного взмаха рукой над печатью и отклика, тающего в воздухе над документом, подлинность была подтверждена, и гвардеец снова повернулся к Вэйсу.

– Вы можете проезжать. – Кивнул воин, протягивая обратно бумаги.

Краем глаза я заметил, как остальные бойцы убрали руки с мечей и разошлись в стороны, более не обращая на нас внимания. Только выдохнув, я понял, что все это время в напряжении задерживал дыхание.

– Вперед! – довольно улыбнулся мне учитель. – Нас ждет горячая ванна и сытный обед!

– А также доверительные беседы с Тайной канцелярией и неприятные проверки, – пробормотал я себе под нос. Однако, судя по кривой усмешке мага, все же был услышан.

Центр Мезгорда поражал своей изысканностью, чистотой улиц и изящностью архитектуры. Если сравнивать с тем, что я видел ранее, можно сказать, мы попали совершенно в другой город.

В красках превалировали светлые, но не яркие цвета мягких тонов. Кованые оградки палисадников соревновались хитростью узоров. Попавшиеся на глаза, широкие переулки выглядели как скверы. Аккуратные ухоженные деревья с круглыми листьями накрывали своими низкими пышными кронами лавочки, а на дорожках прыгали птицы, внешне чем-то похожие на голубей, но имеющие ярко-зеленое оперение и более длинные лапки. Везде витал чудесный запах – смесь парковой свежести и легкого аромата чего-то еще, неуловимого, но весьма приятного. И нигде не было видно присущих внешнему городу шума и истошной суеты.

Плавно покачиваясь, мимо нас прокатилась черная лакированная карета, выглядящая дорогой и, даже на первый взгляд, имеющая кардинально иную конструкцию, нежели та, рядом с которой мы путешествовали. По улице и скверам чинно прогуливалось несколько человек.

– Не похоже, что совсем недавно в городе шло противостояние с Ковеном, – заметил я.

– Напротив. Основной удар был направлен именно сюда. Просто в первую очередь в порядок приводили центр города и главные улицы, – возразил магистр. – Зайди в глубь любого квартала и наверняка наткнешься на пепелище или руины пары

домов. Да и тут… – Он кивком указал, куда мне направить свое внимание. – …не все в порядок привести успели.

Я посмотрел направо, и действительно, под прикрытием нескольких плодовых деревьев, пряталась разрушенная стена чьего-то дома, над восстановлением которой трудилось с десяток мастеров. На уцелевшей части фасада были заметны следы плохо замытой копоти.

– Мы приехали, – обрадовал меня маг и свернул с дороги влево к черной кованой ограде высотой метра в три, оканчивающейся наверху острыми шипами, от которой тянуло магией, запитанной откуда-то из-под земли.

Это был не просто особняк, а небольшое городское поместье, с парком, маленькой конюшней и двухэтажным домом бежевого цвета, над которым, в центре, возвышался небольшой стеклянный купол. Ворота, с хитрым вензелем, вписанным в овал на каждой створке, открылись сами, при нашем приближении. Я уловил выброшенную в пространство сеть плетения, скорее всего, призванного распознавать личность приближающихся существ. Надо будет потом изучить этот стационарный артефакт подробнее, уж очень интересная конструкция. А вензель, кстати, такой же, как на перстне.

От конюшни, нам навстречу, вышел пожилой мужчина с обширной лысиной, обрамленной торчащими во все стороны жесткими волосами. Мы спешились сразу за воротами, и я вздрогнул, когда заметил краем глаза, как они, не издав ни звука, сомкнулись у нас за спинами. В принципе, удобно, но первое впечатление почему-то жутковатое. Близоруко щурясь, слуга низко поклонился, сделав это так, что было непонятно, то ли он магистру кланяется, то ли нам обоим, тем самым избежав вопроса о моем статусе.

По дороге к входной двери в дом я, удовлетворяя свое любопытство, вертел головой. В процессе, от моего взгляда не укрылось то, что весь парк, со всеми высокими каменными клумбами на ножках и изящными магическими фонарями, был пронизан сложной сетью каких-то заклинаний. Я бы не удивился, если бы на поверку оказалось, что это охранная система. Скорее всего, так оно и есть. И, вероятно, одной сигнализацией тут дело не обошлось. Некоторые рисунки выглядели довольно опасно и просто лучились энергией огня. Заберись сюда нежеланный и нежданный посетитель, и, в прямом смысле, жаркая встреча ему будет гарантирована. Вот только вопрос возникает: а Вэйс не боится, что тут все сгорит к чертовой бабушке, или где-то припрятаны еще и противопожарные плетения?

Входная дверь распахнулась, но причиной этому послужила

не работа очередного бытового артефакта. Встречать нас вышли оба ученика магистра. Махрал фыркнул при виде меня, но свое мнение предпочел оставить при себе. Здоровяк, напротив, широко улыбнулся и пробасил:

– Наконец-то добрались!

– Приветствую, учитель! – Почтительно склонился в поклоне человекоподобный кот.

Его зовут Эавир, если я правильно помню. А блондин – это Тайк. Старший и младший ученики. Вернее, старший и средний, младший теперь я.

– Вот мы и дома! – Повернулся ко мне Вэйс. – Касс проводит тебя в твою комнату. Располагайся. Надеюсь, тебя она устроит. Сахор, тот слуга, что встречал нас, принесет твои вещи чуть позже, когда расседлает лошадей. Но не переживай, у тебя там уже есть все необходимое. Приведешь себя в порядок и спускайся вниз, в обеденную. Думаю, не заблудишься. После перекуса отправимся решить несколько неотложных дел.

Я подавил желание сглотнуть, потому что было ясно, что под «делами» подразумевается Тайная канцелярия.

– И не забудь оставить оружие в комнате. В городе достаточно безопасно. А что-нибудь статусное мы подберем тебе позже.

– Статусное? – Нахмурился я, пытаясь сообразить, о чем идет речь.

– Совсем без оружия тебя будут принимать за простолюдина или слугу. – Вэйс строго глянул в сторону кошака, уже собравшегося что-то мне ляпнуть, и тот, проглотив готовую сорваться фразу, промолчал. – Рапира или фарас, думаю, сам выберешь.

Я припомнил, что не видел у Вэйса никакого холодного оружия, хотя, технически, он считается дворянином. Видимо, это правило касается далеко не всех.

– Я же не умею этими железками пользоваться, – пробормотал я, припоминая, чем вызвал очередное презрительное фырканье со стороны старшего ученика.

– Этот вопрос мы решим после. К тому же статусное оружие на то и статусное, что показывает твое положение в обществе. Им не обязательно пользоваться по прямому назначению.

– Если, конечно, не вляпаешься в дуэль, – хихикнул махрал.

– Позже владением клинком тебе поможет овладеть Эавир, – припечатал ученика Вэйс. На что тот неопределенно передернул плечами и окинул меня изучающим взглядом. – А сейчас – вперед. У нас не так много времени.

В дверях меня уже ожидал парень, чуть младше меня на вид,

одетый в простую серо-голубую рубашку свободного покроя и черные штаны, заправленные в остроносые сапоги. Видимо, это и есть Касс. Ну что ж, пора ознакомиться с местом, в котором мне ближайшее время жить.

Кивнув и получив в ответ вежливый полупоклон, я пошел вперед.

* * *

Эйра еще раз проверила, все ли из необходимого она уложила в свою сумку. Засомневалась, что приготовила укрепляющие зелья в недостаточном количестве, но в итоге пришла к мнению, что уж если все обернется плохо, они ей уже не понадобятся. А если все пройдет как надо, то этого, пожалуй, чтобы привести себя в порядок, должно хватить. Затем настала очередь самого важного компонента.

В углу, на рабочем столе, среди творческого беспорядка, между ступками, склянками и различными инструментами приютилась маленькая медная подставка, исписанная непонятными символами, бывшими в ходу, наверное, еще в ту далекую эпоху, когда сами Древние ходили среди смертных. Это было ее сокровище. Единственная вещь из стен Школы магии, от которой Эйра не избавилась как от неприятного напоминания.

Сама подставка была целительнице сейчас без надобности. Ей был нужен лишь хрустальный накопитель, вложенный в кольцо трехногой конструкции. Он был так напитан магией, что даже обычные люди, случись они тут, могли бы увидеть его мерное свечение. Несмотря на то, что расчеты были верны, Эйру снова кольнули сомнения, хватит ли ей того, что подготовлено. Она перепроверяла их изо дня в день, опасаясь ошибиться, потому что ошибка будет стоить слишком дорого. А на следующий день сомневалась снова.

Довольно! – одернула себя магесса. Такими темпами она так и продолжит влачить жалкое существование. Пора уже взять себя в руки и сделать решительный шаг вперед!

Переделанная структура ритуального заклинания в магическом мире вещь не очень редкая. Но, так или иначе, небольшие сомнения все же оставались. По большей части, они касались количества энергии, требующейся для активации ритуала. В остальном целительница, положившись на свой опыт, считала, что все будет в пределах нормы.

Проверив, не забыла ли она зачарованные чехлы со стихийными камнями, магесса мысленно вознесла молитву всем

богам, в надежде, что хоть один из них ее услышит, и двинулась в путь.

Эйру не особо тревожила вероятность ее гибели. Больше всего страшило то, что последует вслед за ней. Без привязки купол-страж Земель Прорыва пойдет вразнос и попросту рухнет. А это значит, что будет высока вероятность какого-нибудь очередного магического мора и возможны регулярные набеги искореженных магией животных. Для нее, как мага, который изначально избрал путь спасения чужих жизней, это было бы предательством самой своей сути. К тому же подобное развитие событий сделало бы ее жертву, в виде трех десятков лет мучения от потерянной силы и жесткой привязки к сравнительно небольшой территории, просто бессмысленной.

Сколь-нибудь критическому риску она себя не подвергала. Магесса уже давно заметила несколько схожих особенностей в ряде ритуальных заклинаний, связанных с постоянной подпиткой от внешнего источника. Если они работают, то и ее не столь уж и сложная схема сделает манящую свободу и чувство полноценного контроля над собственными силами реальностью. К тому же она не использовала в рисунке ни единого глифа. Лишь голые элементы и пара управляющих контуров, что свело к нулю шансы на ошибку. Так что уверенность в правильности ритуала у нее была крепкой.

Знакомый поворот. Магесса сошла на поросшую редкой травой тропинку и вскоре уже стояла возле Тихой Заводи. В том самом месте, где она случайно вызвала аномальную самоинициацию Криса, что осознала лишь много позже. В те дни она раз за разом исследовала эфирный фон в попытках объяснить произошедшее чудо, но все было тщетно. Фон читался четко – активность магической печати, всплеск инициации и никаких намеков на остальное. Но понять, каким образом в этом месте образовался молодой Источник, оказалось невозможно.

Исключительная, невероятная редкость. Неистощимый выход потока магической энергии универсального спектра, который не только ускоряет зарядку всех находящихся недалеко от зоны его действия накопителей, но и, в теории, может быть использован любым магом напрямую без каких-либо серьезных последствий для здоровья, физического, душевного или магического. Из известных Источников Эйра с уверенностью могла назвать только два. Один остался в Чатране, на втором отстроен Ашем-Ран-Илл. Конечно, были и другие, не могли не быть, но о них магессе ничего известно не было. И тут такое чудо! Рождение новой, молодой, но уже стабильной аномалии. Рождение шанса на то, чтобы вернуть себе свою жизнь и право ей распоряжаться.

Эйра понимала, что поступает эгоистично. Что Источник можно применять для многих полезных нужд, в течение сотен и даже тысяч лет, в то время как ее ритуал сделает его бесполезным для любой попытки зачерпнуть из него магическую энергию. Но она также прекрасно понимала и то, что близость ненавистной Школы магии сделает новорожденный Источник ее, Школы, собственностью, едва о нем станет известно. Почему еще не стал? Вероятно, если судить по остаточным следам, навеки выжженным на магическом плане этого места, при ритуале искажение не пошло далеко. В первые же мгновения оно, завернувшись в кокон и свернувшись вокруг поляны, полностью погасило собственный мощный всплеск. Отголоски, вырвавшиеся за пределы активной зоны ритуала, были столь слабы, что не смогли покрыть большое расстояние, а тем более добраться до границ Мажьей долины. Правда, зоны охвата хватило, чтобы эти колебания ощутил Сандр, будь он трижды проклят, но тут уж поделать ничего нельзя.

Конечно, если оставить все как есть, то пройдет пара лет и маги Ашем-Ран-Илл начнут интересоваться возросшим уровнем насыщенности естественного магического фона. Но, если у нее все получится, как задумано, для них к тому моменту будет уже поздно.

Все Источники по своим функциям очень похожи на магический резерв обычного мага. Неистощимый резерв. И если подходить к взаимодействию с Источником как к работе магов в цепи для создания энергоемких заклинаний, то вполне допустимо, что на него можно перекинуть поводок, стабилизирующий массив сложного готового плетения. Исходя из этого предположения, Эйра доработала несложный ритуал, с помощью которого можно было менять привязку родовых и просто именных артефактов, сбрасывая их поводки на новых владельцев. Только в качестве нового владельца этого «счастья» целительница определила прорывающийся из иного пласта реальности поток энергии.

Когда Элера уже почти скрылась за кромкой дальних холмов, Эйра закончила кропотливо раскладывать Стихийные Камни в противостоящие точки. Ее поводок держался на пяти основных стихиях – Жизнь, Огонь, Вода, Воздух и Земля. Соответствующие Камни образовали вершины пятилучевой звезды. Наметив дорожками красноватого кварцевого песка двухмерную карту каналов ритуального плетения, целительница принялась выплетать управляющий контур и, черпая из накопителя, напитывать его участки, готовя к будущей активации.

Тут-то и выяснилось, что не зря были сомнения, что хватит запасенной энергии. Накопитель исчерпал себя и угас, когда

оставалось проложить несколько основных каналов. Однако помимо этого было нужно еще и активировать конструкцию, что требовало малопрогнозируемое и довольно внушительное количество Силы. А вот ее-то как раз уже почти не осталось.

Будь у Эйры возможность, она бы подключилась напрямую к близкому и манящему истоку Силы, но нельзя. Условия ритуала не позволяют. Завершив рисунок, черпая из своего бедного резерва, магесса тяжело опустилась на землю.

Ноги дрожали. Пальцы рук подергивались в судороге. Это были первые признаки близящегося магического истощения, грозящего болезненным откатом. Рисунок, однако, получился стабильный. Но не вечный. Впрочем, при хорошем раскладе полтора колокола у нее на неглубокую медитацию есть. При плохом исходе – полтора-два оборота, но тоже терпимо. В любом случае, восстановиться до нужного момента она успеет.

Когда Эйра открыла глаза, выяснилось, что прошло не так уж много времени. Полудрема медитации, под напором ощущения наполненности доступной целительнице части резерва, распалась, сигнализируя о том, что ритуал можно продолжать. Похоже, она недооценила мощность выброса энергии Источника. Насыщенность окружающего пространства Силой позволила восстановиться быстрее ожидаемого.

Сестры еще не заняли свое место на небе, а звезды не давали достаточно света, так что целительнице пришлось ориентироваться в пространстве только с помощью магического зрения, да и то едва, из-за засвеченности излучаемой Источником Силы. О том, что ей может понадобиться обыкновенная лампа, она как-то совершенно не подумала. Теперь же придется мучиться.

Целительница с радостью провела бы ритуал и при свете дня, но неоднократно встречавшиеся в записях ритуалистов упоминания о том, что дневное светило может внести нежелательные помехи в сотворенную магическую структуру, заставили ее быть осторожной. Информация неподтвержденная, но повышать уровень возможного риска она побоялась. С трудом сориентировавшись в пространстве и наконец-то заняв необходимое место на рисунке, Эйра замерла, готовясь к финальному аккорду. Сейчас все начнется.

Нервно сжав зубы в ожидании активации рисунка, она начала лить Силу тонкой струйкой, медленно и неотвратимо опустошающей ее ограниченный запас. Узор наливался светом, уже заметно выделяясь над окружающим фоном, но активация все не происходила.

Осталось две трети резерва. Каналы ритуала, идущие от

Стихийных Камней, развернулись, и Источник стал ощущаться как единый поток, вокруг которого опустились лепестки призванных младших. Когда осталась всего четверть запаса, вернулась противная дрожь. Но Эйра, закусив губу в ожидании скорой болезненной пульсации, упорно выжимала в магическую схему оставшиеся крохи энергии. Другого шанса у нее может и не быть, и отступать она не собиралась. Она в равной степени была готова как к долгожданной свободе, так и к смерти…

* * *

За окном рабочего кабинета мага творилось что-то невообразимое. Невидимый и неосязаемый купол над далеким Чатраном, достигающий своей вершиной самого края неба, сверкал волнами переходящих друг в друга цветов и сокращался в конвульсиях.

Лурин задавил душивший его изнутри страх и заставил себя отвести взгляд от этого циклопического зрелища. Что бы не происходило с куполом, вся информация, транслирующаяся с внешних маячков, говорила о том, что в магическом фоне защитного полотна изменений нет ни на гран. Но назвать ситуацию штатной, совершенно точно, было никак нельзя.

После того как со стороны Высоких Холмов пронзил небо и ушел к звездам ровный, слепящий своей белизной, столб света, должно быть, даже самый слабый алхимик Ашен-Ран-Илл ощутил мощь творящегося вдали буйства стихий. Мерцание купола и это мощное свечение явно были как-то связаны, но, прежде всего, ректор сложил иные факты, по которым выходило одно – это дело рук Эйры.

Не простила того, что ее ученица совсем недавно ушла в его Школу? Глупости! Она никогда не была столь мелочной. Не выдержала груза, давящего на плечи все эти годы? Тоже маловероятно. Какие бы муки ни приносила магессе связь с куполом, она никогда бы не пошла на умышленное подвергание опасности жителей всех ближайших стран. Месть за предательство, через которое он подарил всем окрестным странам покой и оградил их от ужасов Земли Прорыва, принеся в жертву ее способности? Возможно. Но тогда почему она так долго ждала? Было что-то, чего он не знал. То, что позволило бы сложить головоломку. Но пока что это знание было недоступно, а без него общая картина складываться отказывалась.

В текущий момент, по его приказу и в очередной раз минуя одобрение Совета, три оперативные группы магов готовились к

телепортации в точку событий. И оставалась надежда, что это даст хоть какие-то ответы. Лурин закрыл глаза и на мгновение погрузился в транс, беря под контроль свои эмоции.

Купол – проблема? Пока что нет. Несмотря на странное состояние контуров плетения, он стабилен, в противном случае, вся Мажья долина уже ощутила бы на себе эффект его схлопывания. Сейчас его тревоги ни на что не влияют, а значит, нужно выбросить все лишнее из головы и сосредоточиться на других делах. В частности, на тех, от которых он отвлекся совсем недавно.

Лурин н'Кор вернулся к столу и бездумно переложил с места на место доставленный торговцами с далекого запада, переписанный в неизвестной библиотеке, пергаментный свиток. Описываемые в нем древние методы, что применялись в ритуальной магии, были довольно интересны, и, что важно, Лурин был с ними ранее незнаком. Рядом со свитком легла раскрытая книга с частично исписанными страницами, в которую ректор неспешно переносил только что почерпнутые теоретические знания – очередной личный конспект с рядом собственных замечаний. Несколько простых действий позволили ему очистить голову от ненужных переживаний. Сейчас надо побеседовать с посетителем, а разобраться с этим проклятым куполом можно будет и после.

Лурин поднял голову и посмотрел в дальний угол кабинета, не охваченный разгоняющими вечерний сумрак светильниками. Там, среди колыхнувшихся теней, терпеливо ожидал продолжения разговора поздний посетитель.

– Прости, Бродяга. Сам видишь, что творится, – извинился перед гостем маг, завершая наведение порядка на столе. – На чем нас прервали?

– На тхом ш-што, с выс-сокой вероятнос-стью, этхо он, – прошелестел тихий голос, и в тени качнулось нечто, напоминающее очертаниями наглухо закутанную в темный плащ фигуру.

– Давай подробней… – подобрался ректор в предчувствии идущей в руки важной информации.

– З-здесь, – прошептал гость, и, повинуясь его движению, обернутый в темные эфирные щупальца, на стол Лурина скользнул папирусный свиток.

Едва отчет упал на столешницу, полуматериальные творения Бродяги растаяли в воздухе, словно их и не было.

Манипуляция тенями хоть и значительно ограничивала Бесцветного в перемещениях в пространстве, зато давала ему почти бесконечные возможности там, где царили сумерки или

игра света образовывала тень.

Лурин подхватил свиток и, нетерпеливо развернув, принялся читать. Через какое-то время на его лице расцвела довольная улыбка. Он был рад, что не ошибся в этом молодом человеке. Все говорило в пользу того, что юный маг именно то, чего не хватало Ашем-Ран-Илл и ему лично.

Сложности в виде того, что цель пребывала на территории Мезгорда и наверняка под опекой Тайной канцелярии и прочих заинтересованных лиц, а в этом Лурин н'Кор не сомневался, ректора не пугали. Ну, не могли службы королевства просто пройти мимо этого мальчика, который за малым не кричал на каждом углу о своей исключительности. Однако, если все сложится так, как он планирует, то к лету Крис, несмотря ни на что, уже будет в этих стенах.

– Забавно! – пробормотал ректор, возвращаясь к одному из абзацев и вчитываясь в него повнимательней. – Надо же, успешно держался против одного из магов Ковена. Интересно, кто же тот маг, что его так долго скрывал и обучал?

Что ж, если действовать достаточно осторожно, Криса можно переманить на свою сторону. Как минимум, попытаться это сделать. Козыри уже были у ректора на руках, осталось их только правильно разыграть. Лурин н'Кор понимал, что просто обязан заполучить мальчишку. Ведь от этого парня может зависеть столь многое. Он может стать тем самым шансом, который вернет нормальную жизнь тем, кто уже забыл, что значит быть человеком.

Лурин отложил свиток и начал задумчиво выстукивать пальцем рваный ритм ударов по обложке старого фолианта, лежащего под рукой. Все же Сандра надо как-то наградить. Найти то, что искали многие годы, пусть и случайно… На это не только удача требуется, но и особое чутье.

Лурин скривился, когда в оконном стекле отразилась очередная, особенно яркая, вспышка купола, и тяжело вздохнул.

– Спасибо, ты очень помог. Можешь идти. – Кивком отпустил Бесцветного. Тень всколыхнулась, словно вода, и ощущение присутствия пропало. Ректор остался один. Хлопнул себя по коленям, резко встал и, подойдя к окну, окинул взглядом буйство заклинания. В отношении Криса настало время задействовать подготовленные заранее ресурсы. Но сначала следует разобраться с этой проклятой проблемой.

– Сандр! – громко позвал Лурин, предварительно сняв полог тишины с кабинета.

Створка двери приоткрылась, и полуэльф застыл в проходе в глубоком поклоне.

– Отправляй оперативников, – скомандовал ректор, поглаживая ладонью небольшой стеклянный цилиндр, в который был вплавлен гладкий зеленый камешек, обработанный до формы идеального шара. – Эфирные возмущения в пределах нормы. Помех для порталов не будет. Идешь с ними за старшего. Заодно посмотрю, как справляешься.

Сандр, кажется, так и не разогнувшись, исчез за тихо закрывшейся дверью.

Ректор потер лицо ладонями, собираясь с мыслями. Дел было невпроворот, а проблемы нанизывались одна на другую, усложняя и так непростую ситуацию. Впрочем, не впервой…

* * *

Светопреставление, произошедшее вскоре после заката почти у самой реки, для жителей Высоких Холмов стало большим переполохом. После того как в небе заветвились изумрудные ленты, похожие на легендарных божественных Змеев-посланников, народ припомнил имена всех богов. А когда за холмами в хаотичном порядке изогнули спины разноцветные молнии, берущие свое начало где-то на земле и в нее же уходящие, почти все дружно попрятались под лавки и в погреба. Мало кому довелось увидеть, как среди ярких разноцветных вспышек, пронзая облака и уходя в бесконечность, ударил белый луч.

Больше всего пугало то, что в ночном воздухе не раздавалось ни единого звука. Было так тихо, что если бы люди не слышали своего испуганного дыхания, а в ушах у них не отдавался захлебывающийся стук сердца, они бы решили, что оглохли.

А потом все закончилось.

Всего несколько часов спустя после этого происшествия в Высокие Холмы явились маги из Ашем-Ран-Илл. Они, размахивая непонятными предметами, расспрашивали растерянных и напуганных жителей, а потом в том месте, которое местные называли Тихой Заводью, долго бродили вокруг выжженной в земле воронки. Занимаясь своими непонятными простым людям делами, маги старались не смотреть на страшное, еще горячее, пятно, от которого исходило магическое возмущение невероятной силы. Там, на спекшейся от жара земле, темнел горелый отпечаток в форме человеческого тела, раскинувшего руки. Фрагменты одежды, каким-то чудом избежавшие мгновенного сгорания, были намертво вплавлены в грунт, а вокруг дымилась почерневшая земля. Белесый, почти невесомый пепел поднимался в воздух от любого, самого легкого движения воздуха и, лениво кружась, обтекал суетящихся исследователей. А далеко на севере все так же монолитно стоял защитный купол Земли Прорыва. Он все же сменил своего хозяина…

* * *

Встреча с местными безопасниками состоялась в небольшом домике светло-зеленого цвета, выходящего окнами на внушительную площадь, в комнате на втором этаже. Вид из окна

был симпатичным – фонтаны и живописные скульптурные композиции, но долго им наслаждаться мне не позволили, плотно закрыв проем темными шторами.

– Назовите свое полное имя, – со скучающим видом потребовал лысый дознаватель.

Весь его вид просто кричал о том, что он выполняет нудную формальность и ничего более. Однако я не обольщался на этот счет. Моя способность видеть плетения однозначно говорила о том, что в данный момент все пространство вокруг просвечивается заклинаниями. Их вязи, сменяя друг друга, разворачивались сквозь стены и осторожно касались меня, с ведомыми лишь их создателям целями.

Изнутри поднялось знакомое холодное спокойствие. Разговор – это ширма. Основные данные Тайная канцелярия получит из того, что будет считано с меня с помощью магии. Хотя вряд ли у них что-то выйдет. Для всех я по-прежнему буду аномалией с абсолютно отсутствующими способностями к оперированию Силой. Да и попытки определить, насколько я честен, тоже много не дадут, ведь откровенно врать я не собираюсь.

Сосредоточившись, я, на всякий случай, проверил крепость своей ментальной защиты, лишающей все внешние попытки влияния на мой разум каких-либо шансов, и лишь после этого принялся отвечать на задаваемые вопросы.

– Крис.

– Я просил полное, – нахмурился дознаватель.

– Ответ прежний. Меня зовут Крис. – Я не лукавил. С той же степенью уверенности я бы мог утверждать, что меня зовут Дан, или Данислав. Но, кроме как Крисом, меня в этом мире еще никак не называли. Фамилий я еще себе тут не заимел, так что Крис и есть мое самое что ни на есть полное имя.

– Цель прибытия в Мезгорд?

– Эм-м, на учебу, по приглашению своего учителя? – неуверенно ответил я полувопросом.

– Точнее! – потребовал эсбэшник.

– Меня взял себе в обучение магистр Вэйс н'Ианар. Живет он в Мезгорде. Я приехал сюда вместе с ним, чтобы учиться. Точнее уже не скажешь… – пожал я плечами.

– Вы маг? – сразу же последовал очередной вопрос.

– Способностями обладаю, – спокойно кивнул я.

– А почему ни одна проверка не смогла выявить вашу принадлежность к магам? – напрягся дознаватель.

– Понятия не имею! Я всего лишь ученик. Все немногое, что я знаю о магии и заклинаниях, узнал в основном из книг и от моего предыдущего учителя. Но систематическими эти знания назвать

сложно. Как я могу что-то объяснить, если даже вы не понимаете, почему это происходит? – выговорившись, я вздохнул и в очередной раз попробовал устроиться на кривом и жестком сиденье. Право же, стоять было бы более комфортно.

– Расскажите подробней, кто вас учил магии? – ровным тоном продолжил мой допрос лысый.

– Моего бывшего учителя зовут Вереск.

– Вереск, это имя? – приподнял бровь дознаватель. – Больше похоже на прозвище.

– Мне он представился именно так. Других его имен, если таковые имеются, я не знаю. – Развел я руками.

Дознаватель вскочил со своего деревянного кресла и суетливо забегал из угла в угол, о чем-то напряженно размышляя. Внезапно, скрипнув подошвой по полу, он развернулся ко мне, упер в меня указательный палец и выдал фразу, которую в допросной я ожидал услышать меньше всего. По крайней мере, в такой открытой форме.

– Вы замышляете какое-либо зло по отношению к королевству Ишрантар или к королю Ардэну Третьему?

Чуть хрипловатый голос, на выдохе, немного театрально, брошенный искоса взгляд, говорящий «я все про тебя знаю, только соври мне, и ты будешь уже ничего не в силах изменить».

– Нет, – спокойно качнул я головой. Что мне до Ишрантара и его короля? Я вообще тут проездом.

– Вы когда-нибудь участвовали в заговорах?.. – нахмурился дядька.

Ага! Каждую вторую пятницу! Что за идиотские вопросы?!

– Нет.

В таком темпе он помучил меня еще немного и внезапно выскочил за дверь. Но в одиночестве я просидел недолго. На смену тому дознавателю пришел новый. Весьма похожий на головореза со стажем. Суровый, высокий, с обветренной кожей и рваным шрамом, вздергивающим правый уголок верхней губы вверх в дикой усмешке.

Он с трудом втиснулся в жесткое кресло и, поймав мой взгляд, принялся задавать те же самые вопросы. Только в этот раз времени на раздумья мне не давали. Они сыпались в совершенно нелогичной последовательности. Периодически здоровяк сбивал меня с толку, интересуясь моим любимым цветом или спрашивая, какое я предпочитаю время года, а следом требовал рассказать что-нибудь из моего прошлого.

Спустя какое-то время я ощутил, как моей защиты коснулось холодное щупальце чужого вторжения. Похоже, в ход пошла тяжелая артиллерия. Не иначе, канцелярия использовала мага,

специализирующегося на Сфере Разума? Что ж, посмотрим, как он справится с моей «стеной».

Естественно, я не подал виду, что что-то почувствовал, и продолжил отвечать в том же темпе. Лишь на короткое мгновение, на всякий случай, дотронулся до своей ментальной защиты, чтобы убедиться в ее нерушимости. Я, конечно, сомневался, что мне начнут лезть в голову, невзирая ни на какие преграды, но чем черт не шутит.

Под постоянным ментальным давлением меня промурыжили часа три. Во рту пересохло, но все мои просьбы дать попить новый дознаватель благополучно игнорировал. И с каждым новым вопросом росло неприятное ощущение, будто что-то скребется о кости черепа, а вместе с этим и мое раздражение. А вскоре вернулась и знакомая головная боль. С этого момента допрос вообще превратился в какую-то пытку. Однако ни мой несчастный вид, ни холодная испарина и явно болезненный вид на дознавателя никак не повлияли. Он неторопливо долбил мой мозг вопросами, на которые, под конец этого мероприятия, я отвечал уже только краткими «да», «нет» и «не знаю».

Внезапно голову кольнуло, и перед глазами заплясали темные круги. В тот же миг здоровяк отшатнулся от меня, как от чумного и чуть ли не бегом выскочил из комнаты. Пока я ждал, что же будет дальше, боль постепенно прошла. Осталось только порадоваться тому, что перспектива очередного приступа жестокой мигрени успешно миновала.

Подождав какое-то время и поняв, что воды мне никто принести не собирается, я закинул в рот медную монетку, из того запаса, что на всякий случай всегда хранится в поясном кармашке. Так я попытался хоть как-то приглушить чувство жажды.

Когда спустя полчаса дверь наконец-то открылась и на пороге возник Вэйс, я даже не сразу сообразил, что на данном этапе процедуры, связанные с моей пресловутой проверкой, остались позади.

– Ты идешь, или тебе тут понравилось? – ухмыльнулся учитель.

Мне же было не до смеха. Я всерьез был озадачен вопросом, как отреагируют люди, если я начну хлебать воду прямо из ближайшего фонтана.

* * *

– Точно вам говорю, он жрец, господин граф, – упорно стоял

на своем менталист, только что допрашивавший Криса.

– Так уж и точно? – нахмурившись, снизу-вверх, пристально смотрел на обычно спокойного сотрудника Парион. Видеть его в таком возбужденном состоянии было непривычно.

– Точнее некуда. – Вечная усмешка из-за шрама, уродующего правую щеку, скривилась, придавая ведущему дознавателю растерянный вид. – Я в отчете все в деталях опишу, но словами это не передать. Это будто ныряешь в ледяную воду, а со всех сторон на тебе сводятся неисчислимые пристальные взгляды. А потом тебя тянет в темноту, из которой веет такой мощью, что чувствуешь рядом с ней себя ничем. Если бы я контакт вовремя не разорвал, боюсь вырваться уже бы не смог. – Последнюю фразу дознаватель произнес таким тоном, что главу Тайной канцелярии и тихо сидящего в уголке Вэйса слегка передернуло.

– Ладно. Можешь идти, – сопроводив фразу легким взмахом руки, Парион тут же забыл о здоровяке и погрузился в раздумья. Едва дознаватель покинул комнату, как глава Тайной канцелярии положил ладонь на массивное навершие декоративного пресс-папье и активировал в кабинете дополнительный уровень защиты. Хрустнув замками, заблокировалась дверь. От стен потянуло холодком начавшего работать плетения.

– Может, он ошибается? – прозвучал неуверенный голос Вэйса.

– Ты себя-то слышишь? Ошибается… Дайрон не просто лучший, он единственный магистр Сферы Разума такой силы и умения, из всех мне известных. И ты это знаешь. – Покачал головой граф.

– То, что боги оставили нас – это свершившийся факт. С этим не поспоришь, Парион… – начал было говорить Вэйс, но запнулся.

– Понял?

– Думаешь, асуры? – Потер виски магистр.

– Доходили слухи, что асуры, в отличие от богов, вполне активны. Хоть и не так, как прежде, но… Впрочем, конкретных фактов нет. Все на уровне слухов. Но тут еще один вариант есть. Если помнишь, у нас в столице гостит жрица первостихии. Если есть одна, не значит, что нет других. – Устало откинулся на спинку кресла граф.

– Если так, то абсолютно все странности парня можно списать на этот факт. Вот только почему-то от этого не легче. – Досадливо скривился магистр. – Хотя изучать силу жреца в естественных условиях мало кому удавалось, ведь ученичество никто не отменял… Жаль только, что привязать его к себе не удастся. Да, очень жаль. А такая бы возможность была… –

продолжил говорить он уже себе под нос.

– Ты же понимаешь, что, если он жрец, то эти магические условности и клятвы для него ничего не значат? – усмехнулся Парион. – Он достигнет одному ему ведомую цель, развернется и уйдет. И никто ему не указ.

– Странно он к этой «цели» идет. Наследил, привлек к себе внимание всех, кого только мог…

– Не нам спорить с Высшими Силами! – Вздохнул граф. – Ты можешь с полной уверенностью сказать, что так не было задумано изначально? Я вот сомневаюсь. Но это при условии, что наш дорогой Дайрон не ошибся.

– Проверим?

– Как?! – Парион посмотрел на старого товарища как на сумасшедшего.

– Покажу ему достопримечательности по пути домой…

– Например, храм Светлых богов! – подхватил граф. – Что-то я совсем заработался. Уже не вижу очевидных решений. Кстати, принцесса, если мне не изменяет память, после выступления Арда планировала его посетить, а это… – Парион бросил взгляд на висящий на стене овальный диск, снабженный тонкой стрелкой, – буквально через пару десятков мин[4] будет. Нехорошо действовать так спонтанно, но потом их свести лицом к лицу будет сложнее. Кстати, насчет его целей… – Глава Тайной канцелярии пристально посмотрел в глаза товарищу. – Вдруг это как-то коснется короля…

– Полагаю, все намного сложнее. Жрецы не наемные убийцы. Первостихия, бог или асур, пославший своего жреца резать кому-то глотку, пусть даже и королю, это звучит нелепо. – Улыбнулся Вэйс. – Ты в своей мнительности просто взял новую высоту. Да и вообще, думаю, имейся у парня цель кого-то грохнуть, при его-то способностях, будь то ты, я или даже Ардэн, ему проще было бы обойтись без этого лицедейства. Методы были бы другие.

– По крайней мере, уже сейчас его помощь неоценима, – неуверенно произнес Парион. – Ладно, давай копнем последний раз и в дальнейшем ограничимся пассивным наблюдением.

– Я пошел. – Кивнул Вэйс.

– Мои ребята будут рядом, если что, – бросил ему в спину граф, доставая из-под рубашки кулон связи. – Увидимся позже…

* * *

Покидая площадь, на которой состоялась панихида по погибшим, Иллиншари испытала невероятное чувство

облегчения. Она предполагала, что в окружении круглоухих ей придется нелегко, но давящая мрачная атмосфера, буквально пропитанная горем и яростью тысяч людей, оказалась для принцессы слишком тяжелым испытанием. С огромным трудом ей удалось удержать на лице холодную бесстрастную маску и не показать, насколько она напряжена и испугана. Природная ментальная чувствительность в этот раз сыграла с темной эльфийкой неприятную шутку, позволив в полной мере ощутить все прелести коллективного фона чужих эмоций, против которого не помогли даже проверенные временем артефактные глушилки.

Охрана ловко прокладывала в толпе дорогу в сторону храма, и с каждым шагом принцесса все больше и больше отстранялась от пережитого и погружалась в заботы о грядущем.

Что ей предстоит сделать, она знала во всех подробностях. Но что при этом произойдет, ей было неведомо. Ни одна хроника не описывала подробностей жреческого посвящения. Неприятно будет, если камень выкинет какой-нибудь шумный сюрприз. Не смертельно, но вопросы у людей появятся. И несмотря на то, что с раннего детства ей внушали, что эйлендроур превосходят иные расы на голову, погостив в Мезгорде, она уяснила, что иные люди ничем не уступают лучшим представителям дроу. Долгая изоляция привела ее народ к опасным заблуждениям, что неприемлемо. Люди, как выяснилось, опасно умны. Некоторые представители круглоухих вполне могут задать правильные вопросы, чтобы получить близкие к истине ответы. И в этом случае появится вероятность, что артефакт может стать для эльфов недосягаемым. И что тогда? Договариваться? Воевать? Уж точно не война. Каждая жизнь балансирующей на грани вырождения расы эйлендроур священна.

Иллиншари одернула себя. Негоже думать о беде. Все в руках Великой Матери! Она не позволит сгинуть своему народу. Ведь не для того же она снова явила свой лик и одарила ее своей Силой. Все будет хорошо!

Храм Светлых богов впечатлял. Хоть и строили его в основном коренастые гномы, а люди были только заказчиками и помощниками, в чертах строения были воплощены истинно человеческие архитектурные замыслы. Здание одновременно парило, возносясь в вышину, и угнетало, давя своей титанической мощью и не давая забыть, что все, кто топчет земную пыль, и сами есть пыль под стопами богов.

Огромная двустворчатая парадная дверь, в пятнадцать полных локтей высотой, выполненная из красного тиса, была окована темными полосами металла, имевшего форму растения, оплетающего доски. Практичности в такой двери было немного.

Поэтому в главной храмовой двери, более напоминающей тяжелые крепостные врата, имелся более скромный, повседневный проход, едва превышающий высоту пяти локтей. Но в этот день, в ожидании большого наплыва страждущих бросить свои мольбы в небеса, были гостеприимно распахнуты обе основные створки.

Медленно прошествовав внутрь и бросив в серебряную чашу символическое пожертвование в один золотой, Иллиншари сделала особый жест рукой, давая телохранителям понять, что ей требуется больше свободы, после чего медленно направилась в глубину огромного светлого помещения. Сводчатый потолок, расписанный яркими картинами из легенд, парил где-то невообразимо высоко. Белый мрамор звонко встречал каждый шаг девушки, но благодаря невероятной акустике, она слышала только свои шаги и почти не различала иной, приходящий со стороны, шум. Ей стало казаться, что она плывет в пустоте – до боли одинокая и беззащитная. А впереди уже манили к себе алтари и жертвенные камни. Лишь у небольшого количества богов имелись статуи с изображением их облика. И только самым почитаемым из них был отдан дальний зал, имеющий круглую форму.

Там, в самом центре, равноудаленно от всех алтарей, из белоснежного пола возвышалось матово-черное природное образование, бывшее на самом деле древним артефактом. Именно туда девушка и стремилась. Но, для начала, нужно было соблюсти все правила.

Изобразить из себя посетительницу, наслаждающуюся окружающей красотой, эльфийке ничего не стоило. Она в действительности в восхищении впитывала в себя внутреннюю атмосферу храма. Для подавляющего большинства народов эльфов тонкое чувство прекрасного было абсолютной нормой, и эйлендроур не являлись исключением. А это строение, надо признать, было произведением искусства.

Редкие служители и младшие жрецы с удивлением взирали на скользящую среди обители Светлых богов фигурку темной эльфийки. Дроу уже давно вели довольно замкнутый образ жизни, поэтому торчащие из матово-серебряных густых и волнистых волос, вверх и совсем чуть-чуть в стороны, смуглые кончики длинных ушек неизменно притягивали взгляд, вызывая легкое недоумение.

Иль вознесла молчаливую просьбу Рами, богине богатства и плодородия, за весь свой народ, и, не мелочась, бросила в персональную чашу ее подношений пять золотых, после чего медленно двинулась дальше. От статуи к статуе. От алтаря к

алтарю.

Кесс. Его статуя стояла последней, у которой на краткий миг замерла девушка. Ее взгляд скользнул по мраморному капюшону, скрывающему лик бога Удачи, и она, неспешно развернувшись, двинулась в сторону темного камня.

Ее узкая кисть с показной небрежностью протянулась к гладкой поверхности одной из острых граней артефакта. От волнения девушка с трудом удерживала на лице выражение легкой заинтересованности. Смотрящие на нее люди увидели бы лишь любование необычным элементом обстановки, столь не соответствующим окружению, но так искусно в него вписанным, и ничего более.

Касание.

Для всех присутствующих внешне ничего не произошло. Ни громов, ни магических вспышек, да и девушка не полыхнула страшным черным пламенем. Просто в краткий миг прикосновения Иллиншари застыла, словно сама стала одной из статуй, окружающих ее. Она ощутила, как по ее телу прокатился обжигающий холод, а затем в груди колыхнулся и более ощутимо запульсировал огонек родной энергии. Темный. Ставший теперь по-настоящему доступным лишь в этот момент и отныне – на всю оставшуюся жизнь.

Девушка запомнила это мгновение, в которое, против всех правил и законов Мироздания, в мгновение ока перестроились ее магические каналы, образуя тысячи новых связей между тонкими телами и внутренним каркасом. А еще…

Принцесса обернулась и уставилась в сторону входа, выискивая колючим взглядом тот источник Истинной Тьмы, который тлел в одном из присутствующих тут живых. Но тщетно. Момент, когда она вплела себя в ткань мира, был слишком краток, чтобы успеть больше, а ее умения как жрицы были все еще далеки от желаемого уровня.

Однако Иль очень ясно ощутила, что тут, в храме Светлых богов, в этот самый момент находится еще один носитель родственной ей Силы. Она торопливо погрузилась в подобие легкого транса и принялась выбрасывать в пространство тонкие нити Тьмы. И в тот же миг чужая искра начала, мерцая, гаснуть, скрываясь от взора жрицы. Девушка, в волнении закусив нижнюю губу и едва сдерживая шаг, ринулась в толпу, собравшуюся у входа. Вокруг нее колыхалась дымчатая бахрома, видимая лишь посвященным. Это был последний шанс. Достаточно приблизиться к цели на десять шагов, и она увидит, кто помимо нее является избранником Великой Матери.

Телохранители шагнули в сторону принцессы, но были

остановлены немного резким движением ее руки. В отличие от окружающих людей, нервное возбуждение и неестественное поведение госпожи были для них очевидны. Но они не понимали причин этого, от чего нервничали сами и, тщательно сканируя окружающее пространство, искали возможные угрозы, направленные на принцессу. Искали и не находили.

Тем временем взгляд Иль метался от одного посетителя храма к другому. Однако ощущение родственного присутствия неотвратимо таяло в пространстве. Она торопилась как могла, но была не в силах найти источник.

– Нет. Нет. Не тот. Где же ты?! – тихонько шептала девушка на родном языке, касаясь эфемерными щупальцами Тьмы всех, до кого могла дотянуться.

Тонкий аромат родственной энергии окончательно рассеялся, и это вызвало у нее жгучую детскую обиду. Сбежал! Почему?!

Но она его найдет! Пока не знает зачем, но, здесь и сейчас, она чувствовала, что это важно.

* * *

Получив от учителя предложение проветриться перед ужином и осмотреть местные достопримечательности, я решил не отказываться. Ознакомиться с окрестностями действительно было полезно, раз уж мне предстояло какое-то время тут жить. Да и простое любопытство никто еще не отменял.

Огромная площадь была полна народа. Было похоже на то, что тут собралась немалая часть населения Мезгорда. Естественно, обитателей внешнего города никто сюда не пускал, так что меня окружали в основном состоятельные горожане и мастеровые.

В первые же пару минут прогулки я понял, что поотвык от такой толчеи. Мне сразу же вспомнились переполненные автобусы и огромные скопления людей на День Города из моего далекого, и кажущегося уже нереальным, прошлого. Тогда я относился к этому проще. Но за несколько лет вдали от крупных городов и цивилизации я сильно отвык от такого количества народа вокруг.

Тяжело вздохнув, я ввинтился в толпу вслед за Вэйсом, стараясь адаптироваться к новым условиям и не рычать от каждой попытки ближнего наступить мне на ногу.

Довольно скоро мы вышли на ту часть площади, где людей наблюдалось значительно меньше. Впрочем, людьми, в моем понимании, являлись далеко не все. На самом же деле, пока сюда

шли, натыкался на местных жителей, в которых я определил гномов и даже несколько остроухих представителей какого-то странного народа, носящего на своих лицах скрывающие внешность повязки. Гномы были вполне узнаваемы, но на свой каноничный литературный прототип походили разве что бородой, к слову, весьма ухоженной, а вот ростом были со среднего человека. Однако почти полное отсутствие шеи, раздутая мышцами фигура и длинные мощные руки, с лопатообразными ладонями, вполне укладывались в образ. Пару раз наткнулся на остроухих эльфов и даже на кого-то, отдаленно напоминающего зверочеловека. Не такого, как уже известный мне Эавир, чья родословная пересекалась с кошачьими. У встреченного мной уши были немного иной формы, да и структура черепа оказалась намного ближе к животному, хоть и сохраняла подобие человеческого. В общем, интересного и необычного для меня вокруг было много.

Вэйс остановился неподалеку от огромного сооружения, выходящего фасадом на площадь, и я едва не уронил челюсть. Это было нечто! Если бы это строение возникло на Земле, то его бы, наверное, отнесли к какой-нибудь сумасшедшей смеси стилей псевдоготики и древнегреческого зодчества. А если учесть, что строение было просто огромных размеров и лучилось светом, отраженным от витражей и позолоченных элементов множества башенок, то все, что могу сказать – оно потрясало до самой глубины души.

– Нравится? – Улыбнулся моей реакции учитель. Я только медленно кивнул в ответ. – Это храм Светлых богов.

– Всех? – Оторвался я от созерцания храма.

– Нет, конечно. – Внезапно посерьезнев, помотал головой магистр. – По большей части только тех, которым было принято поклоняться в здешних местах лет с тысячу назад.

– Этому зданию тысяча лет? – не поверил я. Уж слишком новеньким и чистым оно выглядело. – Хорошо сохранилось.

– Ну что ты, оно значительно моложе. Но все равно довольно старое. А сохранилось благодаря тому, что это обитель многих жрецов и место моления многим Высшим Сущностям, которые когда-то даже нисходили до ответов просящим. За сотни лет оно так пропиталось магией и божественными эманациями, что, пожалуй, и через десять тысяч лет будет выглядеть так же. – Пожал плечами учитель. – Хочешь зайти?

Я бросил взгляд на открытые нараспашку стреловидные двери, размером под стать храму и решил, что это было бы здорово.

Изнутри храм впечатлял не меньше. Росписи стен и потолков,

удивительная акустика и множество алтарей заставили мои глаза разбежаться. Кто бы ни был тот древний зодчий, что спроектировал это чудо света, он был истинным гением в своем деле.

Посетителей было меньше, чем можно было ожидать. Разве что у входа небольшое скопление, но, чем дальше вглубь, тем меньше верующих. Хотя, вероятно, играло роль то, что площадь постройки была велика и люди просто терялись на ней, собираясь группами возле мест поклонения своим богам-покровителям.

Некоторые молящиеся стояли у мраморных и каменных алтарей и стальных жаровен. Иные беззвучно шевелили губами, всматриваясь в лики больших и не очень алтарных камней и немногочисленных безликих статуй. Другие, молча, совершали некие движения руками, видимо, являющиеся ритуальными жестами.

Я подошел к одному из ближайших алтарей, не особо задумываясь, какому богу он посвящен, и принялся с интересом рассматривать посеребренную вязь узоров, покрывающую его бока.

Тут что-то словно толкнуло меня изнутри. Это было сравнимо с тем чувством, когда ты потерялся, а тебя берут за руку и ведут куда-то. И при этом ты знаешь, что все правильно. Так и должно быть. Но в то же время почему-то немного страшно и тревожно. Чувство было очень ярким и шло откуда-то со стороны.

Мои шейные позвонки сухо хрустнули, когда я, почти против собственной воли, обернулся. Мои глаза тонким лазерным лучом нашарили в дальнем конце храма одинокую фигурку девушки.

Она плавно вышагивала по кругу помещения, в которое перерастал основной зал. Останавливаясь у каждой из находящихся там детально проработанных, огромных статуй, она заставляла замирать мой взгляд, в попытках осознать, что же привлекло к ней мое внимание. А неведомое ранее чувство, заставляя мое сердце сжиматься и замирать, лишь усиливалось. И не могу сказать, что это было приятно.

Под веки словно от души сыпанули песка. Я сморгнул, и картинка резко приблизилась, как в электронном бинокле, которым мне в детстве давал поиграться отец. Я различил мельчайшие детали. Каждую складку ее черного брючного костюма, вероятно, предназначенного для верховой езды, все замысловатые вензеля, нарисованные блестящей нитью на плотной ткани.

Я так сосредоточился на ней, что даже мысли о странности происходящего со мной притупились. Они едва касались моего

погружающегося в тревогу сознания и заставляли все больше и больше отрешиться от окружающего мира, сосредоточившись лишь на *ней*.

Сейчас девушка стояла ко мне спиной. Ее серые локоны, будто присыпанные звездной пылью, густыми волнами рассыпались по узким хрупким плечам. Плавные изгибы ее невысокой фигурки впервые за долгое время всколыхнули во мне желание, и я, кажется, излишне шумно сглотнул слюну.

Когда она обернулась, сердце дало сбой. Большие глаза с радужкой насыщенного фиолетового цвета, смотрящиеся словно звезды на ее смуглом лице, явно не могли принадлежать человеку, как и забавно топорщащиеся сквозь прическу, невероятно длинные ушки. Эльфийка.

Чувственные губы, приятные черты. Но когда я уже, было, собирался шагнуть в ее сторону, наваждение ослабло. Симпатичная. Даже очень. Но не более того. Что вообще происходит?

Я скользнул взглядом по красивым изгибам бровей и зацепился взглядом за ее зрачки, немного вытянутые вертикально. В этот миг внутри меня словно приоткрылась дверь, и моими глазами заинтересованно осмотрелся древний элементаль, с которым меня свела судьба у подножия гор Земли Прорыва. Это длилось всего миг, но этого хватило, чтобы понять, что она такая же, как я. Хотя нет. Глядя, как девушка касается красивого темного камня, обточенного в форме кристалла, растущего из пола, я понял – мы немного похожи, но в то же время есть какая-то принципиальная разница. Хотя ощущение Силы, окружающее нас, определенно имеет одну и ту же природу с той, что идет от моего контактера.

Внезапно моего носа коснулся легкий запах сирени. Грудь сдавило. По нервам пробежался холодок. Легко всколыхнулась реальность, и фигура девушки окунулась в полупрозрачный черный туман. В краткий миг я отчетливо разглядел у нее в центре лба до боли знакомый символ, копия которого была вписана в мою энергетическую структуру в том же самом месте. Символ вспыхнул глубокой чернотой и поблек, но не пропал совсем, а словно выцвел. И тут же концентрация скопившейся на границе осязания мощи, будто волна, откатилась назад, позволяя сделать вдох.

Я очнулся от наваждения и осмотрелся. Судя по тому, что на происходящее никто не реагирует, я один это вижу и чувствую. Брошенный на Вэйса взгляд ясно дал понять, что маг никаких изменений в магическом фоне не ощутил. Учитель поглядывал по сторонам скучающим взглядом, изредка лениво косясь в мою

сторону.

Я снова повернулся в сторону девушки, и в этот момент она подняла глаза. В них, истекая знакомой черной дымкой, медленно таяла Тьма. Ее взгляд рассеянно скользнул по мне, и я почти физически почувствовал направленный куда-то в мою сторону интерес, смешанный с тревогой, удивлением и кучей других чувств. Несколько секунд спустя чужие эмоции превратились в охотничий азарт, с довольно агрессивным оттенком, вызвавшим у меня мурашки, табуном пробежавшие по коже. Она явно чувствовала меня, но не могла найти. Пока что не могла.

Быстро перебрав в голове возможные варианты, я пришел к решению избежать близкого знакомства с эльфийкой. Одной из главных причин подобного решения было то, что коктейль ее эмоций показался мне несколько угрожающим. Да и ставить себя в крайне неудобное положение перед Тайной канцелярией практически сразу после допроса, плодя вокруг себя очередные странности, мне тоже совсем не улыбалось. Короче говоря, я решил удрать.

– Учитель, пожалуй, мне нужно отдохнуть, – устало проговорил я, призвав себе на службу все доступное мне актерское мастерство. – Да и голова что-то побаливает. – Голова не болела, но я предположил, что, раз уж немногим ранее меня пытались сканировать, такой эффект вполне вероятен.

– Эм. Конечно. Пойдем домой, – только и успел сказать магистр, как я, едва сдерживая шаг, направился на выход. Спину царапал ищущий взгляд, а я интуитивно гасил внутри себя так некстати пробудившийся очаг темного пламени. Сомнений в том, что именно по нему эльфийка пытается меня вычислить среди других посетителей, у меня даже на секунду не возникло.

Выйдя за пределы площади, опоясывающей дворцовый комплекс, мы с учителем погрузились в появившийся, словно по волшебству, экипаж и отправились домой.

Быстрая поездка, несмотря на тряску, усыпила меня. Момент прибытия я помнил уже смутно. Похоже, что я и вправду устал. А может, на меня так повлиял допрос или то событие в храме. В любом случае, вырубило меня основательно…

* * *

Каждый вдох давался тяжело. Я с трудом глотал горячий и влажный воздух, проталкивая его через воспаленное горло, но продолжал терпеливо

высматривать противника. Полоска материи, повязанная на лоб и призванная защищать глаза от едкого соленого пота, уже давно не справлялась со своей задачей. Однако я оставался все так же недвижим и весь обращен во внимание.

Столкновение разведчиков-одиночек было делом не редким. И если такая ситуация имела место, и мы и куосцы воспринимали ее как личный вызов. Это была дуэль. Схватка до смерти одного из участников. Причем схватка без правил. Поэтому даже моргать мне сейчас приходилось каждым глазом по очереди.

Джунгли – такое место, в котором противник может быть в паре шагов от тебя, а ты даже не будешь об этом знать. Да и к тому же куосцы, как ни крути, давно и по праву считаются лучшими в способности быть незримыми на самом виду. Поэтому приходится выкладываться по полной. Иначе исход один. Небытие.

Казалось бы, что такое Куос – маленькая горная страна, соседствующая с океаном, пустыней, джунглями и двумя королевствами. Общее население – как в паре крупных городов. А ведь заставили с собой считаться. Лучшие в маскировке, шпионаже и скрытых убийствах. И, само собой, непревзойденные мастера владения холодным оружием и своим телом в качестве смертельного инструмента. Будь их чуть больше – и они бы покорили весь мир. Но их кланы, вечно грызущиеся меж собой, выбрали стезю наемничества.

В этот раз маленький локальный конфликт между Хтоном и Лакуром зашел дальше, чем обычно. Вероятно, так и планировалось, потому что Куос уж слишком оперативно начал действовать на нашей границе, приняв сторону Хтона. И эти люди-тени, как их обычно называют, стали серьезной проблемой пограничников. То есть нашей проблемой.

Я с благодарностью вспомнил пожилого однорукого куосца Тао Хо, что, в дни моей юности, жил в нашем загородном поместье. Он неплохо изъяснялся на лакурском наречии и, что было в то время для меня крайне важно, знал множество волшебных историй, про демонов и воителей. Моей любимой сказкой было сказание о Мастере Шен Ли и пятируком Хранителе Востока. Он никогда не отказывал моей просьбе и рассказывал ее множество раз, несмотря на то, что я уже знал ее наизусть.

Уж не знаю, приглянулся я чем-то старику, выброшенному доживать свой век на чужбину, или это было частью сделки с моим родом, приютившим изгнанника, но он начал обучать меня безымянному искусству боя. Сначала это выглядело как игра, а затем, потихоньку, я сам не заметил, как в возрасте пятнадцати лет стал равен в мастерстве кулака и лезвия куосскому ученику третьего ранга.

Когда мне исполнилось девятнадцать, Тао Хо торжественно вручил мне свои парные лезвия и с поклоном сообщил, что я, как его ученик, достиг своего потолка, и он не в силах сделать из меня более сильного воина. Далее я должен был только самосовершенствоваться и искать свой путь, как завещали Духи-Хранители его народа.

С этими клинками я ушел на границу нашего королевства, как избранник Рода. Ими же совершил первое убийство.

И вот теперь, мне противостоит тот, кто, скорее всего, в разы сильнее и искуснее меня, а мне только и остается, что успокаивать себя перенятой у старика Хо философией – смерти нет! С этими словами, в присутствии меня, своего единственного ученика, он принял ритуальный яд. Куосцы, или Дети Духов, как они сами себя называют, никогда не умирают от старости. Это правило. Это закон, который ни один куосец не преступит, даже если он попрал все остальные. Честь подать яд тому, кто практически заменил мне родителей, получил я. Я редко вспоминаю тот момент, но каждый раз боль утраты теряется за этой короткой и очень важной фразой. Смерти нет!

Вспышка тонкой, не зачерненной кромки клинка дает мне время успеть распластаться, уткнувшись носом в перегной, плотно покрывающий землю. Перекат, и толчок всеми четырьмя конечностями убирает мое тело с траектории полета метательных серпов. Стальные полумесяцы длиной в палец, при должном умении, брошенные с достаточной силой, могут легко вскрыть горло. Но для хорошо знакомого с этим оружием предугадать кривую траектории метательного снаряда и увернуться не такая уж большая проблема.

Подпрыгнув и зацепившись руками за скользкую ветку, я, едва не сорвавшись, сделал пол-оборота и метнулся в густую листву, где замер, прижавшись к

стволу.

Куосец остановился на открытом месте, неприятно удивленный тем, что две его атаки не отправили цель на встречу с Незримой. Впрочем, я не обольщаюсь. Удивляться, выискивать меня в листве и в то же время готовиться метнуть в мою сторону что-нибудь смертоносное для этого воина не проблема.

Не тратя попусту время на сомнения и глупые надежды, что смогу превзойти соперника в позиционной войне, я извлек из подсумка свои серпы и, метнув веером сразу три из них, бросился вперед, доставая из-за спины Ка и Хон…

– Ты спятил совсем?! – отрезвил меня испуганный вопль прижатого к полу тела врага. Врага? Почему темно? – Да отпусти ты горло, упырь! – прохрипело тело подо мной, и я, собравшись в пружину, ловко… отвалился в сторону и стукнулся затылком о столик с тяжелой вазой.

Кажется, меня опять накрыло этими видениями. А под руку мне попался… Я активировал настенный магический светильник и уставился на помятого махрала. Под руку мне попался Эавир.

За окном начало светать, и я припомнил, что кошак предупредил, что с сегодняшнего утра он будет гонять меня на полигоне, обучая клинковому бою.

– Ты меня чуть не придушил! – возмутился ученик Вэйса. – А перед этим… – Он покосился в сторону, и я увидел торчащий в стене нож для чистки фруктов. До этого он лежал в тарелке на прикроватной тумбе. С какой силой надо было метнуть тупоносый легкий столовый прибор, чтобы тот почти до ручки ушел в деревянную панель, я себе побоялся даже представить. А ведь я находился не под усилением и…

– Чтоб тебя… – замычал я, схватившись за плечо правой руки. Тупая боль пульсировала, отдаваясь в глазах вспышками света. Когда я успел себе руку сломать?!

Махрал, потирая горло, поднялся с пола и, с опаской косясь то на меня, то на нож, махнул рукой.

– Ты когда в меня железку кинул, у тебя что-то хрустнуло, – немного сиплым голосом поведал он мне, убедившись, что я в своем уме и нападать больше не собираюсь. – Что на тебя нашло вообще?! Мы же договорились, что с этого утра ты учишься клинковому бою. Просто сказал бы, что передумал. Зачем пытаться меня убить?

– Не передумал, – простонал я, чувствуя, как потихоньку притупляется боль в плече. – Мне сон плохой приснился. А тут ты

под руку подвернулся. Я даже не сразу сообразил, где я и кто ты. – Я выдохнул и, сосредоточившись, воспроизвел рисунок лечебного плетения.

Сустав хрустнул, и, перетерпев резкую вспышку болевых ощущений, я осторожно потянулся. Это был сильный вывих. Наверное, я метнул первое, что попалось под руку, со всей дури, на тех рефлексах, которые мне достались из очередного сна. Это начинает становиться серьезной проблемой.

В моей голове тонким кружевом осаживались новые навыки. Вот только я, похоже, сознательно воспользоваться ими не смогу. Это только в сказке, по щучьему велению можно стать великим бойцом и косить врагов направо и налево. В реальности же подобного способа не существует. Я физически не смогу двигаться, так, как надо. Недавнее мышечное усилие в момент броска едва не вырвало мне руку из сустава. Если основательно укреплю тело, конечно, будет проще, но это лишь временный эффект. Надо думать, что с этим делать. Знания-то есть, а вот возможность их применить…

Я бросил повторно сотворенное лечебное заклинание в Эавира, и он наконец убрал руки от горла и перестал морщиться.

– Ты бешеный, тебе говорили об этом?

– Я сам не в восторге от происходящего, – расстроенно пробормотал я. – В последнее время на меня свалилось слишком многое. А если учесть, что до этого я жил относительно спокойно… А тут эти кошмары… И я… – Голова была тяжелой после резкого пробуждения, что никак не улучшало мой навык красноречия.

– Забыли, – фыркнул кошак. – Что-то у меня пропало настроение тренироваться. Но завтра, с рассветом, я желаю видеть тебя проснувшимся и готовым к тренировкам. – Он развернулся и направился к двери. – Будить не буду! – предупредил махрал и снова покосился на засевший в стене столовый нож.

Тут меня озарило.

– Постой, Эавир!

Он развернулся ко мне и, вопросительно изогнув бровь, смешно пошевелил ушами.

– Если я тебя попрошу, ты согласишься немного подтянуть мою физическую форму? – «Раза в три, от моего текущего состояния» – добавил я уже мысленно.

– Будет забавно тебя погонять, но я не понимаю, зачем тебе это, когда ты и без этого на многое способен? – Пожал плечами махрал.

– Слишком частое воздействие магией на тело только навредит. У всего есть свое ограничение. – Решился я раскрыть один из своих маленьких секретов. В конце концов, Эавир мне помогает, и даже если мне, по сути, некому тут доверять, пусть у меня будет хоть какая-то иллюзия. Тем более что махрал больше боец, чем маг, и как у бойца, хочется верить, у него есть достаточное понятие о чести, чтобы он сохранил мои слова в тайне.

– Ладно. Если ты считаешь, что тебе это необходимо…

– Во всяком случае, лишним не будет. – Покивал я. – И еще раз извини…

– Я же сказал, забудь! – Улыбнулся кошак. – Клянусь Сумраком, тебе удалось меня удивить. И… я рад, что в этот раз ты не использовал свою магию. – Махрал снова потер шею и, махнув на прощанье рукой, удалился.

Я закрыл за ним дверь и, подойдя к расколотой стенной панели, пару минут пялился на рукоять декоративного ножика. Потом попробовал вытащить. Попыхтев и изрядно вспотев, я с горем пополам раскачал железяку и извлек ее из стены. Лезвие погнулось и было целиком покрыто глубокими царапинами. Дрянной металл. Хотя он же не для битв предназначен, а чистить и резать яблоки.

Покрутив столовый прибор в руках, я активировал заклинание трансформации, заставив нож растечься у меня в ладони куском вязкой глины. Затем я проверенным способом прервал подпитку плетения и, через пару мгновений у меня в руке уже находился целехонький посеребренный нож, который я, прежде чем снова залезть в кровать, от греха подальше оставил в тарелке на столе, в центре комнаты.

Устроившись под теплым одеялом, я понял, что снова заснуть не получится. Слишком сильная встряска перебила весь сон на корню.

И, раз уж бодрствую, стоит, наверное, совершить прогулку в глубины своего разума. В последнее время меня что-то потряхивает от участившихся видений, и ответы, как мне кажется, я могу найти только в себе самом. Да и вообще, тревожно что-то…

* * *

Я погрузился в Тао-Ши, но открывшаяся картина была… необычной. Мой внутренний мир снова сменил свои декорации. В этот раз весьма кардинально.

Складывающийся в рисунок едва намечающихся волн золотистый песок простирался во все стороны, куда хватало взгляда. Горячий воздух поднимался от него вверх, порождая зыбкое марево и делая каждый вдох колючим и сухим. Раскаленная мертвая пустыня заполнила все вокруг, навевая все новые и новые порции колючих песчинок, пожирающих это псевдопространство.

Я растерянно огляделся и только сейчас обратил внимание на какой-то глухой рокот, доносящийся сверху. Пока я задирал голову, во мне уже начало зарождаться плохое предчувствие, и не зря. Небо падало.

Массивные конструкции, заменяющие в моей персональной реальности небосвод, уже не были столь далеки как прежде. Они опустились настолько, что создавалось впечатление – протяни руку, и этого будет достаточно, чтобы коснуться шершавой поверхности титанического конструктора. И он стал явно более активен, нежели в мое последнее посещение. Да и не припомню я, чтобы небесные камни ранее распадались на части, чтобы вновь собраться воедино, но уже в иной, безумной многоугольной форме.

Я с трудом оторвал взгляд от происходящего вверху и, пытаясь сориентироваться, начал озираться.

Далеко не с первого раза удалось рассмотреть торчащий из песка уголок знакомого фолианта. Он практически утонул в небольшом бархане. Видимо, я как всегда появился на прежнем месте, посреди озера. Бывшего озера, если быть точным. Я быстро определил взглядом, в какой стороне находятся тории, и направился к ним. Храмовые врата были погружены в вездесущий песок бесконечной пустыни до середины столбов, но видны были все еще хорошо. Уже от них я определился с направлением и двинулся к месту, где состоялось знакомство с моим внутренним двойником. Если он все еще здесь, то я, скорее всего, найду его.

Из-за мерцающего воздуха окружающее пространство расплывалось в нечеткую искаженную мозаику уже через десяток шагов. Хорошо, что пот в этой виртуальной реальности не заливал мне глаза. Впрочем, жару я все же испытывал на себе в полной мере и страдал от нее не меньше, чем если бы это происходило в реальности. Если настоящая пустыня хоть вполовину такая же, как это место, то попасть в ее пылающие объятия в будущем у меня нет никакого желания.

Альтер обнаружился именно там, где я и думал. Он сидел, откинувшись назад, устало опираясь на руки, и со спокойным интересом рассматривал разверзшееся в небесах представление. Его кожа посерела и потрескалась, а усталый, мертвенный взгляд

нагонял тоску.

– Что тут происходит? – спросил я, подойдя практически вплотную и неторопливо усаживаясь, подогнув под себя ноги.

– Все становится так, как должно, – прозвучал спокойный голос моего двойника. При этом его потрескавшиеся губы оставались сомкнуты.

– Я не понимаю. – Покачал я головой.

– Понимаешь, – все так же спокойно возразил Альтер. И в тот же миг я осознал, что да, я понимаю.

Отныне я не буду прежним. С каждым днем я буду меняться. Неконтролируемо приближаться к некоему состоянию, в котором, возможно хотя бы отчасти, восстановится баланс моего израненного «я». А это значит, что прорвавшиеся в мой разум осколки чужих личностей и те, которые проникнут в него в ближайшее время, лишь часть проблемы.

Альтер уйдет. Не справившись со своей задачей, он растворится там, откуда пришел, оставив меня один на один с возможными неприятностями, от которых не убежать. От себя, как бы иногда этого не хотелось, не убежишь. Рухнет, выросшее в лакуне сознания, мое внутреннее пространство – мир, который я вырастил неосознанно, стремясь заполнить противоестественную пустоту, оставшуюся после выжженного куска моей души. Участятся сводящие с ума сны о чужих жизнях, несущие крупицы знаний и расшатывающие мою личность… Я еще не скоро пойму, кто я есть на самом деле, но уже сейчас кристально ясно осознал, что сломан, как может быть сломан сложный механизм. Я все еще тикаю, мои шестеренки натужно трудятся, а противовесы скользят вверх и вниз на смазанных маслом цепях, но часть меня безвозвратно утеряна. И мне только предстоит узнать, как глубоки раны, нанесенные неизвестным врагом… Пока что неизвестным.

– Я больше не смогу контролировать поток осколков воспоминаний, – меланхолично произнес Альтер. – Время на исходе.

– Я уже понял. – Вздохнул я. – Мы выдержим. Я выдержу.

Мы оба знали, что это просто жалкая попытка успокоить самого себя. Но пройти через это испытание, так или иначе, придется.

Дальше мы просто сидели и молчали.

Тот, кто родился в моей голове как буфер от потока сводящих с ума знаний, незаметно растворялся. Пустота, ставшая местом временного пристанища моего внутреннего мира, затягивалась…

* * *

– Никаких результатов, госпожа. – Склонился в полупоклоне эльф.

– Дюжина, – раздраженно прошипела жрица, нервно прохаживаясь вокруг стола. – Дюжина дней, и мы не смогли даже приблизительно определить, кто или что связано с Великой Матерью! Мое время тут подходит к концу. Скоро отъезд, а я все еще в неведении. Это неприемлемо!

Внезапно девушка всхлипнула и совершенно по-детски шмыгнула носом. Глава охраны тактично проигнорировал как внезапный гнев, так и последующее поведение госпожи, демонстрирующее ее слабость. После инициации эльфийка с трудом справлялась со своим эмоциональным фоном, хотя в последнее время ее контроль все же стал заметно лучше. Если не принимать во внимание редкие вспышки, подобные этой, можно было сказать, что она практически оправилась после активации своей жреческой Силы.

– Мы контролировали практически весь храм в момент вашего контакта, – уверенно произнес дроу. – Один эльф, с десяток гномов и полсотни людей. Эльфа мы проверили сразу. Смесок лесных и лунных эльфов. Не старше восьмидесяти лет. Довольно сильный маг Жизни. На всякий случай проверили его вашим амулетом, вдруг на нем лежит печать Тьмы. Это точно не он. И если госпожа не ошиблась…

– Я не могла ошибиться! – Резко качнула головой Иллиншари так, что ее пепельные волосы взметнулись и в красивом беспорядке опустились на плечи.

– Тогда получается, что госпожа ощутила след касания Великой Матери на одном из короткоживущих. Гномов проверим. В древности вроде бы был у них культ Тьмы. Люди… Весьма маловероятно, что Великая Мать снизошла до них. Но оставим как крайнюю версию. Хотя это, в любом случае, будет сложно. Найти всех, кто тогда был в храме, практически нереально. – Дроу помолчал и, кивнув своим мыслям, продолжил: – Еще мы можем рассмотреть вариант с древними артефактами. То, что наши хроники не сохранили упоминание о таковых, еще не значит, что артефакты с частицей Истинной Тьмы не существуют. Впрочем, может быть, я действительно чего-то не знаю.

– Артефакт… – Девушка замерла на месте и, прикусив нижнюю губу, возродила в памяти ощущения, накрывшие ее тогда в храме. – Нет! Я уверена, что это не мог быть артефакт. Я почувствовала пульсацию его жизни, отголоски эмоций, пусть и слабо, но все же. Ни один артефакт не способен на такое. Короткоживущие… Не думаю, что отмеченный Великой Матерью один из них. Проверьте еще раз смеска. Если надо,

спровоцируйте, только аккуратно. И ни в коем случае не светитесь!

– Да, госпожа! Разумеется. Мы будем осторожны. – Воин дроу склонился в более низком поклоне и, не меняя позы, сделав несколько шагов назад, скрылся за дверью.

Принцесса тяжело рухнула в кресло и закрыла лицо руками.

– Как же тяжело принимать все эти решения, – тихо пробормотала она. – Только бы не натворить ошибок…

Во взгляде Иллиншари, развеяв муть сомнений, вспыхнула решимость. Через пару ударов сердца, после того как через жемчужный кулон на золотой цепочке, охватывающей ее смуглую шейку, был брошен Зов, дверь приоткрылась и в комнату скользнул один из эльфов охраны. Принцесса знала, что он был назначен лично Советом, и делала вид, что ей не известен этот факт, а Шельт, так звали дроу, делал вид, что он верит в ее актерский талант. Но сейчас принцессе было не до этих политических игр.

– Гран Шельт.

– Да, моя госпожа! – Склонился дроу, нервно дернув щекой на обращение, соответствующее его истинному статусу.

– Мне нужно, чтобы ты связался с Советом и передал его членам мое послание, – ровным голосом произнесла Иль.

– Но, госпожа! – Шельт растерянно округлил свои сапфировые глаза и даже выпрямился, что было против всех правил этикета, предписывающих находящемуся наедине с особой правящего рода всегда пребывать в поклоне, соответствующем статусу. Резкая перемена в их маленькой игре «я знаю, что ты знаешь», сломавшая устоявшуюся схему, была для него довольно неожиданной. – Как простой воин может…

– Прекрати! – поморщившись, приказала Иль. – Сейчас не та ситуация, чтобы продолжать все эти шпионские забавы. – Она знала, что даже перед лицом смерти, зачастую, лицедеи не снимают своих масок, но, в данном случае, ситуация требовала менять устоявшиеся неписаные законы. Если дело касается Великой Матери, вся эта мышиная возня не имеет никакого значения. А принцессе было необходимо принять слишком сложное решение, чтобы она могла позволить себе полагаться на собственный опыт и брать на себя всю немалую ответственность. Ей срочно был нужен совет. Причем ее обращение должно оставаться тайной, а значит, официальные способы связи с Советом отпадают. – Мне нужна прямая связь. Сегодня. Крайний срок завтра.

Дроу спохватился и снова почтительно склонил голову, но уже не так глубоко, показывая, что он принял новые правила

игры.

– Как прикажете, моя госпожа. Постараюсь все устроить сегодня вечером.

– Буду надеяться.

* * *

Вэйс стоял у окна и задумчиво наблюдал за тем, как Эавир гоняет Криса по площадке для физических упражнений, устроенной во внутреннем дворе, скрытом от чужих любопытных глаз. Магистр еще ни разу не пожалел, что взял парня в ученики. Очень хотелось большего – поставить магическое клеймо и быть полностью уверенным, что он не исчезнет, прежде чем перестанет быть полезным и интересным, но, к сожалению, это было невозможно по весьма объективным причинам. Жрец, или некто, близкий к этому понятию, не тот уровень Силы, с которым можно вот так вот запросто шутить.

Феномен, присущий Крису, вызывал у мага восторг и исследовательский зуд. И тут речь не о том, что в нем было невозможно определить мага. Похожие свойства имеют некоторые школы одаренных, хоть в их случае этот эффект более объясним и не столь абсолютен. Дело уже в ином. Взять хотя бы изучение нескольких простых блоков плетений. Крис изучил их едва ли не сразу, как рассмотрел их схемы в книге и выслушал подробные пояснения учителя. Даже опытный маг, сталкиваясь с новыми плетениями, осваивает их не меньше нескольких дней. Крис же выдал результат сразу.

Вэйс, благодаря своим наблюдениям, даже предположил, что Крис может полноценно видеть магию, что свойственно лишь опытным магам. Но даже если так – это не объясняет множество мелочей. Пусть он видит и даже чувствует форму, настройку и направленность, очевидно, что этого недостаточно для столь стремительного познания. Даже зависть берет.

Магистру удалось раздобыть пару капель крови ученика, когда тот поранился на полигоне. Однако подробное изучение лишь показало, что Крис человек чистейшей пробы.

Кстати говоря, у всех магов кровь фонила магической силой, даже если была взята у них в состоянии покоя, а вот у Криса фон был нулевой. Это отличало его не только от магов, но и от простых людей, которые, являясь неодаренными, в разной степени излучали пассивно поглощенную Силу. В итоге, сделанные наблюдения породили еще больше вопросов, чем было изначально.

Однако не только это сейчас занимало голову артефактора. Вэйс начал замечать, что Крис внутренне меняется. Это происходит почти незаметно, но всего за седмицу сильные перемены претерпел его стиль общения. И так, довольно скрытный, парень стал еще более немногословным и, вдобавок, хмурым. Невозможно было не заметить, что, если первые дни прошлой седмицы он искренне радовался процессу обучения магическому искусству, то теперь стал скуп на эмоции. Физические тренировки и фехтование хоть немного помогали ему раскрыться, но, к сожалению, не надолго…

Махрал несколько раз отмечал в разговорах, что некоторые упражнения и разминочные элементы, привнесенные Крисом в рисунок занятий, очень напоминают некие неизвестные ему приемы боевого искусства. Причем, судя по всему, очень эффективного, если даже некие крохи, продемонстрированные Крисом, заставили махрала проявить столь неприкрытый интерес.

Несколько раз, сквозь пелену мрачной сосредоточенности, проглядывал прошлый непосредственный паренек. Но это были лишь мгновения. Когда это происходило, Крис всегда, словно спохватившись, одергивал себя, вновь погружаясь в ставшее уже привычным состояние.

Магистр понимал, что подобное изменение в поведении должно иметь под собой какую-то серьезную причину. Но не приказывать же ученику выворачивать перед ним свою душу наизнанку. Просить? Вряд ли ответ будет честным. Оказанное внимание лишь заставит проявить настороженность. А делать что-то надо. Время ограничено. В конце концов, статус временного ученика истекает где-то в конце лета. И, едва ученический перстень разрушится, Вэйсу предстоит попробовать предложить парню постоянное место подле себя. Но и тут вырисовывается большая проблема – Крис не пойдет на полную ученическую клятву, а без нее многие тайны магистра, да и, чего уж греха таить, королевства, могут оказаться под угрозой. А ведь это был бы идеальный вариант, позволяющий Вэйсу добраться до всех секретов парня. Но не судьба. С теми Силами, которые касаются Криса, спорить бессмысленно, глупо и смертельно опасно. Жрец он или нет, дело десятое, когда сталкиваешься с тем, что, несмотря на свои знания и многолетний опыт, не способен объяснить.

Ко всему, совершенно непонятно, что в тот памятный день небольшого эксперимента, в виде попытки столкновения Криса с эйлендроур, произошло в храме. Вроде бы все было спокойно, ничего необычного. Запланированная встреча приближалась к своей кульминации, но Крис внезапно заволновался и

практически сбежал. А теперь аналитики Париона почти в один голос твердят, что происходит какая-то ненавязчивая и очень скрытная деятельность окружения посла эйлендроур. Наблюдатели отметили, что момент подозрительно поспешного ухода парня совпал с некоей тревожностью жрицы. И хотя для конкретных выводов фактов было маловато, не нужно быть гением, чтобы понять, что это как-то связано с Крисом. Так что, можно сказать, отчасти посещение храма Светлых богов было результативным.

На предложение аналитиков повторно свести Криса лицом к лицу с принцессой и Вэйс, и Парион ответили отрицательным покачиванием головы. Идея, конечно, сама по себе неплоха и напрашивается сама собой, но играть чужими фигурами, не обладая полной информацией, было бы опрометчиво. Тем более, когда на весах может лежать интерес Высших Сил. Если они еще не встретились, значит, так и должно быть.

Магистр еще немного понаблюдал, как Эавир ловкими молниеносными ударами по рукам выбивает тренировочную рапиру из рук соперника, а Крис при этом только недовольно морщится и упорно продолжает спарринг. И ведь с каждым разом держится все дольше! Сам Вэйс был не любителем колюще-режущего оружия. Для мага его уровня, пусть он и специализировался лишь на артефактах, оно не играло большой роли. Однако оценить скорость, с которой Крис постигал науку клинкового боя, без особых подсказок со стороны Эавира, он мог. Да и не было у махрала особых учительских навыков. Он действовал по принципу – захочет, научится.

Артефактор отошел от окна и плеснул в бокал из графина янтарной дубовой настойки. Стоило расслабиться. Он в последнее время постоянно на нервах. Надо отвлечься. Как дальше быть, покажет только время. Особенно с Крисом, будущее решение по которому будет принимать уже король. Уж кто-кто, а Ардэн Третий должен понимать, что делать в подобной ситуации. Он еще ни разу не ошибся. Как и его предки. Потому и правит Род Энес все эти века…

* * *

С момента событий в храме прошел месяц. Четыре полные седмицы и еще два дня, если быть точнее. И каждый из них был наполнен моим стремлением стать лучше – днем, и борьбой с самим собой – едва я погружался в сон.

После того как лакуна в моем внутреннем мире затянулась,

каждая ночь стала для меня пыткой. Осколки чужих жизней упорно донимали меня, привнося крупицы по большей части бесполезных знаний и умений и вызывая по утрам жуткие приступы мигрени, которая не исцелялась никакими заклинаниями. Впрочем, грех жаловаться. Кроме головных болей, происходящее более никаких негативных эффектов, несмотря на мои опасения, на меня не оказывало.

Кое-что, конечно, все же изменилось. Мой характер, да и многие жизненные ценности, так же как и некоторые принципы, стали иными. Но главное, это был все тот же я. Может, немного более жесткий, но таким бы я стал в любом случае, как мне кажется. Как ни крути, а излишней гуманностью этот мир не отмечен.

Кстати, проследив тенденцию видений об иных воплощениях, я решил, что можно начинать настраиваться на позитивный лад. Активность вспышек прошлых личностей явно шла на спад. И весьма заметно. Перерыв между ними стал ощутимо больше. Участившиеся спокойные сновидения стали давать мне достаточную передышку, чтобы подготовиться к следующему «аттракциону» погружения в чужие, не всегда понятные, фрагменты жизни. И если подобная динамика будет держаться и дальше, можно будет вздохнуть с облегчением.

Состояние Тао-Ши, после исчезновения лакуны в сознании, стало мне недоступно. Горевать я по этому поводу не стал. Слишком сложно оказалось самостоятельно разобраться, как использовать его себе на пользу. Но я решил, что рано или поздно все же освою этот метод погружения. Осталось только найти толкового учителя в этой области.

Тем временем моя жизнь не стояла на месте.

Вэйсом не так давно мне была подкинута идея завести дневник, в который смогу записывать важную информацию из того, что узнал на занятиях и почерпнул из прочтенных книг. Это сопровождалось подарком в виде чистой книги с кожаным переплетом и страницами из настоящей, хоть и сероватой, бумаги. Подарок был царский, ведь в лавках тонкая упаковка самой дешевой харты – своеобразной бюджетной разновидности бумаги – стоила порядка пяти десятков серебряных монет. При этом особым качеством и долговечностью она не отличалась. Хитрит учитель или нет, понять было сложно, но его предложение встретило во мне отклик. Действительно, почему бы и нет?!

На всякий случай, я отнесся к подарку с закономерным подозрением. Разыгравшаяся у меня паранойя твердила, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке и всем от меня что-то нужно. Поэтому, дабы у некоторых несознательных личностей

не возникло соблазна сунуть нос в мои заметки, писать я решил на родном русском языке, который на Альмарионе ни одна живая душа знать не может.

Записей я пока что сделал не очень много. Не то чтобы времени этому делу не уделял, просто особо нечего было писать. Чести быть «увековеченными» стали лишь несколько моих неубедительных наработок в области плетения да пара записей о текущем положении дел. Сегодня же я взялся за дневник с намерением просто немного убить время.

Скоропись русских букв смотрелась чуждо и непривычно, и я улыбнулся, представив себе озадаченность тех, кто решит эти записи у меня позаимствовать. Пролистнув плотно заполненные текстом листы, я крепко сжал в пальцах грифель и принялся неторопливо записывать крайние события своей жизни и кое-какую интересную свежую информацию.

«Месяц Светарь. День восьмой.

Пока что в моей жизни все идет по-прежнему. Немного удивляюсь, что так быстро освоился в новой для себя обстановке, но с каждым днем все больше вживаюсь в роль ученика мага.

Вэйс действительно хороший учитель. Заметно, что у него богатый опыт в этом деле. Правда, немного напрягает, что каждое занятие, как и любая магическая практика, проходит в кольце из активированных артефактов его собственного изобретения. Но в то же время радует, что в ряде случаев результаты этого наблюдения становятся доступны и мне. Уверен, не во всех подробностях, но и так вполне интересно и познавательно.

Классические заклинания, как оказалось, я творю как все нормальные маги. Они оставляют след в эфире и закономерно ощущаются, даже без специальных приспособлений. А вот специально устроенное в нужный момент подкачивание магией тела, как я и предполагал ранее, игнорируется любыми проверками. И это значит, что магическая энергия, запущенная по моим внутренним каналам, работает по несколько иному принципу.

Систематические знания, полученные от Вэйса, весьма органично заполнили пробелы в той информации, которая была предоставлена Вереском. То, что бывший учитель закладывал в фундамент моего магического образования, как выяснилось, ныне

считается весьма устаревшим и не продуктивным. Современные маги уже давно обучаются по иной методике. Однако не сказал бы, что она мне подходит. Мои способности явно лежат на ином плане, чем у простых магов. Благодаря тому, что я подробно вижу магические проявления, учиться мне проще. Но уроки Вэйса построены так, что я получаю меньший объем информации, чем могу усвоить. И, хотя это меня не устраивает, изменить я ничего не могу».

Вэйс учил меня так, как в Ишрантарской магической академии учили всех начинающих магов. Знания давались по одной схеме – зубришь простейшие блоки плетений, которые можно на пальцах объяснить, затем учишься по-разному комбинировать их меж собой. А уже получившееся в итоге складывается в базовые заклинания. Кстати, минимальные требования к вложенной в плетения энергии, как оказалось, зависят от количества этих блоков. Никогда раньше не обращал внимания. Впрочем, я и измерять объемы магической силы, затраченной на заклинания, так и не наловчился. Хотя чувствовать наполненность своего довольно внушительного резерва я все же как-то приспособился.

В общем, блоки блоками, вот только по этому прогрессивному методу было совершенно непонятно, как вся созданная конструкция работает! Маги учатся получать четкую схему построения плетения, плюс инструкции к управляющим структурам, если они есть. И все! Даже думать не нужно. Выучил и пользуйся. Наверное, по этой самой причине простейшая надстройка заклинания моего Глобуса[5], значительно повышающая эффективность и мощность заклинаний и применимая к большинству плетений, никому даже в голову не пришла.

Я почесал затылок обратной стороной грифеля и перевернул страницу, но раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления.

– Готов? – пробасил с той стороны Тайк, проинструктированный Эавиром не врываться в комнату с разбега, как тут, видимо, принято.

– Всегда готов. – Я с сожалением отложил грифель и закрыл обтянутую светлой кожей обложку.

Понаблюдав за нашим весельем на тренировочной площадке, Тайк не так давно решил к нам присоединиться. И вот уж третий день мы по утрам веселым молодым стадом бегаем кругами и делаем разминку.

Должен заметить, что эти занятия благотворно сказались на моей физической форме. Мышцы заметно окрепли, а суставы приобрели ощутимую гибкость. И хотя прогресс был аномально быстрый, сильного удивления у моего «тренера» он не вызвал. Видимо, махрал привык к моим странностям.

Однако лично для меня этих успехов было все равно недостаточно. Чтобы начать тренироваться в азах искусства Теней, доставшегося мне «по наследству», нужно достигнуть много большего.

Одно из комплексных упражнений для начинающих, напоминающее ката, которые я взял за привычку исполнять вместо разминки, пока что едва удавалось довести дальше середины. Но я на быстрый результат и не надеялся. К тому же время еще есть. Буду развиваться, пока имеется такая возможность. Кто его знает, что ждет меня в будущем. Одними заклинаниями сыт не будешь.

А уж как вытянулось лицо махрала, когда он впервые увидел этот медленный боевой танец – далеко не идеальный, но, тем не менее, красивый и завораживающий. Даже удивительно, почему он до сих пор не задал мне ни одного вопроса о том, что это такое было. Хотя, если начнет допытываться, пожалуй, научу. Ведь только благодаря ему я за довольно короткий срок неплохо подтянул свою физическую форму и освоил азы фехтования. Ну, не так чтобы прямо освоил, но риск отрезать себе в бою что-нибудь нужное для меня теперь минимален. Дуэлянт из меня по-прежнему, мягко говоря, так себе – секунды на три нормальному бойцу. Но пару раз уверенно махнуть тренировочной рапирой я уже в силах, а значит, сразу позиции не сдам. Хотя, должен признать, ковырялки, которыми принято размахивать у аристократов, это не мое. Вот были бы у меня короткие клинки…

Мистическая тоска по мечам, которыми владел тот воин из моего сна-жизни, досталась мне в довесок к знаниям и умениям, которыми я обладал, но не мог использовать в полной мере. Откровенно говоря, даже при помощи магии мне понадобится не один год, чтобы сравняться с тем человеком, фрагмент памяти которого ассимилировался во мне. Сейчас я только в начале пути и достиг лишь сотой, а то и тысячной, доли того, чем мог бы обладать. С другой стороны, у меня есть к чему стремиться.

С этими мыслями я спустился вниз и вышел через боковой проход на тренировочную площадку. Раздевшись до пояса, я отошел в сторонку и принялся за традиционную разминку. Боевой танец я исполнял на автомате. Голова была занята другим – как выкроить больше времени на библиотеку учителя до начала назначенных занятий.

Да, уж что меня бесконечно радовало, так это библиотека Вэйса, которая была выше всяких похвал. Кое-что новенькое по географии Альмариона и народам, его населяющим, я из нее уже почерпнул. На очереди были научные труды по миростроению, теориям менталистики, артефакторики, элементалистики и многого другого. Вэйсу, как артефактору, было жизненно необходимо разбираться во всех магических направлениях, что и определяло столь широкий набор литературы, в полной мере удовлетворяющий нынче мою тягу к знаниям.

Последнее движение ката подошло к завершению, и я подхватил свое тренировочное оружие. Махрал уже разогрелся и, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, ожидал меня. Я не стал тянуть время и направился к нему. Сегодня у меня было настроение выложиться по полной программе…

* * *

Все утро кошак посвятил скользящим блокам, так что досталось мне изрядно. Понять принцип и освоить нехитрые приемы было нетрудно. Чем-то подобным, только для другого типа клинков, я в теории уже владел. Но пришлось изображать из себя манекен, чтобы не показывать, что получилось почти сразу. И так странностей за мной тянется немало.

Я ведь не могу ему рассказать, что все эти финты так быстро изучаю только благодаря некоторым специфическим знаниям, доставшимся мне из чужих жизней. А махрал – это не осторожный Вэйс. Может плюнуть на все и начать требовать объяснить, как это у меня выходит. Вспыльчив он чрезмерно и импульсивен, но парень хороший. На Земле я таких встречал мало.

После тренировки мы разбежались – каждый по своим делам. Эавир в лабораторию, Тайк испарился вообще почти сразу после разминки, а лично я утек к себе в комнату. Там я сразу же заперся в ванной и включил максимально сильный напор воды, быстро смывшей усталость и неприятный запах. Блаженство!

Выйдя из душа, я с удовольствием потянулся, уже привычно не обращая внимания на тупую боль от синяков. Можно было бы избавиться от них с помощью заклинания, но в последнее время я стал замечать, что тело само себя исцеляет, без какого-либо вмешательства с моей стороны. Сомневаюсь, что это полноценная регенерация, однако царапины и кровоподтеки исчезают меньше чем за день. Удобно.

Я с удовольствием отметил, что темные пятна на груди и руках уже желтеют, накинул рубашку и, глянув на циферблат

огромных часов, расположенных на стене у двери, заторопился в библиотеку. До индивидуальных занятий с Вэйсом время еще было.

Библиотекой, в понимании современного человека из моего мира, эту комнату назвать было сложно. Массивный застекленный книжный шкаф на четыре полки, неплотно заставленный тяжелыми фолиантами. Маловато, по меркам Земли. Но учитывая специфику книг и их дороговизну, тут, однозначно, Клондайк.

Я открыл дверцу и провел пальцем по корешкам кладезей знаний. Пожалуй, сегодня будет магография. С трудом представляю себе, что исследует эта наука, но разобраться будет интересно.

* * *

– …Или мир безумен, или я схожу с ума, – сделал я вывод, закончив сравнивать карты из книг «Картография Альмариона и народы, земли его населяющие» и «Магография. Энергетические течения как они есть». Оба рисунка, вычерченных на больших листах, сложенных и вклеенных в книги, были исполнены весьма вольно. Но я разобрался… И завис.

На первый взгляд, ничего необычного не было, если не брать в расчет то, что это карты иного мира. На одном развороте, не без художественных элементов, было изображено два огромных материка, наш – Алем, и западный – Дэмхаст. И если Алем имел еще довольно скромные размеры, то Дэмхаст, судя по масштабу, вполне мог посоперничать с земной Евразией. На нашем материке местами были прорисованы башенки городов и линии дорог. А вот Дэмхаст такой подробностью похвастаться не мог, и почти вся его площадь была покрыта белыми пятнами. На развороте из второй книги присутствовали те же самые контуры материков с их горами и реками, но без населенных пунктов, географических названий, да и вообще, деталей было по минимуму. Приоритет же был отдан цветной штриховке, обозначающей плотность магического фона в той или иной местности.

Некую странность я обнаружил совершенно случайно, когда изучал различия обеих карт. В течение пристального просмотра бумаг, в определенный момент у меня и возникло стойкое ощущение, что весь мир будто сшит из лоскутов. Причем границы этих фрагментов просматривались весьма и весьма отчетливо. И в большинстве случаев плотность магического фона на их стыках стремилась к нулю.

В плане насыщенности магией Альмарион был похож на потрепанную рыбацкую сеть. При этом имелось два участка с аномально высокими показателями уровня энергетического фона, которые мысленно легко соединялись одной линией, проведенной сквозь планету. Конечно, из-за низкой точности карт все было довольно приблизительно, но даже при этом сей факт выглядел очень подозрительно. Заинтересовавшись ими, я покопался в книге и был вознагражден небогатым на описание упоминанием об обоих объектах. Первый, Божественное Чудо Парящих Гор, кратко описывался как висящие в воздухе обитаемые каменные глыбы, покрытые растительностью. Второй, Гнев Асуров, был титаническим расколом в земле, рассекающим надвое гигантское каменное плато. Место мистическое, глубина которого, по слухам, не была измерена по причине того, что никто так и не достиг его дна.

То, что за этим скрывается какая-то загадка, было очевидно. И вполне может оказаться так, что это непосредственно связано с проблемами Вереска. Ну и с моими проблемами тоже, раз я во все эти дела сунул свой нос.

Выяснить детали, к сожалению, не удалось. Подробностей было катастрофически мало. Но и того, что я узнал, было достаточно, чтобы крепко задуматься, во что же я вляпался. Меня пугало то, что к этому делу вполне мог приложить руку некто настолько могущественный, что сумел – если верить моим выводам – сшить целый мир. Причем именно «сшить», как рачительная хозяйка сшивает лоскутное одеяло.

Мда. По возвращении Вереск – «Ты узнаешь, когда для этого придет время» – теперь не отделается. Он явно что-то от меня скрывает. Боги теряют свою силу и оставляют своих верующих, а сам мир выглядит как магическое шахматное поле. При этом мне во всей этой ситуации он прочит роль чуть ли не мессии. А я во всем этом ориентируюсь не лучше слепого кутенка в канаве.

За всеми этими размышлениями я едва не пропустил время занятий с магистром. Пришлось срочно сворачивать растянутые на весь стол карты и рысью бежать в лабораторию учителя. Опоздания он, мягко говоря, не приветствовал.

* * *

Получасовая разминка на занятии у Вэйса, как обычно, началась, с проверки выученных блоков, именуемых вязью.

Первое время у меня просто руки опускались при одном взгляде на начерченные на листиках пергамента трехмерные

проекции. Простейшими их, вероятно, назвал какой-то садист. Я понимал, как можно выучить стишок, запомнить последовательность цифр, в конце концов, но это… Этот кошмар запомнить было решительно невозможно. Даже представить боюсь, как это делают маги. Лично меня спасла идея попробовать запоминать их в состоянии неглубокого медитативного транса. К моему удивлению, это сработало. Блоки запомнились, а, какое-то время спустя, так и вовсе накрепко отпечатались в моем мозгу. Для этого, всего-то и требовалось почаще их использовать. Но это я сжульничал, а каково магам-школярам, которым недоступны такие экспресс-способы? Теперь понятно, почему полноценных пользователей заклинаний, по сути, не так уж и много. И это при весьма немалом количестве одаренных.

Какое-то время спустя Вэйс, на всякий случай, предложил мне помощь для усвоения материала. Весьма специфическую, в виде алхимических зелий и амулетов, светящихся плетениями магии Разума. Разумеется, я гордо отказался и сообщил, что и так справлюсь, как-нибудь. Ментальная магия не то, с чем стоит лишний раз сталкиваться, а привкус зелий целительницы до сих пор вспоминается очень ярко. Да и зачем мне это? И без лишней стимуляции стало выходить неплохо.

Убедившись, что я действительно освоил полученный материал, учитель совершил очередной техничный подкат на тему методики, которой я пользуюсь для зубрежки. Я попробовал отбрехаться врожденной хорошей памятью, но, видя откровенное недоверие в глазах мага, сдался и дал магистру намек на медитацию. Как я понял, ею ишрантарские маги почему-то не злоупотребляют, а посему пусть осваивает. Без подсказок, которыми лично меня снабжал Вереск, по старым учебникам даже обычного релаксационного уровня достичь трудно. А про пограничные медитативные состояния и глубокое погружение только в совсем древних книгах и свитках можно прочитать, да и то все говорится лишь намеками или весьма общими описаниями. Видимо, чтобы без наставника никто самообучением вдруг не решил заняться. Это дело такое – навредить себе можно на раз, если не придерживаться некоторых правил.

В конце короткого теоретического урока я быстро отстрелялся, произнося название вязей и параллельно выплетая их над специальным артефактом, контролирующим правильность моих действий. Магистр покивал, подтверждая, что все верно, в чем я, собственно говоря, не сомневался, затем активировал артефакты, ограждающие кабинет от возможных разрушений, и мы перешли к практике новых плетений.

– Вязь Аро закольцуй с вязью Дэф по экваториальному

несущему каналу. Таким образом, при подаче Силы ты получишь простейший светляк, привязанный к месту активации плетения, – вполне доходчиво разъяснил мне Вэйс.

На словах все довольно просто. Но на деле все эти клубки магических каналов превращались в моей голове в кашу, стоило только мне начать их стыковать друг с другом. Одномоментное воспроизведение заклинания все же много проще его пошагового создания. Даже простейшая закольцовка свободных каналов для предотвращения утечки энергии получалась с огромным трудом.

Дело шло с громким скрипом. Попыхтев и мысленно выругавшись несколькими новыми словечками из местной обесцененной лексики, почерпнутыми у Тайка, я все же справился. Каналы блоков удалось завязать, как положено. Чтобы не усложнять себе жизнь, едва получив положительный результат, я взял минутный отдых и ушел в проверенный делом транс. Закрепление получившейся вязи в памяти ожидаемо удалось. Что ж, теперь, чтобы не мучиться с ней, буду просто штамповать уже в готовом виде. Лень – двигатель прогресса.

Вэйс тщательно проверил результат моей работы и дал добро на активацию. Поданная в хитрую вязь пассивных магических каналов энергия оживила их, и в воздухе, в паре пальцев над ученической доской, завис крупный матовый светящийся шар. То, что я знаю более простой способ сделать подобный магический светильник, я говорить не стал. Мало ли. Может, так задумано, лепить простое бытовое плетение через пень-колоду. А вот то, что светляк был зафиксирован в воздухе, меня заинтересовало. Я свои заклинания мог только к материальным поверхностям крепить.

– Очень хорошо! – похвалил магистр. – А теперь замени Аро вязью Хем с глифом пламени, и получишь обогреватель.

Я покивал и с пятой попытки закольцевал новую комбинацию. Дождавшись одобрительного кивка, подал Силу и тут же получил рядом с первым светляком второй. Только от него шел ощутимый жар.

– Эм… Ты, возможно, немного напутал, Крис. – Смущенно почесал нос учитель. – А я, каюсь, проглядел.

– Что именно неправильно? – не понял я. Все ведь работает. И светит и греет.

– Он не должен светиться, – словно в ответ на мои невысказанные мысли, немного растерянно произнес Вэйс и достал платиновый диск, размером с ладонь.

Если в плетении использовались вязи первого порядка и классические глифы, то стандартный артефакт-диагност позволял определить их наименования и порядок соединения. Но на что-то более сложное он был уже не способен. Стоило вплести в

заклинание хоть один элементарный управляющий контур, как его перемыкало, и он выдавал полнейшую чушь. А артефакт, который приготовил учитель, имел более широкий набор возможностей. Магистр просканировал им плетение и нахмурился.

– Крис, будь так добр, скажи, ты сделал все так, как я тебе сказал? – задумчиво уточнил он у меня, будто только что сам не изучал скомпонованные вязи.

– Вроде бы да. – Устало пожал я плечами.

– Странно. На выходе мы должны иметь быстро распадающуюся без материального носителя структуру нагревающего плетения, но имеем ее же, стабильную и… светящуюся. Мне удалось лишь частично распознать форму твоего заклинания. – Он бросил на меня короткий взгляд. – Ты нигде управляющие контуры не добавлял?

– Может, что-то напутал. – Вздохнул я. Но в голове в этот момент просчитал свои действия и понял, что не ошибся, и сделал все, как требовалось, вот только… В момент активации смотрел на сделанный ранее светляк.

Или я случайно автоматически вбил в плетение какой-то управляющий элемент с особым условием? Теоретически такое возможно. Но нет. Внимательно просмотрев схему линий, я убедился, что там ничего лишнего не присутствует. Активированные плетения были абсолютно идентичны.

Решение возникшего вопроса копошилось где-то на краю сознания. Казалось бы, протяни руку и вот оно! Но нет. Похоже, что без медитации и раскладки воспоминаний по полочкам не обойтись.

На всякий случай подвесил в воздухе три светляка подряд и никаких сложностей не возникло. Затем тут же рядом с ними активировал подряд три только что не получившихся тепловых заклинания – безо всяких световых эффектов. Они, как и положено, выглядели как шарик колышущегося от жара воздуха и развеялись, выработав вложенный заряд.

– Ясно. – Кивнул магистр. – Ты немного утомился и рассеян. Не стоит заниматься в таком состоянии. Я скажу Эавиру, чтобы он сократил время ваших тренировок, честно говоря, не очень понимаю необходимость в их избыточности. Вы не в гвардию готовитесь вступать, в конце концов. Магия требует полной концентрации и редко прощает ошибки. Если бы мы комбинировали более сложное плетение, при ошибке, боюсь, все вышло бы не столь безобидно. Иди, отдохни.

Я молча поклонился и побрел в свою комнату, прокручивая в голове снова и снова момент, когда я создал неправильное

заклинание. Ничего лишнего, кроме сосредоточенности моего внимания на мягком свечении светляка, в голову не приходило.

Безумная догадка засвербела в голове, и я ускорил шаг. Это вряд ли может быть правдой, но проверить все же стоило.

Дверь закрылась, двумя щелчками замка отрезав мою комнату от внешнего мира. Я вышел на середину комнаты, облизал высохшие губы и пощелкал пальцами, сосредоточиваясь на процессе. Главное, не забыть натянуть на плетения каркас из «Глобуса», чтобы не получить потом по шее за эксперименты с заклинаниями в необорудованных для этого покоях.

Так, как там было? Хем с глифом пламени и Дэф, закольцевать по экваториальному несущему каналу. Никаких управляющих контуров, никаких лишних деталей, кроме сферической сетки, чтобы при активации не наследить в фоне. Легкий полутранс, и вроде бы все готово.

Я тщательно рассмотрел со всех сторон неактивный пока что обогреватель и сделал вывод, что получилось превосходно. Расту над собой, не иначе. А теперь самое главное – то, что хотелось проверить.

Перед глазами встает ровное излучение светляка. Тонкий ручеек Силы оживляет линии каркаса плетения и… На расстоянии вытянутой руки, на уровне моего лица, в воздухе висит белый шарик, излучающий матовый рассеянный свет. И при этом даже за несколько шагов от него распространяется мягкое тепло.

Я моргнул, но ничего не изменилось. Неужели получилось? Контрольная проверка. Я воссоздаю в пространстве нужное плетение, резко и уверенно вызывая его образ из штампа, отпечатанного в глубине памяти. Теперь немного изменим ход эксперимента. Светляк проверили. Попробуем… нет, огненный шар не подойдет. Он и сам может жар давать. Вода! Так, «Глобус» на месте. Поехали.

Прохладная капля росы. Радужное преломление утреннего луча. Влажно. Сила неспешно наполняет рисунок обогревателя…

Не нащупав позади стул, я присел на пол и вытер выступивший на лице пот, в то время как мои глаза неотрывно смотрели на сферу, похожую на плотный мыльный пузырь, висящую в стороне от первого заклинания. Кстати, уже ненужного.

Я встал и, механически махнув рукой, развеял светящийся комочек, одновременно втягивая остатки энергии. И только потом сообразил, что только что сделал.

– А что, так можно было?! – Я растерянно посмотрел на ладонь, вспоминая ощущения от поглощаемой энергии. – День

сюрпризов просто! – Мой взгляд снова уперся в пузырь, и я сделал несколько неуверенных шагов в его сторону. Тепло было вполне ощутимо, как и в первом случае.

Осторожно прикоснувшись кончиками пальцев к мягкой, влажной поверхности шара, я констатировал, что он прохладный. Шаблон порван…

Я втянул в себя родную Силу, питающую заклинание. На сей раз сделал это сознательно, пройдясь по своим ощущениям со всем вниманием, и крепко задумался.

Однозначно, это была вода с огненным глифом в плетении. При этом никаких глифов воды я не использовал. Тогда как, будь я проклят, у меня это получилось?!

Я повторил несколько раз подряд создание светящегося и водяного обогревателя, в разном порядке, и несколько раз обычного обогревателя, для чистоты эксперимента, после чего заметил, что у нового способа есть небольшой минус.

Обычный обогреватель, сделанный по всем правилам, для активации съедал, ну, скажем условно, ровно одну единицу энергии. Обогреватель с эффектом светляка, вложенным не иначе как силой воображения, поглощал при активации уже порядка одной целой и где-то двух десятых единицы. А вот водяной обогреватель откушал более полутора единиц энергии, повысив затраты довольно значительно. Скорее всего, это произошло за счет прикрученного сверху ощущения прохлады, чего никак не могло быть у излучающего тепло заклинания.

– Никому! Никогда! Ни за что! – клятвенно прошипел я себе под нос, понимая, что такие секреты магии с руками оторвут и имени не спросят. Хотя вероятней, оторвут вместе с головой, чтобы на сторону тайна не ушла. – Нетушки! – Помотал я головой. – Я ничего не знаю. Я ничего не умею.

Не раздеваясь, я завалился на кровать. Дневной сон? Давненько у меня не было этого удовольствия. Надеюсь, его не подпортит очередной приступ…

* * *

Оставленная подышать темная бутылка с виноградников Кахра, двадцатилетней выдержки, по полтора золотых за бутылку, была напрочь забыта, когда Сандр наконец-то принес долгожданные сводки и отчеты.

Магистр Лурин н’Кор бегло просмотрел разрозненные листы, и лишь единожды его взгляд задержался дольше, чем то требовалось. Именно заинтересовавшие его документы и

подверглись внимательному изучению, плавно перешедшему в глубокие размышления, из-за которых дорогой и весьма обожаемый ректором напиток остался без должного внимания.

Лурин внимательно прочитал текст несколько раз. Информации было немного, но она была однозначна. И полученные данные с уже известными фактами в голове мага никак не стыковались.

У Кельм Ранхара, легендарного основателя Ашем-Ран-Илл, долгожителя и учителя Лурина н'Кора, родственников не было. Принципиально ли он не заводил семью и потому не шел на долговременный контакт с противоположным полом, или же были некие препятствующие этому причины, не суть важно. Однако отшельником он не был, и всегда сохранялся шанс, что где-то на стороне, случайно или намеренно, остался его отпрыск. Но это все только измышления. Кроме домыслов и предположений ничего нет.

Лурин был четко уверен, эфирный «запах» магии Криса до боли был похож на тот, которым обладала магия учителя. Уж в этом-то ошибиться он никак не мог. Но если Крис не его сын, то кто он и откуда взялось это невозможное совпадение? Просто дальний родственник, которому повезло обрести Дар? Чушь! Так не бывает. Может, это кем-то подстроено и разыграно специально? Но кем и зачем?

– Эх, учитель! Ну почему все так обернулось, – с нотками тоски в голосе пробормотал магистр.

Основатель Школы магии был гением. Даже не так – Гением! И, как водится в таких случаях, гений Ранхара шел под руку с его хорошо скрываемым безумием, в результате которого в том страшном катаклизме, разрушившем до основания Чатран, он и погиб. А на жизнях немногих выживших учеников остались незаживающие шрамы, в виде проклятья. Впрочем, это не стоящее пристального внимания прошлое. Его не обратить вспять и не переписать. Но ректор и его товарищи живы, и нужно искать способ исцеления. Тем более что выход теперь есть!

Лурин н'Кор и все Бесцветные давным-давно поклялись унести в могилу тайну источника страшной трагедии. Погребенная под сотнями тысяч трупов истина была в том, что их учитель, преследуя какие-то неведомые им, его последователям, цели, совершил грандиозный ритуал, стерший с лица Альмариона целую страну. Магический выброс его собственной энергии, в момент его страшной и мучительной смерти искорежил саму суть ближайшего круга лучших учеников. Ведь они единственные, кто был рядом, стоя на стабилизационных углах ритуальной печати, сложнее которой ректор никогда в своей жизни не видел. Ему же,

как находящемуся дальше всех от эпицентра, достались самые слабые изменения. Основной удар принял на себя Бродяга, носивший в те времена имя маркиза Даш Корна. Остальные же поровну разделили полученную ношу.

Покидая место, прозванное позже Землями Прорыва, они прошли через многое. Боль, голод, жажда и подступающее безумие от происходящих с телом и сознанием метаморфоз. Но ныне все муки Бездны остались позади. Крепость Ашем-Ран-Илл, которая заменила погибшую школу, стала той отправной точкой, из которой начался их поход в никуда. Чудом выжившие в пошедшем вразнос ритуале, ученики долгое время восстанавливались на нижних уровнях новой Школы магии. Отсюда они и начали свой путь к поискам способа избавиться от проникшего в их тела чужого Дара.

Безуспешно.

Впрочем, на быстрый результат никто из них не рассчитывал. Все они были взрослыми магами и прекрасно понимали, что в таких делах быстро бывает только в сказках. Реальность же привносит свои обязательные правила в сложную игру под названием жизнь. И спорить с этим бесполезно.

Лурин потом и кровью поднял Школу из небытия и превратил ее даже в нечто более значимое, чем то, на что он надеялся. А после начал постепенно выводить Бесцветных в свет. Именно так решили они назвать свое общество, в которое не было хода более никому. Бесцветные. Маги, медленно теряющие свою человечность, в обмен на исключительную Силу, которую они не желали.

Много позже новоявленный ректор, на тот момент уже довольно известный своими эксцентричными выходками, легализовал их в Школе магии, под видом «найденных» уникальных магов-беглецов, освобожденных в результате тайной операции из подвалов одного из магов-беззаконников. Конечно, представлены они были только самой верхушке и исключительно в качестве личной гвардии ректора, дабы ни у кого не возникло соблазна воспользоваться их силой. А после, выйдя из кромешной тьмы в Тень, Бесцветные начали свою игру. По большей части под руководством ректора. Хотя случались и сольные партии.

Они хватались за все. Информация о древних фолиантах, свитках, таинственных отшельниках, даже устанавливали контакты с некоторыми отверженными магами. Ректор и Орден Бесцветных не гнушались почти ничем.

И до сих пор никто даже помыслить не мог, что у Лурина и его соратников есть лишь одна цель. Одна мечта – избавиться от довлеющего над ними проклятья.

По сути, произошедшие изменения проклятьем считать было сложно, но фактически это было самой страшной карой, которой мог подвергнуться маг. Они все перестали быть живыми существами, в прямом понимании этого слова. Разве что ректору повезло, в той или иной мере, сохранить прежнего себя. Взамен же все они обрели невиданное могущество, но у каждого это проявлялось в виде узкоспециализированного магического манипулирования. И подобное существование медленно, но верно убивало в них те оставшиеся крохи, что делали их когда-то людьми.

Появление паренька, «запах» магии которого был если и не идентичен, то очень похож на тот, что был присущ магии их учителя, стало для ректора подарком богов. Ведь, если использовать идентичную энергию в схожих условиях, то все можно исправить! Хотя нет…

Лурин помотал головой. Еще один Чатран, это будет слишком. Его друзья на это не пойдут, несмотря ни на что. Нужно это учитывать. Но, как бы то ни было, Крис – это ключ к исцелению. И он, магистр Лурин н'Кор, не имеет права упустить этот шанс!

– Хм! – Магистр обратил внимание на сиротливо лежащий на полу, у ножки стола, еще один лист. – Обронил? Что там? – Нагибаться было лень, и брошенное в эфир тончайшее плетение подняло лист искусственным ветерком, направив его прямо в руки магу. – Тоже из Мезгорда…

Ректор нахмурился, вчитываясь в неровную вязь почерка шпиона. Тонкий пергамент смялся в его пальцах. Как же так? Почему больше никто не узнал? Столько времени потеряно, а ситуация за это время могла стать более чем неприятной. Он перечитал еще раз.

> «…как результат, мне стало доподлинно известно, что объект наблюдения, наравне с некоторыми людьми и гномами, попал в зону интересов эйлендроур. Причины неочевидны и, само собой, эльфами не афишируются. Все происходит на высочайшем уровне секретности. Только Тайная канцелярия Ишрантара в курсе событий.
>
> Учитывая сообщение от моего источника, складывается впечатление, что это была некая провокация со стороны секретников, цель которой также не ясна и не проходит в доступных информатору документах.
>
> Точно можно сказать только то, что объект проходил плотную проверку секретниками, в тот же период

времени. Это позволяет предположить его, вероятней всего слепое, участие в неких событиях…»

Если дроу, со своим культом Тьмы, доберутся до парня, будет очень плохо! То, что Дар Криса позволил ему овладеть Сферой Тьмы, Лурин понял уже давно. А если дроу прознают об его исключительной магической направленности, невозможно спрогнозировать, чем все закончится. Угораздило же их принцессе играть в Ишрантаре в политику именно сейчас! Века сидели в своем лесу, и тут на тебе!

С этим надо что-то делать. Понятное дело, Париону мальчишка тоже интересен, но он в первую очередь человек государства и цепной пес Ардэна. Нужно подумать, есть ли возможность выменять Криса у ишрантарцев на какую-нибудь выгодную им услугу. А пока, надеюсь, засланные новички успели вписаться в новые роли. Пора внедрять их на заготовленные места. Да! Пожалуй, стоит перестраховаться.

Маг медленно опустился в свое кресло и, глядя в пустоту рассеянным взглядом, начал неосознанно выбивать по столешнице привычный ритм.

Придя к какому-то решению, ректор встрепенулся и коснулся ладонью маленькой малахитовой сферы, встроенной в угол его рабочего стола. Отклик пришел почти сразу. Исполнители были на связи в ожидании любых приказов, но в этот раз ничего сложного от них не требовалось.

– Пригласи на завтра ко мне в кабинет новую студентку с целительского факультета. Амия… имя рода мне не известно. – Надо было сразу поинтересоваться, мелькнула у мага в голове досадливая мысль. – Бывшая ученица Эйры.

И, уже собираясь убрать руку с переговорника, Лурин спохватился и, на всякий случай, уточнил:

– Пригласи вежливо! – А то Сандр может ведь и выслужиться, перегнуть палку, а это совсем ни к чему.

Эх, Эйра… Ректор печально покачал головой. Хоть он и понимал, что бывшая целительница записала его в свои кровные враги, было очень жаль, что она погибла. Способная была магесса. Ее можно было бы использовать во многих нужных Ашем-Ран-Илл делах. Опосредованно, конечно, но это мало что меняет. Такой талант пропал! Грустно, что в тот миг всеобщей нужды не нашлось никого другого вместо нее. Знал бы, что Школа в будущем лишится такого таланта, да еще и Источника в придачу, несомненно, переиграл бы. Но уже поздно! Он не всесилен. Что поделать, если даже Дар вечно прозябающей в своем подвале Киры не помог увидеть эти негативные

последствия избранного пути.

Лурин досадливо скривился.

Одно хорошо, купол стабилен, как никогда силен и вечен, если исходить из факта вечности Источников, слабеющих, но не иссыхающих окончательно никогда.

И да, нужно будет спуститься вниз и снова обратиться к Кире, получившей Дар Чтеца Судеб. Следует узнать, когда она планирует попытаться прочесть судьбу Криса. Если, конечно, решится делать это снова. После первой попытки три седмицы приходила в себя. И ладно бы узнала что-то стоящее. А то, кроме того, что вокруг парня линии вероятностей с ума сходят, ничего так толком сказать и не смогла. Ну, разве что приблизительное направление, где его искать, определила.

Лурин встал из-за стола и, громко хрустя, покрутил шеей.

«Главное, не расслабляться! Пока не будет достигнут результат, об отдыхе думать нельзя». – Дал себе установку ректор и покосился на мягкое кресло в дальнем углу кабинета.

– А, впрочем, пара часов дремы пойдут только на пользу. Дело терпит, и пара часов ситуацию не изменят…

* * *

Едущая по дороге телега, скрипнув колесами, плавно остановилась на развилке у скопления разлапистых деревьев. Пегая кобыла недовольно всхрапнула и покосилась вбок выпученным карим глазом.

– Тихо, хорошая! Ща поедем! – прикрикнул сидящий на лавке телеги крестьянин.

Из телеги в пыль спрыгнула рослая девица. Стройная, одетая в сероватую блузу, зашнурованную на груди, и штаны из плотной темной ткани с кожаными латками. Хвост из черных волос, стянутых бечевой на затылке, свободно спускался почти до самой поясницы и вызвал бы зависть у любой представительницы женского рода, без исключения. Впрочем, так же как внешность и фигура, которые уже не единожды привлекали к себе недобрые взгляды встреченных по пути девиц.

– Дочка, ты уверена, шо в гости не свернешь до хаты моей? У меня сын старшой, статный, работящий… – смущенно почесывая затылок, обратился к девушке пожилой мужчина.

– Простите, но меня родня дожидается. Как бы совсем меня не потеряли. – Хитро улыбнулась девушка, от чего ее милое личико прибавило в симпатичности не меньше чем вдвое.

– Шо ж за родня такая, шо такую красу без пригляду в такую

даль одну пустили?! А вдруг чего?! – Покачал головой крестьянин и пригладил мозолистой рукой лопату своей пышной бороды, туго набитой соломинками, хлебными крошками и прочим мелким мусором, который так и норовит осесть в волосах в пути.

– Так уж вышло. – Пожала плечами красавица, от чего блуза четко обрисовала контур ее груди, что заставило глаза крестьянина сначала съехать набок, а потом забегать в поисках иного объекта внимания. – Спасибо, что прокатили, дяденька! – Девушка, прощаясь, помахала ладошкой. – Пойду я.

– Иди-иди! – Закивал крестьянин, рисуя оберегающий знак левой рукой. – Боги тебе в помощь! – И еще долго глядел вслед скрывшейся вдали фигурке, пока лошадь, дернув телегу, не пошла в сторону, чтобы дотянуться до сочной травы у края дороги. Тогда мужик залез на облучок, хлестнул пегую хворостиной и продолжил путь, тихо бормоча под нос: – Ух, какая деваха! Был бы я помоложе, да без жинки…

Он не видел, как миленькое личико девушки, едва та отвернулась, исказилось в отвращении. И не слышал, как она, отойдя подальше, тихо пробормотала на незнакомом языке:

– Мерзкое отребье! Проклятое поганое захолустье! Как же тоскливо без своих Сил. Как его сюда занесло, ума не приложу! Сделаю дело и бежать! Куда угодно, только подальше отсюда… Надеюсь, я хоть частично адаптируюсь к местным условиям, иначе при общении с этими насекомыми меня тошнить начнет. – Смачно сплюнув на землю, девица ускорила шаг, чтобы побыстрее избавиться от царапающего спину взгляда прилипчивого извозчика.

Элера лишь немного прошла по небу, изредка ныряя в редкие облака, когда путница, удостоверившись, что в пределах видимости по дороге нет никакого движения, резко свернула в густую рощицу. Молча продравшись через сплетшиеся ветвями кусты и низкие молодые деревца, преграждающие путь, она нашла более-менее ровный участок и начала очищать его от мусора и слоя слежавшейся палой листвы. Когда на участке метр на метр показалась жирная черная, как смоль, земля, девушка потопталась по ней сапожками с плоской подошвой, создавая себе приемлемое полотно для будущей работы.

Ловко достав из-за голенища сапога стилет, девушка опустилась на колени и начала тщательно вырисовывать на ровной земле какие-то линии.

Спустя неполный час ее творение было завершено. Она выпрямилась, отряхнула запачканные штаны и придирчиво осмотрела результат.

В идеально ровный круг был вписан треугольник, на каждом

углу которого вычерчен небольшой круг, снабженный своим уникальным символом. По краю еще одного, внешнего, круга магической ритуальной печати были вписаны еще семь небольших колец, также дополненных непонятными угловатыми письменами. Все свободное пространство между этими основными элементами было заполнено вязью странных надписей и исчерчено линиями. Те, в свою очередь, сплетались в сложную геометрическую паутину, соединяющую все знаки в одном, лишь незнакомке понятном порядке.

– Выходи-выходи! Кто не спрятался, я не виновата! – пропела звонким голоском магесса. А после увиденного теперь ни у кого бы ни возникло в том, что она одаренная, никаких сомнений.

– Когда я тебя найду, то спрошу за все! И за потраченное на поиски время, и просто за то, что я тебя ненавижу, так же как остальных твоих дружков… – При последних словах она с силой метнула в самый центр рисунка свой стилет и щедро плеснула ему вдогонку собранной в эфире Силой.

Печать налилась неровно мерцающим светом, и вскоре стало ясно, что что-то идет не так. Насыщенность свечения начала перекашиваться в сторону одного из оснований треугольника и, сколь бы девушка ни пыталась исправить ситуацию, один из кругов с символом старшей стихии все же полыхнул чадным пламенем, в мгновение разрушив рисунок.

– Что за фокусы?! – зло прошипела сквозь зубы магесса и, на всякий случай затерев кончиком сапога несколько линий, шагнула вперед и вытянула из земли лезвие стилета. – Получилось? – Ее взгляд пробежался по потемневшему лезвию, но вспыхнувшая было радость быстро угасла.

Изначально блеклая чернота, будто металл подкоптили в костре, местами стремительно посерела, образовав на тонкой полоске стали пятнистый рисунок.

– Видимо, нет, – буркнула девица и с досадой глянула на выгоревшую руну Тьмы. – Ну и ладно! Этого на поиски должно хватить, а работать буду другим.

Наскоро затоптав свидетельства прошедшего тут ритуала и повернувшись лицом на север, она подняла стилет лезвием вертикально вверх, над головой. Щедро зачерпнутая Сила влилась в только что созданный артефакт, и эфир пронзили мириады невидимых поисковых нитей. Затем оружие резко полыхнуло серым пламенем, высотой в пару метров, и столь же неожиданно погасло.

Дернувшись и зашипев от резкой боли, девушка уронила стилет и затрясла обожженной рукой.

– Да что б тебя! Все наперекосяк! Прямо полоса неудач какая-

то! – Покрутившись на месте и неуверенно выбрав направление, магесса вздохнула. – Туда? Как-то уж очень приблизительно все.

Подхватив остывший артефакт и, не глядя, сунув его в сапог, она двинулась обратно через рощицу, в сторону дороги. Указанный артефактом довольно широкий угол направления к цели вел в ту сторону.

Подпорченное настроение быстро было забыто, сменившись вновь проснувшимся азартом охоты. Магесса, в предвкушении, облизнула полные губы и уверенно устремилась к своей, пока что еще далекой цели.

Сегодня пройти нужно было еще много, а времени оставалось в обрез. Жаркое светило уже начало свой путь вниз по небосклону за ее правым плечом, а девушка планировала заночевать под крышей. Видимо, придется поторопиться. Каждый лишний день пребывания в этом мире не добавлял путнице хорошего расположения духа. А их предстояло пережить еще не мало.

* * *

Дзынь!

Затупленное лезвие учебной рапиры Эавира плавно уходит в сторону, скользя по узкой плоскости моего тренировочного оружия. Каждый вдох глухо отдается в ушах, смешиваясь с гулкими ударами сердца. Воздух как патока. Крупицы Силы слабо пекут изнутри, циркулируя по раскачанным каналам и насыщая тело.

Носок левой ноги наружу. Резкий толчок оружия в сторону – и махрал открывается. Удивление медленно проступает на мохнатом лице, когда дрожащий скругленный конец моей рапиры замирает у его подбородка. Он опускает свой клинок и двумя пальцами отводит мое лезвие в сторону. Бой окончен.

К сожалению, без жульничества пока что я с кошаком справиться не могу. Он уверенно превосходит меня в мастерстве и на рапирах и на коротких клинках, вроде его каэрэ. Хоть сил и выносливости мне и достает, Эавир легко скручивает меня в бараний рог за счет нечеловеческой гибкости тела, ловкости и своей техники боя. И никакие мои приобретенные знания и навыки не помогают. Только магический разгон.

Я оборвал тонкий ручеек энергии, что стимулировал мои силу, реакцию и восприятие, и внутри тут же медленно разлился привычный холодок отката. Краски мира плавно потускнели, а время заметно ускорило бег. Накатила легкая тошнота. Но это состояние было мне уже привычно, и я легко погасил его

несколькими глубокими вдохами.

При усилении организма главное – не перестараться. Сколько я помучился, определяя необходимую дозу Силы, вспомнить страшно. Вот и сейчас по краю прошел. Это как выпивка: одна кружка сверх меры и похмелье гарантировано.

– Опять твоя магия? – Бросил махрал на меня укоризненный взгляд.

– Всего лишь на мгновение, – с улыбкой ответил я.

– С ней ты очень опасный противник. Но это нечестно!

– Ты побеждаешь меня за счет превосходства в мастерстве и природных данных своей расы. Я тоже использую то, что доступно мне. К тому же это ведь не заклинания.

Махрал вскинул брови с торчащими в стороны вибриссами, но я не стал дальше развивать тему и, подхватив со скамьи полотенце, стер с лица пот.

– Ладно, можно сказать, убедил. Победа засчитана. – Фыркнул Эавир, ставя тренировочное оружие в деревянную стойку.

– Это было красиво! – хлопая в ладоши, восторженно произнес подошедший Тайк.

На наших тренировках по фехтованию он в последнее время присутствовал лишь как зритель. Только в самом начале, на этапе пробежки и разминки участвовал, а потом уходил или сидел в сторонке, наблюдая за спарингом.

Тайк вообще не слишком уделял внимание холодному оружию, предпочитая ему кулаки, о чем гордо заявил – и сразу пообещал фыркающему кошаку, что если тот скажет, что это недостойно мага, то он даст ему в лоб. Надо заметить, махрал предусмотрительно промолчал. У меня, впрочем, тоже желания пробовать свои силы не возникло.

– Учитель у себя? – поинтересовался я у блондина, натягивая куртку.

– Не. – Мотнул тот головой. – Ушел. Вызвали куда-то по делам. Просил передать, что занятия переносятся. – И тут же, без перехода, сменил тему: – Так Эавир проиграл. Значит, сегодня он угощает?

– Проиграл Крису и угощаю его, а не тебя! Чего радуешься-то? – зло рыкнул махрал, скорее по привычке, чем от раздражения. Однако на Тайка эта вспышка раздражения не произвела ровным счетом никакого впечатления.

– Не очень-то и хотелось, – хмыкнул он и тут же улыбнулся. – В любом случае, я с вами. Мне одному скучно будет.

– Куда ж мы без тебя?! – Шутливо всплеснул я руками, внутренне поражаясь проскакивающей иногда у парня детской

непосредственности.

За последний месяц мы, всей нашей компанией учеников Вэйса, повадились выбираться в трактир. После первого же похода, кстати говоря, спровоцированного Тайком, я понял, чего мне так сильно не хватало. Оказалось, все просто – нужно было всего лишь расслабиться, отдохнуть, послушать музыку и… напиться. Хотя как раз напиться – по крайней мере, сильно – все же не вышло. Я, конечно, немножко захмелел, но за определенную черту мое состояние так и не перевалило. Видимо, сказалась моя регенерация.

Гуляли обычно в славном заведении «Тархор», что в переводе со всех гномьих наречий означает «молот», которое находится в одном из ремесленных кварталов среднего города. Совсем недалеко от ближайших к нам ворот.

У нас даже как-то незаметно сложилась традиция: кто будет угощать, мы с махралом незатейливо решали с помощью поединка. Понятное дело, пили большей частью за мой счет, а когда мне надоедала эта тенденция, я жульничал. Вот прямо как сегодня.

* * *

Получасовой душ в ванной комнате приятно освежил тело и настроил на ленивый лад. Спешить было некуда, так зачем лишний раз отказывать себе в удовольствии понежиться? Дни в последнее время стояли хоть и не сильно жаркие, но иногда припекало.

Как-то сами собой мысли перескочили на мои эксперименты с плетениями. Печалило то, что я до сих пор не освоился с новым способом создания заклинаний. Здорово было бы заменить эту мороку с вызовом в сознании сложного рисунка лишь небольшим мысленным усилием. Но эксперименты, проведенные в последние несколько недель, безжалостно ткнули меня носом в ряд серьезных ограничений этого метода.

Самое неприятное выражалось в своеобразном болезненном откате, который накрывал меня, стоило превысить определенную критическую массу в частоте неструктурированных заклинаний. Этот же откат можно было получить даже в случае создания одного, но очень объемного плетения, впрочем, как и небольшого, но нагруженного условиями.

Для проведения опытов я использовал свою ванную комнату. Чтобы адаптировать ее под мои нужды, перед экспериментом я поначалу вкладывал в стены сеть «Глобуса». Но это оказалось не слишком удобно для удаления последствий, проникавших в глубь эфира и, как выяснилось, накапливающихся. Пришлось осваивать что-то новенькое.

Вытершись насухо и переодевшись в свежий комплект домашней одежды, я прикинул фронт работ и сосредоточился, уйдя в легкий транс. Медленно пройдя вдоль стен, я растянул самое сложное из изученных охранных заклинаний со встроенной глушилкой магических колебаний. Изначально это было плетение походного сторожевого периметра. Но немного измененные условия в управляющих блоках и несколько добавлений в схему, в виде дополнительного контура с необходимыми глифами вполне неплохо приспособили его под мои нужды. Страшно вспомнить, сколько я над ним бился, но оно того стоило.

Проверив, все ли работает как нужно, я довольно улыбнулся. Можно начинать.

Огненные шарики стали вспыхивать на моей ладони и тут же рассеиваться и впитываться обратно. Кидаться ими мне было некуда, поэтому пришлось импровизировать, просто гоняя Силу туда-сюда. Каждая пылающая мягким жаром сфера давалась

легко. Внутренний резерв, по ощущениям, вполне мог бы обеспечивать около полутора сотен таких заклинаний, даже если бы я их швырял, а не экономно поглощал. Но… сложности, как и прежде, возникли уже на втором десятке созданных чистым усилием воли огоньков.

Грубо говоря, я мог генерировать около тридцати полноценных огненных сфер в минуту. Не крупных, но вполне опасных для противника. Это был еще не предел, но те самые ограничения ставили меня в жесткие рамки.

Сначала в голове возникла легкая тупая пульсация. Она была не болезненной, поэтому я, не прерываясь, просто отметил этот факт. Затем по всему телу разошлось ощущение, будто я отлежал себе все что можно. На третьем десятке двигаться стало тяжело, словно к конечностям привязали по пудовой гире, и с каждым заклинанием становилось все тяжелее. После создания сорок шестого заклинания из носа брызнула кровь, а по телу прокатилась болезненная судорога.

Я зашипел, прервал свое занятие и схватил дрожащими руками с полочки лечебный амулет. Сразу же полегчало. Однако новый рекорд. На четыре огонька больше, чем в прошлый раз. И, если есть прогресс, значит, эту способность, вероятно, можно раскачать.

Что интересно, откат бил только по телу, никак не влиял на внутреннюю структуру энергетических каналов. Так что, в принципе, обвешавшись лечебными артефактами и амулетами, и при изрядной доле терпения и выносливости, я уже сейчас вполне мог выдать на-гора около полусотни огненных заклинаний. Вполне боевых – куда уж до них учебным огненным сферам, усиленным моим «Глобусом». Вот только слишком это болезненно.

Отдышавшись, я наложил на себя диагностическое медицинское плетение. Оно тут же показало уже поджившие повреждения кровеносных сосудов, небольшие сбои в работе сердца и повышенное давление. Но такие мелочи у меня проходят быстро, так что можно сказать я в порядке. Особенно если вспомнить первую подобную тренировку. Я после нее весьма порадовался тому, что моя регенерация, вкупе с лечебными плетениями, может довольно быстро привести меня в относительно нормальный вид. Бледная кожа, темные круги под глазами и розовая от кровоизлияний склера глаз сами собой за пять минут бы не исчезли.

Выйдя из ванной, я повторил в комнате охранное плетение и плеснул в него еще немного Силы, заряжая приблизительно на час работы. Больше мне вряд ли потребуется.

Приняв порцию энергии, от заклинания, в магическом спектре зрения, по стенам пробежала зеркальная рябь. В теории, даже если в комнате есть следилки, они сейчас должны глушиться. Но, как говорится, на каждую резьбу… Поэтому расслабляться не стоит.

Внимательно осмотревшись на предмет вязей, которых тут быть не должно, я отогнул одну из облицовочных панелей, украшающих мою кровать, и вынул оттуда свой дневник. Из этой же ниши был извлечен футляр с грифелями и точилкой.

С комфортом устроившись за своим маленьким письменным столом, я раскрыл кожаную обложку дневника и перелистнул до чистого листа.

Заносить в книгу все свои мысли и наблюдения, наряду с изысканиями в области магии, уже стало привычкой. Полезность сего приобретения я оценил довольно быстро, за что Вэйсу искреннее спасибо.

Сточенный грифель удобно лег в пальцы, и на сероватой бумаге заплясали буквы.

> «Месяц Светарь, тридцать четвертый день и почти седмица без этих безумных приступов. Мой личный рекорд и, я смею надеяться, окончание моих мучений. Воспоминания ли это о моих прошлых жизнях, или нечто иное, но мучение было страшное. Хотя, должен все же признать, пользу я тоже получил. И немалую.
>
> Исключительно благодаря снам я обзавелся частичными знаниями о рукопашном бое, навыками владения клинковым оружием, бое двумя мечами и хитростями касательно использования метательного оружия. И то, что для их освоения нужно много и упорно тренироваться, нисколько не умаляет их полезность.
>
> В стремлении достигнуть необходимого уровня физически мое тело развивается неплохими темпами. Достаточно лишь прикладывать должное усилие и не лениться.
>
> Кое-чего удалось добиться уже сейчас, но, видя вершину мастерства, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что все еще нахожусь у самого основания этой горы.
>
> Остро недостает мышечной памяти. Вроде бы и знаю, что нужно встать так, торс повернуть вот так, а удар наносить под небольшим углом, хлестко и как можно стремительней, но не получается. Разум знает, а тело не помнит, потому что никогда с этими движениями знакомо не было.

Прошлой ночью в библиотеке учителя изучал информацию об иных странах и расах. К сожалению, таковой мало. В городе библиотек нет, а в Академию соваться не хочется.

В итоге выяснил не много, но однозначно ясно одно – путешествовать по Альмариону довольно опасно. Конечно, если не умеешь за себя постоять или не готов раскошелиться на нормальную охрану.

Долго, по крупицам, собирал все, что известно о мезгордском портале. Есть такой, один на весь Ишрантар. Стационарный. Древний, насколько мне известно. Принцип его работы маги, похоже, так и не поняли, но пользоваться могут. Портальная площадка Ишрантара, конечно же, принадлежит государству. Если быть точным, находится в ведомстве все той же местной Магической академии. Удовольствие для путешественников дорогое, так что в частном порядке используется редко. Было бы интересно на него взглянуть, хоть одним глазком.

Вообще в Ишрантаре с магией Пространства туговато. Утерянные некогда знания так и не были восстановлены. Правда, Вэйс, когда рассказывал об Ашем-Ран-Илл, упоминал, что там кое-какие специалисты есть. Они исследования в этой области проводили, а может, и до сих пор проводят. Но я к ним ни ногой, во избежание, так сказать… Слишком активно, и агрессивно, они мной интересовались, чтобы не опасаться этой организации.

Тихонько готовлюсь к путешествию. Всему, что связано с вопросами выживания, уделяю самое пристальное внимание. Те же спарринги с махралом для меня значат много больше, чем может показаться со стороны. Предстоящий путь легким не будет, это я уже для себя уяснил. Этот мир – сказка, но сказка, живущая по своим, иногда очень жестоким и кровавым, правилам».

Я задумался и потянул, было, в рот «карандаш», чтобы по привычке прикусить край, как делал это с шариковыми ручками, но вовремя себя одернул. Ладно, хватит на сегодня. Поправив ножом затупившийся грифель и сдув черную пыль, я закрыл дневник и потянулся.

Сложив писчие принадлежности, я тщательно вытер испачканные пальцы. Давно пора купить самописное перо, но все

никак не соберусь заскочить в какую-нибудь лавку магических предметов. Есть тут несколько таких. Бытовыми товарами торгуют.

Можно было бы и у учителя попросить, все ж артефактор как-никак, но акцентировать внимание на том, что я все-таки взялся делать какие-то записи в подаренном «блокноте», почему-то не хотелось. По этой же причине и шифруюсь.

Резкий грохот заставил меня подпрыгнуть и непроизвольно выругаться. Такая манера «стучаться» была у обоих учеников Вэйса. Чувствуют они, что ли, моменты, в которые меня лучше не беспокоить?!

Быстро скрыв книгу и пенал за наспех прилаженной на место панелью, я подошел к двери. Коротким касанием втянув напитывающую охранное заклинание энергию, я взъерошил себе волосы и резко распахнул одну из створок. И тут же отшатнулся от кулака возбужденного Тайка, едва не постучавшего мне по носу.

– Опух?! – возмутился я.

– А! – На блаженно счастливом лице увальня мелькнуло узнавание. – Это… учитель вернулся!

– А ломишься чего? – Не понял я.

– Мы на бал идем! оборвал меня блондин.

– Зачем? – растерялся я, судорожно пытаясь понять, чем мне грозят грядущие события, ибо внезапно забила тревогу интуиция.

– Эм-м… – замялся Тайк, не ожидая вопроса, на который, по идее, не подразумевается ответа. – Это же бал! – выдал он, глядя на меня так, будто сильно сомневается в моем рассудке.

– А, ну да! Танцы, дамы, вино, светские беседы ни о чем, – припомнил я, что мне известно о балах из книжек. – А кто устраивает?

– Так ведь это… во дворце! Королевский, стало быть! – Радостно осклабился здоровяк.

– И учитель приглашен вместе с учениками? – уточнил я, подкидывая дровишек в костер тревоги.

– Ага! – Радостно закивал Тайк.

– И когда нас ожидает это мероприятие? – Перспектива выхода в свет меня совсем не радовала. Во-первых, потеря времени впустую, во-вторых, танцевать я не умею в принципе, а здешние танцы тем более. Ну и, в-третьих, мое предчувствие неприятностей проснулось, и игнорировать его было сложно. Может, я и излишне осторожен, шарахаясь от каждой тени, но тут и дураку ясно будет, что во дворец просто так никому не известных учеников мага никто приглашать не будет. Вот сам Вэйс – дело другое. Тем более, он упоминал, что его фигура тут

имеет некое влияние. А мы-то каким боком? Тем более я – всего лишь временный ученик, без пяти минут вольная птица. Ох, как бы какой беды не вышло.

– Через четыре дня!

– Что? – переспросил я.

– Я говорю, бал через четыре дня, – задетый за живое моим невниманием, обиженно повторил Тайк.

Ну, делать нечего. Откажусь – возникнут ненужные вопросы и подозрения. Придется выдохнуть и принять все происходящее как неизбежное зло. И, как обычно, решать проблемы по мере их поступления. А они, чует моя пятая точка, очень возможны.

* * *

Все оказалось куда хуже, чем я предполагал, и проблемы начались сразу же после беседы с Вэйсом.

Королевский бал – событие далеко не рядового порядка. И хотя списки участников этого торжества были составлены заблаговременно, вопрос об участии в нем магистра Вэйса с учениками, судя по всему, решился как-то внезапно. Иначе мы были бы в курсе еще за пару-тройку седмиц.

Сильно тревожил тот факт, что великосветская сходка, именуемая балом, посвящена темноэльфийскому посольству, которое недавно официально открыли в Мезгорде.

Видно, не зря мое предчувствие сходило с ума. Случай в храме я помнил прекрасно. И контактировать с дроу мне хотелось не больше, чем с Ашем-Ран-Илл. Однако и увильнуть от приглашения самого короля возможность отсутствовала. Осталось только надеяться на лучшее и готовиться к худшему.

Учитель, закончив разъяснительную беседу, окинул меня оценивающим взглядом и… уволок к портному, за костюмом, достойным грядущего мероприятия.

До нужного места добрались пешком, благо было не очень далеко. Моложавый портной быстро снял с меня мерки и поинтересовался предпочитаемой цветовой гаммой и иными пожеланиями. Когда я в растерянности огляделся по сторонам и узрел на манекенах то, что, в рамках местной моды, нынче в ходу, сразу в ультимативной форме потребовал одежду без рюшечек. Это вызвало на лице мастера болезненную гримасу, но спорить он не стал. Нет, я, конечно, все понимаю, но мне совсем не светит порхать среди высшего света с воздушными белоснежными рукавами, пышным воротником и отдельными фрагментами того, что крайне напомнило мне ажурные оконные занавески. В итоге,

из небольшого количества вариантов, я согласился на немодный темно-синий камзол с множеством посеребренных пуговиц и чем-то вроде пряжек на рукавах. Штаны мне предложили – обтягивающие, но я сразу же уточнил, что подобное я не одену, потому что ценю в одежде свободу. О том, что носить лосины не предел моих мечтаний, я умолчал. Вряд ли он знает, что такое лосины, да и вообще – зачем обижать человека. Пусть он и считает, что лучше меня разбирается в моих вкусах и пожеланиях, комфорт мне дороже. В итоге сошлись на вполне приличного вида штанах, идеально подходящих в тон камзолу. Жаль без карманов, но тут уж ничего не попишешь. Хорошо еще, что нашлось готовое под мой размер, а то пришлось бы помучиться изрядно. И непонятно, кому больше – портному или мне.

После упаковки приобретения я был подхвачен под локоть учителем, молчаливо ожидающим окончания процесса, и заброшен в нутро неизвестно откуда появившейся съемной кареты. Следующей точкой нашего недалекого путешествия стал брадобрей, где была приведена в порядок моя шевелюра. Изрядно отросшие волосы укоротились до плеч, и на этом мы распрощались, потому что от рекламируемой мне завивки я с ужасом отказался.

Все последующие за этим дни Вэйс лично пытал меня на предмет знания основных правил приличия, из-за чего даже были отменены все уроки и тренировки. Если отсутствие первого было не очень критично, то без физических нагрузок я затосковал уже на второй день. Даже не ожидал, что они так войдут в привычку.

Кошак и Тайк избежали страшной участи промывки мозгов и сдачи экзаменов по правилам хорошего тона и просто тихо мне сочувствовали.

Кстати говоря, за все время этой круговерти учитель ни разу не поинтересовался у меня, умею ли я танцевать. В связи с чем в голову закралась мысль, что на балу это будет не главное.

И вот настал он. День Икс! Ворвавшаяся в мой распорядок суета, которой я, не сказать, чтобы был рад, осталась позади. И только поднимаясь в карету, вслед за магистром, я полностью осознал происходящее. С минуты на минуту я окажусь в самом настоящем дворце, по приглашению самого настоящего короля и буду присутствовать на балу в честь установления дипломатических контактов с темными эльфами. И все это не фантазия и не сон, а обычная реальность моей новой жизни, за которой даже немного поблекли мои тревожные ожидания грядущего.

Я встряхнулся, собираясь в кучу и беря себя в руки. Ох, чуется мне, тяжело дастся мне этот день…

* * *

Звонкий цокот копыт пегой двойки по камням мостовой сбавил темп и вскоре затих. Любопытствуя, я слегка отодвинул край ткани, закрывающей окошко с моей стороны, и попытался понять, что же происходит. Брошенного короткого взгляда было достаточно, чтобы понять, что это всего-навсего проверка на въездных воротах. Кучер, роль которого досталась Кассу, разобрался с дотошными гвардейцами, предъявив им приглашения, после чего плавно направил карету в глубь дворцовой территории. За все время проживания у Вэйса я так и не смог понять, кто этот странный паренек. То он работает слугой, потом внезапно исчезает на несколько седмиц, как будто так и надо, и вновь появляется, но уже в роли кучера. Загадочный малый.

Я с интересом уставился в окошко, глядя на то, где мы едем, но мое любопытство быстро угасло. Широкая парковая аллея, по которой мы двигались, была ограждена высокими раскидистыми деревьями, за которыми вдали виднелись крыши домов. Единственное, что стоило внимания, так это сеть охранных плетений умопомрачительной сложности, густой паутиной лежащая на всем пути нашего следования, куда только хватало взгляда. Фонарные столбы, небольшие питьевые фонтанчики и скромные, но красивые скульптурные композиции, изображающие различных животных, занимали в этой сети места точек привязки. Структура была явно стационарной, постоянного действия, и держалась на расположенных по периметру артефактах. Их тусклое свечение я с трудом, но все же мог рассмотреть под толщей земли, в мраморе статуй, а также в сердцевине отдельных деревьев. Вот только, видя лишь малую часть этой магической схемы, принцип всей ее работы понять было невозможно.

А и фиг с ним! Зато, благодаря сверканию местной магической охранки, на фоне клонящегося к вечеру дня все вокруг смотрелось ярко и празднично.

Довольно скоро наш транспорт подкатил к зданию, архитектура которого мне напомнила сильно раскормленное поместье в России, века эдак девятнадцатого. Широкая лестница, восходящая к первому этажу, покоящемуся над полуподвальным уровнем, почему-то наводила на мысли о бравых гусарах, женском смехе и переборах гитарных струн. Я так засмотрелся, что даже вздрогнул, когда Эавир потряс меня за плечо.

– В зале не разбредайтесь, не пейте много и ведите себя достойно, – вздохнув, дал последнее напутствие Вэйс, прежде чем Касс распахнул дверцу и спустил выдвижную лесенку. Мы

автоматически кивнули, в тысяча первый раз принимая к сведению это пожелание, и протиснулись наружу, вслед за учителем.

Повторная проверка приглашений прошла довольно шустро. А мне стало интересно, неужели они вот так всех гостей бала будут проверять. И, судя по всему, не мне одному было интересно.

– Это они всех так проверять будут, что ли? – Вскинул бровь Тайк.

Магистр недовольно глянул на него, но все же ответил.

– Особые гости, прибывающие на бал, хорошо известны. К тому же у магов имеются их эфирные аурные отпечатки, по которым и будет подтверждаться их статус. Гвардейцам достаточно издали просканировать их своими артефактами, и приглашения они спрашивать не станут. Если взять тех же дроу, так они и вовсе в каких-либо документах не нуждаются. А теперь прекращайте задавать глупые вопросы и примите соответствующий вид.

Не знаю, как называлась первая зала, в которую мы попали, наверное, прихожая, но уже она поразила меня богатым убранством. И в первую очередь глаза просто разбежались от неимоверного количества ростовых зеркал. Только одни они по стоимости уже могли сравниться с ценой на немалое домовладение во внутреннем Мезгорде.

Ненадолго задержавшись, мы привели в порядок свою одежду. Эавир расправил платок, торчащий из кармана его темно-зеленого полуфрака с высоким стоячим воротником и серебряным шитьем. Вэйс, одетый в некое подобие черного мундира, глядя в зеркало, просто провел ладонью по золотым аксельбантам, а Тайк нервно почесал в затылке и одернул полы алого камзола. Я же быстро окинул себя взглядом и, не найдя в облике ничего выбивающегося из образа, чисто формально смахнул с плеча невидимую пылинку.

Когда мы развернулись на выход из зеркальной комнаты в сторону услужливо распахнутой лакеями двустворчатой двери, мои глаза зацепились за гудящую от напряжения нить очередного стационарного плетения. Она блокировалась управляющей сложной печатью-выключателем, однако не это привлекло мое внимание, а насыщенность потока энергией. Нить была особенной, многожильной, что не удивительно, так как мощность струящейся по каналам Силы, пожалуй, в пару раз превосходила ту, что я использовал в Земле Прорыва, когда создал хлыст из чистой энергии. Естественно, меня заинтересовало, что способно генерировать столь мощный поток. Жаль, что предмет моего

интереса находится где-то глубоко под ногами.

Тихое покашливание магистра вернуло меня к реальности, и я, в несколько шагов по гладкому серому мрамору пола, догнал своих спутников и занял место справа от Эавира.

Объявление прибывших персон тут не практиковалось, поэтому мы, без привлечения лишнего внимания, проследовали через несколько комнат, уставленных мягкой мебелью и небольшими столиками с закусками и фруктами.

Когда очередная по счету распахнутая лакеями дверь наконец впустила нас в огромный бальный зал, я тихонько ахнул. Конечно, до помещений храма комната сильно не дотягивала, но она была столь светла и сверкающе прекрасна, что не захватить дух просто не могла. Геометрически безупречно расположенные магические светильники парили под самым потолком, каждый на своем уровне, в зависимости от яркости свечения. Натертые до блеска полы из поделочного камня складывались в схематичный мозаичный рисунок. Справа, вдоль украшенной гобеленами стены, стояло два длинных стола, основательно заставленных выпивкой и едой. Впрочем, к ним подходила лишь только немногочисленная прислуга для того, чтобы пополнить свои опустевшие подносы. После чего они отправлялись сновать меж гостей, предлагая бокал горячительного или же освежающего напитка. Закуска из грибочков в секретном маринаде а-ля чего-то там или заячьим паштетом с янтарными ягодами на хрустящих галетах была оформлена со всем изяществом, круче, чем в земных ресторанах. Хотя, может, и не круче. Дома в ресторане мне побывать как-то не довелось.

Тайк громко сглотнул, глядя на это великолепие, но я его одернул. Вэйс не зря давил на то, чтобы мы были осторожней с алкоголем. Напиться на балу, это, мягко говоря, позор. Если, конечно, напившийся не ставит себе целью эпатировать публику своим вызывающим поведением. Такие личности, как меня заранее предупредил учитель, среди знати тоже есть, и от них стоит держаться подальше.

Людей пока что было относительно немного. Я насчитал что-то около сорока. Первыми на балу собирались обычно те из приглашенных, кто был невысокого положения. Вэйс приехал пораньше из-за каких-то своих дел, а мы вместе с ним. Так сказать – в нагрузку. Большинство присутствующих были, похоже, моего возраста или даже младше. Девицы соревновались в красоте своих платьев и пышности юбок, зато парни, как под копирку, были в строгих белых одеяниях, напоминающих казенную форму.

– Студиозусы Магической академии, – фыркнул махрал,

заметив мой заинтересованный взгляд в их сторону. – Детишки чиновников и отпрыски знати. Ну и, скорее всего, парочка лучших учеников из тех, кто менее родовит, затесалась в качестве поощрения за отличную учебу.

– Фыркай, не фыркай, а там несколько девиц очень даже ничего! – Улыбнулся Тайк, выдавая свое нетерпение «ринуться в бой» легким потопыванием мыска лакированного сапога. Я, кстати, раздобыл себе более удобную обувь, напоминающую помесь сапог для верховой езды, с пазами под ремешки шпор, и вполне себе земных полуботинок, похожих на обрезанные и облагороженные «берцы». Подобные вещи были не очень популярны, но за рамки необходимого дресс-кода не выбивались.

– Как ты можешь рассмотреть что-то на таком расстоянии, да еще и под таким количеством юбок, – покачал я головой.

– Руки-ноги-голова есть, значит, определенно, достойная моего внимания среди этих прелестниц точно обретается, – легкомысленно отмел мои сомнения блондин.

– Да вы бабник, сударь! – шутливо поддел его я.

– Разве я когда-либо отрицал сей очевидный факт?! – потешно насупился Тайк.

– Да оставь ты его! – Махнул рукой махрал. – Идем лучше поймаем разносчика и выпьем шипучки.

– Ученики, – обратил на себя внимание магистр, – я отойду, чтобы уладить несколько дел. Надеюсь, по возвращении мне не придется за вас краснеть?

Вопрос был риторическим, поэтому, провожая магистра, мы молча склонили головы в легком поклоне. А едва Вэйс нас покинул, неспешно направились поближе к скоплению гостей и, как следствие, мелькающих среди них подносов.

* * *

Я уже несколько минут, скрывая недоумение за маской равнодушного ожидания, наблюдал, как Тайк размахивал руками, уже устав делать незаметные сигналы, по которым слуга обязан подойти с напитками. Молодцы в кителях, не скрывая нагловатых усмешек, по очереди перехватывали растерянных лакеев на полпути к нам. Девушки похихикивали в веера, радуясь такой забаве, а вот мое настроение, наоборот, стремилось к отрицательному значению.

– Тайк, не позорься! – прошипел махрал. Затем повернулся ко мне и, извиняясь, произнес: – Это из-за меня, вероятно.

Я нахмурился и вопросительно наклонил голову набок.

– Многие расы, наподобие махралов или оборотней, некоторые люди за разумных не считают, – пробубнил вместо друга раздосадованный Тайк. – А нас заодно с ним, потому что вроде как унизились до того, чтобы встать на одну ступеньку с животным. – Эавир на этом слове вздрогнул. – Ну и все в таком духе.

Блондин явно подавил желание сплюнуть на пол, а я начал прикидывать, как разрулить ситуацию, чтобы не влезать в навязываемый нам конфликт.

– Идеи есть? – поинтересовался я у товарищей.

– Можно просто подойти ближе к столам, тогда перехватим поднос по пути к ним, – вздохнув, предложил новую тактику Тайк. – Вот только выглядеть это будет… Будто мы проглотили нанесенное нам оскорбление.

– Да плевать. Давайте так и поступим. А они пусть думают, что хотят. В конце концов, это всего лишь глупая ситуация, спровоцированная знатными самоуверенными идиотами. Нам с ними из одного котла не хлебать, так что пусть их. От нас не убудет.

– Спасибо, – произнес ставший непривычно тихим и зажатым кошак.

– За что?! – практически в один голос воскликнули мы с блондином. Впрочем, до меня тут же дошло, и я поспешил уведомить своего не столь сообразительного товарища.

– А! Это он решил, что мы из-за него приносим себя в жертву, унижаясь сверх меры в сложившихся обстоятельствах.

Выслушав меня, Тайк совершенно неприлично заржал и хлопнул махрала по плечу.

– Не тревожься, мохнатый, мы это как-нибудь переживем!

Однако наш нехитрый маневр с перемещениями не удался, по причине трех студентов, которые, перекинувшись несколькими репликами меж собой, стремительно опередили нас. Теперь они снова стояли между нами и столом. И ведь, засранцы, не пили. Просто подносили к губам, ставили обратно на поднос, и бедный лакей был вынужден бежать обратно к столам, чтобы избавиться от запятнанного бокала. Три, четыре раза и разносчики понятливо начали огибать наглую знать. Да и нас заодно тоже.

«Эдак мы можем долго в чехарду играть» – подумал я. Ну или, на крайний случай, дождаться, пока народу станет побольше. Сомневаюсь, что эта золотая молодежь продолжит себя вести подобным образом перед светским обществом. Это пока мы тут почти одни, среди таких же как мы, приблизительно равных по статусу, они саблями звенеть могут.

А ведь, если подумать, нас всех оценили невысоко, судя по

тому, что припёрлись мы на бал первыми – чуть ли не на смену полотерам – и топчемся тут в ожидании высоких гостей. Но эти недоумки отчего-то решили, что главнее их на свете нет, и даже не задумались, что заявились на прием раньше нас.

* * *

Игры этих хлыщей меня изрядно разозлили. Хотя внешне я это никак не показывал, внутри кипело едва сдерживаемое раздражение. Проглотить брошенное оскорбление, практически вызов, и терпеть издевательство уже не казалось мне приемлемым вариантом.

Я не ярый поборник справедливости, который в каждой дырке затычка, но в некоторых ситуациях грех не ответить на брошенное оскорбление. И не только из-за кошака. Просто обиден сам факт такого отношения, даже если лично меня он цепляет лишь косвенно. Подобное вызывающее поведение требует ответа и показательной порки. Осталось придумать, как бы их больнее по носу щелкнуть.

Я едва успел поймать за руку шагнувшего вперед набычившегося Тайка. Не успел бы, и быть на королевском балу банальному мордобою.

– Совсем с ума сошел?! – зашипел я на него. – И себя ославить хочешь, и учителя?! Забыл, где ты находишься и чьи мы все гости?!

Блондин замер и быстро сдулся.

– Да я ж не серьезно…

– Неужели ты думаешь, что за залом не ведется наблюдение?! Даже твое «не серьезно» может боком выйти! Эти недоумки развлекаются, провоцируя нас. Неужели из-за пары бокалов стоит устраивать скандал при дворе? – На самом деле я не знал, действительно ли ведется наблюдение за гостями бала, но, если принять во внимание окружающие нас исключительные системы безопасности, скорее всего, это так.

– Они демонстративно унижают нас! По всем правилам, это повод для дуэли. Но во дворце не только запрещено ходить с оружием, но и стоит сигналка, улавливающая и блокирующая любое проявление заклинаний. Исключения сделаны для очень немногих высокопоставленных лиц и друзей короля. Ну, и для гвардейцев, – тихо поведал мне Эавир.

– Стоп! – замер я, чувствуя, как в голове складывается план действий. – Говоришь, сигналка срабатывает на магию только тех, кто не внесен в особый список? – На мое лицо наползла

предвкушающая улыбка, а мысленно я отметил, что Вэйс, при всей тщательной подготовке меня к мероприятию, ни о чем подобном не предупредил. И, сдается мне, умышленно.

– Ну… да. – Все еще непонимающе посмотрел на меня кошак.

– Сейчас мы немножко схитрим. Детишек даже обманывать не придется, они себя сами обманут. И напугаются, в меру своего воображения. Отходим подальше. Только сделайте лица презрительней.

Я слегка подтолкнул ребят в сторону, в которую надо начать движение.

– Ты что задумал? – сквозь зубы промычал Тайк. Махрал же, видимо, прокрутил в голове наш разговор и, судя по проступающему на лице выражению, начал догадываться, что к чему.

– Стоп. Стоим здесь, – скомандовал я. И так далековато от столов. Как бы ни оконфузиться! – Протяните руки в ту сторону и ловите бокалы, – шепнул я.

Теперь уже и блондин понял, что за номер я сейчас отколю. Был, конечно, шанс, что я получу по шапке от гвардейцев за использование магии там, где это делать вроде бы как запрещено… Но, во-первых, лично мне никто ничего не запрещал. О том, что во дворце магичить нельзя, я, вообще, только что узнал. А во-вторых, Тайная канцелярия подозревает о моих способностях. Уверен, Вэйс им отчеты каждую неделю сдает, если не каждый день. Так что, если меня пустили во дворец, значит, ничего особо против не имеют. Да и, в конце концов, я ж не боевые плетения применять собираюсь!

Мы вытянули руки, и после небольшого усилия с моей стороны с моей ладони выстрелили шесть защищенных «Глобусами» активных меток, которые, повинуясь моему желанию, устремились к бокалам. С чем были бокалы, уже не суть важно. Нам сюрприз будет.

Созданное мной заклинание называлось «Притяжение». Обычное бытовое плетение, из разряда почти бесполезных. Несмотря на то, что считается несложным, структура у него многосоставная. Сначала создается активная метка и управляющий контур, связанный с меткой нитью. Затем метка бросается в цель; главное правильно рассчитать запас длины и прочности нити. Потом активируется управляющий контур, который тянет цель к себе. Эдакий гарпун с небольшим эффектом управляемой левитации. Освоил я его по книге, совсем недавно. При небольшом навыке создается действительно довольно просто. Идеальное, казалось бы, заклинание для быстрого переноса тяжестей, но беда в том, что чем больше вес и

расстояние, тем больше энергии потребляет плетение. Причем расход растет практически в геометрической прогрессии на каждый грамм веса переносимого предмета. На тяжелые грузы никакого запаса Силы не хватит, а легкие предметы магам проще руками перенести, чем тратить драгоценную энергию. Не всем, как мне, повезло с большим резервом, не говоря уже о том, что я могу поглощать Силу из плетений.

Меток я кинул вдвое больше, для точности. Заклинание не очень надежно, и в момент переноса бокалы вполне могут перевернуться, что испортит все впечатление от «фокуса». Одна метка зафиксировала верх бокала, вторая низ. Самым трудным было растянуть «Глобус» по всей длине связующей нити, но непрерывная практика в плетении заклинаний вроде бы не позволила слажать. Я немного переоценил расстояние и уровень своей концентрации. Удерживать такое количество плетений в напряженных для применения магии условиях оказалось сложновато, и я ощутил, как со лба, по брови, на висок стекла капелька пота.

Один из наглых студентов что-то ляпнул своим друзьям, и они радостно засмеялись. Ну да, сразу три заклинания с моими дополнениями с ходу не слепишь. Тут я тоже слегка просчитался. Так что с протянутой рукой пришлось постоять секунд десять. А выглядело это со стороны, наверное, глуповато. Зато, когда я сдернул посуду со стола и, почти не промахнувшись, притянул к нашим рукам, а в нас при этом не ударила какая-нибудь молния и наши тела не разбил магический паралич, навеянный дворцовой системой защиты…

В общем, после моей маленькой шалости на несколько секунд замерли все. И студенты, и слуги.

– Полусладкое красное вино, – с флегматичным видом отхлебнув из своего бокала, ровным голосом прокомментировал Тайк.

– А у меня шипучка. – Довольно встопорщил вибриссы Эавир.

– Меняемся? – жалобно спросил блондин, явно не надеясь на положительный ответ.

– Неа! – отказался махрал и, забавно морщась от попадания лопающихся пузырьков в чувствительный нос, сделал еще один глоток.

– Держи, у меня тоже шипучка, – сжалился я над Тайком. Мне все равно, что пить, тем более что этот напиток меня совершенно не впечатлил. Я ожидал чего-то вроде шампанского, а он оказался на вкус как сильно разбавленное минералкой белое вино.

После обмена бокалами я бросил взгляд в сторону студентов и едва нашел задир. Их бледные лица маячили за спинами

товарищей. Ребята явно решили, что перешли дорогу кому-то могущественному, имеющему вес при дворе, и обреченно готовились к неприятностям. Да и в самом деле, что еще можно было подумать, когда защитой дворца было демонстративно проигнорировано применение магии? Тут вывод один – применившие магию в списке тех, кому это дозволено. Ну и пусть потрясутся. Таким, как они, это полезно. Не нравится им, видите ли, махрал в «приличном» обществе.

Я встал к прячущимся студиозусам лицом и с довольным от удавшейся задумки видом вежливо отсалютовал своим бокалом. После чего тут же получил полный удивления женский возглас.

Пока я думал, что бы это могло значить, от стайки девиц, находящихся немного в стороне, отделились две фигурки и, шурша подолами, сначала неуверенно, но с каждым шагом все быстрее, заспешили в нашу сторону. При этом одна девушка тащила на буксире вторую, которой идея знакомства с нами, видимо, не очень пришлась по душе.

– Крис! Какая неожиданность встретить вас здесь! – прощебетала прелестная девушка, приседая в реверансе. Ее лицо показалось мне смутно знакомым. Пытаясь вспомнить, я совсем невежливо уставился на внезапных собеседниц, от чего приведенная насильно девушка, с красивыми зелеными глазами, забавно покраснела. Она низко опустила лицо и также исполнила дамский вариант поклона.

Только поцеловав протянутые запястья, я вспомнил, откуда их знаю. Будь они в дорожных платьях и не столь обработаны парикмахерами и визажистами, или как они тут называются, наверное, узнал бы сразу.

– Дамы, безмерно рад видеть вас в добром здравии. Вы прекрасны, впрочем, как и всегда, – понесло меня в дебри изящной словесности. Я бросил затравленный взгляд на застывших соляными столбами товарищей, косящих глаза по очереди то на девушек, то на меня, а сам судорожно вспоминал их полные имена, чтобы представить товарищам. Память у меня, может, и отличная, но вот в таких ситуациях «вынь, да положь», да еще и когда нервничаю, работала со скрипом. – Эм-м… Господа, знакомьтесь, Инга Ваалласская, маркиза Марэ, и ее сестра Лиина Ваалласская, маркиза Марэ, мои давние знакомые, с которыми нас свела… судьба. Да, иначе не скажешь, – выдавил я из себя и незаметно выдохнул.

– Так уж и судьба? – кокетливо прикрыв губы краем полусложенного белого веера, рассмеялась Инга. – Но все может быть. Сожалею, что мы с сестрой так и не отблагодарили вас по достоинству за вашу помощь в решении наших затруднений.

Меня начали плавить два раздраженных взгляда, и я поспешил представить своих спутников.

– Дамы, позвольте представить вам моих товарищей. Хар[6] Эавир из клана Серых Теней.

Махрал ограничился изящным поклоном.

– И хар Тайк Востар.

Блондин поклонился и повторно приложился к милостиво предложенным запястьям.

– Мы втроем имеем честь обучаться у магистра артефакторики Вэйса н'Ианара.

– Да-да, мы с Ингой помним участие вашего учителя в той дорожной истории. Так все же вы маг? – самую малость наигранно удивилась девушка. – Помнится, с теми бандитами вы разобрались… большей частью по-простому. Я еще тогда удивилась, что ученик мага почти не использует заклинаний…

– О! – позволил я себе легкую улыбку. – Дело в том, что на тот момент я находился на обучении у магистра всего несколько дней, да и то формально. Фактически учиться я начал только по прибытии в Мезгорд. Так что в тот раз пришлось справляться, как мог. В любом случае я ничем не рисковал, Учитель мог прийти на помощь в любое мгновение.

Если мое признание и удивило дочек наместника, то виду они не подали. Подозванный слуга, у которого мы поинтересовались, где можно с комфортом побеседовать в спокойной обстановке, проводил нас в небольшой зимний сад. Там мы впятером и провели около часа, за неспешными разговорами обо всем понемногу, пока слуга не возник в дверях и не предупредил, что начали собираться приглашенные гости. Нарушать этикет было нельзя, и пришлось возвращаться в бальную залу.

Честно говоря, я уже не воспринимал этот бал как испытание на прочность. Одно более близкое знакомство с маркизами сторицей покрывало все минусы этого мероприятия. Если и дальше пойдет в том же ключе, я, вероятно, даже перестану быть таким пессимистом…

* * *

Девушки покинули наше общество сразу, едва мы вернулись в бальный зал. Извинившись, они присоединились к другим студентам Академии. На прощание Инга попыталась пообещать мне танец, но я честно признался, что танцевальные па никогда не были моей сильной стороной, поэтому предпочту сразу

рассказать ей об этом страшном недостатке, чем потом позориться. В ответ на это маркиза взяла меня за руку и, задорно улыбнувшись, пообещала при случае научить меня какому-нибудь несложному менуэту. Затем за моей спиной раздалось вежливое покашливание, и Инга, изменившись в лице, исчезла со скоростью ветра.

Неторопливо развернувшись, я встретился взглядом с Вэйсом. Учитель подошел к нам в компании какого-то незнакомого человека в алых одеждах свободного покроя. На вид лет сорок, но фигура подтянутая. Уже догадываясь, что именно увижу, я включил магическое зрение. И действительно, вокруг мужчины довольно ярко горела плотная взвесь Силы, накопленная в резервах его тонкого тела. Маг. И довольно сильный, если сравнивать со многими, встреченными мной ранее!

– Маэс, позволь представить тебе моего временного ученика. Его зовут Крис. Впрочем, я тебе о нем недавно подробно рассказывал. Крис, познакомься с Маэсом н'Иголла, графом Тариимским, – свел наше знакомство учитель.

– Бывшим графом, – с легкой улыбкой поправил Вэйса маг. – Больше восьмидесяти лет назад я потерял право на этот титул и нашел свое призвание в Ишрантаре.

– Друг мой, ты потерял земли, но не титул. Этого отнять невозможно. – Качнул головой учитель. На его замечание маг легко пожал плечами.

– Пусть будет так. Переспорить тебя у меня все равно не выйдет. – Маэс широко мне улыбнулся. – Молодой человек, ваш учитель – редкостный зануда.

– Ну что вы! – поймал я наконец момент, чтобы склониться в вежливом поклоне, который как-то выпал из стремительной процедуры нашего знакомства. – Он просто всегда точен в деталях. И я вижу в этом несомненную пользу.

– Крис, – снова обратился ко мне учитель. – Маэс, помимо всего прочего, является действующим директором Магической академии Ишрантара. Время нашего с тобой договора, как ты понимаешь, скоро подойдет к концу. Ты весьма перспективный будущий маг с уникальными способностями. И при твоих немалых запасах энергии, я не хотел бы ограничивать тебя, обучая только в направлении артефакторного искусства… – начал заходить издалека Вэйс.

– Иными словами, – продолжил за него директор, – мы пришли к мнению, что в Академии, на общих основаниях, ты мог бы получить более широкий спектр знаний.

– Конечно, я не против, чтобы ты в личное время продолжил обучаться у меня и в дальнейшем. Даже неофициально, – добавил

учитель.

– Это несколько… неожиданно, – промямлил я, подавив желание нахмуриться. – Я всесторонне обдумаю ваши предложения и дам знать о принятом решении в ближайшее время, – собравшись, перешел я на сухой, официальный тон, тем самым прерывая нашу нежданную беседу. Небольшой перерыв, чтобы собрать мысли в кучу, нужен был мне как никогда.

– С вашего позволения… – Я склонил голову и, дождавшись ответного кивка, покинул компанию магов.

Вот как знал! Только расслабишься, как ситуация усложняется и надо снова начинать скрипеть мозгами, чтобы найти лазейку и проскользнуть к наиболее приемлемому варианту.

На пустом месте такие расклады не возникают. Ясно как белый день, что тут что-то не так. В благотворительность со стороны магов я не верил ни на гран, и ничего не мог с этим поделать. Ну не тянут они на фей-крёстных. Каждый преследует свои цели, будь то повышение уровня личного мастерства или власть, не суть важно. С одной стороны, мне предлагают, как я понимаю, бесплатные знания. По крайней мере, о деньгах речи не шло. Да и вряд ли тут начнут гоняться за мной, как это сделали господа из Школы магии, но и зарекаться не стоит. Со стороны должно смотреться как сплошные плюсы. Но принятие этого предложения означает, что меня будут ждать впереди годы, потраченные на учебу. И это, когда в любой момент может объявиться Вереск, а значит, не мой вариант. Библиотека Академии, конечно, манила, но идущий комплектом факт обязательного связывания клятвой ученичества тоже не особо вдохновлял. Главный минус обучения в Академии – магическая печать запрета, которая блокирует саму возможность передачи полученных знаний третьему лицу. Эдакий знак качества, ну и судья, и палач в одном наборе. Не знаю, как оно у меня дальше сложится, но получить пожизненно такие ограничения я не горю желанием.

Знания – это хорошо, но при том условии, что основы я уже худо-бедно узнал, а вся последующая информация будет заключаться только в наборе заклинаний… Я, обладая возможностью видеть плетения, вполне смогу собрать их неплохую коллекцию и сам.

Выходит, однозначно – нет! Не стал студентом на Земле, не бывать мне студиозусом и в этом мире. Пока что, по крайней мере. Вот преподавали бы они основы порталостроения или рассказывали про межмировые переходы, тогда с радостью…

Оглядевшись по сторонам, я немного растерялся. Ни Тайка,

ни Эавира углядеть в прибывающей редким, но ровным потоком, толпе было невозможно. Впрочем, я не сильно расстроился. Поймав с проплывающего мимо подноса бокал темно-красного вина, я направился в сторону окон, чтобы затаиться там и немного пораскинуть мозгами.

Именно в этот момент произошло то, чего я ожидал с самого начала, но что как-то совсем вылетело из головы за последний час.

Гул голосов и редкий сдержанный смех в зале внезапно стихли, превратившись в приглушенный шелест редких фраз. На магическом плане пронесся невесомый эфирный ветер, донесший до меня аналог слабого сладковатого цветочного аромата. А затем пришло чувство, которое я испытывал на открывшейся тропе в мир элементалей. Не мое чувство, чужое. Я не сразу сообразил, что все, что я только что ощутил, транслируется кем-то находящимся поблизости.

Когда до меня дошло, откуда мне знакомы эти ощущения и где я с ними соприкасался ранее, то в ту же секунду начал в срочном порядке окукливаться, заворачиваясь в скользкий ментальный щит.

На бал прибыли темные эльфы…

* * *

– Он здесь! – коротко бросила на родном языке вежливо улыбающаяся Иллиншари неотступно следующему на шаг позади Шельту. Тот сразу подобрался, и его взгляд забегал по обращенным к гостям вечера лицам. – Когда обнаружишь нашу цель, будь вежлив и предупредителен. Просто пригласи на беседу. Если откажется, скажи, что двери нашего посольства всегда открыты для него. Запомни, клянись чем угодно и каким угодно богам, что я желаю всего лишь тихой неторопливой беседы.

– Тут собрались представители всех слоев местной знати, – не шевельнув губами, проговорил глава охраны. – Что если он имеет высокое положение?

– Действуй осторожно и вежливо. – Еще шире улыбнулась девушка, глядя перед собой в глубь зала и предвкушая интересную встречу.

Для эльфийки ощущение родственной Силы, присутствующей где-то во дворце, стало приятной неожиданностью. Они уже почти потеряли надежду, и Иль даже стала сомневаться, а не почудилось ли ей в тот день – но нет! Все-таки некто, несущий на себе отчетливый след касания Великой Матери, оказался

реальностью. Теперь ему так просто не исчезнуть. Уж об этом она позаботится.

Старейшины оставили ее в Мезгорде для поисков неизвестного жреца, под видом дипломатической миссии. Даже официально продлили ее полномочия главы посольства и нагрузили мелкими поручениями по предварительным договоренностям касательно торговых взаимоотношений. Но таинственный незнакомец все не находился. Принцесса уже начала откровенно тосковать по своему дому. Приключение, казавшееся раньше чем-то увлекательным, довольно быстро наскучило, а в последние дни тяготило. Грузом давили неудачные поиски того, кто мог, как и она, оказаться жрецом Тьмы. Не легче становилось и от тревожного недовольства членов Совета, не получающих никаких положительных новостей. И вот наконец-то она встретит неуловимого носителя Силы Тьмы и исполнит свой долг. А затем получит возможность вернуться в родной лес и приступить к своим непосредственным обязанностям.

Среди людей начались недоуменные переглядывания. Иллиншари поняла, что непозволительно долго стоит на одном месте, вглядываясь в глубину зала, и выбросила лишние мысли из головы, оставив поиски Шельту. Невозмутимо отбросив в сторону локон волос с вплетенными нитями из россыпи множества мелких драгоценных камней, жрица дроу зашелестела юбкой темно-синего бального платья и медленно двинулась прямо на расступающуюся перед ней знать.

Никто не отметил тот факт, что в какой-то момент глава личной охраны принцессы темных эльфов исчез из ее окружения. Обычный расчет и мастерство, и ни грамма магии. Уметь быть незаметным в абсолютно любой ситуации сложно. Но, как говорится, нет ничего невозможного.

Внезапно девушка ощутила, что свечение чужой Силы Тьмы потускнело и довольно быстро окончательно растворилось в эфире. Эльфийка занервничала. «Хоть бы Шельт успел его вычислить до того, как он снова спрятался! И вообще, как он это делает?!»

Иль успела принять лишь с десяток приветственных расшаркиваний и пригубить услужливо поданный одним из неотступно находящихся рядом эльфов бокал с розовым вином, когда перед ней возник как обычно спокойный глава охраны. Эльф вежливо отстранил в сторону какого-то франта, стремящегося выразить свои восхищения принцессе, и склонил голову.

– Госпожа. Позвольте представить вам хара Криса. Этот молодой человек желал с вами побеседовать, – с этими словами

глава охраны скользнул на свое привычное место за правым плечом принцессы, а за ним оказался… самый обычный человеческий парень.

Иль решила, что Шельт просто ошибся, из-за того, что артефакт дал осечку. Это было бы немудрено, притом, как сильно было насыщено тревожными и защитными магическими конструкциями все окружающее пространство. В этом человеке определенно не было ничего особенного.

Довольно заурядная для людей внешность. Темные, немного выгоревшие, волосы, каре-зеленые глаза, в меру густые брови, подбородок с небольшой ямочкой и упрямо поджатые губы. Немного экзотично смотрелась заметная горбинка на носу.

То, что представленный молодой человек не носил родовое имя, вполне могло говорить о том, что он бастард, нагулянный пылкими молодыми любовниками, не видящими вероятных последствий своих отношений. Хотя нет. Последнее вряд ли. Такой позор и на королевском балу? Нонсенс! Был бы он «принятым», тогда стало бы понятно, что он тут делает. Однако отсутствие второго имени говорило об обратном.

Мгновенно оценив представленного ей человека, Иль, просто для того чтобы убедиться, коснулась его призрачным щупальцем Тьмы и… тут же оказалась отгорожена от мальчишки одним из эльфов охраны. Никто из окружающих людей даже не понял, что это был акт защиты от угрозы. Ну, подумаешь, эльф немного непочтительно, с точки зрения многих, встал напротив своей госпожи и, изъяв из ее руки недопитый бокал, вложил в ладонь свежий. Кто их знает, какие у этих дроу правила приличия в высшем обществе. Только у пары человек в образовавшейся толпе, при виде происходящего, прищурились веки да руки потянулись к браслетам, охватывающим левые запястья. Но ничего не произошло, и скрытое напряжение медленно сошло на нет.

Иллиншари всегда твердо знала – Тьма часть магии, но она же и выше ее. Тьма – это часть души Мироздания, в то время как магия – всего лишь кровь мира и его инструмент. Пользуясь дарованными Великой Матерью способностями, она не боялась всполошить защитные заклинания дворца, так как совершала все действия во внеэфирном пространстве. Тем большее удивление у нее вызвало то, что ее незаметное касание было грубо отброшено в сторону какой-то защитой, наложенной на молодого человека. И при этом охранные плетения дворца смолчали! А явственно мелькнувшая в этот момент на лице парня гримаса злого раздражения стала причиной для реакции эльфа-охранника.

– Немного невежливый поступок с вашей стороны, – едва слышно пробормотал Крис, глядя принцессе прямо в глаза.

С трудом сохраняя на лице легкую улыбку, Иль одним взглядом заставила эльфа отойти в сторону и слегка дернула сложенным веером, давая знак Шельту. В тот же миг глава охраны шагнул вперед и склонился в легком поклоне с виноватым выражением лица.

– Простите мою грубую оплошность, Крис. Позвольте официально представить вам младшую принцессу эльфийского дома рода эйлендроур, Дро'Ур Са'Тор, главу посольства народа эйлендроур в Ишрантаре и жрицу Великой Матери Первородной Тьмы, Иллиншари.

Кое-где среди свидетелей этой сценки пронесся недовольный гул голосов. Никому из присутствующих не посчастливилось получить официальное представление от лица принцессы. А тут какой-то безродный, неизвестно как проникший на бал, и вдруг такие почести! Люди недоумевали.

– Эти титулы слишком длинны и утомительны. – Принцесса легким усилием придала своему лицу немного расстроенный вид. – Зовите меня просто Иллиншари. Я не буду иметь ничего против. – И девушка протянула Крису запястье для поцелуя, по наитию окутавшись Тьмой и ожидая его реакции. То, что этот парень совсем не тот, кем показался изначально, у жрицы сомнения пропали.

Крис склонился и, протянув руку, легко коснулся ее пальцев. Сохранить покровительственно-доброжелательное выражение лица девушке оказалось невероятно трудно. Когда губы ученика мага традиционно коснулись воздуха у самой ткани перчатки, обтягивающей руку принцессы, она едва сдержала эмоции. Войдя в контакт с покровом Силы, в который завернулась эльфийка, этот человек выдал себя с головой.

Жрица все так же не могла ощутить токи идущей от него Силы, которые так явственно были осязаемы в тот день в храме. Однако возникшая и почти мгновенно растворившаяся черная поволока, на короткий миг заполнившая глаза странного парня, не оставила ей иных возможностей для толкования.

– Вы очень интересный молодой человек, – добавив в голос нотки кокетства проговорила Иль, успешно скрыв рвущееся наружу торжество пополам с удивлением. – Хоть вы и человек, но на мгновение мне показалось, что у нас есть нечто общее.

– Очень рад знакомству с вашим высочеством, – слегка хрипловатым, на удивление приятным для слуха, баритоном проговорил Крис. Но при этом девушка не могла не отметить некоторую иронию, проскользнувшую в его голосе. – Моя проницательность, как часто говорит мой уважаемый учитель магии, иногда оставляет желать лучшего, но в чем-то я, пожалуй,

с вами соглашусь. Если постараться, то что-нибудь общее между нами, вероятно, найдется. – Медленно опущенные и поднятые веки дали понять девушке, что молодой маг соглашается с ее выводами по поводу своей персоны, но, судя по всему, не желает афишировать свою особенность перед широкой публикой.

А еще чуткий, как у большинства эльфийских народов, слух принцессы уловил легкий акцент. По нему можно было судить, что тринийский язык, хотя и говорит он на нем непринужденно, этому человеку не родной.

Внезапно до Иль дошел смысл происходящего. Мало того, что жрецом Тьмы был человек, так он еще и был способен создавать классические заклинания! Ведь как иначе ему получить кольцо ученика мага, если не иметь способностей к созданию плетений? Это было не просто невозможно, это шло вразрез абсолютно всему, что ей было известно о владеющих Даром первородной стихии.

Она, как и все дроу, с рождения обладала способностями к магии. Не исключительными, конечно, но на средний уровень тянула. А когда искра Тьмы обратила ее к лику Великой Матери, все ее познания оказались бесполезным грузом пустых знаний. Магия, которую она знала, покинула ее.

Тьма, не являясь Силой в привычном понимании, была самим воплощением Сути Трансформации. Тот, кому доступна энергия Тьмы, помимо создания специфических заклинаний может воплощать любые формы, менять качества самой материи, живой или неживой. Естественно, для всех этих манипуляций требуется навык, и, что немаловажно, контроль и близость к Первоисточнику. Но взамен особая энергия первостихии напрочь уничтожает способности к использованию эфирной Силы.

То, что Великая Мать фактически глянула на девушку из его глаз, прямо говорило о том, что парень близок к уровню возможностей старших жрецов. Иллиншари до такого владения Даром Тьмы было еще очень далеко. Или же он… Воплощенный?!

– Госпожа, – прервал немного затянувшееся молчание принцессы Шельт. Все это время она стояла, глядя прямо в глаза парню, и задумчиво покусывала нижнюю губу. Кончики ушей девушки дрогнули и потемнели от смущения. Со стороны сцена смотрелась весьма двусмысленно. А наблюдали за ними, в данный момент, многие.

– Вы интересный молодой человек, Крис. – Вернула на лицо приветливую улыбку Иль. – Честно говоря, немногие говорят со мной столь непринужденно. Признаюсь, чаще всего мой высокий статус угнетает собеседника.

Парень приложил правую руку к груди и слегка поклонился, сохраняя прежнее выражение на лице, но Иль могла бы поклясться, что в его глазах мелькнула досада. Кроме того, эльфийка подметила тот факт, что этикет Ишрантара, насколько ей было это известно, не предусматривал таких поклонов. Впрочем, не сложно было догадаться, что тем самым человек показал, что принимает сказанное ему как комплимент.

– Надеюсь, вы не откажете мне в просьбе посетить посольство с визитом, дабы продолжить нашу беседу в более спокойной обстановке? Я слышала, в вашей Академии весьма интересные методы преподавания…

Иллиншари прошла по грани приличия. Девушка, прилюдно сделавшая такое предложение мужчине, выставляла бы себя в очень невыгодном свете. Эльфийку спасло только то, что пригласила она его не к себе домой, а в посольство. Это могло приравняться к официальному визиту. На тайную службу королевства, вставшую сейчас на уши, девушке было, честно говоря, плевать. Ей нужна была всего одна откровенная приватная беседа, чтобы расставить все по своим местам. Остальное ее не волновало. Чтобы сгладить острые углы взаимодействия ишрантарской и эльфийской разведок, у нее есть Шельт. Хотя, судя по виду, он не очень-то и рад свалившимся на него трудностям.

Парень на миг задумался, нахмурив брови, от чего, как показалось Иль, стал выглядеть намного старше. Затем его лицо разгладилось.

– Не хочу разочаровывать вас, но я не студент Ишрантарской магической академии. Мой ученический перстень свидетельствует об этом.

Иль сделала вид, что не знакома с системой обучения магов и немного удивлена.

– Тем более! Мне интересно узнать все из первых рук – каково это, быть начинающим магом в вашем королевстве.

Крис вздохнул и выдал ответ, который едва не испортил девушке все планы.

– Не вижу причин не принимать это предложение. Однако мне понадобится разрешение моего учителя…

– Я не против, – раздался голос слева.

Иль повернулась и увидела четверых мужчин, которые с интересом наблюдали за развернувшейся сценкой со стороны. Впрочем, соблюдая приличную дистанцию, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания.

Говоривший – его Иль уже видела раньше в обществе господина Париона – подошел к принцессе и с поклоном

приложился к ее руке.

– Не сочтите за наглость представиться самому, раз уж Крис проглотил язык, – усмехнулся маг. – Вэйс н'Ианар, магистр артефакторики, преподаватель и декан факультета артефакторики при Ишрантарской академии. И, по совместительству, личный учитель этого молодого человека.

С остальными тремя мужчинами принцесса уже была знакома. Директор Академии магии, граф Элир Парион и его Королевское величество Ардэн Энес Третий. Все они явно наслаждались ситуацией, в которой им удавалось столь долгое время находиться незамеченными. Короля окружали сплошь растерянные и смущенные лица подданных, и он явно находил это забавным.

Поклонившись, Крис отошел в сторону, чтобы не стоять на одной линии между его величеством и принцессой, где и застыл в ожидании. Подавать голос в присутствии правителя, пока его не спрашивают, он благоразумно не стал.

* * *

Подпортил мои планы Вэйс знатно. Это был мой единственный пришедший в голову план, как отвертеться от близких контактов с ушастыми. Всего-то и надо было сказать жрице, что спрошу разрешения у своего наставника, а спросить «забуду». Тем более что меня немного испугало то, как мое собственное тело отреагировало на соседство другого обладателя, как я это называю, – дороги в мир элементалей. Мне хватило легкого касания ее руки, как я буквально на пределе возможностей подавил хлынувшую через меня энергию моего потустороннего контактера. В глазах сразу же появилось знакомое ощущение мелкого песка, а тело наполнилось специфической Силой. Причем пугала не сама Сила, а то, что мне становится сложно её контролировать.

Однако подозреваю, что элементаль тут, собственно, и ни при чем. Сложив все факты со своими ощущениями, я пришел к выводу, что это что-то вроде тяги в трубе. Эдакий магоэнергетический сквозняк. Возможно, с эльфийкой произошло то же, что со мной, только во множество раз слабее, ибо ее канал с иным планом значительно слабее моего. А вот меня накрыло, как говорится, с головой. Весело бы было, если бы я как в тот раз отрастил себе когти и значительно подкорректировал внешность. Праздник бы весьма оживился, хотя до танцев дело еще даже не дошло…

С появлением его величества Ардэна Энеса Третьего почти все присутствующие разом стали заметно ниже. Я немного не попал в этот синхронный поклон, но, с небольшим опозданием, тоже присоединился к окружающим. Когда эльфийка, вежливо извинившись, с разрешения короля покинула наше общество, внимание правителя и его свиты плавно перетекло на меня.

– Значит, это твой новый ученик? – улыбнувшись, обратился к Вэйсу Ардэн.

– Еще на какое-то время, да, ваше величество. Он очень перспективный маг-универсал, и я не мог пройти мимо такого самородка, – с вежливой улыбкой ответил магистр Вэйс.

– Это о нем я, кажется, слышал, что он связан с какой-то историей, произошедшей недавно, – задумчиво постучал указательным пальцем себя по подбородку правитель Ишрантара.

– Эта история проходит под грифом высочайшей секретности. Если будет желание… я предоставлю всю информацию по ней в более уединенной обстановке, – довольно громко вставил свою реплику Парион.

Народ вокруг меня начал шушукаться, а я вообще ничего не мог понять. Только холодок по спине пробежал от скрестившихся на мне взглядов. То, что меня прилюдно обсуждали главные лица королевства, явно было сделано с каким-то умыслом. Если так задуматься, то это все смахивало на неслабый демонстративный пиар. Но зачем владыке Ишрантара это было нужно, я понять не мог.

А потом окружающая нас знать спохватилась. Начались приветственные речи в адрес правителя. Я же сдал немного назад и начал искать пути отступления. Естественно, теряться прямо сейчас, выказывая непочтение его величеству, я не собирался. Однако и задерживаться дольше того момента, как ко мне ослабнет интерес, желания у меня не было.

Хвала богам, в этот момент в зале появились музыканты. Из дальнего угла зала, благодаря хорошей акустике помещения, во все стороны грянули чистые звуки первых аккордов музыки. Пора! – понял я. Но не тут-то было! Ардэн, со своими немногочисленными спутниками, направился куда-то по своим важным делам, забрав с собой и моего учителя, которого я в таком высоком обществе увидеть не ожидал. А мне около часа пришлось знакомиться со всеми желающими. И стоит ли говорить, что их было немало. Не всем, но довольно многим было интересно, чем же я так выделился, что мое существование было замечено самим королем. Растерянно отшучиваясь, особенно назойливым я указывал на то, что дело тайное, дело темное! К счастью, после того, как мной было озвучено, что я не голубых

кровей, интерес знати ко мне почти угас, оставив после себя легкую озабоченность. Хотя главного я все же достиг – меня оставили в покое. Эльфы все это время изредка мелькали в зоне видимости, но внимания на меня демонстративно не обращали. Впрочем, я испытывал от этого только одно облегчение.

* * *

Очередной бокал заканчивался. Неплохое полусладкое, с приятным послевкусием, пришлось мне по нраву. Я не ценитель вина, но, кажется, трудновато теперь будет выпивать в тавернах и не сравнивать этот вкус со вкусом подаваемого там пойла.

Мой взгляд скользил поверх голов прогуливающихся и беседующих знатных особ, когда внимание привлекло легкое касание к рукаву.

– Вы прямо человек-загадка! Оказывается, за вами тянется столько признанных заслуг, а вы нам даже не намекнули, – пожурила меня раскрасневшаяся после танца Инга.

– Дело запечатано грифом секретности, как вы сами могли слышать, – в тон ей ответил я и, добавив грусти в голос, продолжил: – Однако совсем недавно мы были на «ты», как вдруг снова так официально…

– Прости, – расплылась в улыбке девушка, оправляя юбку – хотелось немножко тебя подколоть. Кстати, ты в курсе, что твой учитель и наш директор вовсю обсуждают твои перспективы.

– Подслушивала? – шутливо нахмурился я.

– Просто случайно оказалась рядом в нужный момент. – Проказливо улыбнулась Инга. – Дальше развлечений тут будет поменьше, все больше официоз и прочее, – сменила девушка тон на более серьезный, – поэтому молодежь разгоняют по домам. Студенты в их числе. Даже потанцевать нормально не дали… И я подумала, если хочешь, можем проехаться до твоего дома на нашей карете.

– Это неслабый крюк по городу, если вы потом поедете на территорию Академии, – прикинул я в уме карту города.

– Не такой уж и большой, – не моргнув глазом, ответила маркиза. – Пара кварталов…

– Мне в любом случае придется предупредить магистра Вэйса, а он может быть против, – не очень уверенно пробормотал я, ибо уже ни в чем, касающемся магистра, был не уверен. – Но я спрошу.

Маркиза что-то неразборчиво радостно пискнула и пару раз легонько хлопнула в ладоши, выражая свой восторг.

– Наверное, собираешься потом подружкам хвастаться, что в одной карете со знаменитым мной каталась! – подозрительно покосился я в ее сторону.

– Ну… не без этого. – Девушка хитро скосила глазки в сторону и надула губки. Прелесть! Не влюбиться бы.

С самого момента пробуждения в этом мире я, хоть и оценивал по достоинству женскую красоту и прочие вещи, на которые обычно обращает внимание мужчина, глядя на противоположный пол, но влечение было каким-то вялым. Могло быть все, что угодно: симпатия, желание быть рядом, восхищение и прочие чувства, но все они были немного смазанные легким флером безразличия. Создавалось впечатление, что я незрелый ребенок, которому это интересно, но непонятно, что делать дальше. Разумом-то я все осознавал, вот только тело реагировало довольно отстраненно. Да и определенные мужские потребности мне все это время не докучали. А вот после встряски, полученной в Чатране, этот блок, кажется, сошел на нет, постепенно возвращая нормальное сексуальное влечение обратно в мою жизнь. Уже в столице все вернулось на свои места окончательно, но, за свалившимися на меня делами, я не слишком обращал на это внимание. Зато сейчас я понял, что даже немного скучаю по тем временам, когда в голову не лезли откровенные и навязчивые мысли о женских статях.

Инга, как и ее сестра, были мне очень симпатичны. И я был бы совсем не против побыть с кем-нибудь из них рядом подольше и желательно наедине. Тем более что, по крайней мере, младшая из сестер своим поведением уже не раз недвузначно давала понять, что мое общество ей интересно. Впрочем, надеждами тешить я себя не спешил. Все же она маркиза, а я не занимаю в местной иерархии сколь-нибудь значимого места. Это все может быть дразнящая игра, у которой продолжения не будет.

Сделав несколько петель по бальному залу под ручку с обмахивающейся веером Ингой, мы наконец-то нашли учителя. Он был в компании с несколькими, склонными к полноте, мужчинами в костюмах по вызывающей у меня нервную дрожь, последней моде. Едва мы приблизились, Вэйс сразу обратил на меня внимание.

– Господа, прошу прощения! – поклонился он с любопытством покосившимся в мою сторону собеседникам. – Крис, где ты был?! Мы тебя обыскались! О! Мое почтение, маркиза. – Изящно поклонился он моей спутнице, заслужив в ответ милую улыбку.

– На другом конце зала, – честно ответил я. – Найти меня не так уж и сложно было. Госпожа маркиза, к примеру, нашла, не прилагая к этому особых усилий.

За последнюю фразу я удостоился незаметного щипка за руку.

– Ладно, пустое. – Отмахнулся Вэйс. – Просто Тайк с Эавиром тебя потеряли. Я их уже отправил домой. Сейчас дам знать распорядителю, и тебе организуют транспорт…

– Да я как раз по этому поводу, – неуверенно протянул я. А Вэйс вопросительно выгнул правую бровь. – Госпожа маркиза предложила подвезти… – я запнулся, чувствуя себя глупо. Будто у мамы отпрашиваюсь еще немножко погулять. Проклятое ученичество, быстрее бы от него избавиться.

– А. Кхм. – Оценил легкий румянец на щеках девушки учитель. – Что ж. Езжайте… мда… – и, поклонившись Инге, вернулся к покинутой компании.

– Идем? Сестренка уже, должно быть, заждалась. – Потянула меня за руку девушка.

– Идем. – Незаметно вздохнул я и поймал на себе несколько пристальных взглядов.

Да уж. Неясно, чего добивался король и граф, но известностью в столице меня обеспечили с запасом. И пока что положительных моментов в этом я не вижу. Только раздражающее внимание.

Откланявшись, в сопровождении своей милой спутницы я устремился на выход. Пока еще какая-нибудь интересная ситуация со мной не приключилась. И так с ними сегодня основательный перебор.

* * *

– Он поедет с дочерьми наместника? – Парион проводил взглядом две быстро потерявшиеся среди праздно шатающихся людей фигурки.

– Да, господин граф. – Броско наряженный человек средних лет крутил в пальцах закуску на шпажке и рассеянно посматривал по сторонам, при этом, едва шевеля губами, вел беседу с главой Тайной канцелярии. – Девочек попросили присмотреть за парнем. Рассказать, как хорошо в нашей Академии… Кучер наш. Еще двоих отправляем присмотреть со стороны.

– Зря ждали. Могли бы и с остальными учениками магистра послать домой, – подосадовал граф. – После беседы дроу полностью потеряли к нему интерес. Или все же что-то было?

– Ситуация странная складывается. Определенная доля внимания к пареньку у дроу, несомненно, имеется, но, опережая наших аналитиков, предположу, что спешить с выводами не

стоит. – Мужчина со вздохом положил закуску на поднос проходящего мимо слуги. Ни есть, ни пить на этом торжестве ему было не положено по инструкции. – Вообще, странно получается. То землю носом рыли, а тут вдруг такое – перекинулись парой слов, пригласили в гости, прилюдно и даже как-то демонстративно, а затем весь вечер игнорировали, глядя мимо. Присутствуют, конечно, интересные моменты. Насчет приглашения, к слову, очевидно, что одним посещением посольства и беседой дело может не ограничиться. Но сомнительно мне, что дроу позволят себе публично плести интриги. Будут работать осторожно. Чего бы они там не добивались.

– Подождем результатов. Но мое мнение, что мы не ошиблись и мальчишка – жрец. Другой причины для контакта с ним дроу я себе представить не могу. Пусть твой отдел все это дело обмозгует как следует. Ошибок лучше не допускать. Посмотрите, что по ситуации из эльфов можно выжать. И не забывайте, что мы должны быть предельно осторожны. Если Крис связан с Высшими Силами, то наше косвенное влияние на его окружение, полагаю, еще может быть простительно. Но прямое принуждение легко выйдет нам боком. Да и при любом раскладе мальчишка довольно полезен. Вэйс на основе исследования своего ученика уже несколько дельных разработок уникальных артефактов начал. Скажи своим ребятам, пусть подумают, как можно заинтересовать наш объект, вдруг такие варианты будут. Люди со способностями вроде него нам сейчас как никогда требуются. И не важно, жрецы они или маги, плетущие заклинания задом наперед, или как он там делает. – Парион не сдержался и скривился как от зубной боли. – У нас с Рунегримом с каждым годом все сложнее ситуация. Нам вскорости любые козыри могут сгодиться. Маловероятно, конечно, что что-то выгорит, но попытаться нужно.

– Все понял. Обмозгуем варианты.

– Свободен. Расходимся, – скомандовал глава Тайной канцелярии и, погасив действие пузыря, превращающего в своих пределах речь в невнятное бормотание, направился в сторону танцующих пар. Впереди его ожидало еще множество хлопот, связанных с этим балом. Выхватив взглядом фигурку леди Фаррон, граф неспешно направился к ней. Ее манор приносил налогами казне немалый доход, поэтому ему было нужно следующий танец посвятить ей. Впрочем, это была одна из приятных забот – баронесса была весьма недурна собой.

* * *

– Магистр Рыцарь, вы уверены, что цель поедет этой дорогой? – тихо спросила закутанная в легкий летний плащ девушка.

Ее черты смазывались на фоне серо-голубых занавесок, подсвеченных с улицы магическими светильниками. Можно было разглядеть лишь то, что она напряжена, а лицо обращено в просвет между краем окна и тканью, на лежащую внизу улицу.

Стоящая в углу комнаты фигура латника, которую из-за долгой недвижимости можно было бы принять за деталь интерьера, с легким скрежетом повернула забрало шлема к говорившей. Его голос был под стать своему обладателю, такой же холодный и отливающий металлическими нотками.

– Тень никогда не ошибается, – уверенно произнес он. – Правда, могут ошибиться те, чьи слова он услышал. Но тут уж ничего не поделать. Если не получится передать письмо сейчас, будем искать другие возможности. Время у нас есть. Спешить нельзя. Мы и так сильно рисковали, устраивая Рорка в прислуги дворцового комплекса. Сейчас любая оплошность может сильно навредить нашим планам.

– Я хочу посмотреть ему в глаза и узнать, почему это произошло со мной! – Девушка гневно сжала кулаки, и ее голос задрожал.

– Не смей делать ничего, что выходит за рамки плана. Объект очень ценен, и все личные мотивы должны быть вторичны. – Голос Рыцаря был все так же спокоен. Подобные эмоциональные вспышки у его подопечной случались уже не единожды, и пока что особых проблем это не доставляло. Оставалось надеяться, что так будет и впредь. – Запомни главное, тот, на кого укажет Тень, и есть Крис. Хотя, сомневаюсь, что там будет много молодых людей. Главное, веди себя естественно и не дай ему повода заподозрить, что ты его не узнаешь!

В углу, на фоне обоев с повторяющимся цветочным рисунком, качнулась прозрачная дымка. Спустя миг из отбрасываемой от окна тени кресла образовалась темная фигура. Замерев в том же месте, где возник, пришелец издал шелестящий звук, привлекая внимание присутствующих в комнате. Девушка вздрогнула и поежилась, звук пробирал потусторонним холодом до самых костей.

– Они движутся, – прозвучал громкий шепот.

– Одноразовый телепорт с тобой? – уточнил так и не шелохнувшийся Рыцарь.

– Да. – Девушка распахнула плащ, который скрывал широкий пояс из медных и серебряных пластин, свободно висящий на ее тонкой талии. Точно такой же артефакт, только размером

побольше, был закреплен поверх брони Рыцаря.

– Действуем по плану. Я прикрываю на случай неожиданностей, ты передаешь послание. Объект знает тебя в лицо. На вопросы старайся не отвечать. Возможно, парень удивится, но у вас были доверительные отношения, так что, на странности обратить внимание не должен. – На этих словах девушка скрипнула зубами. – Отдашь письмо и уходим. Портал используем только в исключительной ситуации. В случае успеха Тень снимает с позиций Рорка и Стина. На этом все.

– Все отлично, но есть сложности, – раздался со стороны Тени тихий голос. – Объект в компании двух девушек знатного рода. Каретой правит человек Париона. Есть внешнее сопровождение.

Рыцарь помолчал с минуту, затем принял решение.

– План не меняем. Тень, не имеет значения с кем он. Действуй в отношении них, как было решено. Все равно, так и так подозрений о чьем-то вмешательстве не избежать.

– Понял. – Тень кивнул и, в одно мгновение целиком побледнев, слился с сумраком и распался туманной дымкой, впитавшись в темноту границы теней, наполняющих комнату.

* * *

Карета сестер, та самая, в которой они путешествовали в столицу, изнутри была подсвечена парой слабых магических светильников. Лиина села на упругий мягкий диван спиной по ходу движения, а меня Инга усадила напротив, рядом с собой. Едва транспорт тронулся, неугомонная девушка принялась рекламировать учебное заведение Ишрантара.

– Крис, в академии очень интересно. Есть общие практические занятия, они скучноваты, если честно. Но индивидуальные уроки, на которых мастера и старшие адепты детально разъясняют всякие нюансы, мне очень нравятся. Тебе там должно быть интересно. К тому же ты знаешь, как трудно попасть в Ишрантарскую академию? В разы сложнее, чем в ту же Школу магии, куда берут всех без разбора. А тебе повезло! Другим, чтобы стипендию назначили, надо очень постараться!

– Пока что я не принял никакого решения насчет учебы по этому приглашению. Вообще, это маловероятное развитие событий. У меня несколько иные планы на будущее, – прервал я поток навязчивой агитации. При этом меня сильно насторожило то, что маркиза была посвящена в такие детали, как назначенная мне стипендия. Приглашение я получил несколько часов назад и сам еще ничего не знаю. А тут вдруг такая осведомленность…

Создается впечатление, что интерес Инги в моем присутствии в академии – не главное. Может, я мнительный, но чуется мне, что ее попросили немножко меня обработать. Только вот хитрить у девушки не очень получается.

– Ну вот! А я-то понадеялась… – расстроилась девушка и, нахмурившись, задумалась.

– Неужели я тебе так понравился? – шутливым тоном решил я немного разрядить обстановку, перевести разговор на другую тему и заодно проверить личную заинтересованность маркизы.

– Ну, зачем же так в лоб… У тебя совсем нет чувства такта! – проворчала Инга, ерзая по креслу.

Лиина принялась нервно расправлять юбку и даже в полутьме кареты было видно, как покраснело ее лицо.

– Простите! Не хотел вас так смущать, – повинился я.

– Просто… с тобой не скучно… – после небольшой паузы снова заговорила маркиза словами, схожими с уже некогда слышанными ранее от другой особы. – Ты не такой, как те знатные, что нас окружают. Ты стараешься быть независимым от других, поступаешь по-своему, и при этом в тебе видна порода, как любит говорить папа. Не знаю, почему ты скрываешь, откуда ты родом и как тебя на самом деле зовут. И, в общем, я… мы подумали, что было бы здорово, если бы ты учился вместе с нами…

Я тяжело вздохнул. После этих слов уже было более чем очевидно, что казачок засланный. Всем я честно представлялся безродным в ученичестве у мага. О моей мутной легенде знал только узкий круг лиц. Если, конечно, так можно сказать о Тайной канцелярии и целом поселении отставных егерей. Да и намеки явно были наигранными и неуклюжими.

– Ну… так мне кажется, да еще о тебе всякое говорят… – поняв, что что-то идет не так, тихо свернула свой незавершенный монолог Инга, видимо осознав, что наболтала много лишнего.

– Обо мне говорят. Ага. И кто же автор этих слов? – с нажимом задал я девушке вопрос. Ответа, естественно, не последовало. Но мне уже было понятно, откуда ветер дует. Впрочем, не понять было сложно. – Скорее всего, как здорово учиться в Академии Ишрантара, рассказать мне тебе предложил магистр Вэйс или магистр Маэс. И кто-то из них «попросил» составить мне компанию… Ладно, оставим эту тему. Это несущественно.

Судя по нахохлившейся «шпионке», я угадал, и это был кто-то из вышеназванных магов. Кто именно, в принципе, не так уж и важно. Ссориться с девушкой в мои планы не входило, поэтому я пошел на мировую.

– Пойми меня правильно, Инга. – Тронул я ее за плечо. – У меня есть свои цели, которых я обязан достичь, несмотря ни на что. Они глубоко личные, и отказаться от них в угоду чьим-то интересам я не могу и не хочу. Наши с учителем обязательства друг перед другом вскоре перестанут существовать. Тебе должно быть известно, что я ношу перстень временного ученичества. Магистр все это время изучал некоторые мои… особенности в области магии, а взамен давал мне систематизированные знания, которыми должен обладать каждый нормальный маг…

– А ты не нормальный? – Приятный грудной голос Лиины, затаившейся от меня на расстоянии руки, так, что я едва не забыл, что мы с Ингой в карете не одни, прервал мою речь.

– Я… Скажем так, мой способ владения магией имеет некоторые отличительные особенности, которыми, как я понял, больше никто не владеет. Наверное, так. – Пожал я плечами. – В общем, наш с учителем договор подходит к концу, и я не вижу больше перспектив… – вовремя прервавшись, закончил я говорить, едва не озвучив то, что собираюсь покинуть королевство.

– А… – хотела что-то еще спросить Лиина, как карету потряс глухой удар и мне по лицу хлестнуло горячим.

– Что за… – Я схватился за лицо, протирая глаза, и, отняв руки, увидел, как закатываются глаза сидящей напротив девушки и бледнеет ее лицо. Под ее правой грудью, на разорванном платье быстро разрасталось темное пятно, а из уголка приоткрытых губ, будто в замедленном кино, побежала тягучая капелька крови. Спустя еще мгновение моей растерянности и бездействия Лиина начала медленно заваливаться вперед. Меня словно толкнули, пробуждая от заторможенного состояния, и я подхватил маркизу под руки.

– На пол! Живо! – резко скомандовал я застывшей Инге.

Карета медленно остановилась, и по ушам ударил ритмичный звук, от которого все внутри задрожало. Он то скатывался в глухие басы, то возносился в пронзительном вибрато. Я помотал головой, но лучше не стало.

Инга, тонко всхлипнув, обняла потерявшую сознание сестру и попыталась активировать какой-то из своих амулетов, очевидно, лечебного свойства. Сорвав с шеи красивый медальон, размером с монетку, она приложила его к щеке Лиины и…

– Не работает! – испуганно простонала девушка. – Почему? Почему не работает?!! Еще! У меня где-то должен быть еще один… – В зарождающейся истерике, она принялась судорожно срывать с руки тонкие браслеты, но я уже понял, что ни один из них не активируется.

Я торопливо скользнул в неглубокий транс и осмотрелся. В магическом зрении все энергетические линии естественных магических потоков плясали под назойливый ритм, звучащий в моих ушах, баламутя эфир. Подозреваю, нас накрыли какой-то глушилкой. Даже не предполагал, что такое возможно хотя бы в теории! Однако факт налицо. Что-то вызывает колебания эфира, из-за чего создаваемый «шум» нарушает структуру вязи и, как итог, амулеты с артефактами дохнут. Классические заклинания плести даже пробовать не буду. Нити просто перепутаются, и этим все дело закончится.

Глядя, как на полу кареты из-под едва дышащей Лиины растекается лужа крови, я с трудом задавил нарождающееся чувство паники. Я осторожно перевернул бессознательную девушку на бок. Ну, причина кровотечения ясна и без заклинаний. Крупная острая щепа из стенки кареты прошила мягкую обивку салона и ушла ей в спину, сильно проклюнувшись спереди. Не повезло.

Я поднял взгляд и полюбовался развороченной стенкой кареты. Похоже, кучера у нас больше нет. Лиина, скорее всего, случайная жертва. Если бы сестры ехали без меня, то обе сидели бы лицом к движению кареты и не пострадали.

С девушкой делать что-то надо, и срочно. Не нужно быть гениальным лекарем, дабы понять, что без медицинской помощи ей недолго осталось.

Снаружи послышались резкие команды на незнакомом мне языке, которые почти сразу взорвались звуками боя. Что бы там ни творилось, цель нападающих – девушки или я. При любом раскладе молча стоять и смотреть на происходящее я не собираюсь, по вполне понятным причинам. Дать Лиине умереть тоже не позволю! Есть один вариант. Понятия не имею, получится ли и смогу ли я помочь ей таким способом, но иного выхода я не вижу.

– Инга. – Я крепко схватил рыдающую девушку за плечи и встряхнул ее, чтобы она пришла в себя и обратила внимание на мои слова. – Инга! Слушай меня внимательно! Магия не работает. Что-то мешает ей воспользоваться. Я постараюсь что-нибудь предпринять, чтобы не дать твоей сестре умереть! Что бы ты ни увидела, не паникуй и ни в коем случае не высовывайся из кареты. Ты меня понимаешь?

Маркиза всхлипнула, шмыгнула покрасневшим распухшим носиком и неуверенно кивнула.

– Хорошо! А теперь мне нужно сосредоточиться.

Знать бы еще, что я собираюсь сделать и как. Ведь действую наобум, а от того, что у меня получится, зависит человеческая

жизнь. Да и получится ли? Но Инге об этом лучше не знать…

Вдох. Выдох. Транс становится все глубже, и вот я тяну свое сознание вдоль хоженой тропы. Что удивительно, в эфире магия сходит с ума, а тут полный штиль.

«Помоги!»

«!!!» – В ответ хоровод эмоций. Они тусклы и чужды. Я их не понимаю. Но это только пока что. Я отрешился от своего тела и потянулся в темный провал дороги, ведущей на иной план мира…

* * *

Настало время действовать. Рыцарь, лишь единожды коротко скрипнув сочленениями доспеха, неожиданно бесшумно направился к выходу.

Ситуация могла пойти по любому сценарию, и его задача сейчас была в силовой поддержке и прикрытии молодой магессы. Девушка уже стояла у двери. Но, стоило только ему взяться за ручку двери, как в комнате торопливым вихрем забурлили тени. Лучший шпион Ашем-Ран-Илл по какой-то причине возвращался. И буйствующие темные всполохи говорили о том, что он очень спешил.

Дымка соткалась в человеческую фигуру всего за пару мгновений. После этого, не медля ни секунды, Тень произнес на удивление четким голосом, в котором не было и примеси обычных шипящих ноток.

– На объект напали! Область атаки заблокирована неизвестным магическим воздействием. Завеса накрыла полтора квартала. Проникнуть за нее я не смог.

– Только не это! – простонала Амия, едва до нее дошел смысл сказанных слов.

– Есть какие-то мысли о том, кто и с какой целью? – глухо спросил Рыцарь у напарника.

– Дроу отпадают. За ними следят. Есть вероятность, что это Ковен. Крис немного засветился в истории с поимкой одного из их адептов… Еще возможен вариант, что цель нападения не он. Большего сказать не могу. Мало информации. – Тень начал успокаиваться, и в его словах вновь стало проявляться горловое шипение.

– Амия, происходящее пахнет крупными неприятностями. Наверное, на всякий случай, побудь тут и подготовься к возвращению, – прогудел Рыцарь, отодвигая девушку в сторону. – Тень, свяжись с ректором. Нужно согласовать наши действия.

– Как же так?! А письмо? – вырвалось у растерянной молодой

магессы, и только секунду спустя она поняла, что сморозила глупость. Кто-то разрушил все их кропотливо выверенные планы, напав и, вполне возможно, убив Криса, а она думает о каком-то письме. Инерция мышления, не иначе. А еще зацикленность на том самом вопросе, который она обязана ему задать.

Амия сжала кулачки. Крис, может быть, и был некогда ей важен, если верить рассказам очевидцев. Но эти чувства были не настоящими. Навеянными. К тому же все воспоминания об этом, вместе с немалыми фрагментами ее прошлой жизни, были стерты неведомой силой. Сначала грубо вколочены в разум, а затем так же грубо выдраны с корнем в один момент. За что? Почему? Лишь неутешительный диагноз магов – грубое длительное ментальное воздействие. Ответ ей мог дать только Крис, и никто иной.

– Господа магистры… – обратила девушка на себя внимание присутствующих Бесцветных. – Разрешите идти с вами?! – В ее глазах горела решимость, и девушка заранее приготовилась отстаивать свое решение. Но не пришлось.

Рыцарь просто махнул латной рукавицей, не желая спорить. Толку от Амии сейчас было немного, но, главное, чтобы под ногами не путалась, а там, глядишь, пригодится. Стремительно, для своей массы и комплекции, он выскользнул в дверной проем.

Подобрав подол, девушка ринулась следом, оставляя за спиной пустую комнату.

* * *

Преодоление границы плана Сивилл для меня прошло даже более неприятно, чем когда я провалился сквозь него во время драки с кхулами в Чатране. Да и восприятие знакомой реальности оказалось намного болезненней, чем в первый раз. Короткое, но очень острое ощущение того, что сходишь с ума, было хоть и недолгим, но оставило неприятный осадок. Думаю, этот момент еще не раз приснится мне в каких-нибудь ночных кошмарах.

Впрочем, опомнился я скоро. Чтобы быстро адаптироваться, мне пригодился мой небогатый опыт пребывания в Тао-Ши. Все же наблюдалась некоторая схожесть состояний, чем я и воспользовался для того, чтобы побороть ментальную тошноту и муторное мельтешение окружающего пространства. Мой разум с трудом, но смог подстроиться под чуждую логику существования этого плана Альмариона. Самым тяжелым, пожалуй, было абстрагироваться от отсутствия самого понятия пространства. Да и другие привычные вещи тут терялись и приобретали совершенно иные качества. Но я слишком торопился, чтобы

уделять этим моментам достаточное внимание. У меня была задача, к выполнению которой я стремился. И от того, справлюсь ли я с ней, зависела чужая жизнь.

Оглядевшись вокруг, я принялся искать прочную нить Силы, связывающую меня с моим контактером. Вот она! Едва я потянулся в вдоль нее, как условное расстояние до «моего» элементаля тут же сократилось.

Я даже не успел поймать момент его появления.

Нарисованная моим сознанием гротескная пародия на человеческое тело глубокого черного цвета просто оказалась рядом, обрушив на меня волны эмоций и обрывки мыслей, которые я, как ни странно, легко понял. Если вкратце – можно было сказать, что элементаль был сдержанно рад и любопытствовал о причине моего визита.

Все произошло быстро и почти не отложилось в памяти, будто я вспомнил и снова почти позабыл фрагмент содержательного, но скучного фильма. Осталось лишь понимание, что стихия, дарованная мне моим контактером, способна на многое. Однако осознание того, что я не в силах применить ее возможности правильно, заставило все мое существо болезненно сжаться. Жаль, но для внешнего воздействия такого уровня я был попросту не готов. Неужели я ошибся и все мои трепыхания напрасны?

Возвращение обратно было стремительным.

Подняв слезящиеся глаза на рыдающую Ингу, я набрал, было, воздух в легкие, чтобы признаться в собственном бессилии… и не смог.

В моих силах было облечь свое тело в иную форму, чтобы стать быстрым и почти неуязвимым. Благодаря своим внутренним резервам, которые можно было в виде чистой энергии впаять в плоть, я мог стать невероятно сильным. Но при этом на текущем уровне опыта и использования полученных навыков я ничем не мог помочь умирающей у меня на руках девушке. Только сделать хуже.

Должно же быть хоть что-то…

Мелькнувшая в голове мысль осела безумной идеей. Но, возможно, если постараться, ее вполне реально воплотить в жизнь. Захотелось выматериться и влепить самому себе оплеуху. Как же я сразу об этом не подумал?!

– Сейчас, – прохрипел я. Все-таки эти эксперименты с путешествиями в гости к иным сущностям брали свою цену, вытягивая силы, и физические, и духовные. – Потерпи еще немного… – Я провел дрогнувшей рукой по волосам Лиины и, не теряя более ни секунды, бросил вдоль уже существующего канала,

ведущего к элементалю Тьмы, еще одну нить.

Мой внутренний резерв, которым я так гордился, начал проседать с угрожающей быстротой. Канал, пробивающий отдельный путь в иное пространство, выжрал порядка двух третей всего моего внутреннего запаса энергии. Эти действия были чистой воды авантюрой, основывающейся на куцых обрывках знаний, почерпнутых из моего небогатого опыта общения со стихийными сущностями. Но я не колебался. При всех призрачных шансах вариантов было всего два: опустить руки или попытаться сделать для выживания девушки хотя бы что-то.

То, что я сейчас пытался провернуть, иначе как рыбалкой назвать было сложно. Памятуя о пережитых при недавнем погружении ощущениях, я приготовился к борьбе за то, чтобы сохранить ясность сознания. Без этого затея теряла всякий смысл, и этот момент был одним из главных огромных «если» в моем сумбурном плане. Стиснув зубы, я бросил по прокинутому каналу Зов, состоящий из вихря самых ярких своих эмоций, на которые так падки эти существа, и тут же получил оглушающий ответ…

* * *

Сквозь зыбкое марево застилающих глаза слез Инга в ужасе наблюдала, как самый близкий ей человек уходит из жизни. В груди толчками билась боль, а в голове заполошно стучала всего одна мысль – как же так?! Ведь только что все было замечательно, она с улыбкой поглядывала на смущающуюся от близкого присутствия молодого мага сестру, а всего миг спустя та уже истекает кровью и ничто не может ее спасти.

Магия не работала, хоть это и не укладывалось в голове у девушки. А за тонкими, ненадежными стенами кареты были те, кто сотворил все это. И скоро они ворвутся внутрь. Она не тешила себя излишними надеждами. Имея отца наместника, они с сестрой постоянно подвергались опасности быть убитыми или похищенными. Инга допускала, что однажды нечто подобное может произойти. Вот только, даже в самых страшных кошмарах не могла себе представить, что ее старшая сестренка будет умирать у нее на глазах, а она окажется бессильна чем-то ей помочь. Просто не могла и не желала представить себе подобную ситуацию. Однако…

– Сейчас, – вдруг донесся до нее тихий, хриплый и безэмоциональный голос их спутника. – Потерпи еще немного. – Он погладил окровавленной рукой безвольно запрокинутую голову Лиины и зашипел сквозь стиснутые зубы. Неужели он тоже

ранен? А впрочем, какая разница. Скоро они все умрут…

Инга оторвала взгляд от бледного лица сестры и, посмотрев на Криса, замерла. Белый, словно снег, парень мучительно кривился, а его глазницы были полностью заполнены беспроглядной чернотой, от вида которой у девушки сердце пропустило удар, а горло сдавил ужас. Лицо молодого мага в этот момент напоминало оголенный череп, и от подобного сравнения становилось только страшнее. Не в силах отвести от него взгляд, Инга попятилась назад и уперлась спиной в дверцу кареты. В этот момент в смоляной черноте глаз парня обозначилась кромка радужки, быстро набирающая цвет голубоватой стали. Одновременно с этим Криса сотрясла судорога, и в центре прорисовавшихся безжизненных дисков ставших видимыми глаз вспыхнули алые зрачки. Они не синхронно подрагивали, будто живя собственной жизнью, и быстро меняли свои очертания, то вытягиваясь, то сминаясь в безумные фигуры. В тот же момент, словно было мало произошедшего, правое плечо Криса полыхнуло под одеждой яркой вспышкой, от чего в воздух взвились мелкие волокна его рубашки и клочья рукава камзола. И одновременно с этим на его левом запястье, источая дымок и вонь паленой плоти, проступил какой-то символ.

Несомненно, это была какая-то магия. Незнакомая и пугающая, но до безумия сильная. Настолько переполненная мощью, что разлитое в эфире странное блокирующее поле не смогло ничего сделать с ее грубым напором.

Крис дернулся, как безумная марионетка, хрипло выдохнул и протянул руки со скученными наподобие когтей пальцами к Лиине. Инга открыла рот и попыталась закричать, но крик застрял в горле, и она издала только какое-то придушенное сипение.

На короткое мгновение карету осветила тусклая вспышка. От рук Криса, в одночасье ставшего каким-то потусторонним и чуждым, потекло полупрозрачное мерцающее облако. Инга бы сказала, что это заклинание, но она уже на собственном опыте убедилась, что даже малейшая попытка создать вязь, не давала вообще никакого результата, только слабый, но весьма болезненный откат. Свечение быстро сконцентрировалось вокруг ее умирающей сестры и начало набирать плотность. Оно заключило в себя ее тело целиком и стало неторопливо бурлить, изредка резко выкидывая вверх маленькие протуберанцы, словно это было какое-то кипящее варево безумного алхимика. Сразу после этого парень осторожно приподнял ее сестру и одним плавным движением извлек из ее тела застрявший в спине кусок дерева.

Инга придушенно пискнула, и *он*, среагировав на этот звук, поднял на нее свой страшный немигающий взгляд.

– Кажется, получилось! – прозвучал нечеловечески глубокий довольный голос того, кого она знала как Криса. – Больно вот только *чертовски*, – хмурясь, произнес он фразу, в которую вплелось слово, явно принадлежащее другому языку.

Его щека заметно дернулась, когда он увидел, как Инга вздрогнула при звуках его голоса. Через миг мягкая и добродушная ухмылка расчертила лицо парня. Впрочем, нужного эффекта он не добился. Девушка едва не выдавила своим телом дверцу наружу, будто ей не улыбались, а скалились частоколом окровавленных клыков. Тогда Крис просто поднял руки в мирном жесте и немного отодвинулся назад.

– Не бойся, Инга. Не знаю, что тебя во мне так пугает, но я не причиню вреда ни тебе, ни твоей сестре. Кстати о ней. Не тревожься. Хоть вылечить ее у меня и не вышло, но получилось сделать так, чтобы у нее хватило времени дождаться помощи. – Лицо молодого мага резко исказилось, а биение зрачков в глазах стало более резким и хаотичным. – Похоже, у меня времени не так уж и много, при такой нагрузке. Нужно торопиться. Пойду, поговорю с нашими назойливыми гостями и попробую разобраться, как они магию отрезали.

Он медленно, чтобы лишний раз не пугать пребывающую в шоковом состоянии девушку, развернулся и, собираясь выйти, взялся за ручку кареты.

– Крис? – наконец смогла выдавить из себя Инга дрожащим голосом.

Парень обернулся и вновь окинул ее своим жутким, нечеловеческим взглядом.

– Все будет хорошо! – Криво ухмыльнулся он. – Побудь тут и ни в коем случае не выглядывай наружу!

Он снова отвернулся и, неуверенно подергиваясь, будто двигаться ему в новинку, покинул карету.

– Я… – попыталась что-то сказать девушка, но в этот момент ее поглотила темнота спасительного обморока…

* * *

Поняв, что на данном уровне моих возможностей энергия Тьмы в спасении умирающей девушки мне ничем не поможет, я решил провести расширение состава. Иными словами, я задумал заполучить связь еще с одним элементалем, чья стихия могла бы мне чем-то поспособствовать. Я быстро припомнил сферы,

участвующие в известных мне заклинаниях медицинской направленности. Затем сопоставил их с характером ранения Лиины и пришел к выводу, что Вода в этом случае будет лучшим выбором.

Не изобретая ничего нового, я сформировал Зов, с помощью которого происходило обычное общение с сущностями на том плане Альмариона, и вложил в него информацию о призываемом существе. А затем, для подстраховки, усилил его своими самыми яркими эмоциями, на которые сейчас был способен.

Моя отчаянная попытка оказалась удачной. Даже слишком. Ибо ощущения от новых «приобретений» были отвратительные. Но воплощение водной стихии удачно клюнуло на мой призыв, а это было самым главным. Остальное вторично.

По моим прикидкам, над своей энергосистемой я поработал в достаточной степени, чтобы пережить без критичных последствий инцидент, наподобие того, в котором моя активация и полученная Сила Тьмы едва не свернули меня же в бараний рог. Нагрузка сейчас ожидалась серьезная, но в пределах разумного. Я осознавал, что в ударных дозах стихийная Сила, особенно полученная от чистого стихийного элемента, в любом случае нанесет своему пользователю вред. Но рассчитывал на то, что у меня проводником служит более устойчивая, чем у магов, которые оперировали Силой через тонкое тело, внутренняя структура. Да и не зря же я столько времени усиливал свои энергоканалы!

Хлынувшая в меня Сила элементаля Воды мало поддавалась контролю, но, хотя и с трудом, я все же справился с ее напором. Особо неприятным моментом стал этап укрепления связи, ознаменовавшийся болью, прострелившей меня вдоль позвоночника от макушки до пят. Я ощутил ее даже сквозь пелену отрешенного состояния, в котором сейчас находился и лишь благодаря которому не заорал как резаный.

Едва справившись с поставленной задачей, я начал выходить из транса. Вот только сделал это недостаточно быстро. Брошенная через «щуп» вспышка эмоций привлекла к себе неожиданно много жителей иного плана, и, как бы оперативно я ни действовал, еще одного контакта избежать все же не удалось. В последний момент в мое тело, безо всякого на то моего желания, впаялась связь с третьим элементалем, на которого я совсем не рассчитывал. Еще один «сосед», и еще один удар по нервам.

Сила трех стихий бурлила во мне, распирая каналы и обжигая внутренности концентрированной энергией. Я прислушался к себе и понял, что помимо Тьмы и Воды, стал

«счастливым» обладателем контакта с огненным элементалем.

Быстро проведя инспекцию тела на предмет повреждений энергосистемы, я выдохнул. Никаких свежих разрывов не наблюдалось. Лишний пассажир особой погоды не сделал. А ведь могло быть хуже.

Не дожидаясь новых вспышек боли, я осторожно понизил чувствительность своих нервных окончаний. Пока и так сойдет, но от излишков дармовой Силы надо срочно избавляться. И ее часть у меня уже есть куда применить.

Одного взгляда на раненую девушку было достаточно, чтобы понять, что я все же успел вовремя. Сердце Лиины уже почти не билось, но она была еще жива. Более не теряя драгоценного времени, я наконец приступил к тому, ради чего все сделанное было задумано.

Обратившись к новым источникам магии, жгущим меня изнутри, я выбрал канал, ведущий к элементалю Воды, и послал мягкую просьбу оказать мне помощь. Мог бы и просто взять, но контакт только установлен, кто его знает, как он может отреагировать на такое невежливое поведение. Да и вообще, лучше уважать того, с кем связан такими узами.

Этот элементаль, к моему удивлению, не проявил такого высокого уровня разумности, как мой первый сосед. Однако в ответ пришли довольно четкие вспышки положительных эмоций, а также ощущение ленивого интереса и согласие помочь. А следом сквозь меня потек ручей Силы, который я прочувствовал как поток нескончаемой свежей прохлады. Я чисто интуитивно направил прибыток энергии в свои руки и, добавив в чистую энергию Воды порцию Тьмы, сбросил получившуюся смесь на умирающую девушку.

Когда Сила полностью заключила маркизу в свои объятья, я немного приподнял ее и легко извлек пробившее ее насквозь инородное тело, позволив целительной магии хлынуть в открывшуюся рану. Сила сама, без чужих подсказок и понуканий, вытолкнула оттуда остатки волокон дерева и ткани. Следом вышло несколько каких-то темных сгустков, но кровотечение при этом прекратилось. Дальнейшие процессы были мне непонятны, однако дыхание девушки стало ровным и глубоким, а рваное свечение ее ауры, хоть и потускнело, но выправилось и стало выглядеть гораздо лучше.

Обернув Лиину в кокон Силы, поддерживающий ее текущее состояние, я облегченно выдохнул. Какое-то время она вне опасности.

Тут меня накрыл легко пробивший блокаду приступ боли. У меня создалось впечатление, что на меня плеснули кипятком.

Лечение явно сократило время слияния и подрасшатало мою внутреннюю структуру. Но пришлось терпеть. В любом случае сейчас разрывать контакт с элементалями нельзя. Если заглушу связь, повторять будет рискованно. Рядом враг, и, лишившись своего единственного козыря, я останусь совершенно беззащитен.

Только когда все закончится, можно будет пережать *нити* и по полной программе получить все прелести отката. Кстати, интересно, сколько дней я в этот раз в койке проваляюсь?

Когда я поднял взгляд, на меня со страхом смотрела забившаяся под противоположную дверцу бледная Инга. Похоже, без спецэффектов мои прогулки в потустороннем мире не обошлись. Видимо, что-то в моем облике изменилось, раз такая реакция. Надо бы успокоить, а то она себе невесть что надумает.

Постаравшись придать своему голосу успокаивающие интонации, я объяснил девушке, что ее сестра жива и какое-то время будет в порядке. Видимого эффекта я своими словами не достиг, но играть роль психотерапевта сейчас было не время. Мысленно вздохнув, я развернулся и отправился разбираться с теми проблемами, которые терпеливо ожидали меня снаружи. Удивительно, что напавшие до сих пор не торопятся стучаться к нам в дверь.

– Крис? – догнал меня дрожащий голос.

Что там положено говорить героям, идущим на бой с превосходящими силами противника?

– Все будет хорошо! – каркнул я и улыбнулся сказанной банальности. – Побудь тут и ни в коем случае не выглядывай наружу! – предостерег я девушку напоследок. Не хотелось бы, чтобы она стала свидетелем того, как я полностью отпущу поводок моей связи с элементалем. Пардон, уже с элементалями.

Снова прострелила боль. Длительная нагрузка уже начала сказываться. Я чуть ли не физически ощущал, как трещит по швам моя энергосистема. Даже стравливание части Силы обратно на план Сивилл почему-то не очень помогало. А уж о последствиях и думать не хотелось. Разрывов внутренних каналов я у себя пока не наблюдал, но, судя по всему, это дело времени.

Вывалившись наружу и едва не пропахав носом камни мостовой, я, с безмерным удивлением, обнаружил, что карету окружает толпа головорезов. Их-то я увидеть ожидал, а вот плотный защитный купол, не пускающий агрессивных личностей к нам, – нет. И больше всего я был удивлен Вереску, который грустно смотрел на испустивших дух лошадок, которым досталось наравне с кучером. Что интересно, труп извозчика его совершенно не волновал.

* * *

– *Какого*…?! – непроизвольно вырвалось у меня по-русски.

– У тебя разве есть время болтать? – Нагло вскинул бровь мальчишка с неприятными, словно неживыми, глазами. Я осекся и огляделся.

– Поможешь?

– Увы, мне, нет. Считай, что уже помог. Придержал их, пока ты там себя снова калечил. – Вереск покачал головой. – Умышленное причинение вреда для меня сложно.

Я цыкнул языком и быстро сосчитал количество желающих полакомиться комиссарским телом. Выходило двадцать три неслабых дядьки в коже и с железными острыми игрушками.

– Трое на крышах сидят, – как всегда проявил прозорливость Вереск. Вот скажите, как он умудряется догадываться, о чем я думаю. Или все-таки… – Нет! Мысли я твои не читаю!

– Тьфу ты, пропасть! – Сплюнул я на каменные плитки мостовой и зачарованно уставился на то, как мой плевок, шипя, выедает в камне лунку. – Ну, хоть девочек защитить-то ты сможешь?

– Это смогу, – беззаботно покивал Вереск, подобравший неизвестно где палочку и теперь увлеченно тыкающий ей в труп кучера.

– И еще…

– Я знаю. – Вереск резко посерьезнел, встал с корточек и отбросил ветку в сторону. – У тебя ко мне много вопросов. И я обещаю, что дам тебе на них ответы. Дальше откладывать смысла нет. Все стало на свои места и по-иному уже не сложится.

О чем он говорит, я не совсем понял. Но, главное, что он вернулся. Ожидание закончилось.

– Там в карете… – начал, было, я, но Вереск в своей привычной манере перебил.

– Я знаю. О ней есть, кому позаботиться.

– Ладно… – Я скрипнул зубами от очередного приступа боли. – Я пошел.

– Барьер пропустит тебя наружу. Артефакт, ставящий помехи для магии, у вон того здорового бородача, с двумя клинками. И не вздумай умирать. Для меня это совершенно неприемлемо. – Махнул рукой бывший учитель.

Я в ответ только тяжело вздохнул. Столько не виделись. Мог бы хоть поприветствовать нормально.

Ну что ж, вперед.

Что там Вереск сказал? Бородач, ответственный за создание антимагического поля? Я еще раз окинул взглядом поле моих

будущих действий. Противники – бывалые воины. Насколько я могу судить, стоят грамотно. По крайней мере, способа атаковать кого-то одного и не попасть под удар другого, я не вижу. Все пути отхода перекрыли.

Хотели, скорее всего, быстро карету остановить, по маковке стукнуть и в мешок. А вот фиг вам! Вереск со своим куполом им все планы поломал. Но, хоть рожи и недовольные, ведут себя спокойно и уверенно. Наверняка у них не один туз в рукаве припасен.

Странно только, что не чешутся по поводу того, что вопреки работе их козырного артефакта, тут преспокойно развернут мощный магический щит. Я бы на их месте задумался и забеспокоился. При таком раскладе можно ведь предположить, что раз уж антимагические помехи не сработали один раз, то могут не сработать и в другой. Но уже по более серьезному поводу… И не сработают! Я уж постараюсь.

Так! Как там надо делать? Я припомнил свои ощущения, когда в Землях Прорыва в облике черного монстра сражался с собаками-мутантами. Кажется, все не так уж сложно – просто надо выпустить ровный поток Силы и придать ей форму. И никаких превращений. Это, скорее, боевой костюм получится, а не трансформация. И сколь бы он ни был велик, при массивном вливании в него чистой контактной энергии внутри буду находиться я, во плоти.

Из знаний, подкинутых элементалем Тьмы, я узнал, что полноценная трансформация требует более высокого уровня слияния со стихией. А значит, и нагрузка повысится. Не мой вариант.

Собственную Силу – на ускорение восприятия и в мышцы, да в кости еще немного. С моим текущим состоянием угадать трудно. Переборщить нельзя, но и мало тоже плохо. Обидно будет, если мне ребра переломают. Картинка мира поплыла. Я двинулся вперед, с напряжением раздвигая ставший плотным воздух, а тело налилось мощью и стало привычно послушным. Знакомые ощущения.

Я на ходу потянул Силу Тьмы, концентрируя ее в правой руке, начиная с пальцев, и место первых фаланг пальцев, сформировавшись из темной дымки, тут же заняли антрацитово-черные когти. От них, выше по руке, прямо поверх одежды, до предплечья, быстро наросла плотная броня из неровных матовых щитков. Сгиб локтя получился слабой точкой. Не очень хорошо, но рассматривать другие варианты некогда. Мне сейчас необходимо сохранить подвижность, иначе толку будет мало.

Полюбовался результатом.

Вместо оружия ближнего боя сойдет. А вот левую руку… С удивлением понял, что ее каналы до упора забиты Силой Огня. Тем лучше. Пожалуй, приспособлю как-нибудь к ситуации. Боязно, конечно, но так уж у меня повелось с самого начала – все спонтанно.

Пузырь щита мягко обволок меня, выпуская наружу, и воины напряглись, тут же рассеяв строй. Вперед вышел тот самый, крупный бородатый мужик с двумя прямыми клинками. Черная кожаная куртка и такого же цвета штаны были, как и у прочих воинов, стоящих передо мной. Но на рукавах я заметил какие-то треугольные металлические бляхи, что отличали его от других. Главный в этой шайке? Еще один повод вывести его из строя в первую очередь.

– Не знаю, откуда ты тут взялся, но не советую стоять у нас на пути, незнакомец, – пророкотал басом здоровяк. Его голос смешно растягивался в моем восприятии, как на замедленном воспроизведении, но даже так было заметно, что у него жуткий акцент. – Отдай нам девок, и у нас не будет к тебе никаких претензий. Обещаю, уйдешь живым и невредимым.

Почему-то сразу стало ясно, что в живых меня не оставят ни при каких раскладах. Я собрался притормозить ускоренное восприятие и открыл рот, планируя заявить что-нибудь ультимативно-пафосное, в духе средневекового рыцарства, про невозможность предательства собственной чести. Но в этот момент мой обострившийся слух уловил два слабых, почти синхронных хлопка и тонкий, приближающийся со спины свист. Я сделал пару шагов в сторону, немного развернув при этом торс, и успел полюбоваться, как через то место, где я только что находился, пролетают короткие стрелы. От удара о камни древко одной из них лопнуло и расщепилось. Второй снаряд срикошетил в сторону. Мне с лихвой хватило краткого мига, чтобы разглядеть, что наконечники были из темно-красного металла. Сразу припомнились уроки Вэйса, на которых он демонстрировал мне горошину из такого же материала. Эннорий – металл, способный поглощать магические проявления и разрушающий любые магические плетения. Редкий и неимоверно дорогой. За один такой наконечник можно безбедно прожить пару лет в лучшей гостинице столицы и при этом ни в чем себе не отказывать.

Ребята подготовились как следует, учтя все возможные варианты. Бородач просто отвлек мое внимание на себя, в то время как подал какой-то сигнал своим лучникам. А я, лопух, повелся. Даже не знаю, удержало бы мое усиленное тело атаку таким оружием или нет. И проверять желания не имею.

Переговоры закончились, так толком и не начавшись.

Воины пришли в движение. Командир – теперь у меня не было сомнений, что бородатый исполняет в их отряде эту функцию – начал отступать назад. А два мечника устремились вперед, чтобы прикрыть его. «Троих одним ударом» – подумал я и взмахнул левой рукой, выплескивая распирающую меня Силу.

Как я ни концентрировался на создании чего-то вроде огненной сферы, в полет отправилась полужидкая пышущая жаром клякса. Впрочем, вполне эффективная. Наемникам хватило.

Одежда и волосы бойцов вспыхнули. Кожа на лице и руках вздулась пузырями, потекла и быстро обуглилась. Все это я увидел довольно подробно. Иногда ускоренное восприятие – это довольно большой минус.

В самый последний момент я потянулся к Темному Источнику, и тот привычно заглушил большую часть моих эмоций. Погрузившись в холодное безразличие, я прекрасно осознал, что когда бой закончится и если я при этом выживу, мне придется нелегко. И речь идет совсем не о физическом состоянии. Но это будет потом. А сейчас против меня еще двадцать три цели. И, пока они живы, я не могу считать ни девушек, ни себя в полной безопасности.

Кстати, в магическом зрении, несмотря на гибель владельца артефакта, линии эфира все так же искажены. Либо артефакт не требует постоянного контроля и продолжает функционировать даже после смерти хозяина, что маловероятно, либо Вереск ошибся, и он не у командира был.

Дзанг! Насыщенный звон металла возвестил, что темная оболочка прекрасно справляется с функциями щита. Удар клинком с оттягом, нанесенный по мне врагом, не оставил даже царапины да и никаких неприятных ощущений мне не добавил.

Крак! А в совокупности с усилением мышц из моей правой руки еще и отличный мечелом вышел. Прежде чем вояка с крупными залысинами, ошарашенный тем, что у него в руках остался только огрызок меча, успел отскочить, я вмазал ему прямо в солнечное сплетение кулаком левой руки. Резкая вонь паленой кожи ударила в нос. На камни брызнули красные капли от расплавленных металлических пластинок, вшитых в доспех противника. Рот бойца исказился в готовности исторгнуть мучительный вопль, но прежде чем это произошло, взгляд его замер и остекленел. Я рванул руку назад и размашистым пинком отправил новообразовавшийся труп в сторону набегающих наемников. Результат увидеть не успел.

Удар по спине бросил меня вперед. Только благодаря до

предела повышенной реакции мне удалось вовремя сгруппироваться и, перекатившись боком, вскочить на ноги. Даже сквозь усиление больно было. Напавший сзади воин, вооруженный здоровым боевым топором, бросился следом, чтобы добить.

На автомате, щелчком ногтя большого пальца, я отправил в любителя атаковать со спины сжатую в комок энергию пламени. Столько, сколько смог собрать. Даже сообразить не успел, что и как я сделал. Но получилось так легко, будто всегда это умел. Идеально ровный алый росчерк попал врагу под ноги, и по глазам ударила вспышка.

Эффект превзошел все ожидания. Последовавший за взрывом грохот на какой-то миг оглушил. Надеюсь, что не только меня.

Меня приложило ударной волной, но я успел согнуться и, чтобы удержаться на ногах, воткнул в камни дороги черные когти правой руки. И все равно меня протащило по улице пару метров. При этом борозды, оставленные в каменной кладке, получились знатные.

Звуки притихли и стали доноситься как сквозь вату. Плохо. Похоже, у меня барабанные перепонки не выдержали. Впрочем, на боеспособность это мало влияет. Переживу.

Враги, разбившись на пары и тройки, принялись наскакивать на меня со всех сторон. В голову сразу пришла ассоциация о том, что точно так же охотники травят опасного зверя. Постоянно меняются и не дают сосредоточиться на ком-то одном. Так же егеря в Смерках травили измененную тварь.

Невзирая на то, что я ускорен, удары наемников, один за другим, достигали своей цели. Вливать Силу в свое тело и дальше я попросту опасался. Да и того, что сейчас моя кожа достаточно успешно предохраняет от серьезных травм, если честно, было вполне достаточно.

Рубили меня от души и с чувством. Смотреть на себя было некогда, однако я полагаю, что от моей верхней одежды к этому моменту остались только воспоминания. Естественно, безмолвно принимать побои и дальше я не собирался.

Поймав удачный момент, я рванул вбок от ближайшего противника, атаку которого смог успешно блокировать, и, пока он не успел сориентироваться, быстро переместился ко второму врагу по этому направлению. Когти легко вскрыли кожу доспеха не ожидавшего этой атаки мечника и с хрустом смяли грудину. Прежде чем отпрыгнуть, я успел плюнуть в лицо его напарнику, который, придя в себя, попытался ударить меня по голове топором. Он тут же отшатнулся и, бросив свое оружие, схватился за плавящуюся на черепе кожу.

Подобрав брошенное оружие, я тут же перекатился прямо под ноги пытающейся прижать меня еще одной тройки. Этим маневром удалось удачно разорвать дистанцию от еще трех групп противников.

В ногу толкнул удар стрелы. Слава богам, обычная! Но, кажется, я зря отвлекся. В последний момент едва успеваю убрать лицо от колющего удара в глаз. Об этом я не подумал! Глаза надо беречь. Единственная уязвимая часть моего тела. Отмахнувшись снизу-вверх трофейной железякой, я, с холодным удовлетворением, проводил взглядом начисто отсеченную, вооруженную, конечность.

Развивая успех, я толкнул истекающего кровью, но пока что живого бойца на одного из его напарников, а сам, хэкнув от натуги, опустил лезвие трофейного топора на плечо третьего. Он почти успел подставить свой меч под углом, плоской стороной. Вот только сила удара оказалась такова, что его оружие с глухим звоном разлетелось на несколько частей, а топор, продолжив свое движение, легко рассек тело почти надвое.

В лицо плеснула кровь, и я отшатнулся назад, пытаясь протереть глаза. Почти ничего не слышу. Если еще и зрение потеряю, меня просто запинают, несмотря на все мои усиления.

Не давая противникам снова меня окружить, я прыгнул вверх и в сторону. Топор, покидая мертвое тело, отдал в кисть вибрацией хруста вражеских костей.

Уже в воздухе, чтобы не ухудшать состояние поврежденных барабанных перепонок, я открыл рот и отмахнулся левой рукой, посылая серию из пламенных вспышек, перечеркивающих дорогу наискось. Грохот от взрывов заметался эхом между домами, и в этот самый момент мне в щеку прилетела стрела. Вторая, чудом не зацепив, пронеслась мимо, щелкнув по кончику уха. Я потерял баланс и при встрече с разгромленной мостовой немного подвернул ногу. Проверив языком, на месте ли зубы, я сплюнул и бросил быстрый взгляд наверх.

С лучниками надо было что-то срочно делать. В глаза метят, гады. И только то, что я почти все время нахожусь в движении, не позволяет им меня ослепить или даже убить. А ни первое, ни второе в мои планы не входит. И ведь как точно стреляют! Меня в прыжке чуть не сняли. Боюсь, даже короткая остановка приведет к тому, что мне весь череп наконечниками нафаршируют. Даром, что обычными, мне и их хватит.

Приземлившись, я попал почти в центр еще горячей воронки, организованной первым взрывом. Притопнув пострадавшей ногой по щебню, в который рассыпалась дорога, я, не медля, сжался и буквально выстрелил своим телом в стену ближайшего дома.

Кирпичная кладка приблизилась с огромной скоростью, и я, едва не попав в окно, оскалившееся зубцами разбитого стекла, ударился о стену всеми четырьмя конечностями. Спустя долгую четверть секунды, потраченную на концентрацию, вытянувшись стрелой, я совершил прыжок в противоположную сторону и вверх. Улица относительно широкая, но, чтобы долететь до крыши одного из домов, двух прыжков хватило с запасом.

Раскрошив ногами черепицу и, кажется, немного что-то поломав под ней, я выпрямился и картинно поймал левой рукой очередную стрелу, выпущенную практически в упор. Ее древко мгновенно вспыхнуло и осыпалось золой.

Это я удачно зашел! Сразу два врага! На лице лучника вспыхнул испуг пополам с безмерным удивлением. Правильно боишься! Это тебе не издалека по мишени лупить! Второй боец что-то прокричал вниз и с решительным видом отбросил свой лук в сторону. В его руках, как по волшебству, появились два больших изогнутых ножа. Вел он себя спокойно. В глазах холод и безразличие, как у снулой рыбы. Даже под покровом спокойствия меня немного передернуло, настолько отталкивающе это смотрелось. Будто и не живой человек передо мной, а его бледная тень.

Щелкнув ногтем по совсем незаметному шарику спрессованной Силы огня, я снес первого лучника с крыши. Он даже понять ничего не успел, как скрылся с глаз, оставив за собой неширокий чадящий след. Второй прыгнул на меня и был перехвачен вторым шариком еще в воздухе. Где-то должен быть еще один стрелок. Последний…

Следуя взвывшему чувству опасности, я едва успел бросить рукоять топора и поднять правую ладонь на уровень лица, как острие стрелы, пройдя насквозь магическую броню и плоть руки, застыло всего в паре сантиметров от моего лба. Было почти не больно. Лишь сквозь приглушенные эмоции пробился запоздалый страх. Опоздай я на долю секунды, и это стало бы моей последней ошибкой.

Вот проклятье на мою голову! Как-то я не подумал, что раз лучников три, значит, и стрел с эннориевыми наконечниками должно быть три.

Обломав древко с оперением, я зубами выдернул остатки смертельного снаряда. В тот же миг все, кроме наконечника, обратилось в моей левой руке в пепел. Я едва успел перехватить падающий драгоценный кусочек металла и тут же сунул себе его в сапог. В момент касания – на кожу как кислотой плеснуло. Но бросать трофей было жалко. Пригодится, если жив буду.

Подобрав брошенное оружие и поддав в ноги еще немного

энергии из остатков личного запаса, я взмыл над улицей, стремясь одним мощным рывком добраться до последнего лучника. Позволять ему продолжать стрельбу по движущейся мишени я не планировал.

Краем глаза успел увидеть, как сзади поднялся в воздух фонтан из кусков изломанной черепицы и заметно просела крыша. Если с меня потребуют компенсацию, я в жизни не расплачусь по долгам. Через мгновение под ногами понеслась развороченная взрывами улица, купол щита над каретой и суетящиеся, глядящие вверх воины. Когда я был в полете, уже на середине пути, эфир дрогнул, и все его линии обрели присущую им четкость.

«Вырубили артефакт» – мелькнула спокойная мысль.

В голове кольнуло, словно давая понять, что я больше не выдержу той нагрузки, которая позволяет мне ускорять субъективное восприятие времени, и я торопливо обрубил ручеек Силы, идущий на подпитку мозга. Приближение крыши противоположного здания рывком ускорилось.

Придется дальше справляться так. Физическое и энергетические тела уже окончательно на пределе, и лишь по непонятной мне причине я все еще не свалился от боли и истощения.

В эту секунду из-за печной трубы навстречу мне, медленно поднимая руку, уверенно сделал шаг последний, третий, лучник. Я только успел приметить, что оружия у него в руках нет, да понять, что приземлюсь я практически на него. Даже инстинктивно начал делать рубящий удар…

Следующее, что я увидел – это ярчайшая, невероятно болезненная для глаз вспышка. Я все еще был в воздухе, поэтому возможности уклониться не было, и все, на что меня хватило, так это отклонить голову влево, не позволяя лучу заклинания ударить мне в центр лица.

Ощутив обжигающий удар, от которого весь мир окрасился ярчайшим белым светом, я все же успел почувствовать мрачное удовлетворение, когда мой топор смял голову врага. А затем внутри что-то оборвалось. Сердце, надрываясь, забилось не в такт, во рту стало солёно и горячо. А после все потонуло во всепоглощающей боли, пожирающей правую сторону моего лица.

Крича, я покатился по черепице. По пути, кажется, снес собой несколько каких-то выступов. И просто каким-то чудом, на одном подсознательном рефлексе, смог заблокировать болевые импульсы. По крайней мере, я надеюсь, что это сделал я, а не мое тело перестало что-либо ощущать. Я, в прямом смысле слова, физически перестал что-либо чувствовать. Все тело в одно

мгновение стало как обколотое наркозом.

Едва я пришел в себя, как сразу попытался встать. Но конечности слушались плохо, и получилось у меня это не сразу. Заставив себя не думать о том, насколько серьезны мои повреждения, я, неловко скользя на черепице, заковылял к краю крыши.

Спотыкаясь и подволакивая ноги, я дошел до провала вниз и вытянул руку, направленную ладонью в сторону выживших в побоище воинов. «Еще немножко и можно будет отдохнуть», – пообещал я себе и безо всякой жалости залил улицу огнем. Остановился только тогда, когда до меня дошло, что таким радикальным способом я могу навредить девушкам и Вереску. Хотя уж ему-то вряд ли. Но рисковать и испытывать купол на прочность не стоило. Да и за пожар в столице мне никто спасибо не скажет.

Правый глаз совсем ничего не видел, сколько бы я ни пытался проморгаться. Впрочем, я даже не ощущал, моргаю я или нет. Надеюсь, дело поправимое, иначе совсем грустно получится.

Я устало огляделся по сторонам. Все окна дома, что напротив, смотрели на улицу темными провалами с острыми гранями выбитых стекол. Возможно, что местным жителям из-за этой заварухи досталось. Хоть бы только никого насмерть не зацепило. С моей стороны, кажется, прямых попаданий в строения не было, но уверен я не был. Несколько подкопченных стен на уровне первых этажей заставляли сомневаться.

Края сознания коснулась мысль, что слишком уж тихо ведут себя обитатели района, но сосредоточиться на ней я не успел. Новый приступ ментальной боли, несравнимо сильный по отношению к прошлым ее вспышкам, пробил изнутри, давая понять, что каналы энергосистемы начали получать серьезные повреждения. Я на мгновение потерял сознание, а когда очухался, перед моими глазами уже мелькали ряды окон. Не успев ничего предпринять, я, как куль с нестиранным бельем, шлепнулся на изломанные и оплавленные камни мостовой.

Встать я даже не пытался. По внутренним ощущениям, все было плохо, но лучше чем предполагалось, если не считать подлого магического удара в лицо. Осталось пережить откат, и снова можно будет приступать к длительному процессу восстановления. Если меня раньше не прибьют, сугубо из жалости.

Купол, накрывающий карету, замерцал и погас. Вереск, как всегда в своей манере, неторопливо направился ко мне, попутно, взмахами рук гася очаги открытого огня. Дойдя до меня, он наклонился и неодобрительно покачал головой.

– Ты снова перенапрягся, – будто издалека донесся до моего правого уха его голос.

Мне стало смешно от этих слов, и я, открыв рот, попытался спросить: был ли у меня выбор. Но в горле только тихо зашуршало, и это меньше всего было похоже на осмысленные звуки.

– Спи, – прочитал я по губам бывшего учителя.

Мир выцвел оттенками серого и медленно угас, оставшись по ту сторону мутного забытья.

* * *

– Мы так счастливы, что эльфы теперь будут друзьями нашего королевства! Мой папа сказал, что создание вашего посольства в столице – это очень важный шаг в данном направлении… – трещала нарядная девица с вытянутым, как у лошади, лицом. Иллиншари уже выслушала десятки подобных речей, поэтому просто покивала и выдала дежурную фразу.

– Вы совершенно правы! О, прошу прощения, мне нужно подышать свежим воздухом. – Извинившись, она отошла в сторону, поближе к окну, и подняла взгляд к небу.

Все интересное на сегодня для принцессы закончилось с уходом Криса – этого странного человека-жреца. Все ее мысли крутились вокруг предстоящей встречи с ним. Как себя вести, чем заинтересовать, да и что на уме у старейшин? Попытаться переманить к себе? Главы эйлендроур с радостью сделали бы исключение для человека и приняли его со всеми почестями. Даже более того, самые замшелые ретрограды из правящих семей дроу не отказались бы породниться со жрецом Тьмы.

Но до этого еще далеко. А сейчас стоит подготовиться к дополнительным трудностям. Ведь, судя по всему, в близком контакте между эльфами и жрецом заинтересованы не только дроу. Уж больно активно ее просьбе содействовал учитель молодого человека. Иллиншари дурой не была и прекрасно осознавала то, что парня, скорее всего, будут использовать, пытаясь через него повлиять на какие-нибудь предстоящие решения, которые ей придется рано или поздно начать принимать.

Как же все сложно.

Тут мысли эльфийки сделали фантастический кульбит. «А что, если главы Домов потребуют ее личного сближения с ним? По идее, в будущем могли бы получиться дети с очень высоким шансом на то, что Мать благословит их своим вниманием». Щеки эльфийки потемнели от посетивших ее голову умозаключений.

Нет, этот Крис не показался ей привлекательным. Странным и, возможно, немного наглым – да. Но не более того. Готова ли она пойти на такие жертвы? Пожалуй, нет. Но, если действительно придется… Бр-р-р. Девушка помотала головой, разгоняя совсем уж не туда зашедшие мысли.

Все по очереди. Сначала связь со старейшинами. Необходимо поставить их в известность, что проводником ее воли действительно оказался человек. Да и прочая информация,

возможно, их заинтересует.

Внезапно возникшая тревога заставила сердце принцессы застучать чаще. Она оглянулась и, поймав взгляд одного из своих охранников, едва заметно нахмурилась. Этого было достаточно, чтобы сказать, что что-то не так.

Эльфы насторожились и максимально приблизились к Иллиншари. Охрана разместилась так, чтобы не стоять вокруг нее непроницаемым щитом, но при этом иметь возможность сразу среагировать на возможные неприятности.

Иль своим ощущениям доверяла всегда. И в данное мгновение они просто кричали, что происходит что-то нехорошее. Тревога нарастала, и в какой-то миг по каналу, связывающему ее с Силой Тьмы, к ней пришел болезненный укол, от которого колени девушки подогнулись. Она бы рухнула на пол, если бы сразу два эльфа не подхватили ее под локти.

– Я в порядке. Прямой опасности нет, – прошептала жрица своим защитникам, уже готовящимся выхватить скрытое на теле оружие.

С некоторым трудом она избавилась от плавающих в глазах пятен и выпрямилась, мягко отстраняя своих помощников. Контакт с Тьмой еще какое-то время был не стабилен, но вскоре колебания сошли на нет. Иль даже показалось, что приток Силы стал больше.

У обратившей внимание на состояние эльфийки и поведение ее спутников знати пошли перешептывания. Эльфийка, окончательно придя в себя, плавным жестом дала знак Шельту приблизиться.

– Я неважно себя чувствую. Принеси его величеству от моего имени извинения. Мы покидаем бал.

– Что-то серьезное? – напрягся глава охраны.

– Ничего такого, в чем ты мог бы мне помочь. Не уверена, что мне что-то угрожает. Это… связано с другим. Просто помогите мне уйти.

В теле девушки, на фоне всплеска магической энергии, болезненно ощущалась физическая слабость. Что же именно произошло, она не понимала, но размышлять на эту тему сейчас была не в состоянии. Сейчас она хотела только одного – упасть на кровать и отдохнуть.

* * *

На бледном лице Париона скулы выделялись яркими красными пятнами ярости. Раздражающие манжеты рукавов он

оторвал еще по пути с бала. Теперь, с внимательным прищуром обозревая место недавней бойни, он медленно и бездумно с треском выдирал украшающее его рубашку жабо.

Стоило бы прописать самому себе полсотни плетей за столь глупую недальновидность. Очевидно, что в произошедшем была целиком и полностью его вина! Пусть он оказался невнимателен в малом, но впоследствии урон был нанесен большой. Что-то упустил – и вот результат! Оперативник среднего звена, исполнявший роль кучера, и два его коллеги, некогда претендовавших на место в личном гвардейском отряде Ардэна, мертвы.

Значительный отрезок широкой, в недавнем прошлом мощенной булыжниками улицы был перепахан так, что можно сеять. Пять фасадов зданий оказались сильно повреждены. Хорошо, что это дома, в которых располагались полупустые гостиницы и салоны, закрывшиеся на время Королевского бала. Повсюду темнели пятна крови и витал запах сладковатой гари. А еще были трупы. Много трупов, в облике большинства которых с огромным трудом можно опознать хоть что-то человеческое.

Словно из-под земли, перед графом возник один из его сотрудников. Тэймор, кажется? Или Таймор… неважно. Глава Тайной канцелярии поджал губы и выровнял дыхание.

– Докладывай.

– Господин граф! По словам очевидцев из соседних кварталов сверкало и грохотало не дольше пяти мин. Все, кто был в ближайших домах, были качественно усыплены.

– Магия?

– Нет. Обычная алхимия. Даже моей квалификации хватит, чтобы сказать, что это были испарения какого-то из вариантов сонного зелья. Возможно, концентрированного. Осколки сосудов мы нашли, когда, заинтересовавшись состоянием жильцов, начали осматривать дома. Ловко придумано – сбросить колбу в колодец простенка, от которого ветвятся отдушины, и вскоре получаем полное здание спящих людей. Кстати, несколько местных патрулей, чтобы не мешались, нейтрализовали похожим способом. Только состав зелья был явно другой.

– Ясно. Хорошо, что сонное зелье, а не летучий яд. Теперь объясни мне, почему не среагировали сопровождающие. И как вообще они могли так легко отдать свои жизни?!

– Наших подрезали профессионально, видимо, еще в самом начале. Почему они не воспользовались артефактами или амулетами, пока не ясно. Первичные наблюдения, проведенные специалистами, показывают, что все немногие остаточные следы применения магии сильно смазаны. У нас просто нет артефактов,

которые могли бы прочитать точную картину того, что за магия тут применялась. Такое чувство, что кто-то за собой хорошо подчистил.

– Как это возможно?! Сомневаюсь, что реально спрятать в эфире отпечатки того, что тут произошло, – сквозь зубы протянул граф, обведя улицу рукой. – На полноценный ритуал зачистки ни у кого бы времени не хватило. Все случилось совсем недавно.

– Не могу знать. Но есть только одна вещь, которую спецы смогли сказать уверенно. Да и то, больше благодаря экспериментальным комплексным изучениям последствий примененных плетений… – Агент замялся.

– Не томи!

– Это было не совсем магией. Если нет ошибки, то можно сказать – тут даже не пахнет классическими заклинаниями. Произведенные воздействия почти полностью миновали эфир, влияя на мир в основном лишь на нашем плане. Скорее всего, напрямую из Источника. Я не специалист, но, насколько мне известно, магические влияния такого типа для мага невозможны. Тут бушевали стихийные проявления в чистой форме, – словно извиняясь, понизив тон, пробормотал докладчик. – Мы, конечно, еще ждем подтверждения от аналитиков…

– Крис! – вырвалось у Париона. – Дождались. Доигрались с огнем! – Граф раздраженно выдохнул через нос и в очередной раз взял себя в руки. Что-то совсем он самоконтроль потерял. Должно быть, сказывается накопившаяся усталость. А ведь, будь оно все проклято, отдохнуть момента не представляется. – Чтобы быть полностью уверенными, поинтересуйся у ребят, похоже ли это на магию божественного уровня.

– Я уточню. – Нахмурился агент. Мысль о том, что некто оперирует Силой высшего порядка для того, чтобы потрошить и испепелять людей, ему явно не понравилась. – Теперь, по уничтоженным. Помимо наших бойцов, общее число трупов – двадцать шесть человек. Иных рас или полукровок, кроме людей, судя по предварительным осмотрам того, что можно идентифицировать, среди них нет. – Агент сделал паузу, дожидаясь пока граф уложит всю информацию по полочкам, и, дождавшись кивка, продолжил: – Есть основания полагать, что мы имеем дело с рунегримцами.

– Не новая акция Ковена? – вскинул брови граф. – Что ж, видимо, это для нас было бы слишком просто.

– Абсолютно точно, это не Отверженные. Только если его адепты вдруг решили замаскироваться под Воинов Таля, – продолжил докладчик. – Несколько уцелевших наемничьих медальонов легко можно идентифицировать. Привязка к телам

подтверждена. Позже даже сможем установить имена владельцев.

– Значит, целью, вероятнее всего, был не Крис? – скорее, мысля вслух, чем адресуя кому-то вопрос, пробормотал глава Тайной канцелярии. – Подожди! С ним же были дочери наместника Даэра?! Как такое могло выскочить из головы?! Достали-таки девочек, даже в столице. – Парион сжал кулаки. – Нет, ну каковы наглецы! А что там с маркизами? Их нашли?

– Младшая сестра у нас, она в относительном порядке. Нашли ее спящую вон в той гостинице. – Агент махнул рукой в сторону наименее пострадавшего здания. – Несколько царапин, нервное истощение и легкий бред. Все, что смогли выжать из нее, под присмотром целителей – это то, что ее старшая сестра была тяжело ранена, а потом *он* что-то сделал. После этого она пряталась, пришли *они*, было страшно, а когда все закончилось, *их обоих* забрали. Это я почти дословно процитировал. В общем, очень невнятно и неинформативно. Можно только предполагать, что она имела в виду. Но, полагаю, под забранными, скорее всего, подразумеваются Крис и Лиина Ваалласская. Их следов пребывания, кроме пятен крови маркизы в карете, не обнаружено. На этом пока что все.

Парион скрипнул зубами, подавив рвущееся наружу грязное ругательство. Если в эту круговерть вмешалась еще какая-то, третья, сила, то дело значительно осложняется. Прежде, чем он успел что-то сказать, к нему подошел маг, отвечающий за связь с дворцом. И, судя по растерянному лицу, с какими-то неожиданными новостями. Граф вздохнул и вопросительно на него уставился, давая понять, что готов выслушать.

– Ашем-Ран-Илл прислала Ишрантару специалистов для помощи в сложившейся ситуации. Его величество король Ардэн Третий, после коротких переговоров, дозволил им принять участие в расследовании. Магистр и младший адепт поступают под ваше непосредственное командование.

Глаза графа от удивления распахнулись на небывалую ширину. Парион тут же начал просчитывать возможные варианты, связанные с новой информацией.

Так или иначе, надо будет встретиться и познакомиться с «подмогой», а после сразу же встретиться с Ардэном. К этому выводу глава Тайной канцелярии пришел в первую очередь.

Между Ишрантаром и Мажьей долиной связи были установлены исключительно торговые. Те, что не касались торговли артефактами и прочих купеческих сделок, были связаны лишь с Чатраном. И такого, чтобы дело, проходящее под грифом высочайшей секретности, по какой-то причине расследовалось с ними в паре, нельзя было предположить в принципе. Нет,

конечно, адепты Ашем-Ран-Илл не числились вероятными противниками королевства, но и доверия к магам из Школы Парион никогда не испытывал. Впрочем, Ардэн тоже не стал бы без веской причины идти у них на поводу. Скорее всего, все обстоит именно так, как передал связник – Школа магии, оперативно пронюхав о происшествии, сама предложила свои услуги. И, наверное, они были приняты на условиях короля. Что там король выторговал у них, неведомо, но явно стоит того. Без оговорок тоже обойтись было не должно. И знать, что это за оговорки, главе тайной службы было очень важно.

* * *

Из бреда, терзающего мой разум, я выныривал несколько раз но, едва успевал разделить ясность сознания и терзающую меня боль, как вновь проваливался в вихрь бессвязных сновидений. В моменты пробуждения я, кажется, видел склоненное над собой знакомое лицо, но имя вспомнить не получалось. Сколько это продолжалось, я не знаю. Однако в какой-то момент наступило долгожданное облегчение, за которым я погрузился в уже спокойный сон, наполненный самыми обычными сновидениями.

Мне снился мой дом. Тот, который остался на Земле, такой, каким я его запомнил. Моя беззаботная жизнь. Друзья и родные. Просыпаться категорически не хотелось, но все рано или поздно заканчивается. Картины прошлого канули в туман пробуждения, и реальность приняла меня в свои объятья.

Неприятный привкус металла во рту и немота правой стороны лица – это первое, что я ощутил. При неосмотрительной попытке пошевелиться вдоль позвоночника прострелило отголоском сильной боли. От нее я поморщился и тут же пожалел об этом – короткий спазм в спине оказался слабым подобием того, как, оказывается, болело мое лицо. Сразу вспомнились предшествующие моему беспамятству события, будь они неладны.

Я застонал и хотел, было, открыть глаза, но это ни к чему не привело. Что-то мешало. Стиснув зубы, я осторожно подтянул правую руку к голове, и мои пальцы уткнулись в толстый слой ткани. От верхней губы до кромки волос моя голова была плотно замотана пропитанными чем-то бинтами.

Ладно, замотали, значит, так надо. Опустив руку, я обратился к магической составляющей своего тела, чтобы проверить, как там состояние энергоканалов, и в растерянности завис. Они, как и ожидалось, были немного потрепаны, но гораздо более слабо, чем ожидалось. Поразило же меня, собственно говоря, не это, а то, что

сама структура моей энергосистемы изменилась до неузнаваемости. Хотя даже не так, она вообще стала другой. Самих каналов стало больше, но и это было не главным. Сколько ни старался, я не смог найти ни одной нити-контакта, связующей меня с элементалями. Создавалось впечатление, что их у меня никогда и не было. Зато обнаружились аж целых четыре плотных сгустка Силы, которые были намертво вплетены в сложную систему циркуляции энергии. Один, по ощущениям, явно смахивал на мой внутренний резерв, только воспринимался теперь более плотным и ощутимо более ярким. Еще три подобных уплотнения были заполнены легко узнаваемой энергией элементалей. И при этом ни следа отголосков их проторазума. При всем при этом, я не смог обнаружить те участки, которые раньше отвечали за накачку моего видоизменившегося резерва Силой извне. Тем не менее, ее постоянный приток легко ощущался даже сейчас.

Поврежденные участки каналов прямо на глазах успешно восстанавливались. Так что, если не обращать внимания на кардинальные изменения, волноваться сейчас стоило только о двух вещах: о сестрах и о здоровье собственного тела.

Подловили меня эти гады, нечего сказать. Я настолько втянулся в суматошный бой, в котором противник не способен применить против меня заклинания, что, когда отключилось антимагическое поле, просто не успел вовремя среагировать. А у противника, похоже, все было просчитано. Вырубили помехи, и я тут же получил заклинание в упор. Уж и не знаю, что меня спасло – накачка тела Силой или то, что мои каналы были до упора ей забиты. А может, и то и другое. В любом случае, я жив и относительно здоров. А учитывая мою регенерацию, времени на восстановление уйдет не так уж и много. Первую серьезную одиночную битву можно считать условно удачной.

Перед внутренним взором внезапно встали картины горящих заживо людей, и я попытался судорожно сглотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне. Я понимаю, что, представься нападавшим хоть малейший шанс, и я бы уже не топтал эту землю. Тем, как они повели себя при моей попытке провести «переговоры», они ясно дали понять, что в живых меня оставлять не собирались. Да и грехов за ними, я уверен, немало тянется. Но, тем не менее, давило осознание от того, что я прервал существование более чем двух десятков людей. И они уходили из жизни не самым легким способом.

Дав себе мысленную пощечину, я вырвался из омута самобичевания. Так или иначе, я приму это. Может быть, не сразу, но теперь уже ничего не попишешь. Прошлого не изменить.

Чужой мир – чужие правила игры.

Вот только пока что от этих мыслей легче не становилось. На душе скребли кошки, а в голове засела болезненная мысль – мог ли я поступить иначе?

– Пить! – тихо прошептал я. Хотел, конечно, громче, но вышло только так. Проклятая слабость отступала очень медленно, почти незаметно.

Чьи-то руки поддержали меня, и к губам прикоснулся шершавый край посуды. В нос тут же ударил приятный запах трав.

– Пей не спеша. – Услышал я голос, который не мог не узнать. Но, прежде чем я что-либо попытался сказать, на язык попала первая порция зелья, и я сделал первый глоток.

Вскоре жажда отступила, и я мотнул головой, показывая, что достаточно. Чаша исчезла, и меня осторожно уложили. Отдышавшись, я наконец-то смог спросить.

– Эйра, что вы тут делаете?

– Тебя, дурака, лечу, – недовольно проворчала магесса. – Не болит?

Боль действительно притупилась. Я покачал головой.

– Уже почти нет. Долго я спал? – спросил я, чтобы понять, как давно начал восстанавливаться.

– Полный день. Считай, от заката до заката, – со вздохом произнесла целительница. – С тобой, Крис, одни сплошные чудеса творятся. От той дряни, которой тебя угостили, любой нормальный человек головы бы лишился. А тебя только потрепало. Хоть и сильно, но не смертельно.

– А еще, на мне все быстро заживает, – сознался я, прислушиваясь к тому, как женщина чем-то зашуршала. Барабанные перепонки, похоже, восстановились полностью.

– Не в этот раз, – произнес Вереск. Оказалось он тоже тут. По правую руку от меня.

– В каком смысле? – спросил я, повернувшись на голос.

– Та конструкция, которой тебя приложили, очень неудачно легла на очередную перестройку твоего тела. Половину лица тебе придется какое-то время скрывать от людей, чтобы не возникало лишних вопросов. Шрам остался не из тех, которые украшают.

– Это не навсегда? – глухо уточнил я. Новость не то, чтобы ошарашила, но оказалась не из приятных.

– Нет. – Получил я успокаивающий ответ. – Но восстановление будет долгим.

Я поднапрягся и, осторожно потянувшись, принял положение полусидя.

– Что с Лиином? Она жива?

– Жива твоя Лиина, что ей сделается. Что ты за сказочные чары на нее наложил, я так и не разобралась, – пробурчала целительница. – Твое творение не только поддерживало в ней жизнь, пока я за нее всерьез взялась, но и помогло в лечении. А потом заклинание просто испарилось. Спас девицу, герой.

Я не стал уточнять, что это было вовсе не заклинание, а нечто, чему я название дать затрудняюсь.

– Но мог бы действовать более разумно и экономно. Под конец ты вообще вразнос пошел, – внес свои пять копеек Вереск. – После твоего выступления я едва успел допросить последнего живого разбойника, пока тот дух не испустил.

– Кажется, я себя не очень хорошо контролировал, – признался я.

– Оно и видно.

Во время схватки не было времени обращать внимание на многие моменты, но сейчас я осознал, что действовал как во хмелю. Воспоминания изобиловали смазанными картинками и невнятными вспышками образов. Если бы не мои исключительные на тот момент возможности, меня бы в таком состоянии сразу легко раскатали в тонкий блин.

– А что с Ингой? – спохватился я.

– Вторая девушка? Оставили там. Она была без чувств, но невредима. Перенесли ее в ближайший дом, потом забрали тебя с раненой девочкой и ушли.

Причем я ни на секунду не засомневался, что именно ушли, а не убежали. Что ни говори, а бывший учитель на такое вполне способен.

– Где мы находимся? – сменил я тему разговора и включил магическое зрение, которому бинты и мои закрытые глаза были не помеха. Осмотревшись, к сожалению, помимо потоков свободной магической энергии я смог увидеть только яркий силуэт целительницы и сияющее средоточие Силы, которое, похоже, излучал недобог. В этот момент он немного сместился в сторону, и я заметил, что за ним располагается еще одна магическая структура, довольно слабая. Формой она напоминала лежащего человека. Должно быть там уложили Лиину.

– Заняли свободный дом в местных трущобах, – известил меня Вереск. А затем обратился к Эйре: – Снимай с него тряпки. Состояние уже давно стабильное.

– А не рано? – усомнилась целительница.

– Кажется, я в порядке, – успокоил я ее. – Не сказал бы, что мое самочувствие идеальное, но в целом вполне сносно.

– Откуда вы такие взялись на мою голову?! Столько загадок, а спрашивать тревожно, – пробормотала магесса, сматывая полоски

ткани с моей головы. – Чует мое сердце, все ох как не просто.

– Не только у вас, госпожа магесса, много вопросов. Я бы тоже был рад получить парочку ответов, – пробубнил я, прикидывая, сколько слоев бинтов на меня намотали.

– Получишь ты свои ответы. Только потом не жалуйся, что проблем прибавилось.

– А их бы не было, не знай я ничего? – произнес я, чувствуя, как с меня спадает последний слой ткани.

– Нет. – Вздохнул Вереск. – Никуда бы они не делись. Но ты бы мог еще немного пожить спокойной жизнью.

Тут мне стало немного страшно. Если это называется спокойной жизнью, то какая же тогда будет не спокойная?!

– Глаза можно открывать. Только не спеши, – скомандовала целительница, и я медленно приподнял веки.

Кожу правой стороны лица неприятно стягивало, но моргать выходило без каких-либо трудностей. Я посмотрел на Эйру и отметил, что та довольно сильно изменилась с момента нашей последней встречи, причем явно в лучшую сторону. Она помолодела и даже, кажется, похорошела.

Целительница под моим взглядом вздрогнула и поежилась.

– Теперь я понимаю, о чем говорил Вереск. Действительно жуткое зрелище, – выдохнула она полушепотом. – Когда я рану обрабатывала, глаза закрыты были, веко я потревожить побоялась. А теперь…

– Зеркало есть? – Нахмурился я.

– Держи!

Я рефлекторно поймал брошенное мне, немного погнутое серебряное зеркальце, размером с пол-ладони. Убого, но лучше чем ничего. Судя по законопаченным грязными тряпками кривым стенам нашего убежища, иное в этих местах найти проблематично.

На мгновение застыв, я принялся рассматривать свою новую внешность, к которой теперь придется привыкнуть. Узнать себя в немного искаженном отражении оказалось довольно сложно. Косой неровный рубец, с рваными краями, начинающийся на лбу, у линии волос, и расширяющийся посередине, пересекал правую глазницу и заканчивался чуть ниже скулы. Чудом уцелевший глаз был на своем месте, вот только… мне трудно было сказать, что он похож на человеческий. Теперь мне стала понятна столь острая реакция Эйры на мою внешность. В то время, как мой левый глаз оставался обычным, правый «радовал» смоляной чернотой белка, каким-то бледным цветом радужки и угрожающе пульсирующим ярко-алым зрачком. Из-за последнего казалось, что глаз живет своей собственной жизнью. Даже мне остро захотелось смотреть

куда угодно, только не на свое отражение – представляю, каково будет окружающим.

Мой вид теперь, мягко говоря, был откровенно пугающим. Без чего-нибудь, вроде маски на лицо, и, правда, не обойтись. А то пристрелит кто-нибудь с перепугу.

– Красавец! – предельно контролируя голос и выражение лица, констатировал я. – А что у меня с глазом? С чем это связано?

Эйра пожала плечами, давая понять, что в данном случае вопрос не к ней. Объяснение дал Вереск.

– Обрати внимание, что произошло с твоим энергетическим каркасом.

– Насмотрелся уже. – Вздохнул я. – Мало что понятно. Заново надо разбираться.

– Ну, так-то да. Зато теперь тебя ни с кем не перепутать, – к чему-то многозначительно произнес бывший учитель.

Эйра хмыкнула и удалилась к столу, греметь горшками, а мальчишка подтащил к моей лежанке низкий трехногий табурет и плюхнулся на него.

– Так вот, о чем это я? Ах, да! Из новшеств, могу порадовать тебя развившимся внутренним Источником. Твоим собственным. Так что привыкай к тому, что отныне ты не зависишь от окружающей насыщенности магического фона.

Эйра попыталась что-то сказать, но вышло только сдавленное мычание.

– Это что же, у меня теперь личный генератор Силы, – удивился я. Причем слово «генератор» я произнес по-русски, но Вереск прекрасно меня понял.

– Совершенно верно.

– Но откуда у меня…

– Еще три Источника?

Эйра с грохотом приземлилась на лавку, с которой, только каким-то чудом не расколовшись, на пол свалилась глиняная миска с закопченным боком.

– О, боги! Во что я ввязалась? – простонала она. Я с тревогой покосился в ее сторону. Лицо целительницы стало белым как мел.

– Эти стихийные образования, пока еще довольно слабые, в каком-то смысле реплика Сил, которые ты получал от элементалей. В момент, когда взрывной выброс энергии во время боя завершил создание твоего Источника, связь с планом Сивилл нарушилась. Но ты был настолько накачан заемной стихийной энергией, что защитная реакция твоего организма просто закапсулировала эти излишки в новые образования. Они вполне рабочие, но пока что еще очень слабые. Относительно, конечно.

На создание больших объемов специфических стихийных Сил можешь в ближайшие дни не рассчитывать. Считай, что отчасти ты теперь тоже элементаль… совсем немножко.

– Отлично, – пробормотал я, переваривая новую информацию. – И что дальше?

– Тут-то мы и подошли к главному, – неторопливо продолжил бывший учитель. – Тебя угораздило получить серьезную магическую травму как раз в момент создания новообразований. Ток Силы был нарушен в месте, пораженном вражеским конструктом, и, в каком-то смысле, стихийные энергии «въелись» в твое тело на нашем уровне бытия. Но, когда ты полностью восстановишься, твой глаз придет в норму.

– …не сиделось мне в Высоких Холмах… – донеслось до меня бормотание Эйры, опустившей лицо и обхватившей руками голову.

Я решил пожалеть психику бедной целительницы и на время разговора избавиться от ее общества. Ну а повод найти было не сложно.

– Эйра, мне бы перекусить чего-нибудь, – непрозрачно намекнул я.

– Ох. – Женщина подскочила и, заторможенно оглядываясь, растерянно произнесла: – А у нас и нет ничего. Я… схожу куплю, – приняла она удобное мне решение. То, что в этом доме нечего было поесть, я не знал, но предполагал. Так или иначе, получилось удачно.

– Будь осторожна по дороге, – напутствовал ей вдогонку Вереск. – Ее считают погибшей, – пояснил он мне. – Шансы невелики, но будет неприятно, если ее вдруг узнают шпики ректора.

Я сделал еще одну мысленную пометку. Что такого должно было случиться, что Эйру считают погибшей? Я, конечно, не считаю себя центром Вселенной, но как бы это тоже не из-за меня произошло. Что-то складывается нехорошая тенденция: оставлять позади трупы и кучи интересующихся мной магов. Добавлять к списку поломанные судьбы близких людей будет лишним.

Скрипучая дверь закрылась, оставляя нас с недобогом наедине. Сразу надо было ее попросить уйти. Что-то я не подумал, что в нашем разговоре могут всплыть факты, которые вызовут столь острую реакцию. Я сел, спустив ноги на пол, и продолжил прерванную беседу.

– Меня уже давно волнует вопрос, что со мной такое? Во что я превратился, если для меня вполне естественно создание внутри себя магических Источников? Человек ли я вообще? – как можно четче сформулировал я причину своих тревог.

– Об этом мы поговорим чуть позже, и разговор будет долгим…

– Надеюсь, это «позже» будет скоро. – Покачал я головой.

– В самое ближайшее время. Как только ты отдохнешь и восстановишься, – пообещал Вереск. – Кстати, вижу, мой браслетик пропал.

– Как и ученическое кольцо Вэйса, – произнес я, разглядывая поцарапанные ладони.

– Вэйс – это твой ишрантарский учитель магии? – Недобог привстал с табурета, потянулся и вложил мне в ладонь половинки потерянного перстня. – Позже займусь тем, чтобы раздобыть тебе официальный знак мага. Пора ученичества закончилась. – Слегка хлопнул он меня по плечу и прошелся вдоль лежанки, заложив руки за спину.

– Как-то быстро. – Вздохнул я.

– Тут уж ничего не попишешь. Костыли, которыми пользуются местные маги, тебе, как выяснилось, не очень-то и нужны. – Качнул головой Вереск.

– А за каким… тогда ты меня тому же самому учил, если оно мне не очень-то и пригодится? – разозлился я.

– Это тема для отложенного разговора, – скривившись, сказал учитель. – Моя вина в том, что я за деревьями леса не увидел. Уж прости. Совсем не ожидал, что ты… – он замялся, – …это ты.

Мне стало стыдно за свою вспышку гнева. Все же учитель дважды спас и долгое время заботился обо мне. Как мог, конечно, но и на том спасибо.

– Ладно. Замяли, – отмахнулся я.

– Угу. – Кивнул он мне. – Да, вот еще что, я оставлю вас тут на какое-то время. Нужно кое-куда сбегать.

– Далеко собрался?

– Уладить старое дело. И заодно попытаться снять с тебя хвост. – Вереск посерьезнел и даже стал казаться старше. – Кое с кем предстоит серьезный разговор, который я откладывал долго. Наверное, даже слишком долго…

* * *

Парион Дэнийский напряженно сжал бокал с дубовой настойкой и медленно опустился в мягкое гостевое кресло.

– Вот значит… как. – Он залпом опрокинул в себя плескавшуюся на дне жидкость и прикрыл глаза. – Парень связан с тайной проклятья Чатрана…

– Если верить посланию Лурина, так и есть, – кивнул хмурый

Ардэн.

– Ты ему веришь?

– Он готов дать Клятву Силы. А такими вещами не шутят. Всех подробностей он мне, конечно же, не раскрыл. Но то, что паренек может быть ключом к избавлению нас от проблемы, которая до поры спрятана за магическим куполом, он мне поведал. И был ужасно убедителен. – Король взял графин и обновил опустевшие бокалы.

– Но ты же понимаешь, что Ашем-Ран-Илл не может быть заинтересована в том, чтобы обрушить вход в эту шахту с богатой золотоносной жилой? Все близлежащие страны, включая нас, уже долгие годы платят Школе дань, чтобы ее маги держали барьер и следили, чтобы обитатели Земли Прорыва не покидали установленных пределов! Не станет угрозы – не станет купола! Поток средств иссякнет, не говоря уже о том, что позиции Мажьей долины пошатнутся. – Граф откинулся назад, и его плечи устало опустились.

– Деньги не главное. – Ардэн посмотрел сквозь тонкое стекло на свет магического светильника. – Я уверен, что, вбросив на рынок пару десятков придерживаемых новинок из их артефакторных разработок, они легко погасят недостачу. А позже найдется множество иных способов поправить положение. Никто не переубедит меня, что Хитрый Лис не подготовился к любому развитию событий. Лично я на его месте так и сделал бы.

– А политика?

– А что политика? Позиции Долины сильны до тех пор, пока они сохраняют нейтралитет в наших сварах. А на мечи их брать – сумасшедших нет. Ашем-Ран-Илл сам по себе грозная сила. На собственной территории так и подавно. Бояться им, даже при самом неблагоприятном развитии событий, просто нечего. Да и не придет никому в голову портить с ними отношения.

– Тут я с тобой соглашусь. – Опустил голову Парион. – Вот только меня тревожит мысль, что у этой благотворительности двойное дно.

– Меня тоже это волновало, – криво усмехнулся король, – пока мне не было обещано включить в Клятву пункт, что в этом деле ни ректор, ни Ашем-Ран-Илл не замышляют против Ишрантара и его жителей ничего плохого.

– Клятву можно легко обойти, играя словами, – вскинулся граф.

– Несомненно. – Вздохнул Ардэн и пригубил напиток. – Именно поэтому составить формулировку было доверено нам. А взамен, в качестве жеста доброй воли с нашей стороны, он попросил авансом посодействовать своим людям. В рамках

разумного, естественно.

– Теперь меня еще больше жжет эта тайна! Зачем он так стремится к ненужным им переменам?

– Думать будем потом. – Король допил свою порцию и отставил бокал на круглый столик. – Сейчас у нас нет времени на бездействие. Расскажи мне в двух словах, что там случилось. Мне известны только общие сведения.

– Случилось… Крис в кашу перемолол немаленький отряд рунегримских наемников. Среди жителей пострадавших нет. Разве что дома немного попортились, да дорогу полностью восстанавливать нужно.

– Охотились за ним? – подобрался в своем кресле правитель.

– Пока что есть подозрения, что целью были дочери твоего сводного брата. Но спросить некого. Там относительно целых тел, по которым можно сказать, что это когда-то были люди, осталось не так уж и много. Большинство словно попало под Огненное Очищение, не самого слабого порядка. Свидетелей, кроме младшей девочки, которая до сих пор пребывает в шоковом состоянии, пока что не нашли. Но сколько пройдет времени, прежде чем мы добьемся от нее внятных ответов, неизвестно. Да и добьемся ли, еще вопрос. Куда исчезли мальчишка со старшей маркизой, которая, судя по всему, была серьезно ранена, сведений нет. Работаем. Но… понимаешь, Ард, я уже давно не был в таком положении, когда просто не понимаю, с какого конца браться распутывать этот клубок.

– Ранена?! Надеюсь, с ней все будет в порядке. – Король качнул бокал в руке. – А ты просто устал. Напейся, сходи в бордель. Отдохни, одним словом. А затем сосредоточься на поисках. Ты не меньше меня понимаешь, как важно не потерять инициативу в сложившейся ситуации. А пока назначь ответственных. Пусть роют.

– Я держу руку на пульсе, а ответственные… это так… – Граф тяжело вздохнул, пропустив мимо ушей предложение Ардэна развеяться. – Столицу мы закрыли. Порт, несмотря на протесты, заблокировали. Маги «слушают» эфир, а усиленные гвардейцами наряды стражи прочесывают все закоулки. Вот только, едва мы доберемся до внешнего города, как, я могу дать гарантию, дело застопорится. Там те еще лабиринты. – Парион досадливо скривился.

– Подключай присланных. Не держи их в стороне! – Король вздохнул. – У них должны быть свои методы. Присматривай за ними, но не мешай, если они не выходят за рамки.

– Понял. – Граф утвердился на ногах и, кивнув другу, сказал: – Я пошел. Время уходит.

– Удачи! – пожелал ему в спину Ардэн. – И держи меня в курсе дела.

* * *

Вереск ушел. Эйра все еще не вернулась. Я выспался, а делать было совершенно нечего. Я бросил взгляд на тряпочную самодельную ширму, за которой находилась Лиина. Проверить, как она? Почему бы и нет. Тем более, я действительно тревожусь за ее состояние.

Встать на ноги получилось на удивление легко. Силы прибывали, и вместе с этим улучшалось мое состояние.

Одет я был в простую рубаху из грубоватой серой ткани и сшитые из такого же материала, свободные штаны, только чуть более темные по цвету. Логично, что моя старая одежда пришла в полную негодность, так что придется временно походить так. Обуви у лежанки я не нашел. По полу сомнительной чистоты пришлось шлепать голыми пятками.

У занавески я остановился и прислушался. С улицы доносились приглушенные звуки, громкие голоса и крики детей. За натянутой же тканью была тишина, лишь изредка прерываемая тихим сопением.

– Лиина, ты в порядке? – В полный голос произнес я. Но ответом мне было молчание. – Я вхожу! – На всякий случай предупредил я и взялся за край штопаного полотна с выцветшим рисунком, некогда бывшего одеялом.

Хлопнула дверь, и я, нервно дернувшись, повернулся к входу боком и напрягся.

– Ты куда это собрался?! – Попыталась всплеснуть руками Эйра, при этом едва не уронив корзину со сломанной в месте крепления ручкой. – Девочка не одета, а ты уже тут как тут! И не тревожь ее, спит она. И проспит еще долго, – эмоционально высказавшись, магесса почему-то смутилась и опустила глаза в пол.

Я подавил желание хлопнуть себя по лбу. Мог бы и догадаться, что раненая маркиза не при параде лежит. Но оправдываться не стал. Молча подошел к целительнице и принял у нее с виду увесистый, груз, поддержав под дно.

– Я немного снеди у местных раздобыла. – Женщина вздохнула и, все так же избегая смотреть мне в лицо, с сомнением покосилась на корзину. – Лепешки черствые, солонина не порченая, хотя, что за зверь на нее пошел, сказать не берусь. А в крынке вода, слабо разбавленная вином… Грабители, пять

медяков за все затребовали. Будто бы я их из воздуха беру! – Эйра скрестила запястья на животе и отошла в сторону. – Во что я ввязалась, Крис? – спустя полминуты донесся до меня ее тихий вопрос, произнесенный дрогнувшим голосом. – Я понимала, что тут дело не простое. Была готова ко всему. То, что ты королевский бастард, претендующий на трон, или какое-нибудь перерождение великого мага древности я бы восприняла спокойно. Но то, что я поняла из слов этого странного мальчишки…

– Он не мальчишка, – машинально поправил я ее.

– Это я уже давно поняла. Но, что он за маг такой, если может так омолодиться?

– Сомневаюсь, что он просто маг, – качнул я головой, раздумывая, как бы объяснить целительнице происходящее.

Корзина хрустнула, когда я поставил ее на грязный стол.

– Пожалуйста, не спрашивайте меня ни о чем. Я сам теряюсь в догадках. С того момента, как ко мне вернулась память и нормальная внешность, я уже неоднократно ловил себя на мысли, что все происходящее дурной сон. Очень реальный сон, похожий на настоящую жизнь. Я запутался в собственных вопросах и не знаю, кому и чему верить. Так будет лучше и для вас и для меня. – Я замолчал и, вытащив влажную полоску темного мяса, повертел ее в руках.

– Я мясо вымочила уже. Можно есть, – со вздохом произнесла Эйра.

Я кивнул и с огромным трудом отжевал от куска треть. Вкус был не очень, но организм требовал пищи, и выбирать не приходилось.

– А где… он? – Огляделась магесса.

– Ушел по неотложным делам. Надеюсь, скоро вернется, – ответил я и, примерившись, снова впился зубами в еду. – Кштати! – повернулся я к целительнице. – А как вы пожнакомились?

– Долго рассказывать, – поджала губы Эйра.

– А спешить нам пока что некуда, – возразил я, проглотив очередной, плохо пережеванный кусок и жадно запив его кисловатой жидкостью. – Конечно, если вы хотите какие-то детали оставить в тайне, я не настаиваю. Просто очень хочется быть в курсе происходящих событий. В последнее время это, видимо, стало для меня особо актуально.

– Ты ведь не понаслышке знаком с куполом вокруг Земли Прорыва? – немного помолчав, спросила Эйра.

– Не совсем так, – ответил я, ломая суховатую лепешку и делая себе подобие бутерброда. – Я близко знаком с самими

Землями Прорыва. Купол я в глаза не видел.

– Главное, что ты видел, от чего он оберегает ближайшие страны, – произнесла целительница, на что я просто кивнул. – Начну издалека. Довольно давно я была одной из магов Ашем-Ран-Илл. Известный тебе полуэльф Сандр по прямому приказу ректора предал меня, заманив в ловушку в виде ритуала построения этого купола… где мне, без моего ведома, отводилась роль стабилизирующего элемента заклинания. В результате я потеряла восемь долей своего магического резерва и оказалась прикована к той местности…

– Вас кто-то удерживал силой? – удивился я. – Простите, что я задаю этот вопрос. Просто я не заметил ничего подобного.

– Много хуже, – произнесла Эйра, отходя в сторону и присаживаясь на мою бывшую лежанку. – Мне на плечи взвалили ответственность за судьбы сотен тысяч людей. Если бы я покинула пределы действия «поводка», купол потерял бы стабильность и баронства, герцогство и даже Рунегрим с Ишрантаром пострадали бы от моего эгоизма…

– Поступить так вы не могли себе позволить, потому что вы целитель, – понял я.

– Именно так, – спокойно подтвердила магесса. – Они неплохо все рассчитали. Но в мою судьбу вмешался случай. Я имею в виду тебя.

Я нахмурился. Скоро гордиться начну, настолько я весь из себя судьбоносный…

– И чем же я вам так помог. – Я судорожно перебрал в памяти, что такого мог сотворить, чтобы повлиять на ситуацию вокруг магессы. Но в голову ничего не пришло.

– Инициация… Правда, послушав ваш с Вереском разговор, я уже сомневаюсь, что это была она. Ты ведь помнишь ритуал?

Я автоматически кивнул.

– Позже, на той поляне, произошло невероятное – там зародился магический Источник. Мне понадобилось время, чтобы выполнить все расчеты и подготовиться к сложному и опасному ритуалу. Шансы на удачный исход задуманного были довольно велики. Я впервые за многие годы смогла перешагнуть через себя и рискнуть собой и всем куполом, накрепко завязанным на меня. Это было нелегко, но мне удалось скинуть на Источник удерживающий меня поводок. При этом я немного пострадала…

– Дайте угадаю – и тут к вам явился Вереск?

– Да. – Эйра кивнула. – Однако причина его появления была не в моем бедственном положении и не в проведенном ритуале. Все дело в том, что я, в отличие от всех жителей Высоких Холмов, не забыла тебя. Видимо, это произошло из-за того, что все мое

тонкое тело было так густо опутано заклинанием-поводком, что мощности твоего воздействия просто оказалось недостаточно. А Вереску по какой-то, не ясной мне тогда, причине было необходимо скрыть ряд фактов, связанных с тобой. Он помог мне инсценировать свою гибель и скрыться.

Я едва не подавился и, постучав по груди, сделал несколько больших глотков из крынки.

– О чем вы говорите?! – внутренне холодея, спросил я ее, вычленив из рассказа самое важное для себя: – Что значит «забыть меня»?! Это ведь какое-то иносказание?

– То и значит. Ты исчез из воспоминаний людей, словно тебя никогда и не существовало.

– А Анхор…

– Тоже. И Амия, но с ней получилось немного иначе, чем с другими. Она оказалась очень подвержена твоему воздействию на разум. А когда ты исчез, она начала вести себя странно. Строила какие-то безумные планы. У нее изменился характер и начали проявляться признаки небольшой психической нестабильности. Начала рваться учиться магии в Школу магии. До недавнего времени я удерживала ее, как могла, пока одним утром она внезапно не успокоилась. Вскоре я выяснила, что вместе с ее воспоминаниями о тебе она утратила немалые отрезки сопутствующих фрагментов памяти. В то же время у остальных жителей Высоких Холмов симптомы протекали несколько по-иному – они произвольно занимали пробелы вымышленными воспоминаниями или даже целыми кусками памяти из далекого прошлого, которые подходили к ситуации по содержанию… вот такие вот дела.

Мне стало дурно. Я не мог этого сделать, хотя бы потому, что я этого не делал. Я убежден в этом. Но Эйра говорила уверенно, приведя мне несколько примеров и исходя из того факта, что были выборочно стерты воспоминания именно обо мне. Так что у меня нет иного выбора, кроме как ей поверить.

– Я сразу начала догадываться, что корнем тех проблем с памятью был ты. И я оказалась права. – Эйра подняла на меня спокойный взгляд, продолжив: – Ошиблась я, похоже, только в одном – считала, что ты сделал это намеренно.

Есть мне совершенно расхотелось. Снова начала ныть правая сторона лица.

– Вереск объяснил мне, что это была обычная защитная реакция, исходящая от наложенного на тебя ранее заклинания. Очень мощного, – продолжила свой рассказ Эйра. – Вот только он так и не объяснил мне, что в тебе такого особенного и кто же ты на самом деле. А теперь я, пожалуй, действительно не желаю

знать.

– Значит, из всех, близко знакомых со мной людей помните меня только вы?

Целительница медленно кивнула.

– А отец и Амия… я для них вроде как и не существовал?

Снова кивок.

Должен признаться, меня грела мысль, что где-то там есть дом, который я могу считать своим. И есть люди, которым я дорог… был дорог.

– Что с Амией сейчас? – мрачно спросил я.

– Я сдалась под ее напором и отправила ее в Ашем-Ран-Илл, незадолго до своего ритуала. Надеюсь, они не испортят девочку…

– Если вы так переживаете об этом, то могли бы придумать что-нибудь иное. А так, получается, вы ее просто бросили…

– Я бы бросила ее в любом случае. Рано или поздно, – нахмурилась целительница. – Но зная, какой в ней скрывается потенциал, я не могла просто оставить ее прозябать в этой деревне. К тому же специалисты Школы магии могли бы попытаться помочь ей с воспоминаниями. Но, в любом случае, что сделано, то сделано.

– Что сделано, то сделано… – механически повторил я вслед за ней. Похоже, в последнее время меня преследует череда не самых приятных сюрпризов. И услышанная история, наверное, стала той самой метафорической вишенкой на торте.

Получается, что в этом мире у меня больше нет дома… Но все еще есть дом в другой вселенной, дорогу в которую мне только предстоит найти. Буду надеяться, что хоть там все без изменений и, рано или поздно вернувшись, я встречу родных людей, которые не посмотрят на меня как на чужака.

* * *

Лурин н’Кор отложил в сторону последний подписанный лист из еще утром высокой стопки и блаженно потянулся. «Все-таки надо будет озаботиться тем, чтобы учредить должность помощника по хозяйственным делам», – подумал он. Или советника по организационным вопросам… с расширенными полномочиями. Документы, работа с которыми занимала у ректора огромное количество времени, были важными бумагами, регулирующими хозяйственную часть учебного корпуса, но, по большей части, отнюдь не секретными. И с каждым годом их становится все больше. Лурин тоскливо оглядел ворох того, что еще следовало прочитать, и оставил в памяти заметку –

подыскать подходящую кандидатуру.

Устало потерев переносицу, глава Ашем-Ран-Илл вытянул руку и щелчком пальцев погасил большинство магических светильников, после чего с предвкушением потянулся к запечатанной бутыли крепленого красного вина новой марки. Перед глазами все еще мелькал убористый рукописный текст, так что немного расслабиться было бы очень кстати. Тем более что вино, как ему обещали, обладало действительно незабываемым букетом вкуса.

Внезапно его рука замерла, остановленная слабым тревожным чувством. Ноздри магистра затрепетали, будто он принюхивается. Впрочем, те, кто был в курсе способности магистра, знали, что это всего лишь устойчивый рефлекс. Чтобы ощутить «запах» разлитой в эфире магии, ректору не нужны были органы обоняния, его Дар работал исключительно вне пределов материального мира.

На мгновение магистр ощутил смутно знакомый аромат магического фона, но в тот же миг прикосновение к чужой магии пропало. Кто-то явился на незапланированный прием? Поздновато для посещений. Ректор мельком бросил взгляд в сторону распахнутого настежь окна и тут же, резким рывком, переместился к своему рабочему столу. Предмет мебели не только хранил в своих секретных нишах множество артефактов с защитными и атакующими свойствами, но и сам по себе был превращен умельцами в сложный артефакт. Возле него его хозяину какое-то время не грозила бы даже объединенная атака пятерки магистров. Повторный щелчок пальцев, и недавно погасшие светильники плавно набрали яркость, высвечивая самые укромные уголки кабинета. Ветерок колыхнул ткань штор, и магу почудилось, что у окна мелькнула чья-то тень.

Лурин растерянно огляделся. В первые же мгновения он решил, что, пожалуй, этот аромат Силы был весьма схож с тем, который окружал Криса. Однако сейчас, переворошив пласты своей памяти, он понял, что это не так.

Маг ощутил, как в груди заворочался неприятный холодок. Этот «запах» магии совершенно точно принадлежал другому человеку. И этот человек погиб прямо у него на глазах многие годы назад.

Тем не менее, ректор был абсолютно убежден, что его способность не могла дать сбой! Поэтому, как бы невероятно это ни звучало, но он вынужден был признать, что только что его посетил призрак прошлого. Давно умерший учитель, Кельм Ранхар. И, если это действительно так, значит, в том, что его нет в мире живых, появились большие сомнения.

Очередной порыв ветра породил легкий сквозняк. Маг машинально подхватил поехавший по столу лист бумаги и тут же удивленно поднес его к лицу. Слегка подрагивающими руками ректор нервно расправил находку и всмотрелся в аккуратные, ровные строки почти забытого почерка.

«Здравствуй, Лу.

Понимаю, что тебе трудно поверить, что это письмо написал действительно я, но так оно и есть. Прости, но поприветствовать тебя лично я не смогу. Для этого есть некоторые причины, которые мне трудно будет тебе объяснить.

Я знаю, что все эти годы ты был уверен в моей гибели. Можно сказать, ты был не так уж и далек от истины. Эта участь едва не постигла меня. Но я жив, и я вернулся. А моя цель осталась прежней – исцелить этот больной мир.

Теперь я могу раскрыть тебе, что тот злополучный ритуал, который поломал ваши судьбы и уничтожил сотни безвинных жизней, должен был запустить вспять процесс происходящего глобального разрушения. Возможно, это сейчас для тебя еще не очевидно, но Альмарион гибнет. Первые знамения этого события произойдут уже довольно скоро. И шанс все исправить еще есть. Прошу тебя поверить, как ты верил мне прежде.

Из-за моей ошибки в прошлом все мы заплатили немалую цену. В этом большая доля и моей личной вины, но я хочу, чтобы ты знал – и то, что происходит с миром, и то, что стало причиной срыва ритуала, это чужая воля. Те, кто сотворил преступное и до поры считавшееся невозможным, вероятно, заинтересованы, чтобы опасная для них тайна канула в небытие. Что за тайна, у меня есть только догадки, о которых я умолчу.

Однажды я переоценил свои силы. Теперь я слаб и близок к тому, чтобы мой разум погрузился в Вечность. Но шанс у всех нас все еще есть. И он в руках моего преемника.

Прости, что не могу посвятить тебя в подробности происходящего. На это нет времени. Лишь прошу тебя оставить поиски того, кто известен тебе под именем Крис. Твои действия мешают ему на его пути, а время сейчас дорого. Истинный враг, чья глупая ошибка позволила парню найти себя в этом мире, уже здесь. Чем

меньше к Крису будет привлечено внимания, тем больше будет для него шансов найти то, от чего наш общий враг пытался избавиться, тысячелетия назад поставив Альмарион на грань гибели.

Придет время, и, если цель будет достигнута, мы встретимся лично. Тогда, возможно, у нас появится шанс исцелить вас и вернуть то, что делало вас всех людьми. Я обещаю тебе это.

Кельм Ранхар»

Лурин перечитал письмо несколько раз, подмечая туманные оговорки, и вновь обследовал весь кабинет. Те немногие сомнения в личности вторженца, что у ректора еще оставались, таяли с каждым мгновением. Пару раз мелькнула мысль, что кто-то из своих окончательно повредился рассудком, чтобы отколоть такой номер. Но факты говорили строго обратное.

По-хорошему, надо бы было сразу вызвать охрану, но поначалу маг побоялся, что ее присутствие разрушит пропитавший эфир «запах». Теперь же стало ясно, что смысла в присутствии охраны нет. Это был Кельм. И он ушел. Оставив лишь письмо, вернувшиеся болезненные воспоминания и смятение.

Было ли это похоже на попытку избавить своего родственника от внимания Ашем-Ран-Илл? Возможно. Да и как-то уж излишне невероятно звучит все написанное. Впрочем, все, что говорил Кельм Ранхар в прошлом, ни разу не заставляло усомниться в правдивости его слов. Его честность была столь же велика, как знания и Сила. Можно было бы сказать, что он безгрешен. И даже та самая, единственная допущенная учителем ошибка в расчетах, приведшая к катастрофе в Чатране, если верить ему, оказалась чьим-то вмешательством. Злым умыслом неизвестного и невероятно могущественного противника, преследующего свои неведомые цели.

Новая информация, в которую, к слову, несмотря ни на что, трудно было поверить безоговорочно, ломала все планы. Отозвать Бесцветных с задания? Нет. Пожалуй, спешить с этим не стоит. Но вот немного изменить задачу придется. По крайней мере, до тех пор, пока не будет принято окончательное решение.

Лурин закрыл створки окна, прошагал к столу и хлопнул ладонью по хрустальной сфере связи, покоящейся на трехногой подставке из бронзы, покрытой синей патиной. В ожидании помощника он неторопливо вложил лист с посланием в толстый конверт и, достав из ящика стола палочку сургуча, опечатал письмо своим личным перстнем. Подумав немного, ректор решил,

что лишними предосторожности не будут, и оплел конверт укрепляющим и охранным плетениями, настроенными на конкретного получателя. Законченным параноиком Лурин не был, но в сложившихся обстоятельствах предосторожности излишними быть не могли.

В полученном от Кельма тексте было много неясностей. Пока что, с полной уверенностью, Лурин мог говорить только о том, что письмо действительно было от учителя. Но его содержание порождало слишком много вопросов.

Дверь осторожно приоткрылась, и в помещение протиснулся Сандр.

– Возьми! – протянул ему ректор конверт. – Отнеси Серому. Скажи, что это срочно и я жду от него результатов как можно скорее.

Сандр подошел к столу, принял белоснежный конверт, поклонился и все так же молча покинул комнату. В его глазах плескалось любопытство. Не часто Лурин н'Кор с такой срочностью лично направляет на анализ какие-то бумаги. Будь такая возможность, полуэльф с радостью заглянул бы в содержимое, но в том, что ректор не защитил его магией, уверен не был. Проверить, конечно, легко, но мастером затирать следы магического воздействия Сандр никогда не был, а рисковать не хотелось. С сожалением окинув письмо взглядом, он засеменил по коридору. Если ректор торопится, значит, лучше не испытывать его терпение. Так будет безопасней…

* * *

На улице окончательно стемнело. Шум бурлящей вокруг жизни хотя и не исчез полностью, но утих до того уровня, когда на него можно совсем не обращать внимание. Эйра ушла спать в другой конец домика, за натянутую поперек помещения занавеску. Общаться стало не с кем, и делать до возвращения Вереска было нечего. Я еще недолго поразмышлял о превратностях судьбы и, устроившись на боку, тоже задремал.

Когда я разлепил глаза, за мутным окошком уже начало светать. Пошевелившись, я не сдержал тихий стон. Лицо болело. Не так, чтобы сильно, но достаточно, чтобы утратить над собой контроль, прежде чем мозг перейдет в режим бодрствования.

Как по волшебству, рядом тут же очутилась целительница с очередной порцией лечебного питья. Отказываться я не стал. Лишним уж никак не будет.

Забирая опустевшую посуду, Эйра поймала мой взгляд и

опустила глаза. Я запоздало прикрыл правый глаз и немного повернул голову.

– Жутко смотрится? – Я слегка ухмыльнулся, но она пропустила мои слова мимо ушей и положила ладонь мне на лоб.

– Вернулись боли?

– Так, ноет немного.

Магесса ловко создала незнакомый мне конструкт. Я заинтересовался новым плетением и специально закрыл левый глаз, всматриваясь в заклинание приоткрытым правым, который теперь, похоже, видел магические структуры намного четче и подробней. Даже на магический взор переходить не нужно. Работает постоянно. И главное, без какого-либо напряжения с моей стороны.

Плетение, сотворенное целительницей, было довольно компактным, плотным и весьма сложным, но я без каких-либо трудностей смог «прочитать» его структуру и даже часть вложенных настроек. Последнее раньше мне вообще ни разу не удавалось. Хотя, честно говоря, я и не пытался никогда всерьез это провернуть. Считал невозможным. По умолчанию предполагалось, что условия, заложенные волей и желанием мага в нити плетения, расшифровать ни у кого не выйдет. Однако, похоже, что мои возможности, после травмы и перестройки всей энергетической структуры, изменились намного сильнее, чем можно было предположить.

Забавно, вроде бы мой правый глаз теперь и смотрится неприглядно, а приобретение более чем полезное. Хотя, если я планирую таскаться с полумаской на лице, от него маловато толку будет. Но сам факт впечатляет.

В активированном целительницей заклинании я определил хитрый многоуровневый медицинский диагност. Мой, наверное, мощнее будет, но утверждать не возьмусь. Слишком мало у меня опыта, чтобы вот так вот с ходу сравнивать.

Плетение, оказавшееся частично видимым в обычном спектре зрения, развернулось вокруг меня в неправильной формы фигуру, выглядящую как сложный геометрический рисунок. Совершив несколько медленных оборотов вокруг своей оси, оно пробежало по моему телу сверху вниз и обратно, вызвав едва ощутимую щекотку. Затем сияние, наполняющее его линии, сложилось в комок и вытянуло тонкий луч прямо в центр ладони магессы, судя по всему, передавая собранную только что информацию. Эйра прикрыла глаза и пару секунд спустя пожала плечами.

– Очень много посторонних фоновых шумов, но, если не считать твою аномалию, то физически твое тело в полном порядке. Это могут быть остаточные боли. Так бывает после

магических повреждений. – Магесса развеяла плетение, красиво рассыпавшееся в воздухе на светлые матовые искры, и расправила мятую юбку. – Ладно. Скоро девочка в себя придет, я пока что за водой выйду. Если вдруг вернуться не успею, не пугай ее! – С этими словами она ткнула пальцем в направлении моего шрама, на что я понятливо кивнул.

Подняв с пола деревянную бадейку с веревочной ручкой, она недовольно осмотрела свою одежду и направилась к двери.

– Постараюсь вернуться поскорее, но тут уж как получится. У ближайшего общественного колодца постоянная очередь.

Вот оно как! В центре города все удобства, а на окраине за водой к колодцам ходить надо и в очередях стоять. Судя по окружающей меня бедности и тому, что я видел, когда Вэйс только привез меня в столицу, это не единственное отличие в условиях жизни между стенами города.

В скучном ожидании, я покрутился у окошка, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь белесую муть того, что заменяло в нем стекло. Затем прошелся из угла в угол, считая шаги. А потом меня прижало по маленькому. Радует, что хоть удобства у нас не на улице, а в предбаннике.

Отхожее место пряталось за невысокой, покосившейся сверх меры, дверью, с несколькими огромными щелями. Прятавшаяся за ней дырка в полу оказалась плотно закрыта надколотой чугунной, как от большой кастрюли, крышкой. И как оказалось, не зря. Только стоило ее снять, как в глазах защипало. Пришлось поторопиться. Местная канализация ограничивалась обычной ямой, из которой, вдобавок, еще и сквозило, из-за чего в воздухе сразу повис тяжкий дух отходов жизнедеятельности.

Сделав все дела, я выполз из уборной и, отдышавшись, открыл дверь в помещение. Зайти сразу не удалось, так как я тут же столкнулся нос к носу с бледной и растерянной Лиина, завернутой в серую простынку. Похоже, девушка, придя в себя, направилась на выход, до которого не дошла всего пару шагов.

Я проследил взглядом, как Лиина беззвучно осела на пол в обмороке, и глухо выругался. Ведь просили же меня! Одно оправдывает – не ожидал. Растерялся.

Поправив на маркизе немного сползшую на притягивающих мой взгляд местах простыню, я, почти не ощутив веса, подхватил ее на руки и вернул на топчан. Неудобно получилось, что ни говори. Зато буду теперь знать, как реагируют молодые дамы на мою неотразимость.

– О! Наша принцесса очнулась? – раздался из-за спины веселый голос Вереска.

– Ага. – Не оборачиваясь, кивнул я. – Только вот ведь

незадача, потом встретилась со мной лицом к лицу и снова уснула.

– Эге, – понимающим тоном прокомментировал учитель. – Ну, тогда я немножко опоздал.

– С чем? – Я обернулся. – И где ты был всю ночь?

– Устраивал некоторые дела, обрубал хвосты, плел интриги и вот… – Он протянул мне мою старую котомку с примотанными сбоку старыми сапогами и торчащими наружу незнакомыми рукоятками мечей. – А еще вот! – В другой его руке было зажато черное кожаное нечто.

Я забрал котомку и заглянул внутрь. Моя старая одежда, походная ложка, худой кошель, перевязанные бечевой документы, вероятно, заранее справленные для меня Вэйсом и… все. Метательных ножей и моего дневника не было.

– Это не мое! – продемонстрировал я извлеченные клинки.

– Это подарок. Держи!

Мне в руки упал выуженный из-за пазухи смятый свиток.

– У этого кота просто феноменальный слух! Правда, маг из него так себе.

– Надеюсь, ты ему не навредил? – разворачивая свернутое в трубочку письмо, спросил я. Хоть Вереск и щепетилен в плане непричинения вреда, но, зная взрывной характер кошака, да еще и представив себе, как тот «поймал» неизвестного мальчишку, шарящегося по комнатам магистра Вэйса, можно было предположить многое.

– Нет, конечно, – отмахнулся Вэйс. – Пообщались немножко. Правда, большую часть беседы он не запомнит. А это тебе от него подарок, на память.

То, что это действительно подарок, подтверждало и письмо, которым оказался отданный мне дешевый пергамент. Это действительно был почерк махрала. Его трудно спутать с чьим-либо другим. Наверное, он единственный кошак в этом мире, который пишет как курица лапой. В послании он желал мне удачи и просил заботиться о подаренных каэрэ. Это была вторая пара клинков, созданная им, и он писал, что очень старался сделать их так, чтобы ими можно было гордиться. Также он выражал надежду, что в будущем мы снова встретимся, в чем я был не очень уверен, так как слабо представлял, что меня вообще ожидает. А вот подпись «ка'Эавир» меня зацепила. «Друг Эавир», именно так она переводилась с его языка, на котором он разговаривал редко, и в основном ругаясь. Но моему «внутреннему лингвисту» со временем хватило и этой малости.

Выходит, махрал записал меня в свои друзья. А зная его характер, это многого стоит. Он явно придерживался каких-то

правил и табу, о которых никогда не распространялся. Может, какой-то мой поступок, например на королевском балу, заставил его считать меня своим другом. А может, какое-то событие, произошедшее раньше. И хотя я видел в нем только хорошего товарища, понимание того, что Эавир просто так своей дружбой разбрасываться не будет, заставило меня задуматься о моем к нему отношении. Друг? Почему бы и нет! Осознание этого было мне приятно.

– Он сказал, что создал клинки специально для тебя. Они не зачарованные. Пустые, – прокомментировал подарок Вереск, терпеливо держа в вытянутой руке свернутую в трубочку толстую кожу.

– А это…

– Полумаска. Сам сделал!

День подарков, честное слово! Я развернул маску и расправил приклепанные к ней ленты-завязки. Приложив к лицу, я выяснил, что кожа плотно прилегает к лицу, полностью закрывая всю правую сторону, от линии волос и почти до подбородка, не прикрывая рот, так что есть в ней будет удобно. От предложения помочь с завязками я отказался. Потом рядом может никого не быть, так что надо приспособиться делать это самостоятельно.

– Отлично! – Довольно кивнул мне бывший учитель.

– А ты не находил в комнате, в доме Вэйса, мою книгу и метательные ножи? – спросил я, привыкая к новым ощущениям и выкручивая шею, пытаясь при этом понять, как поудобнее смотреть одним глазом.

– Ножи?! Те самые, с которыми ты все время таскался? Нет. Не было. И книг никаких не видел. Вернее видел, но это были какие-то учебники.

Ну, конечно же! Я подавил желание хлопнуть себя по лбу. Я же прятал дневник за панель кровати. Вереск вряд ли додумался бы простукивать пустоты. Взял, что нашел. Ну и ладно. Содержимое я и так помню, а прочитать вряд ли у кого-то выйдет. А вот метательные ножи жаль. Последняя память об Анхоре, пусть сам он меня и не вспомнит, даже если увидит перед собой. Впрочем, с этими потерями надо смириться, так что, все к лучшему, наверное.

– За домом Вэйса следили, – будничным тоном поведал бывший учитель.

– Люди Париона? – догадался я.

– Они самые. – Вереск присел на край топчана. – Не думаю, что тебя ловили. Расклад сейчас не тот. Скорее, хотели вывести на тебя ищеек ректора.

Я вскинул бровь и удивленно воззрился на него левым глазом.

– Они что, теперь заодно?! – Новость не вдохновила.

– Подозреваю, есть у них между собой какая-то договоренность насчет тебя, но в чем она заключается, точно не скажу, потому как не интересовался деталями. Кстати, этой ночью я выиграл для тебя немного времени. Воспользовался кое-каким заклинанием и передал весточку Лурин н'Кору, от старого друга, где просил его приостановить твои поиски ввиду бесполезности твоего участия в задуманном им деле. Он, конечно же, поступит по своему, но пока все взвесит, проверит, оценит риски и возможности, у тебя будет достаточно времени, чтобы скрыться и замести следы. Если повезет, седмица, а то и все две у нас есть.

– Постой! – Что-то у меня в голове не укладывалось. – Ты был лично знаком с ректором?!

– Об этом, может быть, позже. Наша принцесса просыпается.

– Маркиза, – механически поправил я его.

– Маркиза, – легко согласился он со мной.

Несколько секунд спустя веки девушки затрепетали, и она открыла глаза, взгляд которых, едва сфокусировавшись, тут же остановился на мне.

– Крис! – слабо прошептала Лиина и тут же сделала попытку подняться, от чего простыня, естественно, сразу же поехала вниз, лишь ненадолго задержав свой путь на груди. Мы с Вереском четко, как на параде, развернулись на сто восемьдесят градусов. Должен отметить, из нас двоих покраснел только я.

Маркиза охнула и активно зашуршала тканью, видимо, заматываясь понадежней.

– Эм-м, да, это я, – произнес я, глядя в стену и пытаясь справиться со смущением. – На маску не обращай внимания. Получил неприятное ранение.

– Когда я проснулась, мне показалось… твое лицо… – неуверенно начала Лиина, но я ее прервал.

– Ты была сильно ранена и ослабла после лечения, так что не перенапрягайся, – пробормотал я.

Вереск бросил на меня косой насмешливый взгляд, но я его проигнорировал.

– Инга! – вскрикнула девушка, похоже, вспомнив наконец-то, что сестра во время атаки была рядом. – Она в порядке?!

– В полном! – тут же успокоил я ее. – Она в безопасности. За ней присматривают… люди тайной службы? – вопросительно закончил я фразу, покосившись на бывшего учителя, на что тот, молча, кивнул.

– Можете повернуться, – ставшим снова привычно тихим голосом разрешила она из-за спины.

Я обернулся, искренне надеясь, что краснота с моего лица, по крайней мере, с его видимой окружающим половины, сошла, и окинул взглядом уже одевшуюся девушку. Откуда она взяла свое потрепанное, но починенное и отмытое от крови платье, я не понял. Под подушкой, что ли, нашла? Одежда была натянута наспех и вряд ли была полностью застегнута, но девушка выглядела в ней более уверенно, чем когда была просто завернута в кусок ткани.

– Кого мне благодарить за спасение жизни? – спросила Лиина, растерянно поглаживая ладонью напротив места недавнего ранения.

Сзади скрипнула дверь и гулко стукнула об пол плеснувшая водой бадья.

– Всех понемногу, девочка, – произнесла запыхавшаяся Эйра. – Если бы не Крис, ты бы лечения не дождалась. Я тебя залатала, а он, – магесса махнула рукой в сторону уже сидящего на топчане и болтающего ногами Вереска, – когда восстановился после того, как щит над каретой держал, ускорил заживление и шрамы свел.

Лиина бросила недоуменный взгляд на мальчишку. Ну да, мелковат, но, как говорится, мал клоп, да вонюч.

– А вы… – обратилась она к женщине.

– Зови меня просто – целительница или госпожа магесса, как тебе будет удобней. – Эйра бросила предостерегающий взгляд в мою сторону.

Не хочет, чтобы ее имя потом всплыло и попало на слух людей ректора? Разумно.

– Очень приятно! Меня зовут Лиина Ваалласская. Маркиза Марэ. – Девушка привычно собралась встать, чтобы изобразить книксен, но, стрельнув глазами в нашу с Вереском сторону, вцепилась пальцами в ворот платья и осталась на месте.

– Ребята, погуляйте, что ли? Мне девушку осмотреть надо. Заодно разъясню, что к чему, да и в порядок себя приведем… обе. – Магесса брезгливо отряхнула с рукава паутину.

– Идем, Крис. – Учитель потянул меня к двери.

– А как же… – начал, было, я, но он отмахнулся.

– Уж глаза людям отвести для меня не проблема. Никто нас не увидит. А поговорить нам надо. Я же обещал. – Хоть я и не видел сейчас его лицо, но тон был куда как серьезен. – А, нет, подожди! – Он внезапно остановился и, развернувшись на пятках, помахал рукой, привлекая внимание дам. – Лиина, могу я задать тебе один вопрос?

– Да… наверное. – Маркиза растерянно посмотрела на растрепанного мальчишку, поведение которого совершенно не вязалось с его обликом.

– Ты ведь в курсе конфликта твоего отца с некими контрабандистами?

– В общих чертах. – Кивнула девушка. – Папа старается ограждать нас от подобной информации, но тут начались далеко идущие проблемы, и я кое-что знаю.

– Значит, ты должна знать суть ультиматума? – спросил Вереск и сжал губы в тонкую линию.

– Они, кажется, требовали вернуть арестованное имущество…

– Что-то конкретное?

– Точно не скажу, но, если я не ошибаюсь, речь шла обо всем конфискованном товаре вообще и о каком-то предмете в частности. Чей-то родовой артефакт или что-то вроде того, – неуверенно сказала Лиина.

– Спасибо! – Улыбнулся мой бывший учитель. – Ты очень помогла.

– Мы идем? – спросил я.

– Да-да. Я узнал все, что хотел, – пробормотал недобог, и мы двинулись на выход.

* * *

– Граф! – Магистр Вэйс неспешно вошел в кабинет Париона. – Его вещи пропали.

– Чьи? – не сразу вник в ситуацию глава Тайной канцелярии, только что оторвавшийся от очередного отчета. Но мгновение спустя его взгляд прояснился, и на лбу пролегла глубокая вертикальная складка. – Я так понимаю, Крис возвращался?!

– Я понятия не имею! – Не дожидаясь приглашения, маг тяжело опустился на стул. – Скорее всего, да, но никто никого не видел и не слышал. Домашние охранки не потревожены, мои ученики головами крутят, говорят, ничего необычного не происходило. А часть вещей из его комнаты исчезла. У своих людей сам поинтересуешься. Может, хоть они что-то заметили.

– Что он забрал?

– Свою старую одежду, деньги и выписанные на его имя документы. Лицензию мага и ро́дную. – Магистр ссутулился.

– Документы, это плохо, но не критично, – цыкнул зубом Парион. – Что-то еще?

– Самое важное, по крайней мере для нас, осталось. Я заранее припрятал пару его интересных вещиц…

– Что именно?

– Да… Нас не могут подслушать? – Вэйс окинул стены подозрительным взглядом, но граф отрицательно мотнул головой.

– Что ж, начну с того, что Крис вел записи.

Парион сразу подобрался и зафиксировал немигающий взгляд на собеседнике, вникая в каждое слово.

– Я подтолкнул его к этому занятию, подарив ему чистую книгу. И ничего необычного в том, что он что-то туда вписывает, я бы не увидел, если бы он не стал очень тщательно прятать ее в тайник. Согласись, подозрительно?! Так что, прошлым вечером, после побоища, я первым делом вскрыл тайник и достал это… – Вэйс жестом ярмарочного иллюзиониста извлек из-за пазухи небольшую книгу в кожаном переплете, которую положил на стол и пододвинул к графу. – Открой.

Парион осторожно взял дневник Криса в руки, следя за своими перстнями-артефактами. Реакции на вложенные плетения не обнаружилось. Тогда он неторопливо перевернул обложку, захватив с ней сразу несколько страниц, и всмотрелся в содержимое. С непроницаемым выражением лица перелистнул. Затем еще несколько страниц, переворачиваясь, шелестнули под сухими пальцами, после чего граф осторожно закрыл книгу и положил ее напротив себя. Его лицо мрачнело прямо на глазах.

– Это какая-то тайнопись. Только не говори мне, что мы все дружно прозевали чьего-то агента! – произнес глава Тайной канцелярии, на что Вэйс грустно улыбнулся и вздохнул.

– Вообще-то, одним из моих ранних увлечений были древние языки. Я даже подумывал начать писать работу по интеграции древней символики в ритуальную магию и артефакторику. Так вот, основываясь на моем опыте, я с довольно высокой уверенностью могу тебе заявить, что это не шифр. Это просто другой язык.

– Гость с Дэмхаста? – Глаза Париона округлились.

– Почему сразу с другого континента? Что, других мест мало? – Качнул головой Вэйс. – Я немного знаком с несколькими использующимися там наречиями и письменностью, по крайней мере с теми, что в ходу в прибрежной зоне. Даже близко ничего похожего нет.

– Тогда откуда?

– Честно говоря, не могу сказать. Но гарантирую, что твои аналитики уверенно заявят, что эти записи просто какой-то вид скорописи на неизвестном им языке.

– Иными словами, Крис прибыл очень издалека. И вполне может являться чьим-то человеком, – скривился граф. – Мне

совсем не нравится эта ситуация. И так все погано, а тут еще оказывается, что мы, по собственной глупости, шпиона проморгали. А если он тут не один?!

Вэйс пожал плечами и выложил на стол новенький, ни разу не царапанный метательный нож.

– Откуда бы он ни пришел, не стоит забывать, что он жрец и его таланты сильно отличаются от наших. Я все время считал, что, используя наш принцип плетения заклинаний, умелым магом ему вряд ли удастся стать. В ближайшие полсотни лет точно. Он не притворялся. Мне, как его учителю… – магистр замялся, – было очевидно, что плетения даются ему легко, но при этом создавалось впечатление, будто опытному фехтовальщику в руки дали полено. И при всем при этом его неожиданные решения в ряде методик традиционного плетения оказались просто невероятны! Вполне возможно, что он действовал, основываясь на каких-то своих наработках, отличных от тех, что преподавал ему я. Конечно, этому всегда было объяснение в виде таинственного учителя…

– А это что? – Парион взял в руки нож и рассмотрел со всех сторон.

– А это пример идеальной трансформации материи. Возможно, магический способ, но нельзя отрицать и применение каких-то жреческих сил. Или что-то иное… Определить решительно невозможно. Металл чист настолько, что вокруг него даже естественный фон эфира становится нейтральным.

Граф создал несколько плетений-анализаторов и окружил ими метательный нож. Брови главы Тайной канцелярии медленно поползли вверх.

– Что это за материал?!

– Раньше, судя по всему, был железный нож. Это все, что я могу предположить, основываясь на том, что по форме он идентичен таким же метательным лезвиям из одной перевязи. Но остальные ножи самые обычные. Я проверил.

– Идеальный «чистый» материал! – Взгляд Париона снова стал сосредоточенным. – Я никогда не слышал о подобном! Теоретически этот нож может хранить заряженное плетение вечно…

– И не одно! – согласно склонив голову, добавил Вэйс. – Я полагаю, что на данный момент это единственный современный предмет, способный хранить в себе более одного активного плетения одновременно.

– Более, это сколько?

– Затрудняюсь сказать точно, – пожал плечами маг. – Может три, может пять. Если удастся свернуть покомпактней, конечно. И

вот еще что. Совсем недавно… В общем, нет у меня больше ученика.

– В каком смысле? – напрягся граф.

– Это мой перстень временного контракта с Крисом на ученичество. Самые крупные его фрагменты. – Вэйс ссыпал на стол какие-то металлические чешуйки. – Остальное просто превратилось в пыль. У нас с ним более нет обязательств друг перед другом…

* * *

Едва мы с Вереском ступили за порог, как нас окружил небольшой зернистый купол, приглушивший звуки и, судя по всему, сделавший нас абсолютно невидимыми для людей снаружи. Невысокие обшарпанные домики за тонкой пленкой барьера, созданного недобогом, смотрелись, словно на экране лампового телевизора. Изнутри магической маскировки местные обитатели, сновавшие вокруг, смотрелись нечетко и походили на мутных и обесцвеченных призраков.

– Небольшой планарный сдвиг, – отреагировал на мой интерес Вереск. – Мы сейчас находимся в моем личном пространстве, которое существует параллельно этой реальности. Нас никто не увидит и не услышит, так что можем поговорить без помех.

– Итак… – Я озадаченно нахмурился. – Кто же все-таки ты на самом деле. Только не рассказывай мне больше сказки о твоей божественной природе. Второй раз я на это не поведусь.

– Чтобы объяснить так, чтобы ты понял, мне придется начать издалека.

– От сотворения мира? – криво улыбнувшись, озвучил я старую шутку.

– Скорее, с того момента, когда создание первых миров было завершено, – без какого-либо намека на несерьезность ответил учитель. – Первыми разумными созданиями Творца были не люди. Создатель был всемогущ, но, тем не менее, даже ему требовался тонкий инструмент. Так появились Первые. Позже, когда они получили возможность общаться с помощью звуков, у них возник собственный язык, на котором «Первый Народ» звучало как «Меор». Их местом обитания стало все межмировое пространство. Они стали помощниками нашего Творца в создании, если не всех, то уж точно немалой части миров. Предвосхищая твой вопрос, скажу, что я не один из этого народа. И я, и мои братья были созданы вторыми. Меор дали нам имя – Младшие. На их языке, если интересно, это звучит как «Илан». – Вереск сделал короткую паузу и внимательно посмотрел мне в глаз – Пока Создатель совершал акт творения, Меор были его помощниками. Но когда в один прекрасный момент Творец исчез, Первые потеряли цель, ради которой были созданы, и стали просто существовать. Нам повезло больше – мы были рождены как инструмент, который поддерживает порядок мироздания. Инженеры, следящие за исправностью и работоспособностью

бессчетного количества миров. Отсюда, кстати, и внутренний запрет на умышленное причинение вреда. Разрушение, если оно не является частью созидания, противоречит всей нашей сути.

– Постой! – я прервал я его. – Поправь меня, если я ошибаюсь. Ты пришел на Альмарион, чтобы что-то исправить, и застрял тут.

Серьезным потрясением услышанное для меня не стало.

Трудно в удивлении охать каждый раз, когда ты путешественник между мирами, по ночам над твоей головой две луны, а на каждом шагу встречаются маги, эльфы и еще не пойми кто. Подобные сюрпризы уже просто стали обыденностью.

– В самых общих чертах верно. Так получилось, что однажды я получил отчетливый сигнал из обычно стабильного сектора, который говорил о том, что на грани гибели находится сразу несколько миров. Наш порядок прост: кто получил информацию о нарушении в системе, тот и работает над данной проблемой. Миров слишком много, чтобы Илан могли позволить себе объединять усилия. Когда я прибыл на место, то обнаружил нечто невероятное. Межмировое пространство было критически искажено. Течение времени на локальном участке было ускорено по отношению к местному стандарту и, самое страшное – нарушение множества процессов подтянуло друг к другу несколько миров и столкнуло их вместе…

– Стоп! – снова прервал я поток откровений. – У меня немного в голове не укладывается. Одна планета – это не мир! За ее пределами существует космическое пространство, звездные системы, туманности, иные галактики… Если речь идет о целых вселенных, как все это можно объединить, столкнув пару планет?!

Вереск взъерошил свою нечесаную шевелюру и на несколько секунд задумался.

– Попробую объяснить вкратце. Каждый мир – это центр реальности, в которой он расположен, но, конечно же, не центр окружающей его Вселенной. То, что я называю Мирами, это своеобразные якоря, существующие одновременно в разных измерениях. В каком-то смысле, каждая такая планета – это точка пространственной бифуркации[7], соединяющая его с пространством межмирья и иными мирами. Это позволяет миру жить по правилам своей Вселенной и, одновременно с этим, быть привязанным к определенной системе координат в сети сотворенных Создателем населенных миров. В данный момент осознать это в полной мере для тебя будет сложно, так что просто прими как данность.

Пришлось просто кивнуть в знак того, что я готов слушать дальше. Такие высокие материи для меня действительно были сложноваты. Да и толку в данный момент от них для меня было

немного.

– Прибыв на место, я увидел, что не менее трех миров сошлись воедино, породив волну страшных катаклизмов, – продолжил рассказ бывший учитель. – Лишь мое вмешательство спасло их от полной аннигиляции. Однако полностью предотвратить столкновение не удалось. Все, что я смог сделать, это свести к минимуму последствия катастрофы и обратить хаотическое слияние в некое подобие, к моему сожалению, нестабильной системы. Для этого мне пришлось безвозвратно пожертвовать большей частью своих Сил и использовать один из миров как ядро-основу. Я объединил пострадавшие планеты в одно целое и свел координаты окружающих их пространств к единому значению. – Вереск развел руками. – Собственно говоря, такова истинная история возникновения Альмариона.

Со щелчком встал на место очередной кусочек мозаики. Огромное разнообразие рас этого мира, странности с местной географией, словно искусственно созданная неоднородность плотности магических полей – то, что я услышал, дало ответы на многие мои вопросы.

– А как же боги?! – задал я закономерно возникший вопрос. – Неужели они не смогли такой оравой предотвратить эту катастрофу?

– Боги… – Вереск скривился. – Боги всего лишь марионетки. Хоть они и наделены огромной Силой и подлинной Властью над своим миром, их Сила ограничена его пределами. Настоящая власть бога заключена только в той специализации, которой он владеет. Грубо говоря, бог разрушения никогда не сможет ничего создать, никого не сможет воскресить или сделать поля плодородными. Он способен уничтожить что угодно, без исключения, если оно угрожает существованию мира, но за его пределами и вне своей функции он беспомощен. К тому же ты воспринимаешь богов как неких сущностей, наделенных волей и разумом. Это не совсем так. Я согласен, что некое подобие псевдоразума им присуще, но в целом, это глобальные конструкты, управляющие миром. Не более того. В истории Мироздания изредка случалось, что у богов действительно пробуждалось полноценное самосознание. Я сам сталкивался с такими аномалиями. Но это скорее исключение, чем правило. К тому же, когда миры столкнулись, энергетическая составляющая, питающая богов и дающая им их Силу, на какое-то время стала для них недоступна. Так что они в тот момент были совершенно бесполезны. Ну а после восстановления относительной стабильности большая часть богов почти полностью оказалась отрезана от возможности исполнять свои функции, и, как

следствие, они впали в спячку.

– Я понял, – сказал я, прерывая поток информации. Оказывается, все совсем не как в сказках. Боги есть, но это всего лишь «машины», исполняющие свои задачи. Хотя кое-что не сходится… – А как же жречество? Какой в нем смысл?

– Жречество – это точки приложения божественной Силы к материальному миру, – терпеливо продолжал объяснять Вереск. – Если бог что-то возьмется делать, так сказать, собственноручно, то получится слишком глобально. Та же богиня плодородия не в силах создать в пустыне оазис. Заставить пустошь стать цветущим садом? Легко! А вот небольшой оазис, это уже проблема. Для таких дел и существуют жрецы. Есть еще и паладины, божественные Воины, одаренные искрой, питаемой их собственной верой. Это вообще отдельный разговор. Во-первых, эти ребята подчиняются интересам политики главного храма своего бога, а во-вторых, они довольно сильно ограничены множеством условий для применения своих способностей, наложенных существующей в мире системой. Но на будущее учти, это не те знания, которыми стоит светить направо и налево, иначе можно попасть в крупные неприятности, – назидательно погрозил пальцем Илан. – Боги богами, а люди всегда остаются людьми!

– Ясно. Это все очень интересно и познавательно, но пора бы вернуться к тому, почему я оказался тут и что со мной не так! – мрачно намекнул я, поняв, что такими темпами разговор забредет совершенно не туда, куда мне нужно.

– Хорошо. Ну, начнем с того, что ты являешься одним из представителей Меор.

«Вот тебе раз», – мелькнула в голове безэмоциональная мысль.

– Понял я это, к сожалению, далеко не сразу. Дело в том, что путешественники меж мирами среди смертных существуют. И их немало. Так что я поначалу причислил тебя к таковым, определив в тебе при этом лишь наличие сильного нераскрытого Дара. Сильно удивило то, что ты для перемещения использовал чужое тело, но чего только не бывает, так что я не придал этому особого значения.

– В каком смысле чужое тело?! – опешил я.

– В том самом. Ты внедрился в тело какого-то человека, полностью получив над ним контроль, – поджав губы, подтвердил мои неприятные подозрения Вереск. – Однако можешь не страдать муками совести. Такое вселение стало бы возможным только при условии, что либо этот человек находился на грани смерти, либо его разум был сильно поврежден. Это правило не

обмануть. Что меня удивило, так это то, что твоя сущность воспринималась мной так, словно была неполноценной. Даже адаптировать под себя полученное тело у тебя сразу не вышло, и ты застрял в промежуточной форме. Этим и объясняется то, что Анхор обнаружил тебя в столь плачевном виде. Я сразу задумал использовать тебя в своих интересах. Тогда я еще не понимал, кто ты есть на самом деле, но меня вполне устраивало твое иномирное происхождение. Раз уж Альмарион стал нашей темницей, я рассчитывал, что едва ты восстановишь свои силы и в достаточной степени освоишь свои способности, я отправлю тебя на поиски того, что создает все эти искажения. Мир, несмотря на все мои попытки, так и не пришел в стабильное состояние, а значит, причина все еще тут. Я же, из-за неких событий в недавнем прошлом, оказался привязан к этому региону. Вне его я быстро теряю Силы и становлюсь как бы смертным. Чем дальше от точки привязки, тем быстрее. Так что без помощника мне не обойтись.

Возникла долгая пауза, в течение которой я переваривал новую информацию. Эмоции рвались наружу, но дыхательные упражнения и поверхностная форма транса быстро вернули мне состояние душевного равновесия. Попереживать можно будет и позже.

– Ладно. А что за штука с каким-то ментальным воздействием, которому я подверг жителей Высоких Холмов? – спокойно уточнил я, чувствуя, как выравнивается мой сердечный ритм.

– О! Таким образом ты подсознательно защищал себя, привязывая к себе всех тех, кто мог оказать тебе помощь и обеспечить безопасность на то время, пока ты нормализуешь свое состояние. Можешь себя не винить. Заклинание это или некий инстинкт – неважно. В тот момент все никоим образом не зависело от твоего желания. Жаль, я не узнал о происходящем сразу. Попросту проморгал. Тогда бы многое сразу же прояснилось.

– Не очень-то хорошо у меня это получалось. – Скрестил я руки на груди. – Меня половина деревни на дух не переносила.

– Ну… – Вереск почесал кончик носа. – Просто зона покрытия ментального подавления, видимо, была небольшой. Те, кто был рядом с тобой, постоянно или хотя бы часто, находились под довольно мощным воздействием. Остальные подвергались очень слабому влиянию на разум. Это вызывало у них отторжение и, как следствие, некоторую агрессию. Тем не менее двух лет хватило на то, чтобы в той или иной степени обработать почти всех жителей поселка. Но можешь не переживать, непоправимого вреда ты

никому не нанес.

– Хоть какие-то хорошие новости. – Я устало сел на пыльную сухую землю возле стены нашего домика и облокотился спиной на неровные, шершавые бревна. – А когда ты выяснил, что я Меор?

– Когда вышел из спячки, пришел в Мезгорд и увидел тебя снова. К этому моменту ты отчасти восстановился, так что сей факт стал уже очевидным. То, что выглядит как твой Дар, может, им и является, но ранее он успешно маскировал твою истинную сущность. Лишь этим можно оправдать мою ошибку.

– Меня смущает, что ты с самого начала водил меня за нос, – со вздохом произнес я. – Наплел сказок о божественной сущности и духах. Спасибо хоть о целях не соврал. Неужели было сложно сразу ввести меня в курс дела.

– И как ты себе это представляешь? – ухмыльнулся Вереск. – На тот момент ты был на грани паники. Едва вспомнил себя, как тут же попал в переплет. За тобой охотится Ашем-Ран-Илл. Самое время, чтобы раскрыть все карты нервному юнцу и получить непредсказуемый результат! Ты и сейчас-то с большим трудом все, что я тебе рассказал, переварить смог.

Я нехотя мысленно согласился. В тот момент мне было проще поверить в бога во плоти, чем в такую путаную фантастическую историю.

– Ладно. Лучше поясни мне, что же могло так навредить такому «могущественному существу среди всех миров», как я? – скептически скривился я.

– А вот тут, чтобы дать подробный ответ на этот вопрос, у меня не хватит знаний, – признался Илан. – Есть только предположения и допущения. Полагаю это сделали представители твоего вида.

– Подробнее можно? – повернулся я к мальчишке, который, как ни крути, совсем не выглядел как древнее существо.

– Учти, все, что я скажу по этой теме, основано на крайне обрывочной информации. Меор и Илан не слишком контактируют, так что – сам понимаешь… Так вышло, что обоим нашим народам однажды стало достоверно известно, что долгое и бесцельное прозябание в вечности может стать прямым путем к безумию. А учитывая, что наш разум не так уж и сильно отличается от разума обычного смертного, основания для опасений у Меор могли быть. Пусть и миллионы лет спустя, но возможность потерять себя их очень волновала. Илан-то всегда при деле, а вот Меор в тупике. И боролись они с этим, как мне известно, по-разному. Кто-то периодически выборочно подчищал себе память, кто-то пускался во все тяжкие, гуляя по мирам в

поисках приключений и остроты ощущений, кто-то взялся облагораживать пустующее межмирье, создавая в нем островки материальных миров и даже целые города, в которых можно было жить. Наши народы, как я уже говорил, не очень тесно общались между собой, но спустя довольно много времени от нескольких Меор, бродящих по мирам, мы узнали, что среди них зародилась некая легенда о сокровище, оставленном им Творцом. Далее версии разнились, одни говорили, что это сокровище может позволить им перейти на новый уровень существования, другие, что оно откроет путь вслед за покинувшим их Отцом. Вариантов было много. Что произошло впоследствии, мне точно неизвестно. На уровне фантастических слухов стало известно, что кто-то из Меор таки нашел это «сокровище» и по какой-то причине познал развоплощение. – Вереск нашел на земле жука и начал тыкать в него пальцами, пытаясь заставить залезть на ладонь. – Но так уж вышло, что даже это многих из твоего народа не остановило. Некоторые увидели в таинственном сокровище некий шанс. В подражание людям, они даже создали подобие Ордена, назвав себя «Наар ди Хо» – Идущие Дорогой Творца. Это не могло не вызвать у остальных Меор опасение за устоявшийся за тысячелетия порядок, и, как следствие, возник протест. Ведь ломались вековечные традиции, существующие от начала сотворения миров. Но Идущие, видимо, ничего не хотели слушать. Они поставили для себя четкую задачу, и ничто не могло заставить их свернуть с пути к намеченной цели. Тогда-то и выяснилось, что бессмертие бессмертием, а, если большинство против, то даже равному по силе можно ограничить свободу. Вылилось это противостояние в полноценную войну. Итогом ее стали многие члены новоиспеченного Ордена, насильно помещенные в стазис где-то на просторах Межмирья. Естественно, всех пленить не смогли, но охотиться на Идущих начали, и весьма усердно. Кстати! – Он оставил жука в покое и повернулся ко мне. – У тебя не было никаких странных снов или воспоминаний, которых у тебя попросту не могло быть?

Я удивленно посмотрел на него и медленно кивнул:

– Было и неоднократно…

– Ну вот, еще одно подтверждение! – радостно улыбнулся Илан. – Дело в том, что Наар ди Хо выбрали довольно интересный способ скрываться от преследователей и при этом посещать иные миры, продолжая скрытно стремиться к своей цели. Они частично развоплотились и… начали рождаться как обычные смертные.

– Значит, все эти воспоминания – это действительно мои прошлые жизни?

– Без сомнений! – кивнул он. – Полагаю, оставшиеся на воле Наар ди Хо ради своей цели разделили между собой секторы миров, в которых, вероятно, находилось таинственное сокровище, усыпили свою личность-основу и, судя по всему, задали своим реинкарнациям маршрут, дабы, перерождаясь, гарантированно исследовать все отведенное под их ответственность пространство.

– К чему-то ведешь? – нахмурился я.

– Ага. – Печально улыбнулся Вереск. – Считай, что я прямо заявляю о том, что все взаимосвязано. И эта давняя легенда, и столкновение миров, и твое здесь появление. Имея в виду то, что ты Меор, да еще и Идущий, становится совершенно очевидно – все, что тут творится, творится неспроста.

Моя голова затрещала, сопоставляя факты и складывая пазл.

– Поправь меня, если я где-то ошибся, – осторожно начал я. – Я так понимаю… Искомая цель находилась в одном из миров, которые подверглись уничтожению, но, не без твоей помощи, переродились в виде Альмариона.

Илан медленно кивнул.

– Хочешь сказать, что Первые пытались разрушить несколько миров, чтобы уничтожить то, что является конечной целью этих Идущих и, возможно, обладает властью над существованием самих Меор?

Он снова кивнул, не проронив ни звука.

– Но это… – Я задумался.

Уничтожать то, что было сотворено тем, кого почитаешь как своего родителя, просто исходя из каких-то своих предположений и построенных на них взглядов, довольно глупо. Впрочем, многое мне неизвестно. Да и вообще, как бы я повел себя в подобной ситуации? Растерялся и опустил руки? Или, может быть, действительно, резко и решительно бросился избавляться от угрозы привычному миру? Кто его знает.

Вереск передернул плечами и произнес:

– Вообще-то это пока что недоказанное предположение. Но к подобным выводам приводят многие косвенные факты. И если это так, то Первые совершили непростительный, с моей точки зрения, проступок. Гибель стольких живых существ и, что не менее важно, гибель целых миров – это недопустимо. Мне нет никакого дела до Меор. Даже если все они вымрут в одночасье, миры будут все так же существовать, а мы, Илан, все так же будем следить за их состоянием. В данный момент, пока мы говорим, Альмарион медленно гибнет. Из-за этого не так давно я воплотил в жизнь многие годы готовящийся проект восстановления целостности мира, но мне помешало то ли мифическое наследие Творца, то ли нечто, использовавшееся Меор как катализатор катастрофы, –

теперь это не суть важно. Важно лишь то, что из-за этого пал Чатран. Погибло множество живых существ, а я оказался почти полностью развоплощен и позже привязан к подготовленному на всякий случай Источнику, что расположен в Сумеречном лесу. При этом отсрочить разрушение мира не удалось даже на год. Альмарион все так же умирает.

– По этой самой причине теперь я вынужден помогать тебе. В противном случае, все окружающее нас прекратит свое существование, – закончил я за него.

– Именно так. Конечно, до этого момента еще, скорее всего, не одна сотня лет, но конец неизбежен. До точки невозврата времени осталось и того меньше.

– Я так полагаю, других помощников у тебя на примете нет? – уже зная ответ, поинтересовался я.

– Совершенно верно. – Кивнул Вереск. – И еще кое-что… Если мы не исправим ситуацию, чтобы покинуть эту ловушку, даже попытка твоего перерождения в другом мире может не сработать. Этот капкан для таких, как мы с тобой.

Следующие пару минут я тихо, с чувством, ругался по-русски, всеми известными мне нехорошими словами. Вереск лишь терпеливо пережидал мой эмоциональный взрыв, просто шагая рядом.

– Будем надеяться, мы справимся. Как ни странно, быть живым мне нравится, – наконец произнес я. – Вот только с чего мне начинать поиски?! Я ведь даже никакого представления не имею о том, что конкретно должен искать!

– Эм-м… – Илан неопределенно пожал плечами. – Если честно, не знаю. Ищи все древнее, редкое или просто могущественное. Кстати, можешь начать с рунегримского артефакта, хранящегося у отца девочек. Я навел кое-какие справки и получил подтверждение, расспросив маркизу. Довольно высока вероятность, что эта вещица может иметь какое-то отношение к нашей цели…

* * *

Король Ишрантара готовился отходить ко сну, когда в дверь его спальни кто-то нетерпеливый постучал. За приоткрытым окном царил поздний вечер, и кому бы то ни было требовалась очень веская причина, чтобы заявиться в это время в личные покои правителя.

– Войдите! – устало произнес Ардэн и только вздохнул, когда увидел на пороге Париона.

В дверной проем вслед графу заглянули два гвардейца, несущие у покоев правителя суточную стражу, но, наткнувшись на брошенный через плечо мрачный взгляд, поспешно поклонились и прикрыли распахнутую створку.

Зевнув, король растер лицо ладонями, чтобы прогнать сонливость, и выругался:

– Искру Бездны тебе в печень, Парион! Что за срочность?!

Но одна короткая фраза, вполголоса произнесенная графом, заставила его поперхнуться и поменять настрой.

– У нас серьезные неприятности.

– Если неприятности, то идем в кабинет. – Мотнул головой Ардэн в сторону смежной двери.

Едва дверь захлопнулась и активировались все необходимые заклинания, Парион начал нервно нарезать круги по мягкому ковру, полностью глушащему звуки тяжелых подошв его сапог. Видимо, дело было действительно серьезным, раз глава Тайной канцелярии вернулся к привычке топтаться, что, как ни странно, помогало ему думать.

– Что за неприятности? – устало спросил Ардэн, направляясь к одному из кресел.

– Только что мне поступило донесение. Порядка полудюжины наших поселений вблизи границы с Рунегримом были полностью вырезаны. Напавшие не пощадили никого. Несколько чудом выживших селян смогли добраться до пограничной крепости, гарнизон которой на тот момент пребывал в блаженном неведении. Оттуда, воспользовавшись срочным эфирным каналом, мне и отправили первое сообщение. Чуть позже из других мест пришло еще несколько известий схожего характера.

– М-да. Эти псы и раньше деревеньки пощипывали, но такого еще не случалось, – вздохнув, произнес король. Оставить подобный акт агрессии без внимания было уже невозможно. Сон сняло как рукой, и правитель судорожно пытался сообразить, за что браться в первую очередь. – Почему первым делом пришел ко мне? Выслал бы для начала карательные отряды. Поимка наглецов вопрос времени. Людей, конечно, жаль, но в такой ситуации помочь им мы были не в силах.

– Это не все, – глухо произнес граф, глядя в сторону.

– Что-то еще, из разряда новостей, сильно поганящих настроение? – скривился король.

– Помнишь взятого в плен мага Ковена? – спросил Парион и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вэйс погрузил его сознание в особую иллюзию так, что колдун до последнего был в отключке. Нам была передана новая метода взлома разума одаренных. Мои менталисты опробовали ее на заключенных-смертниках и сразу

взялись за работу над этим адептом. Действовали осторожно, и оттого медленно. Закончили совсем недавно. Пленник до последнего не осознавал вторжения в свое сознание, и это помогло вскрыть и прочитать много интересного. И знаешь что?

– Не задавай глупых вопросов! – раздраженно бросил Ардэн. – Если дело так серьезно, то мне сейчас не до твоих театральных пауз. Ближе к делу.

– Прости, – повинился глава Тайной канцелярии, – неистребимая профессиональная привычка. Все пытаюсь играть с собеседником словами, даже когда это совсем не требуется. Кхм. Так вот, нам теперь достоверно известно, что регулярно атакующий нас некий ковенский маг полностью подчинен Рунегриму. Более того, каждая его акция, как мы считали, устрашения, на самом деле была прикрытием для внедрения на нашу территорию шпионов. Ко всему прочему, если верить обрывочной информации, выуженной из воспоминаний пленника, – помимо шпионов на нашу территорию проникло несколько мобильных отрядов, вроде недавно погибших наемников. Они осели неизвестно где и только и ждут сигнала, чтобы ударить нам в спину. Подробностей немного, уж прости. Мозги магу, несмотря на все предосторожности, все-таки сварили вкрутую, но винить менталистов не в чем. Они и так сделали все возможное.

– Значит, война? – пробормотал король и потянулся к вину, спрятанному в стойке десертного столика. – Отдай тайное распоряжение о мобилизации гвардейцев. С остальным подождем. Не стоит давать врагу знать, что мы в курсе событий.

– Я смотрю, ты не сильно удивлен, – заметил Парион, присаживаясь в соседнее кресло и пододвигая поближе к другу два тяжелых хрустальных бокала.

– А чего удивляться? Мы с тобой знали, что рано или поздно что-то подобное произойдет. Рунегрим многие годы ищет возможность откусить от нас кусочек поаппетитней. Так почему бы и не сейчас? На войну на уничтожение они пойдут вряд ли, это ты и сам понимаешь. Но, как минимум, рассчитывают забрать себе нашу часть Атарийской низины. Давно уже на нее облизываются.

– Ох! Чуть не забыл за всеми этими вторжениями! – Граф легонько стукнул кулаком по столику. – Старшую маркизу нашли. Сегодня, едва смеркаться стало, она сама вышла к одному из патрулей в среднем городе. Правда, одета была в обноски, так что придурки ее на смех подняли, когда она им представилась. Но у командира хватило ума проверить.

– И что? – Король прекратил ковырять сургуч на горлышке

бутыли и в ожидании подробностей устремил взгляд на друга.

– Что-что, весь отряд, по моему приказу, на переподготовку, а доложившемуся повышение и премия.

– Да я не о том! – Махнул рукой Ардэн, едва не уронив емкость с вином. – С девочкой что? Она ведь на момент исчезновения при смерти была.

– А, ну да. Маркиза подтвердила, что была тяжело ранена, но благодаря усилиям Криса выжила, а позже он ее полностью исцелил. Только тут непонятного много, впрочем, как обычно, когда дело касается этого жреца.

Король наконец-то победил пробку и плеснул рубиновую жидкость в бокалы. Парион сделал паузу и одним глотком осушил свою порцию.

– В общем, девочка так и не смогла внятно объяснить, ни почему он с ней на руках где-то скрывался все эти пять дней, а не обратился за помощью, ни то, где они были. Скорее всего, просто умалчивает детали по его просьбе, но расспросами мучить ее не стали. Кстати, наши целители после осмотра подтвердили, что состояние Лиины Ваалласской говорит о том, что она перенесла серьезное ранение и была подвержена профессиональному исцелению. Причем более чем качественному. Настолько, что ни один наш магистр не потянул бы работу такого уровня. Удивительно, откуда у этого Криса такие навыки. И еще, девочка передала послание от парня. Мол, он за все благодарен, но более не считает себя вправе обременять нас своим присутствием, а посему спешит откланяться и покинуть нашу гостеприимную обитель.

– Ну, и Иса ему в помощь! Подозрительно, конечно, что он исчез в такой напряженный момент, но я не настолько параноик, чтобы подозревать в политических играх жреца первостихии. Хоть ты и пытаешься его все время в шпионы записать, – отмахнулся Ардэн, вновь наполняя опустевшие бокалы. – Лучше скажи, что делать будем?

– Что делать? – Парион щелкнул ногтем по мелодично зазвеневшему бокалу и прислушался к затихающему звуку. – Все пограничные крепости и города предупреждены о возможных нападениях крупных бандитских шаек. Патрули в столице я усилил скрывающимися под видом обычных горожан гвардейцами. В текущей обстановке высока вероятность очередной активизации Ковена. Тем более что их прошлая акция была совсем недавно, и они могут посчитать, что мы сейчас достаточно расслаблены. На всякий случай, уже задействованные для этих целей ранее люди, по легенде, якобы продолжают поиски пропавшего Криса и маркизы. Не просто так рунегримцы

на девочек нацелились. Через них могут прижать Ваалласского, а это, на фоне начала возможных боевых действий, будет катастрофой. Так что, возвращение его наследницы держится в строжайшей тайне. Что еще… Пожалуй, нужно будет, под видом торговых обозов, отправить к границе, на усиление, егерей и выпускников Академии. Надо начинать тайно усиливать отдаленные гарнизоны, пока не стало слишком поздно. Пока что будем скрытничать. Пусть враг считает, что мы еще ничего не знаем. Кстати, дочерей маркграфа Марэ отправим домой одним из обозов. В их случае уже почти настоящим, торговым. Я отряжу в пригляд одного своего специалиста. Остальных силовиков, чтобы не привлекать внимания, пусть наберут из нашей гильдии наемников. Многие из ее местного отделения числятся по нашим спискам. Парни проверенные. Некоторые даже прошли у нас службу. Первые караваны как раз разведают обстановку и, при оказии, почистят путь до Даэра, так что риск минимален. С Иргом свяжусь уже завтра, сообщу новости, и пусть начинает свои силы ставить под копье. Главное, чтобы не очень сильно суетился, но с тем, какую на него охоту открыли, подозрений быть не должно. Все будет выглядеть довольно логично. Потом нагружу работой нашего артефактора. Вэйс последние три-четыре седмицы мне всю плешь проел тем, какие великолепные боевые артефакты и амулеты вскоре выйдут из его мастерской. Если его обещания оправдают себя, в чем я почти не сомневаюсь, дам добро штамповщикам Академии. Пусть трудятся. Давно пора обновить то старье, которое у нас до сих пор в ходу… Об остальном надо думать сообща.

– Ладно. Совсем ты меня загрузил. Если все уже решил, мог бы меня так срочно не дергать. – Ардэн забил горлышко бутыли пробкой и убрал ее в стойку. – Завтра, рано утром, я официально соберу малый совет. Тебя во всеуслышание приглашать не буду, но быть на нем ты обязан. И захвати с собой письменный отчет по текущему положению дел. Пока что введем в курс дела только ближний круг.

Парион встал из кресла и кивнул.

– Так и поступим. Кстати, касательно нападений на дочерей Ирга и покушений на него самого, – похоже Даэр для планов Рунегрима как рыбья кость в горле. Нет никаких сомнений, что твой брат сильно им мешает. Возможно, только то, что он жив, все еще не дало отсчет мгновениям до полномасштабного нападения.

– В таком случае, окажи ему всестороннюю поддержку. А теперь будь так добр, позволь мне поспать оставшиеся часы. – Король криво усмехнулся. – Боюсь, в ближайшие дни

полноценного отдыха мне не предвидится.

* * *

– Попробуй еще раз! Сосредоточься! – Вереск сделал еще один круг вокруг тускло горящей на полу масляной лампадки. – Пока Эйра не вернулась, нужно разобраться, как и что ты сделал. – Он деловито завел руки за спину. В другой ситуации это вызвало бы улыбку, но сейчас мне было не до смеха.

Я раздраженно вздохнул и воскресил в памяти недавние события. *Вот я снимаю полумаску. Открываю правый глаз. Тусклый, казалось бы, свет болезненно слепит и… темнота.* Как я заставил исчезнуть свет, не загасив при этом огонек, я понятия не имею.

– Понятия не имею, как все вышло. – Раздраженно передернул я плечами. – Просто захотел, чтобы свет так сильно не бил в глаз, и он пропал.

– Это тебе не просто! Это уже даже не магия, а высшая, пусть и весьма незначительная, манипуляция со стихийными энергиями, я полагаю.

– То есть ты не уверен. – Нахмурился я.

– Я вообще уже ни в чем не уверен. Но ты в тот момент явно создал мощное пространственное искажение. Даже я в той области пространства был слеп, – проворчал вернувшийся к своим старым обязанностям учитель. – Лучше скажи, твои попытки восстановить контакт с планом Сивилл имели успех, или все так же никаких результатов?

– Ничего не выходит. Как в стену уперся, – буркнул я.

– Вот он – корень текущей проблемы! – Ткнул указательным пальцем куда-то вверх Илан. – Если бы ты возобновил связь со своими элементалями, то смог бы в дальнейшем скидывать им излишки накопленной энергии. Но на данный момент твоя энергоструктура вошла в строго замкнутый цикл развития. Ты попросту не можешь поймать резонанс иных планов, кроме эфира, да и с тем взаимодействовать толком не в состоянии. А раз так, для тебя весьма актуальна проблема переполнения твоих каналов стихийной энергией! Ускорить выработку Источниками Силы ты можешь, я в этом уже убедился. А вот остановить их работу пока что не получается, и для тебя это представляет нешуточную угрозу. Хорошо, твои Источники стали активны, когда наша целительница отсутствовала. Она и так уже нервно вздрагивает, едва ее взгляд на тебя падает.

– В свое оправдание скажу, что в этом нет моей вины. И,

кстати, замедлить работу Источников я все же смог, – пробормотал я, сжимая и разжимая антрацитово-черную когтистую чешуйчатую броню, плотно охватывающую мою ладонь.

– Значит так! – веско и вдумчиво произнес Вереск. – Выхода у тебя два: или ты восстанавливаешь контакт с элементалями и скармливаешь им их родную энергию, что для тебя сейчас малореально, или ищешь возможность сливать ее в эфир, желательно в его глубокие слои. В противном случае вот это, – он кивнул подбородком на мою правую руку, закованную в материализованную Силу Тьмы, – и вот это, – второй кивок предназначался левой руке, источающей нешуточный жар, из-за чего мне приходилось держать ее на весу, чтобы не спалить что-нибудь ненароком, – будет твоим постоянным состоянием. Так что ищи свой способ сброса стихийной Силы. Один раз получилось, значит, и во второй раз должно!

– А не получится так, что при этом вокруг меня образуется постоянное пятно из непроглядной темноты? – поджав губы, произнес я. – Я уже не говорю про энергию из иных моих Источников. Это ж сразу – прощай конспирация.

– Глупости! – Учитель отрицательно мотнул головой. – Сотворенное тобой было на самой грани между твердью и эфиром. А если было возможно это, то допустимо и более глубокое воздействие. Главное научиться управлять процессом. И едва определишься, как оно работает, сможешь слить избыток Силы глубже в план эфира, и никаких внешних эффектов не будет. Все! – Илан подул через губу, возвращая непослушную челку на место. – Хватит терять время! Выпусти нужную Силу и поглоти наконец этот свет!

Я снова расслабился, прикрыл глаза и потянул Силу из Источника Тьмы, но уже в который раз был прерван.

– Стоп! Опять не то! – Вереск топнул от досады. – Твоя броня уже до локтя добралась. Эдак ты весь обрастешь, а все без толку. Что-то мы делаем неправильно.

Я печально покивал, соглашаясь с его выводами.

Определенно, мне необходимо полностью повторить условия того момента, когда я создал облако тьмы. Даже у меня, с моим недавно развившимся иммунитетом к темноте, все вокруг погрузилось в полумрак. Однако все попытки повторить этот результат с треском проваливались.

Я снова прокрутил в голове то, что запомнил. Особенно сильно в память врезался гротескно смотрящийся в кромешном мраке огонек лампадки. Сам он никуда не делся, я его даже четко видел, но осветить что-либо, кроме пары сантиметров вокруг

себя, он был не в силах.

Ну что ж, еще одна попытка. Я, сосредоточиваясь, снова прикрыл глаза, и внезапно, под ворчание Илана, мне пришла в голову мысль, что, может быть, в этом и есть моя ошибка? Может быть, глаза закрывать не нужно?

Сконцентрироваться на ощущениях. Расслабиться. Поймать пульсацию Источника Тьмы. Открыть глаза. Потянуть Силу и мягко толкнуть ее, рассеивая вокруг.

– Кто выключил свет?! – глупо хихикнул я, когда возмущенное бормотание учителя резко стихло, словно растворившись в окружившей нас темноте.

– Получилось! Отлично! – Вереск хлопнул в ладоши, от чего недоуменный тусклый язычок огня, висящий у самого пола и лишенный возможности побороть вновь поглотившую его тьму, встревоженно мотнулся из стороны в сторону. – Поздравляю! Первый шаг в освоении своих Источников ты сделал! А теперь все то же самое, только попробуй закинуть Силу подальше. Туда, откуда она сочится в материальный план. Тут тебе придется надеяться только на свои чувства, поэтому, как это реализовать, ориентируйся сам.

– Легко сказать, – скорее для проформы проворчал я, наблюдая, как медленно рассеивается навеянная темнота. Принцип мне уже был ясен. И его ключевым моментом был, как ни странно, мой правый глаз. Впрочем, почему «странно»? Раз уж можно плести заклинания словами, волевым усилием, рисунками, мысленно или с помощью рук, то почему бы и с помощью глаза не должно получиться? В определенном смысле, конечно. Все же, он явно только катализатор. Своеобразный прицел и одновременно спусковой механизм процесса, если угодно. И мои открывшиеся возможности, без его непосредственного участия, видимо, пока что совершенно невозможны.

Я собрался и для верности прикрыл левый глаз, проникая взглядом правого за пелену планов этого мира. В окружающем меня пространстве, повсюду медленно расцвели яркими красками струящиеся потоки Силы, но любоваться было некогда.

Потянуть Силу Тьмы. Сброс.

– Кажется, получается. – Улыбнулся Илан, ткнув пальцем в мою правую руку, на которой, истончаясь, таяла черным дымком магическая броня. – Запомни это чувство и привыкни к нему. Всегда поддерживай в организме баланс энергий, иначе даже я с трудом могу предположить, чем все может для тебя закончиться. Как вариант, мои слова о том, что ты отчасти стал элементалем, вполне могут приобрести совсем иной смысл.

– Мешаешь! – Дернул я щекой. Постоянный треп Илана отвлекал.

– Все, молчу! – Поднял руки Вереск и, для верности, отступил назад на пару шагов.

Я с некоторым трудом зафиксировал в сознании ощущение утекающей в никуда Силы Тьмы и потянулся к своему огненному Источнику. Повторить весь процесс было не так уж и сложно. Гораздо больше усилий стоило потратить на то, чтобы сделать его непрерывным.

В самом ближайшем будущем стоит продумать, как гарантировать отток Силы, даже когда я буду пребывать во сне. Проблема, к сожалению, решена не полностью. Но радовало, что начало положено.

Вскоре все четыре Источника, включая мой родной, исправно стравливали излишки энергии в пространство соседнего плана этого мира, и я расслабился и блаженно потянулся. Напряжение, гудящее в теле, за малым не искрящем от переизбытка магии, меня порядком утомило.

– Совсем другое дело! – Хлопнул меня по плечу учитель. – Можешь ведь, когда захочешь!

– Было бы все так просто… – отмахнулся я. – Я уверен, ты даже близко не понимаешь, как я добился этого результата.

– Главное, ты сам понял и правильно осуществил это на практике. Остальное не так уж важно, – изрек Илан. – Хотя ты прав. Не понимаю. Ты вообще на нормальных Меор не похож. Хоть опыт общения с Идущими у меня небольшой, могу лишь предположить, что это у тебя приобретенное вследствие постоянного существования в смертных оболочках. Или, возможно, полученные повреждения твоей истинной сути сыграли какую-то роль. – Вереск внезапно осекся, прекратив умничать, и пристально в меня всмотрелся. – Кстати, похоже, у этого способа сброса Силы есть небольшой побочный эффект, – неторопливо произнес он.

– Что еще? – обреченно вздохнул я, готовясь услышать что-нибудь неприятное.

– Ничего страшного. Просто раньше ты практически не фонил. Что, в общем-то, не удивительно, учитывая, что ты оперируешь энергией не через ауру. А теперь часть того, что уходит на сброс, видимо, немного просачивается. Так что в тебе теперь легко можно опознать мага-слабосилка.

– Наверное, это не так уж и плохо? – неуверенно произнес я, прикидывая в голове варианты плюсов от этой новости. – Так ко мне, если что, будет меньше внимания. Ведь когда меня будут искать, упирать будут на абсолютно пустого, в плане излучения,

человека, каким они меня запомнили.

– Тоже верно, – хмыкнул Илан.

Я покрутил в руках полумаску и довольно ловко нацепил ее на лицо. Уже почти привык. Между правым глазом и кожаной поверхностью, прикрывающей глазницу, было достаточное расстояние, чтобы можно было свободно моргать. Когда я опускал веко, мое особое зрение, как ни странно, полностью блокировалось. А вот, когда держал глаз открытым, преграда маски позволяла смотреть сквозь нее. Но, кроме размытой картинки магических потоков и тлеющего в пустоте яркого контура Вереска, видно ничего не было. Для того чтобы полноценно контролировать создание плетений, этого мне явно не хватало. Можно было, конечно, смотреть сразу двумя глазами, но это было не слишком удобно и, как показала практика, сильно страдала точность вязи, даже в самых простых плетениях.

– Меня тут кое-что интересует, – решил я не откладывать проблему в долгий ящик. – Я бы, конечно, привык смотреть одним глазом, но, похоже, что будет лучше, если маска будет прозрачной для моего зрения. Можно с этим что-нибудь сделать?

– Это несложно устроить. – Кивнул учитель. – Могу сегодня же наложить на маску печать. Только учти, кожа, по крайней мере, конкретно эта, не лучший материал для создания артефактов и амулетов. Я как-то сразу не подумал об этом варианте. Но у меня сегодня вылазка в город, по делам. После них заскочу в парочку мест, где можно раздобыть то, что подходит, и сделаю, как ты попросил.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я его.

Раздались шаги, и скрипнула внешняя дверь нашего убежища. Через несколько секунд в помещение вошла уставшая целительница. Окинув взглядом несколько подпалин на столе и догорающий фитилек лампадки, расположенной у моих ног, она вздохнула, но вопросов не последовало.

– Что узнала? – поинтересовался Илан у Эйры, пока та наливала в треснувшую глиняную кружку воду из кувшина.

– Немного. – Магесса отвлеклась, чтобы напиться, и лишь тогда продолжила: – Люди говорят, обыски внешнего города прекратились. Некоторые считают, что тот, кого искали, был найден. Те же, кто бывает за второй стеной, говорят, что там патрули шныряют все так же часто. Ищут каких-то парня и девушку. Иногда подходящих по описанию останавливают, опрашивают, но сразу же отпускают.

– То, что Лиина объявилась, держат в тайне? – удивился я.

– Разумный ход. – Пожал плечами Вереск. – Это хороший шанс обеспечить ей безопасность. По крайней мере, на какое-то

время. Как бы то ни было, сегодня ночью узнаю, что к чему.

– У нас каша из пестрянки на ужин, – порадовала нас Эйра, возящаяся с посудой у печи.

– Наверное, я откажусь, – поморщился Илан.

– Хоть и гадость, но я жрать хочу, – вздохнул я, проигнорировав осудительный взгляд целительницы, брошенный через плечо. В последние дни мы питались исключительно пестрянкой, чем-то напоминающей обычную овсянку по вкусу, так что я почти все время ходил полуголодный. Мне даже пару раз снилось, что я ем мясо. Но, к сожалению, ничего более существенного, чем жареные тушки грызунов, раздобыть тут было почти нереально.

– Меня не будет до утра, – предупредил Илан.

– Ясно, – сквозь зевок ответил я.

Илан периодически пропадал на большую часть ночи, в поисках какой-то информации, и пару раз даже приносил в наше логово нормальные продукты. Буду надеяться, утром удастся перекусить чем-нибудь кроме этого склизкого варева.

Сегодня шел третий день с тех пор, как мы договорились с Лиином о том, что она не станет распространяться на наш счет, и под покровом темноты доставили ее практически к самому патрулю поисковиков. Вереск пообещал ей, что, так или иначе, мы с ней свяжемся, и объяснил, что у меня к ее отцу есть личное дело. Девушка, вероятно, испытывая благодарность за спасение, не могла не пообещать поспособствовать в этом вопросе. На том и расстались. Подозреваю, что сегодня учитель идет в том числе и с целью увидеться с ней. Кстати, с тех самых пор, как маркиза нас покинула, Эйра, на плечах которой были практически все заботы о нашем пропитании, перестала стараться разнообразить наш рацион. Похоже, что большим желанием заботиться о нас с Вереском она не горела. Но, к сожалению, опереться в этом вопросе было больше не на кого. Готовить-то я мог без проблем, а вот добывать продукты, не покидая дом, было невозможно. Учитель же почти самоустранился от этих дел, заявив, что ест он редко и то, исключительно для удовольствия, а не потому что требуется. А забот у него и так по горло.

В животе тихонько заурчало, и я отправился в предбанник вымыть руки. После еды в планах было отдохнуть, а затем нужно было браться за подготовку к предстоящему путешествию.

Относительно спокойное время, проведенное в Мезгорде, закончилось. А впереди снова неизвестность. И что забавно, я уже начал к ней привыкать.

* * *

Иллиншари воззвала к Силе Тьмы, струящейся по краю сознания, и с легкой грустью уставилась на монолитную черную сферу, образовавшуюся в руке. Воплощенная Сила, имеющая вполне ощутимый вес, истекая дымом, приятно холодила кожу.

Как так произошло, что связь с Великой Матерью окрепла в столь короткий период, эльфийка не понимала. Определенно это было как-то связано с без вести пропавшим Крисом, но заняться этим делом плотнее, по крайней мере – сейчас, было невозможно. Гриф секретности в отношении молодого человека был столь высок, что не было даже слухов и сплетен, а любая попытка ее помощников собственноручно раздобыть информацию пресекалась мягко, но очень убедительно. Все, что ей было известно, это официальная версия произошедшего.

Если верить тому, что удалось узнать, неожиданное покушение на маркиз вылилось в полноценную схватку, с применением магии, боевых артефактов и, похоже, что жреческих способностей Криса, бросившегося на защиту девушек. Он смог справиться с противником, но сам исчез вместе с умирающей старшей дочерью Владетеля Даэра. И с тех пор оба они разыскиваются, не признанные мертвыми, пока это не будет подтверждено.

Большую часть официальной версии событий Иль восприняла скептически. В гибель Криса она решительно не верила. Жрецы ее воли имеют друг с другом неразрывную связь, которая дает понять, когда один из них отправляется за Серую Пелену. Но Иллиншари не ощутила смерти парня, и это было странно, если учесть, что вся Сила, ранее обращенная на него, досталась ей и впоследствии едва ее не прикончила, из-за огромного потока энергии, к чему эльфийка была попросту не готова.

Легким мысленным посылом принцесса развеяла сферу, заставив свои апартаменты на пару вздохов погрузиться в непроглядный мрак, а затем, совершенно не напрягаясь, превратила свои ногти в хищные черные коготки. Уровень способностей Верховной? Пожалуй. Конечно, когда она найдет подходящих для службы в храме подданных и начнет даровать им касание Матери, сил станет заметно меньше. Но в данный момент младшая принцесса Дро'Ур Са'Тор, не лукавя, была сильнейшей Верховной жрицей на этом континенте. Но, как бы то ни было, нужно было поторопиться и разделить давящий груз, отдав часть потока другому жрецу. Иначе, с таким напором Силы, сколько она сможет протянуть? Год. От силы два. А потом ее тонкое тело расползется как гнилая ткань.

Жрецы первостихии почти бессмертны? Определенно это так. Дарованная им мощь поддерживает и исцеляет их на протяжении

всей их жизни. Это величайшее целебное зелье. Однако даже лекарство может стать ядом, если пить его бочонками. Это предупреждение наличествовало во всех трудах, посвященных жреческому наследию эйлендроур, и теперь, ощутив давление Силы, что струилась в ней, Иль понимала, что подобное правило возникло не на пустом месте.

Принцесса проследила взглядом, как истончились и растаяли в воздухе ее коготки, и, тяжело вздохнув, мысленно пожелала пропавшему парню удачи. Какие бы испытания его не ожидали впереди, пусть он справится. О том, что ее саму впереди ждут долгие годы трудностей, дроу старалась не думать.

Она подняла взгляд, и в зеркале отразилось ее немного бледное, относительно полностью черных глаз, лицо. Мало кто теперь осмелится встать с ней рядом, и уж совсем единицы смогут выдержать ее взгляд.

Раздавшийся стук в дверь отвлек ее от невеселых мыслей.

– Войдите, – едва слышно произнесла Иль, но для ожидавшего по ту сторону эльфа этого было вполне достаточно.

Дверь приоткрылась, и в покои скользнул гран Шельт. В его руках была зажат крупный сверток.

– Все как вы и просили, моя госпожа! – глава ее охраны протянул ей свою ношу и, подняв взгляд, тут же резко опустил его. По виску эльфа заструилась капелька пота.

«Ну вот! – усмехнулась про себя принцесса. – Уже даже он не смеет смотреть мне в лицо».

Из оберточной ткани на свет была извлечена красивая черная шляпка, украшенная отливающими синевой перьями экзотической птицы. Не мешкая, Иль аккуратно водрузила новую деталь гардероба на голову, и плотная вуаль прикрыла все ее лицо до кончика носа, оставив напоказ только алые губы.

– Как вернусь домой, избавлюсь от нее, – пробормотала жрица, глядя на себя в зеркало. – Однако стоит признать – мне весьма идет…

* * *

В пугающей тишине, из наполненных мукой глаз человека, оседающего передо мной, быстро тая, уходила искра жизни. Искривленный в гримасе боли рот оскалился на меня желтыми зубами в дикой и страшной усмешке, и уже мертвое тело отвалилось в сторону, дымя выжженной грудью. В ноздри ударил горьковатый запах паленой плоти.

Я застонал и проснулся. Сердце билось как сумасшедшее. Кожа была липкой от пота. Снова кошмар. Только закончились одни мои мучения, связанные со снами, как начались другие, еще более неприятные.

Я предполагал, что после устроенной мной бойни будут последствия, но даже подумать не мог, что это станет таким тяжелым испытанием. Убить человека, и даже не одного, оказалось легче, чем пережить это. Они были врагами, желавшими моей смерти, к тому же у меня было не так много возможностей поступить иначе. Но разум наказывал меня за то, что я переступил через прочно укрепившийся еще в детстве закон – убийство есть зло. Оно ломает душу и заставляет смотреть на мир иначе, деля его на жертв и охотников. И даже мимолетный опыт прошлых моих воплощений, во многих из которых я был далеко не святым, не спасал от открывшейся для меня новой реальности. Те – другие – я были не мной. И у меня оказалось очень мало общего с ними. Я – это я. Мне предстоит пройти по своему собственному пути и совершить свои собственные ошибки. Хорошо это или плохо – время покажет.

Переживал ли я на самом деле из-за того, что мои руки теперь обагрены кровью? Наверное, не очень. Разумом я осознавал, что в этом мире рано или поздно это должно было произойти. Да и убитые мной вполне заслуживали подобной участи. Но сейчас, где-то глубоко внутри меня, умирала та цивилизованная частичка, которая не принимала происходящее. И это нужно принять. Иного выхода нет.

Я сел на топчане, выравнивая дыхание, и встретился взглядом с сидящим на шатком табурете Вереском.

– Давно вернулся? – тихо спросил я хрипловатым ото сна голосом и посмотрел на окно. На улице было уже серо, а значит, близится рассвет.

– Все еще мучают кошмары? – с редкой серьезностью в голосе посочувствовал мне Илан. Я не делился с ним этими своими переживаниями, но понимал, что трудно скрыть что-то от существа, за плечами которого многие миллионы лет существования. При необходимости он прочтет меня как открытую книгу, как взрослые читают скрытые желания детей.

– Они самые, – мотнул я головой, прогоняя последние остатки сновидения. – Хорошо хоть не каждую ночь…

– Пройдут, – заверил он. – Вот, я раздобыл хороший материал.

Вереск протянул мне новую полумаску. Черную, под цвет одной из дремлющих во мне Сил. На ощупь она оказалась жесткой, с ощущаемой пальцами, шершавой структурой. Внешне

же она ничем не отличалась от той, что сейчас лежала в изголовье моей лежанки.

– Кожа каменной саламандры. Нашел по пути обратно, – пояснил он, хотя я ни о чем не спрашивал.

– Где ты ее поймал ночью в городе? – усмехнулся я.

– Места надо знать, – растянул он улыбку мне в ответ.

– Думаю, стража будет очень озадачена выбором воришки, когда начнет расследовать взлом лавки какого-то несчастного артефактора.

– Да больно нужно мне было по лавкам шастать, – отмахнулся Вереск. – Я заскочил в мастерские местной Академии. Там этого добра навалом. Ты лучше примерь. – Заерзал он на табурете. – Я вплел в нее печать, которая изменила структуру материи. Так что, смотреть ты должен будешь не через заклинание, что при твоем глазе вряд ли удастся, а сквозь сам материал. Она прозрачна только с одной стороны и только при условии, если находится близко к глазу. Эффект будет постоянным, но необходимо наличие магического фона достаточной насыщенности.

Я надел обновку и осмотрелся. Маска действительно позволяла свободно смотреть сквозь себя, будто была прозрачной, и сидела на лице, кажется, даже удобней, чем предыдущая.

– Спасибо! – поблагодарил я Илана. – Только у меня вопрос: – А что будет, если она… разрядится?

– Да ничего. Просто перестанет функционировать. – Легко дернул плечами учитель. – Но, как только снова насытится энергией из окружающего ее фона, заработает, как прежде. Печать – это не заклинание. Это ближе к ритуальному кругу, однако в большинстве случаев действие носит постоянный характер. Только не вздумай подавать в нее Силу напрямую! – встрепенулся он. – Спалишь ее одним махом! Она на это не рассчитана.

– А если она не будет работать и я выброшу в эфир немного Силы возле нее, тогда тоже сломается? – тут же озвучил я пришедшую в голову идею.

Вереск задумался.

– Можно будет рискнуть. Но только в крайнем случае. И постарайся не переусердствовать. У печати есть предел. Будь осторожен в таких случаях.

– Хорошо. Еще раз спасибо, – кивнул я. – Что-то интересное сегодня ночью узнал?

– Да, – совсем по-мальчишески заулыбался Илан. – Пришлось постараться и пару раз рискнуть, но оно того стоило. Новости отличные! День назад из Мезгорда в сторону границы малыми

группами начали тайно направлять военные силы. Причина проста: назревает военный конфликт между Ишрантаром и Рунегримом. А через несколько дней, вдогонку отрядам, отправляется вроде бы обычный, ничем не примечательный торговый обоз. Прямым ходом в Даэр. Купец будет набирать лицензированных наемников для своей охраны. Причем всего за день до отбытия. Вроде как, по легенде, ничего ценного в обозе нет, поэтому половина нанятых бойцов выедет в сопровождении через ворота, а вторая половина, нанимаемая для усиления, будет ожидать в «Лазурной птице».

– Предлагаешь мне влиться в обоз в качестве наемника? – уточнил я.

– Ага! – радостно закивал Илан. – Причем именно с этим обозом тебе ехать и надо, так как самая его главная ценность – это твои знакомые девочки.

– То есть было решено отправить их домой таким хитрым способом. Я так полагаю, все до жути секретно? – спросил я, на что Вереск, которому было плевать на секретность, снова жизнерадостно кивнул. – Ты их предупредил, что я поеду с ними?

– С ума сошел?! Нет, конечно! После всего случившегося Инга может нервно отреагировать, а Лиине просто лучше не знать до последнего. За ней приглядывают, и изменение в поведении может насторожить и заставить изменить планы. А сейчас доставай свои документы. Будем их править.

– Подделка официальных бумаг? Три года серебряных рудников! – хихикнул я.

– Да хоть десять! Сделаю в лучшем виде. Считай, будет тот же оригинал, только записи в них изменим, как нам надо. Кстати, имя «Крис», я надеюсь, ты оставлять не собираешься?

Я покачал головой.

– Будем считать, что Крис умер. Нужно новое имя. Мое родное вряд ли подойдет, разве что сокращенное…

– А как тебя родители назвали? – в глазах Вереска зажглось любопытство. – Как-то не было случая спросить.

– Данислав.

– Определенно не подходит, – отрицательно качнул головой Илан. – Слишком необычное имя для этого мира.

– Тогда пусть будет Дан.

– Стремящийся.

– Чего? – не понял я.

– Стремящийся, ну или стремление, если в контексте оно обозначает действие. Так это слово переводится с языка дварфов, – пояснил Илан. – Что ж…

Он принял у меня из рук извлеченные из котомки бумаги и

положил сверху карту наемника, изукрашенную сложными вензелями. И где уже успел раздобыть?! Вписанное имя я прочитать не смог. Уж слишком кривой почерк был у писаря. Но то, что бумага настоящая, стало понятно сразу. Каждая его строчка была пронизана тонким флером магического свечения.

– Пусть будет Дан…

– А прозвище, какое себе возьмешь?

– На… зачем прозвище? – не понял я.

– Тут такое дело, местные наемники, да и большинство этой братии из других мест, имеют только имя и прозвище. Причем оно ни в коем случае не должно отражать его прошлое занятие или то, откуда он родом. Это даже не традиция, а, наверное, правило.

– Тогда пусть будет… – Я задумался. Судя по рассказу Илана, я принадлежу к «Идущим», но как прозвище подходит не очень. Посылать меня будет легко. Хотя, как вариант… – Пиши «Странник».

Вереск стрельнул в меня глазами и, хмыкнув, медленно провел пальцем по строке с именем. Надпись изменилась. Ловко у него получается. С такими навыками нигде не пропадешь.

– Теперь ты у нас Дан по прозвищу Странник, двадцати четырех лет от роду. Откуда ты и как тебя звали раньше, никто спрашивать не станет, но если вдруг такое случится, можешь смело крыть последними словами. Ты теперь наемник, и когда стал им, прошлая жизнь перестала иметь значение. Это неписаный закон, который принят повсеместно. Запомни это, и сам подобные вопросы никогда не задавай.

– Ясно. – Я пожал плечами. Закон, значит закон. Мне же проще будет.

– Завтра я внесу твои данные в регистрационную книгу, на тот случай, если начнут копать.

– А незарегистрированных наемников много?

– Достаточно. Но они не могут рассчитывать на поддержку гильдейского сообщества, да и вообще, отношение к ним, мягко говоря, не очень хорошее. Не то чтобы среди них были одни не заслуживающие доверия люди, но, по большей части, народец так себе. Вот браслет… – Вереск извлек из-за пазухи с виду серебряную полоску металла, выполненную в форме прямоугольных чешуек.

– Опять браслет?! – скривился я. Прошлый, подаренный тобой, долго не прожил.

– Это знак того, что ты состоишь в гильдии. Собственно говоря, это твоя лицензия. Документы, они вторичны. На крайний случай, – успокоил меня Илан. – Я настрою его на тебя, и снять

или одеть его сможешь только ты. Носи на правой руке. Подделка таких амулетов исключена. Гильдии внимательно за этим следят. И еще, запомни, наемникам ни в какой стране никогда не требуются никакие подорожные или подобные им разрешения. И, как член гильдии, любое оружие ты имеешь право носить где угодно, кроме специально оговоренных законом мест. Время у нас еще будет, так что я тебе расскажу все, что знаю. Если где-то поведешь себя странно, ничего страшного. По бумаге ты наемничаешь всего полгода. Заинтересуются, говори, что это твой первый коллективный поход. Мол, до этого одиночкой работал и с другими наемниками часто не пересекался.

– Спасибо. Я запомню.

Вереск приложил расстегнутый браслет к моему запястью и подержал его, закрыв глаза и сосредоточенно хмурясь.

– Все. Застегивай, – выдохнул он.

Я взял края серебряной полоски и провел по ним пальцем.

– И как? Застежки-то нет!

– Просто соедини его, – посоветовал Илан.

Едва концы браслета соприкоснулись, как он слился в кольцо и плотно, но мягко прильнул к моей коже, практически сразу перестав ощущаться.

– А как он отреагирует на мою, эм-м, трансформацию? – спросил я, разглядывая украшение.

– Попробуй. – Махнул учитель рукой. – Твой браслет – это замкнутый на себя амулет, который из открытых функций имеет только настройку на личность носителя. По отношению к внешнему магическому воздействию он достаточно нейтрален. Проблем быть не должно, иначе гильдейских магов-наемников не существовало бы в природе.

– Все же я не совсем маг, – засомневался я и осторожно перекрыл канал утечки Силы Тьмы, одновременно разгоняя ее Источник и направляя все излишки на руку.

По пальцам пробежал холодок. Вслед за этим ощущением плоть покрылась черным дымком и стала быстро обрастать магической броней. Когда материализующаяся Сила дошла до браслета, она просто нарастила все последующие сегменты доспеха поверх него. Я немного выждал, после чего вернул все как было.

Серебряная полоска все так же прочно обвивала мое запястье. Снять и вновь застегнуть получилось без проблем.

– Видишь, а ты волновался, – фыркнул учитель. – Сегодня я раздобуду тебе подходящую одежку, и отправимся наниматься. Все подробности, где и кто будет принимать в охрану нужного нам обоза, я уже разузнал.

– А если окажусь в пролете? – заволновался я.

– Не переживай, – легкомысленно отмахнулся Илан. – Я буду рядом и все проконтролирую.

– Слушай… – Я покосился в сторону занавески в дальнем углу комнаты. – А Эйра… что с ней дальше будет?

– Как решит сама, – довольно безразлично произнес он. – Могу помочь ей отправиться на запад Ишрантара, или куда она сама пожелает. Документы справлю, какие нужно. Дам подъемные. Целитель она превосходный. Силы к ней практически вернулись. Скорее всего, другой помощи ей и не потребуется.

Я кивнул. Судьба магессы мне была совсем небезразлична, и то, что в будущем у нее все будет нормально, меня успокаивало.

– Когда ей расскажем? – поинтересовался я.

– Скоро я позволю ей проснуться, тогда и поговорим.

– А можно было без этого… – нахмурился я.

– Она бы сама не хотела вдруг узнать эти наши тайны, – успокоил Вереск. – Ей и так теперь нелегко будет. Да и лучше иметь гарантию, что о наших планах знаем только мы с тобой.

Тут я с ним не мог не согласиться, но осадочек от его самоуправства все же остался. Умом я понимал, что Эйра для него всего лишь одно из многих существ, населяющих этот мир, и такое поведение вполне в его характере. Все же сложно привыкнуть к мысли, что Вереск – древнее создание, для которого целые миры раньше были как пыль под ногами. Не говоря уже о том, что еще сложнее причислить к таковым же созданиям себя.

* * *

– Ну почему все так?! – Уже в который раз вздохнула Амия, явно обращаясь к Рыцарю.

– Все в руках судьбы, – спокойно ответил глухой голос из-под шлема. – Просто не думай об этом как о препятствии к своей цели. Воспринимай происходящее как еще одну ступень к ее достижению.

– И как же я смогу встретиться с Крисом, если господин ректор дал указание найти, следить, сопровождать, но ни в коем случае не вступать в прямой контакт до получения указаний?! – вспыхнула Амия.

– А как ты собираешься с ним поговорить, если мы даже приблизительно не имеем никакого понятия, где он может находиться? Ты слишком сильно забегаешь вперед, – с неприкрытой усмешкой прогудел Бесцветный. – Цель, с высокой вероятностью, может быть уже на корабле, в нескольких днях

пути от города.

– Вот именно! – вспыхнула девушка. Но затем вспомнила, с кем разговаривает, и притихла.

Одержимость Амии желанием встретиться лицом к лицу Крисом начинала вызывать у Рыцаря смутную тревогу. Он в подробностях знал о том, что она подверглась мощному ментальному воздействию на разум. Но записи в ее деле говорили, что эффект был снят вместе с частью воспоминаний продолжительностью что-то около двух лет или больше. Мозголомы работали спустя рукава? Вряд ли. Лурин давно отбил у всех в Ашем-Ран-Илл желание несерьезно относиться к своим обязанностям. Возможно, воздействие на сознание девицы оказалось куда глубже, чем это предполагалось изначально. А если так, то в перспективе могут быть проблемы с контролем. Причем не только у него над подчиненной, но и у нее самой, над собственными действиями. Глубокими познаниями в этой области магии Рыцарь не обладал. Этими вопросами в их Ордене профессионально заведовали Серый и Хесп, но даже без их подсказок уже было ясно, что девушка излишне целеустремленно рвется на встречу с парнем. Если бы она его помнила, было можно сделать хотя бы предположение о сохранившихся к нему чувствах, если они, конечно, имели место быть. Но в данном случае это исключено. Значит, проблема в ином.

Рыцарь не привык полагаться на ненадежных спутников. Вклад в дело каждого из членов отряда должен гарантировать положительный результат и минимизировать вероятные неприятности. На фоне этого почти нервозная нетерпеливость Амии уж точно никак не внушала доверия. Однако указание ректора было однозначным: девушка – та, кто должен будет выйти на контакт, когда для этого наступит время.

Бесцветный бросил взгляд на погрузившуюся в свои переживания молодую магессу и мысленно вздохнул. Похоже, придется внимательно присматривать за ней, чтобы потом не было неожиданных сюрпризов.

Тень задерживался, и Рыцарь, замерев у стены, погрузился в обычное состояние полудремы. По крайней мере, в нем его не беспокоили нарастающие, как снежный ком, сложности текущей операции. Впрочем, не впервой. Главное, как всегда, достичь поставленной цели. Остальное не так уж важно.

* * *

Серые пичуги, с азартным писком гонялись за мошкарой,

едва не подстригая краями крыльев высокую траву. Прибитые порывистым ветром к исходящей жаром земле насекомые были для них вкусной и легкой добычей. Меж сочных стеблей травы деловито сновали в поисках еды попискивающие грызуны. Никому из них не было дела до затерявшейся в холмах одинокой фигуры в сером запыленном плаще.

Девушка нервным движением сбросила с головы капюшон и пристально уставилась на пульсирующий невдалеке молодой Источник Силы. Ее голова была опущена, а нога в изящном дамском сапоге медленно притопывала прямо по норке полевки.

Чтобы добраться сюда, ей пришлось трижды проводить ритуал поиска. И каждый раз он неизменно срывался в самый последний момент, позволяя определить направление лишь приблизительно. Это раздражало. К небольшому поселку с названием Высокие Холмы она подходила в не самом лучшем расположении духа. Ей уже было понятно, что она давным-давно опоздала и тот, кого она ищет, находится где-то далеко, но иного способа его отследить у нее пока что не было.

Будь беглец рожденным в этом мире, она бы вышла на него сразу. Но эту возможность она уже упустила. Теперь же он, попав в мир со столь насыщенным эфиром, в лучшем случае просто развивается, а в худшем – пробудился. И то и другое делает возможности ее метода поиска почти бесполезными. Но, так или иначе, другого способа найти его нет.

Молодая особа задумчиво проследила за стремительными потоками Силы, которые уходили куда-то на север, и, поджав губы, тихо выругалась.

– Просто уникальное везение! Йакшаал ххарат! – совсем не элегантно она сплюнула на землю и взлохматила себе волосы, подставляя лицо под очередной порыв ветра. Как же ей это надоело! Но она сама виновата. Неожиданный провал повлек за собой вереницу осложнений, с которыми ей теперь нужно справляться своими собственными силами. Просить помощи было не у кого.

Меор, взявшая в этой реальности себе имя Кайра, злилась.

Судя по всему, ее цель поначалу жила в этой области. И довольно долгое время. Но потревоженный Источником эфир был так искажен, что прочитать в нем что-либо более подробно совершенно невозможно. Вдобавок, практически все жители Высоких Холмов находятся в состоянии медленного отката от длительного и глубокого ментального воздействия, из-за чего обычный опрос, как и попытка сканирования сознания, не даст нужного результата. Можно даже не пытаться.

Хвала Творцу, ее ритуал пока что показывает, что цель в

пределах этого материка. Для переживаний причин нет. Но нужно торопиться. Едва беглец найдет путь в другой мир, как придется начинать все заново. Или забыть обо всем, сделав вид, что ничего не произошло. В конце концов, она никому не сообщала, что вышла на чей-то след.

Поколебавшись, Кайра победила проявленное малодушие и решила, что, раз уж она затеяла это все, то нужно идти до конца. В противном случае на нее по-прежнему так и будут продолжать смотреть как на неразумное дитя.

Как же трудно быть младшей! Цыкнув языком, девушка пнула пробегающего рядом неосторожного грызуна и застонала. Ее изрядно достало что-то кому-то доказывать, но *рожденные во плоти* были для *старших* чем-то вроде сломанных игрушек. И кто бы только знал, как ее это раздражало! Да, они сильно отставали в развитии от тех, кто появился на свет в виде сгустка энергий. Дольше росли и медленнее учились, но они от этого не переставали быть Меор, ни по крови, ни по духу.

Выбросив из головы лежащие на сердце застарелой обидой ненужные переживания, девушка, припомнив ряд совершенных на этой Охоте ошибок, сосредоточилась на текущей проблеме. В ее душе до сих пор тлела досада от того, что она потеряла очень много времени на выяснение, в каком из миров пробудившийся Идущий нашел новое укрытие. А уж те усилия, которые пришлось потратить, чтобы скользнуть по маяку сразу в нужную точку, так и вовсе будут ей долго вспоминаться. Все приходилось постигать на ходу. Учителей у нее не было.

Когда она заявила, что открывает Охоту, ничего кроме снисходительных насмешек не получила. Ее родители не попытались ее отговорить. Им было все равно. И ни у кого из прошедших Охоту даже мысли не возникло поделиться с ней своим опытом. Впрочем, она чего-то подобного и ожидала. Иногда она даже завидовала Идущим. Пусть они и предатели своей расы, но благодаря избранному пути они имеют возможность познать тепло семьи. Раньше подобные мысли даже не пришли бы ей в голову. Но переходя из реальности в реальность, она смотрела на близость низших, на их счастье и, незаметно для самой себя, начала понимать, чего была лишена. Подобных отношений в среде Меор никогда не было, но познав их, пусть даже всего лишь глядя со стороны, Кайра поняла, что, возможно, именно этого ей и не хватало в жизни. Вот только воспитанная в ней злость на беглецов не позволяла даже помыслить о том, чтобы пойти тем же путем.

Кайра тихо ругнулась и досадливо ковырнула землю носком сапога. Ей, как и до этого, придется снова полагаться на ритуал и

все следы искать буквально на ощупь. Она понимала, что в данной ситуации это лишь полумеры и толку от них мало, но ее адаптация проходила крайне медленно, и на более решительные действия пока что попросту не хватало сил.

А тут еще и этот проклятый эфирный пробой, насытивший Силой округу так, что пытаться что-то увидеть в его потоках попросту бесполезно! Появление Источников такая редкость, и стоило же этому произойти именно сейчас. Чтобы провести очередной сеанс наводки, придется уйти отсюда как можно дальше.

Кайра легко пробежалась пальцами по длинным иссиня-черным волосам и высвободила из них запутавшегося жука, которого тут же отшвырнула в сторону.

– Ненавижу внешние миры! – Девушка скрестила руки на груди и рассеянно посмотрела по сторонам. – А этот еще и полудохлый какой-то.

Продолжать ругаться в пустоту смысла не было, и в ее голове началась напряженная работа мысли.

Итак, факты. Очевидно, что Наар ди Хо долгое время находился где-то здесь, оставляя столь явные, по крайней мере для нее, следы своего пребывания. Тот, кто знает, что его преследуют, постарается чаще менять свое местоположение. В данном случае, долгое нахождение объекта на одном месте смотрится как минимум странно. Не ожидал, что по его следу пойдут? Глупо. И маловероятно. Можно предположить, исключительно в качестве рабочей версии, что в их последнюю встречу она все же нанесла ему повреждения, после которых он был вынужден какое-то время потратить на восстановление. Еще один вариант, который можно принять к рассмотрению, – хитрый способ, с помощью которого Идущий сбежал от нее в другой мир, значительно его вымотал. Подтвердить оба умозаключения было нечем, но интуиция девушки, поколебавшись, все же согласилась со сделанными выводами, признав их жизнеспособными.

Мысль, что противник, возможно, ослаблен, немного согрела душу. Но изрядно поднадоевшая проблема с наведением печатей на цель, похоже, так и будет портить ей кровь. Жаль, иных способов пока что нет. А мир-то не маленький! И жить здесь десятилетиями, рыская по разным его уголкам в надежде напасть на след, не то, что ей хотелось бы вносить в свои долгосрочные планы.

– Ничего, рано или поздно я до тебя доберусь, – пробормотала девушка. – И, когда я тебя найду, во второй раз тебе уже не скрыться!

Конец второй книги

notes

Примечания

1

Баклер – защитное заклинание (см. книгу первую).

2

Фа́хверк – тип строительной конструкции, при котором несущей основой служит пространственная секция из наклонных балок. Эти балки видны с наружной стороны здания и придают ему характерный вид.

3

Часть оборота (или коротко – часть) – мера времени, равная приблизительно десяти минутам. *Оборот* равняется примерно часу и включает в себя семь частей. *Колокол* равен трем оборотам. В сутках девять колоколов.

Мина – одна пятая части оборота; приблизительно две минуты.

5

«Глобус» – заклинание, разработанное Крисом (см. книгу первую); усиливает и маскирует включенное внутрь себя заклинание.

6

Хар – личный ученик мага, не состоящий в какой-либо организации.

Бифуркация – термин имеет широкое применение, к примеру: разделение русла реки на две ветви; разделение ветви дерева на две ветки.